

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Тихонова Анна Витальевна

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ
ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

5.2.4. Финансы

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант

Пинская Миляуша Рашитовна,
доктор экономических наук, доцент

Москва – 2024

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы применения системного подхода к налогообложению физических лиц	30
1.1 Обоснование экономической парадигмы для трансформации налогообложения физических лиц	30
1.2 Система налогообложения физических лиц: принципы, формы и подходы ..	40
1.3 Архитектоника системы налогообложения физических лиц	56
Глава 2 Методологические основы налогообложения физических лиц.....	71
2.1 Трансформация методологических подходов к реализации принципа справедливости при налогообложении физических лиц	71
2.2 Теоретико-методологическое обоснование взаимодействия системы косвенного налогообложения и системы налогообложения физических лиц.....	89
2.3 Определение тенденций налогообложения физических лиц на основе выявления лучших практик.....	103
Глава 3 Источники современных трансформаций системы налогообложения физических лиц.....	125
3.1 Выявление факторов трансформации системы налогообложения физических лиц	125
3.2 Оценка налоговой нагрузки на население в Российской Федерации	144
3.3 Недостатки системы налогообложения физических лиц.....	155
3.4 Трансформация налогового администрирования доходов и имущества физических лиц	169
Глава 4 Трансформация налогообложения доходов и имущества физических лиц как фактор реализации социально-экономической политики государства	179
4.1 Развитие налогообложения физических лиц в направлении снижения экономического неравенства	179
4.2 Налоговое стимулирование индивидуальной предпринимательской инициативы.....	201
4.3 Налоговые факторы, влияющие на инвестиции в человеческие ресурсы.....	210
Глава 5 Концепция трансформации системы налогообложения физических лиц в Российской Федерации	225

5.1	Обоснование экосистемы развития системы налогообложения физических лиц	225
5.2	Трансформация отдельных элементов системы налогообложения физических лиц	241
5.3	Имитационное математическое моделирование системы налогообложения физических лиц	261
	Заключение.....	284
	Список сокращений и условных обозначений	297
	Список литературы.....	299
	Приложение А Позиции авторов по наличию функций налогов	340
	Приложение Б Сравнительная характеристика доходов и потребления как «идеальной» налоговой базы для населения.....	343
	Приложение В Налоговый клин по странам ОЭСР в зависимости от социального статуса	345
	Приложение Г Налоговый инструментарий поддержки персональной помощи инвалидам	346
	Приложение Д Расчет критерия оценки региональной дифференциации доходов населения	348
	Приложение Е Анкета-опрос по участию в лабораторном эксперименте № 1	350
	Приложение Ж Анкета-опрос по участию в лабораторном эксперименте № 2.....	354
	Приложение И Результаты лабораторного эксперимента № 2	360

Введение

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития государства и общества назрела необходимость структурной трансформации российской экономики, вызванная усиливающейся международной интеграцией, усложнением и развитием трансграничных экономических связей, цифровизацией бизнес-процессов. Эти же процессы воздействуют на существующие формы и виды занятости, являются причиной возникающих изменений трудовых отношений и функций физических лиц в экономических сделках. В Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов отмечается смещение с антикризисной повестки к задачам содействия достижению национальных целей развития с акцентом, в том числе на социальную поддержку нуждающихся граждан, повышение качества жизни граждан. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию на 2022 год отмечено, что основным приоритетом является решение проблем «в сфере демографии, по поддержке семьи, по борьбе с бедностью и повышению доходов граждан, по созданию рабочих мест и улучшению предпринимательской среды...». Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определяет в качестве первоочередных задач обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции; снижение в два раза уровня бедности. При этом исчерпание возможностей экономического роста России, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов, отмечено Стратегией НТР РФ как один из наиболее значимых с точки зрения научно-технологического развития Российской Федерации больших вызовов. В связи с этим эффективное решение поставленных задач может быть достигнуто только при использовании системного подхода в экономике.

Налогообложение, выступая одним из государственных регуляторов экономики, получает существенный импульс к трансформации. В настоящий момент существует множество идей и предложений о трансформации системы налогов, взимаемых с физических лиц, начиная с установления прогрессивной шкалы НДФЛ и заканчивая предложениями по введению налога на богатство и

роскошь. Однако сама концепция трансформации, как и понимание ее основы отсутствует.

Во многом столь разнонаправленные предложения возникают по причине отсутствия определенности в представлении о принципах построения и функционирования системы налогообложения физических лиц, а также понимания и однозначного толкования принципа справедливости, которое в условиях структурной трансформации экономики также меняет свое значение. Вопросы справедливости в налогообложении граждан традиционно связывают с двумя типами шкал (пропорциональная и прогрессивная) в рамках глобального или шедулярного подходов к формированию налоговой базы. Несмотря на присутствие шедулярной системы в отечественном налогообложении, сегодня отсутствует дифференциация подходов к налогообложению активных и пассивных доходов физических лиц, в то время как в налогообложении прибыли организаций такой подход успешно применяется. Актуальность такой дифференциации обусловлено возникновением новых источников пассивных доходов, появлением новых возможностей для получения активных доходов. Высокая доля теневого сектора, неполный охват налогами доходов от нетрудовой деятельности (например, от аренды, предпринимательства) приводят к необходимости выработки новых подходов в налоговом администрировании доходов и имущества физических лиц.

Мировая практика показывает, как высокий потенциал и эффективность применения инструментария налогообложения населения, при этом в ряде зарубежных стран происходит осознание необходимости трансформации системы налогообложения физических лиц. Отсутствие опыта применения наиболее перспективных инструментов налогообложения физических лиц, применяемых за рубежом, приводит к ограничению в применении механизмов дифференциации нагрузки.

Примечание – В контексте исследования понятия «граждане», «население», «физические лица» синонимичны и используются в одинаковых значениях.

Сегодня достаточно ограниченно рассматривается регулирующее значение налогов, взимаемых с физических лиц. В частности, превалирует узкая трактовка социальной функции НДФЛ как сугубо распределительного социального

регулятора, воздействующего на экономическое неравенство. Вместе с тем, диспропорции в распределении налоговой нагрузки на труд тормозят развитие человеческого капитала. Современная система налогообложения физических лиц содержит большое количество налоговых вычетов, льгот, преференций. Однако их эффективность в вопросах воздействия на развитие человеческого капитала и стимулирование предпринимательской инициативы недостаточна. Во многом это обусловлено отсутствием системности в трансформации инструментов налогообложения физических лиц, а также системного подхода к анализу налоговой дисциплины в контексте выявления морально-этических поведенческих и финансовых мотивов физических лиц, их предпринимательских стремлений.

Проблема разработки архитектоники системы налогообложения населения, учитывающей современные трансформационные процессы и основанной на применении принципов системной экономики, определяет актуальность темы исследования.

Степень разработанности темы исследования. Исследование проблем налогообложения физических лиц широко представлено в классической и современной науке. В фундаментальных трудах Вагнера А., Нитти Ф., Пигу А., Рикардо Д., Смита А. представлены классические подходы в понимании базовых принципов налогообложения доходов, формировании объекта налогообложения и шкалы налоговых ставок. Развитие указанных принципов нашло продолжение в трудах отечественных ученых, среди которых особо выделяются работы, посвященные понятию справедливости в налогообложении: Аксеновой А.А., Бобошко Н.М., Ворожбит О.Ю., Вылковой Е.С., Еременко Е.А., Климентьевой Н.М., Мусаевой Х.М., Уксуменко А.А. Традиционно понятие справедливости налогообложения связывается с платежеспособностью и раскрывается через формы и механизмы установления шкалы подоходного налогообложения и налоговых вычетов (льгот). Это порождает научные дискуссии по вопросу применения прогрессивного налогообложения доходов физических лиц с использованием ставки налога (в исследованиях Андреева А.А., Изотовой О.И., Мельниковой Н.П., Панскова В.Г., Черника Д.Г.) или с использованием налоговых льгот (в исследованиях Головань С.А., Гончаренко Л.И., Караваевой И.В., Лыковой Л.Н.,

Малис Н.И., Пинской М.Р., Пьяновой М.В., Савиной О.Н., Сбежнева А.А.). Вместе с тем, в настоящий момент практически не нашли отражения современные трактовки категории справедливости, обусловленные эволюцией экономических отношений, отсутствует ее взаимоувязка с личной выгодой получателей льгот и имущественным налогообложением, не определена взаимосвязь справедливости с современными принципами налогообложения.

В работах Адвокатовой А.С., Антоновой М.Е., Гущиной И.В., Смагиной Н.В. исследуются вопросы развития понимания функций налогов. Отечественные экономисты Аронов А.В., Тюрина Ю.Г., Калинина О.В., Шлянкевич С.В., Шмелев Ю.Д., Грищенко А.В., Ксиропулос И.Д., Малецким А.А., Решетниковой Н.Н., Черненко Д.А. выделяют социальную функцию налогов, связывая ее лишь с двумя аспектами: регулированием расслоения населения и поддержкой социально незащищенных слоев населения. Таким образом, требуется более качественное необходимости выделения социальной функции как самостоятельной и раскрытие механизмов ее проявления.

В работах Агаповой А.А., Аминова С.Х., Гулиной М.Н., Морозовой Г.В., Фироновой В.П. рассматриваются теоретические и практические основы налогообложения доходов физических лиц. В научных исследованиях Алиева Х.Б., Бобошко Н.М., Григорьева В.В., Зарецкой А.С., Леонтьева Е.В., Маргулис Р.Л., Пылаевой А.В., Разгильдиевой М.Б., Смирнова Д.А. раскрыты вопросы имущественного налогообложения населения. Проблемы налогового контроля доходов и имущества физических лиц представлены в работах Девяткина Н.И., Телегус А.В., Тотиковой Т.Е., Черных А.И. Обращает на себя внимание отсутствие системного подхода к построению налогообложения населения с учетом эффектов реализации всех функций, методов и принципов налогообложения. В комплексных исследованиях системы налогообложения населения (Алиева А.М.-Р., Ерух С.А., Лобановой Е.В., Юмаева М.М.) не получили должного развития факторы, оказывающие существенное влияние на взаимоотношение экономических субъектов, развитие налогового администрирования, формирование новых подходов к налогообложению. Также не уделяется внимание изучению вопросов взаимосвязи налогообложения физических лиц с налоговым контролем.

В работах Вишневого В.П., Майбурова И.А., Федотова Д.Ю. отмечается, что эффекты налоговой политики в отношении физических лиц во многом определяются поведенческими аспектами граждан (этические или моральные склонности налогоплательщика, формируемые под воздействием социальных институтов). Однако оценка и моделирование поведения налогоплательщиков затруднены на основе применения лишь экономических и статистических инструментов. В шестидесятые и семидесятые годы XX века активное развитие получила экспериментальная экономика (Hoggatt, Sauermann и Selten, Fouraker, Shubik и Siegel, Fouraker и Siegel, Friedman). Экспериментальное исследование поведенческих аспектов налогоплательщиков присутствует в работах Блумквиста К., Кирхлера Е., Сайез Э., Торглера Б. Аналогичные лабораторные эксперименты не нашли широкой практики применения в России. В настоящий момент разработкой методологии их проведения занимаются Киреева Е.Ф., Киреенко А.П., Пинская М.Р. и др.

Однако применение экспериментального подхода позволяет глубже изучить проблему ухода от налогов и разработать механизмы противодействия. В работах Даннинг Т., Лаго-Пенас И. и С., Латтмер Е., Сингал М., Bott К.М., Cappelen А.W., Hallsworth М., List J.A., Metcalfe R.D., Sorensen Е., Tungodden В., Vlaev I. показано, что поведение налогоплательщиков определяется не только налоговой моралью, но и качеством социальных институтов. Экономисты Blumenthal М., Christian С., Fellner G., Sausgruber R., Slemrod J., Traxler С. отрицают влияние социальных институтов. Дискуссионность вопроса предопределяет необходимость более детального изучения социально-фискальных аспектов налогообложения физических лиц.

В совокупности указанные выше обстоятельства позволяют сформулировать научную проблему о целесообразности комплексного исследования вопросов, связанных с налогообложением населения, в частности доходов и имущества, охватывающего наряду с чисто налоговыми аспектами, смежные проблемы бюджетной и социальной политики, построенного на принципах и законах системной экономики, а потому максимизирующего фискальные, социальные, экономические и поведенческие эффекты налогообложения.

Научная гипотеза исследования состоит в том, что трансформация системы налогообложения физических лиц должна происходить в рамках систем более высокого порядка (социально-экономической системы и налоговой системы страны). Понимание ключевых идей систем более высокого порядка гарантирует стабильное функционирование системы налогообложения физических лиц и обеспечивает одновекторное движение всех составляющих элементов систем, повышающих ее эффективность. В свою очередь внутренние изменения системы налогообложения физических лиц влияют на трансформационные процессы систем более высокого порядка, расширяя спектра выполняемых налогами задач.

Цель исследования: на основе методологии системного анализа разработать концепцию налогообложения физических лиц, направленную на сокращение экономического неравенства благодаря перераспределительным эффектам, на развитие человеческого капитала и индивидуальной предпринимательской инициативы за счет достижения принципа эмерджентности, а также учитывающую бюджетные ограничения, связанные с необходимостью обеспечения достаточного уровня налоговых поступлений.

Цель исследования предопределила необходимость постановки следующих пяти групп логически взаимосвязанных системных задач, каждая из которых потребовала решения блока соподчиненных задач:

Первая группа системных задач – исследовать теоретические основы применения системного подхода к налогообложению физических лиц и сформировать архитектуру системы налогообложения населения:

- применить системность как базовый критерий для формирования налогообложения физических лиц;

- обосновать принципы построения оптимальной системы налогообложения населения на основе справедливого налогообложения и эффективного администрирования;

- раскрыть и научно обосновать архитектуру системы налогообложения населения, интегрируемой в экономические системы высшего уровня (налоговую систему государства, социально-экономическую систему и т.п.);

- определить механизмы взаимодействия структурных элементов системы налогообложения физических лиц и выявить факторы, влияющие на это взаимодействие.

Вторая группа системных задач – разработать и обосновать методологию построения системы налогообложения физических лиц, базирующуюся на развитии концепции справедливости и на подходах, применяемых в передовых зарубежных практиках, способную обеспечить справедливое перераспределение ресурсов группами населения, стимулировать предпринимательскую активность граждан и экономический рост:

- на основе анализа эволюции понимания справедливого налогообложения обосновать новое экономическое содержание принципа справедливости в современных условиях сформулировать положения концепции справедливости налогообложения физических лиц;

- разработать методологические подходы к обоснованию трансформации приоритетных способов в налогообложении физических лиц на основе оптимального сочетания прямых или косвенных налогов;

- проанализировать зарубежный опыт налогообложения физических лиц и выявить источники дифференциации налоговой нагрузки;

- адаптировать определенные элементы подоходного налогообложения физических лиц в развитых странах к российским реалиям.

Третья группа системных задач – выявить источники современных трансформаций системы налогообложения физических лиц для определения актуальных направлений ее совершенствования:

- выявить факторы трансформаций системы налогообложения физических лиц, которые являются' первостепенными по своему значению для современной России;

- обосновать направления развития системы налогообложения населения через оценку налоговой нагрузки на физических лиц;

- выявить несогласованность отдельных элементов системы налогообложения физических лиц;

- охарактеризовать современные трансформационные процессы в налоговом администрировании физических лиц в России.

Четвертая группа системных задач – провести оценку инструментов налогообложения доходов и имущества физических лиц в контексте реализации задач социально-экономической политики Российской Федерации:

- оценить роль отдельных налогов системы налогообложения физических лиц в решении проблемы экономического неравенства;
- исследовать место налогов в системе финансовой поддержки предпринимательства и оценить приоритетность налоговых инструментов как фактора стимулирования индивидуальной предпринимательской инициативы на основе применения инструментов экспериментальной экономики;
- выявить детерминанты, влияющие на налоговое стимулирование инвестиций в человеческий капитал, проанализировать отечественный опыт в данной области для разработки мероприятий по совершенствованию налогообложения физических лиц.

Пятая группа системных задач - разработать предложения по реализации институциональных эффектов концепции развития системы налогообложения физических лиц в Российской Федерации:

- раскрыть сущностное содержание и наполнение экосистемы системы налогообложения физических лиц;
- обосновать направления трансформации всех подсистем системы налогообложения физических лиц и разработать конкретные механизмы ее реализации;
- разработать комплекс практических предложений по совершенствованию налогового администрирования в органической взаимосвязи с предложенной концепцией трансформации физических лиц;
- оценить эффективность предложений по совершенствованию доходов и налогообложения физических лиц в рамках авторской концепции трансформации.

Область исследования. Диссертация соответствует п. 13. «Налоги и налогообложение. Налоговая политика. Налоговое администрирование. Обеспечение бюджетной устойчивости», п. 14. «Национальная налоговая база и противостояние её размыванию. Международное налогообложение», п. 20. «Финансы домохозяйств. Личные финансы», п. 21. «Финансовая грамотность» Паспорта научной специальности 5.2.4. Финансы (экономические науки).

Объектом исследования является совокупность экономических отношений, возникающих в процессе налогообложения физических лиц.

Предмет исследования: механизм трансформации системы налогообложения физических лиц (включая налоговое администрирование) в Российской Федерации.

Научная новизна исследования заключается в решении важной научной проблемы обоснования современных теоретико-методологических подходов к построению системы налогообложения физических лиц, отвечающей принципам транспарентности, гармоничности и паритетности как основы сокращения экономического неравенства, стимулирования развития человеческого капитала и индивидуальной предпринимательской инициативы.

Методологической базой для разработки нового концептуального подхода к развитию теории практики налогообложения физических лиц стал комплексный анализ архитектоники системы налогообложения физических лиц для выявления особенностей взаимодействия ее элементов, в условиях миграции капитала и доходов, цифровизации, трансформации трудовых отношений и появления новых форм занятости.

В результате проведенного исследования сформулированы и обоснованы следующие теоретико-методологические положения, которые содержат элементы научную новизну:

а) уточнены теоретические основы налогообложения физических лиц на основе синергии современной теории экономических систем, принципов и методов налогообложения, специфики их трансформации:

1) доказана необходимость применения в качестве концептуальной основы дальнейшей трансформации системы налогообложения населения системной парадигмы, объединяющей комплексный (взаимосвязи внутри системы, так и вне ее), фундаментальный (основанный на нескольких экономических теориях) и динамичный (учитывающий ускоряющиеся трансформационные процессы) подходы. На этой основе уточнены принципы классического системного анализа «принцип корреляции системы и среды», «принцип иерархичности», а также выделены свойства экономических систем, определяющие выбор системной парадигмы применительно к объекту исследования (эмерджентность,

паритетность, гармоничность, адаптивность, двойственность) применительно к налогообложению доходов и имущества физических лиц (С. 28-38);

2) доработаны и систематизированы в иерархически выстроенную систему принципы построения и функционирования системы налогообложения физических лиц, которая включает в себя базовые, классические, современные и специфические принципы. Определена причинно-следственная иерархия принципов налогообложения в зависимости от степени их детализации и отношения ко всей системе или отдельным ее элементам (С. 44-53);

3) на основе исследования генезиса социальной функции налогов, доказана трансформация налогов из преимущественно распределительно-социального регулятора в инструмент, оказывающий влияние на население, как в прямой, так и в опосредованной форме (через институты, предпринимательство, налоговую культуру). Сформулирована авторская трактовка социальной функции налогов, согласно которой налоги выступают одним из элементов единой социальной политики государства в форме инструментария налогового регулирования мотивации деятельности отдельных групп населения (выделенных по материальным, социокультурным, историческим и географическим критериям); социальных институтов; бизнеса, являющегося неотъемлемой частью социальной системы государства (С. 53-55; 339-341);

4) анализ научной литературы позволил вывить смещение акцентов в толковании принципа справедливости с позиции утилитарной теории в направлении принципов действия «личного вклада» и персональной ответственности. Обосновано, что критерий платежеспособности не может быть единственной мерой справедливости, так как он не учитывает искажающие эффекты, отсюда налогообложение доходов должно строиться на основании принципов «личного фискального вклада», а в качестве фискальной единицы выступать физическое лицо (С. 74-87);

б) определены методологические подходы к трансформации системы налогообложения физических лиц, обеспечивающие максимальную реализацию функций налогов в социально-экономическом контексте посредством адекватности налогообложения и налогового

администрирования современному состоянию национальной экономики, а также создания справедливых условий налогообложения населения:

1) методически обоснован выбор систем налогообложения (системы косвенного налогообложения и системы налогообложения физических лиц) при различных направлениях их взаимодействия: выявление лучшей суррогатной меры налогообложения доходов физических лиц; определение степени влияния косвенного налогообложения на социально-экономическое регулирование потребления населения и уровень его доходов; оценка степени влияния косвенного налогообложения на справедливость налогообложения физических лиц (С. 89-103);

2) обоснована целесообразность применения дифференцированного подхода к налогообложению активных и пассивных доходов граждан при одновременном использовании пропорциональной шедулярной шкалы подоходных налогов; а также установления комбинированной (шедулярной с прогрессией) шкалы по имущественным налогам (С. 87-88; 247-248);

3) выявлен методический инструментарий обеспечения дифференциации налоговой нагрузки физических лиц в лучших мировых практиках налогообложения (диверсификация фискальных единиц; применение прогрессивной шкалы; новые фискальные институты; налоговые вычеты и налоговые кредиты; налоги на наследство и дарение; налоги на богатство и роскошь). Выделены инструменты, которые могут быть имплементированы в отечественную практику: налогообложение наследства и дарения; расширенное применение элементов семейного налогообложения по социально ориентированным налоговым вычетам. Адаптированы к российским условиям зарубежные подходы к признанию резидентства физического лица на уровне национального и международного законодательства, что обеспечивает применение способа уплаты налога у источника выплаты дохода и препятствует эрозии национальной налоговой базы (С. 105-111; 114-121);

4) сформированы методические подходы к налоговому администрированию подоходных и имущественных налогов, взимаемых с физических лиц, основанные на следующих критериях: осуществление расчета налоговых обязательств; источник информации о налоговых обязательствах; момент предоставления

налоговых льгот (преференций); периодичность уплаты налогов; возможность сокрытия объекта налогообложения (С. 114-116; 249-250; 258-260);

в) определены источники трансформации системы налогообложения физических лиц в современных экономических условиях, а также характер их воздействия:

1) выявлены основные факторы трансформации системы налогообложения физических лиц: цифровой нomaдизм, роботизация производства, глобализация рынка труда, новые формы занятости и источники доходов, экономическое неравенство. Данные новейшие явления приводят к институциональной трансформации трудовых отношений и рынка труда, а также к размыванию национальной налоговой базы в части налогообложения физических лиц, что оказывает как прямое (в случае цифровизации и глобализации), так и опосредованное (в случае роботизации, социальной поляризации появления новых форм занятости и источников доходов) воздействие на трансформацию методов, форм и способов налогообложения и налогового администрирования физических лиц. Определено, что системообразующим и наиболее значимым среди отмеченных факторов является цифровизация, эффект воздействия которой проявляется, как самостоятельно, так и посредством синергии с иными факторами (С. 125-144);

2) осуществлена оценка налоговой нагрузки физических лиц, которая выявила тенденцию ее роста в динамике, низкую фискальную роль имущественных налогов, а также неравномерное распределение налоговой нагрузки между децильными группами населения по доходам с преимущественной уплатой налогов средним классом; это позволило аргументировать целесообразность трансформации системы подоходного налогообложения физических лиц в России (С. 145-148; 152-155);

3) выявлены нарушения принципа гармоничности системы налогообложения физических лиц (перекосы системы): внутренние - по направлениям взаимодействия ее подсистем, внешние – как результат взаимодействия системы с внешними системами; определены негативные эффекты таких перекосов, а также отражающие их индикаторы (показатели) (С. 157-168);

4) на основании систематизации инструментов налогового стимулирования развития человеческого капитала идентифицированы проблемы их применения (регрессивный характер и ограниченность применения налоговых вычетов по НДФЛ, несущественный объем льгот по региональным и местным имущественным налогам, низкий регуляторный потенциал территорий) и определены приоритетные направления развития (С. 213-224);

г) разработана и научно обоснована концепция налогообложения и налогового администрирования физических лиц, развивающая теорию налогообложения:

1) обозначены контуры новой модели системы налогообложения физических лиц, представляющей собой двойственную открытую неограниченную пространственно-временную экономическую систему, обладающую свойством паритетности и работающую по двум направлениям: 1) воздействие на население (пространственное воздействие) и 2) устойчивое эволюционное развитие (временное воздействие). Исходя из этого сформулировано определение системы налогообложения физических лиц (С. 56; 63-66);

2) опираясь на концепцию «личного фискального вклада налогоплательщика» доказана необходимость исключения из состава налогов в системе налогообложения физических лиц социальных взносов, которые являются обязательным элементом системы налогообложения бизнеса, налогов на богатство и роскошь; а также восстановление ранее взимаемого в Российской Федерации налога на наследство и дарение (С. 70; 117-118; 120-121; 171-172; 246);

3) представлена архитектура системы налогообложения физических лиц, развивающая теорию системной экономики Клейнера Г.Б. и включающая в себя 4 элемента (подсистемы), классифицированных по критерию определенности времени и пространства: 1) объекты (налогоплательщики физические лица и индивидуальные предприниматели, налоговые органы, налоговые агенты, иные участники налоговых правоотношений, территории); 2) проекты (инструменты и механизмы налогового регулирования); 3) среды (системы налогообложения доходов и имущества физических лиц, налоговое законодательство, налоговые институты, налоговый климат, налоговая культура); 4) процессы (информирование налогоплательщиков, налоговый контроль, налоговое администрирование).

Охарактеризовано сочетание подсистем системы налогообложения физических лиц; а также визуализирована реализация функций налогов в контексте представленной системы (С. 57-63; 66-69);

4) определен элементный состав экосистемы, в которой существует система налогообложения физических лиц: стратегия экономического развития (тип государственного регулирования экономики), налоговая культура и социальные институты. Предложена альтернативная прозрачная методология классификации стран по типам государственного регулирования, которая позволила определить, что в России - стране, отнесенной к группе смешанного типа регулирования, применение налоговых регуляторов населения должно быть основано на установлении умеренной налоговой нагрузки и отсутствии сложно администрируемых механизмов. Доказано существенное влияние налоговой культуры на функционирование системы налогообложения физических лиц, а также определены векторы его развития (С. 226-240);

д) разработана и научно обоснована методология применения инструментов поведенческой экономики для выработки направлений совершенствования системы налогообложения населения, повышения его налоговой культуры и грамотности:

1) на основе современных исследований в области поведенческой экономики обоснована целесообразность применения экспериментальных и опросных методов как способов анализа законопослушного налогового поведения; расширен инструментарий исследования оптимального уровня налоговой нагрузки физических лиц как важнейшего мотива законопослушного поведения налогоплательщика, его предпринимательских стремлений (С. 202-204; 350-359);

2) разработан методический подход к комплексному проведению лабораторных экспериментов, основанных на факторных опросах студентов и позволяющих оценить оптимальную налоговую нагрузку, выявить морально-этические и финансовые мотивы налогового поведения физических лиц, определить роль налогов в стимулировании индивидуальной предпринимательской инициативы (С. 232-233; 237-240);

3) разработан алгоритм применения инструментов анализа базовых поведенческих мотивов физических лиц, включающих структурный,

корреляционно-регрессионный, кластерный анализ, метод случайного леса (random forest) и дерева решений. Применение указанной методологии позволяет качественно классифицировать налогоплательщиков по группам, прогнозировать их экономические решения, а также определять приоритетные инструменты государственного налогового регулирования деятельности физических лиц для целей повышения их налоговой культуры и грамотности (С. 205-210; 360-365);

4) доказано, что желание физических лиц самостоятельно декларировать доходы обусловлено не столько уровнем дохода, сколько налоговыми издержками (штрафы, санкции и тому подобное). Выявлено, что добровольная подача налоговой декларации в большей степени предопределяется осознанием высокой вероятности подпадания под выездную налоговую проверку, чем размером налоговой ставки (С. 233-235);

е) разработан методический аппарат совершенствования налогообложения и налогового администрирования физических лиц, способствующий сокращению экономического неравенства, развитию человеческого капитала и индивидуальной предпринимательской инициативы, а также повышению его действенности и результативности:

1) предложен новый теоретико-методический подход к трансформации налоговых вычетов по НДФЛ. Во-первых, необходимо выделить 2 самостоятельные группы налоговых вычетов по НДФЛ: социально ориентированные и экономически ориентированные. Во-вторых, бенефициарами получения выгоды должны быть граждане с низким уровнем дохода, а также семьи. В-третьих, применение имущественных налоговых вычетов также должно учитывать семейный статус налогоплательщика (С. 193-195; 244-245; 261-264);

2) обоснована возможность введения при исчислении НДФЛ необлагаемого дохода в размере установленного субъектом федерации прожиточного минимума. Данная мера целесообразна только при повышении базовой ставки НДФЛ до 15% безотносительно полученного годового дохода. Эффективность предложенных мер для целей устранения экономического неравенства в нижних пяти децилях населения по доходам доказана с применением имитационного математического моделирования и последующей проверки этой модели с помощью критерия Q-Тьюки (С. 262; 265-283);

3) на основании результатов лабораторного эксперимента выстроена иерархия инструментов, влияющих на индивидуальную предпринимательскую инициативу физических лиц (в порядке уменьшения значимости): налоговые льготы, доступные кредиты, стоимость аренды имущества, получение бюджетных средства (гранты, субсидии и тому подобное). Определены налоговые механизмы, оказывающие решающее влияние на предпринимательскую инициативу граждан (налоговые каникулы; информирование о действующих условиях налогообложения; количество налоговых проверок малого бизнеса; отказ от налоговых вычетов по НДФЛ при удобстве специальных налоговых режимов; налоговое консультирование; возможность поручительства налоговых органов по кредитам) (С. 204-207);

4) систематизированы современные тренды трансформации налогового администрирования физических лиц: цифровизация и автоматизация учетно-контрольных процедур; передача расчетных полномочий от непосредственных налогоплательщиков к иным лицам; специальное налоговое администрирование крупнейших налогоплательщиков – физических лиц; упрощение процедур постановки на учет и оформления бизнес-операций. Выявлены приоритетные направления развития налогового администрирования физических лиц, способствующие обелению «теневых» доходов, основанные на: сопоставлении доходно-расходных операций по банковским счетам физических лиц для активных (трудовых) доходов; вовлечении третьих лиц в цепочку взаимоотношения «физические лица – налоговый орган» (для пассивных доходов от сдачи имущества в аренду) (С. 169-178);

5) в контексте системного подхода в рамках подсистемы проектов классифицированы и усовершенствованы налоговые инструменты регулирования по шести направлениям: налоговая поддержка молодых и многодетных семей; налоговое стимулирование инвестиций в человеческий капитал; налоговое регулирование уровня бедности; активизация инвестиционной деятельности физических лиц; стимулирование индивидуальной предпринимательской инициативы; улучшение качества жилищных условий (С. 251-256).

Теоретическая значимость работы. Основные положения исследования дополняют и способствуют развитию теории и методологии налогообложения

физических лиц. Положения исследования могут быть использованы при формировании основных направлений развития системы налогообложения физических лиц и совершенствования налоговой и социальной политики государства. Предложенные и обоснованные в исследовании методологические подходы к трансформации системы налогообложения физических лиц обеспечивают максимальную реализацию функций налогов в социально-экономическом контексте посредством адекватности налогообложения и налогового администрирования современному состоянию национальной экономики, а также создание справедливых условий налогообложения физических лиц.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования разработанных методик и предложений по совершенствованию налогообложения доходов и имущества физических лиц, а также методических рекомендаций по их налоговому администрированию для реализации задач социально-экономической и налоговой политики. Предложенные в диссертации разработки могут быть использованы законодательной властью при определении параметров налогообложения физических лиц, в том числе с целью решения социальных проблем, изменения положений нормативных правовых актов в сфере налогообложения для сокращения экономического неравенства, повышения справедливости налогообложения, развития сектора малого предпринимательства, что приведет к экономическому росту, повышению инвестиционной привлекательности национальной экономики, росту доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Министерство финансов Российской Федерации может использовать предложенные в исследовании разработки при подготовке методических рекомендаций по применению положений Налогового кодекса Российской Федерации, касающихся налогообложения физических лиц. Федеральная налоговая служба может использовать предложенные в исследовании разработки при проведении мероприятий налогового контроля для повышения результативности противодействия неформальной занятости, повышения доверия населения к налоговым органам и снижения рисков участников налоговых отношений.

Налоговые консультанты и налоговые агенты могут использовать

предлагаемые разработки для обеспечения корректного соблюдения налогового законодательства, в том числе в процессе налогового планирования, а также для оценки конечных «налоговых» результатов инвестирования средств в предпринимательство или активы в условиях современных трансформационных процессов.

Практическое значение имеют следующие основные положения работы:

- разработана и апробирована методика оценки налоговой нагрузки физических лиц, позволяющая отследить общие динамические тенденции изменчивости показателя, охарактеризовать ее структуру, а также распределение между различными группами населения;

- разработан и количественно определен авторский критерий оценки географической дифференциации доходов, основанный на ранжировании регионов России по денежным доходам и прожиточному минимуму за 2013 год и 2021 годы. Анализ показал, в России имеет место существенное расслоение населения по доходам в региональном разрезе, во многом объясняемое дифференциацией заработной платы как основного источника доходов;

- определены информационные потоки для целей получения налоговых вычетов семьей, а не индивидуально физическим лицом;

- с использованием имитационной математической модели проведены сценарные расчеты и количественная оценка доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в случае внедрения предложенной модели подоходного налогообложения населения на основе данных официальной статистической налоговой отчетности; а также осуществлена оценка социальных эффектов;

- даны рекомендации по изменению ставок действующих налогов, взимаемых с доходов и имущества физических лиц; разработаны предложения по возрождению налога на наследство и дарение, существовавшего в отечественной практике до 2006 года.

Положения, выносимые на защиту:

- теоретическое обоснование налогообложения физических лиц на основе синергии современной теории экономических систем, принципов и методов налогообложения, специфики их трансформации (С. 28-38; 44-53; 53-55; 339-341);

- методологические подходы к трансформации системы налогообложения физических лиц, основанные на эффектах взаимодействия такой системы с системой косвенного налогообложения, на концепции справедливости, учитывающие принцип «личной фискального вклада» и принцип выгоды и обеспечивающие максимальную реализацию функций налогов в социально-экономическом контексте посредством адекватности налогообложения и налогового администрирования состоянию национальной экономики (С. 74-103; 247-248);

- источники трансформации системы налогообложения физических лиц в современных экономических условиях, а также характер их взаимодействия (С. 125-148; 152-155; 169-178);

- концепция налогообложения и налогового администрирования физических лиц, учитывающая экосистему трансформации системы налогообложения физических лиц (С. 56-70; 117-121; 171-172; 246);

- методология применения инструментов поведенческой экономики, основанная на лабораторных экспериментах и комплексном подходе к анализу его результатов (С. 202-210; 232-240; 350-365);

- методический аппарат совершенствования налогообложения и налогового администрирования физических лиц, способствующий сокращению экономического неравенства, развитию человеческого капитала и индивидуальной предпринимательской инициативы, а также повышению его действенности и результативности (С. 251-256; 261-283).

Методология и методы исследования. Теоретической и методологической основой исследования являются фундаментальные труды российских и зарубежных ученых, а также достижения теории и практики налогообложения и налогового администрирования в области теории и методологии налогообложения физических лиц, теории поведенческих финансов, системной экономики. В основу методологии трансформации системы налогообложения физических лиц положено практическое преломление абстрактной теории системного анализа в налоговой системе Российской Федерации.

При проведении научного исследования применялись следующие методы и подходы: диалектический подход, системный подход, включающий в себя

совокупность констатирующих и преобразующих методов, принципы исторического, логического и системного анализа и синтеза, функциональный анализ, методы экономического анализа и статистических группировок, метод сравнения, статистические методики проверки гипотез, корреляционно-регрессионный анализ, кластерный и факторный анализ, структурный анализ, метод случайного леса, дерево решений, имитационное математическое моделирование, экспериментальные экономические методы. Для практической реализации указанных методов в работе использовалось программное приложение «MS Excel XP», пакет Statistica и среда программирования R.

Информационная база исследования. Исследование базировалось на анализе действующей нормативно-правовой базы Российской Федерации и других стран по налогообложению физических лиц, материалах и официальных данных ООН, ОЭСР, Евростата, Международной федерации робототехники, Банка России, Минфина России, ФНС России, Минэкономразвития России, Федеральной службы государственной статистики, информации периодических изданий, а также ресурсов глобальной информационной сети Интернет.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Обоснованность и достоверность полученных выводов и результатов основываются на использовании значительного числа исследований отечественных и зарубежных авторов, занимающихся проблемами налогообложения доходов и имущества физических лиц, применения ими налоговых льгот, налогового контроля и администрирования, на данных официальной статистической отчетности, на комплексном исследовании в области поставленной проблемы и подтверждаются внедрением полученных результатов в научно-исследовательский и учебный процесс. Достоверность исследования обеспечивается адекватностью выбранной методологии поставленным задачам, наличием логических аргументов и доказательств, подтверждением теоретических положений фактическими данными с привлечением статистических материалов.

Концептуальные положения исследования и основные положения разработанных методик докладывались и получили одобрение на научных мероприятиях, в том числе: на X международном налоговом симпозиуме «Теория и практика налоговых реформ» (г. Владивосток, ДВФУ, 30 июня – 7 июля 2018 г.);

на VII Ежегодной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики налогообложения» в рамках Международного форума «Российская неделя налогообложения» (Москва, Финансовый университет, НИФИ Минфина России, 1-6 апреля 2019 г.); на I Международной научно-практической конференции по проблемам развития аграрной экономики (Москва, РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 14-15 октября 2020 г.); на VII Международной межвузовской научно-практической конференции «Роль налогового планирования и учетно-аналитического обеспечения в безопасности функционирования хозяйствующих субъектов», посвященной памяти профессора М.И. Баканова и профессора В.И. Петровой (Москва, РЭУ имени Г.В. Плеханова, 12 ноября 2020 года г.); на Всероссийской научной онлайн-конференции «Этико-правовые проблемы цифровой трансформации: от конфликта к гармонии?» (Москва, НИУ ВШЭ, 27 ноября 2020 г.); на XII Международной научно-практической конференции «Декабрьские чтения памяти С.Б. Барнгольц» (Москва, Финансовый университет, 10-12 декабря 2020 г.); на Международной научно-практической конференции «Евразийская налоговая неделя» (Москва, Финансовый университет, НИФИ Минфина России, 22-27 марта 2021 г.); на Ежегодной всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Системная экономика, социально-экономическая кибернетика, мягкие измерения в экономике – 2021» (Москва, Финансовый университет, 24-25 июня 2021 г.); на Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы теории и практики налогов и налогового администрирования» (Москва, Финансовый университет, 14-15 октября 2021 г.); на Международной научно-практической конференции «Системный мир Александра Богданова» (Москва, Финансовый университет, 9-10 декабря 2021 г.); на Международной научно-практической конференции «Евразийская налоговая неделя-2022 (ЕНН-2022)» (Москва, Финансовый университет, 4-8 апреля 2022 г.); на Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы теории и практики налогов и налогового администрирования» (Москва, Финансовый университет, 13-14 октября 2022 г.); на Международной научно-практической конференции «Международная налоговая неделя-2023 (МНН-2023)» (Москва, Финансовый университет, 24-28 апреля 2023 г.); на Международной научной конференции

молодых ученых и специалистов, посвященной 180-летию со дня рождения К.А. Тимирязева (Москва, РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 5-7 июня 2023 г.); на VIII Международном форуме Финансового университета, Научно-практической конференции «Современные проблемы теории и практики налогов и налогового администрирования (Научные чтения памяти профессора Л.П. Павловой)» (Москва, Финансовый университет, 22 ноября 2023 г.); на III Международной научно-практической конференции «Наука в инновационном процессе» (Москва, ИПРАН РАН, Финансовый университет, 29-30 ноября 2023 г.).

Материалы диссертации использованы при выполнении научно-исследовательских работ по следующим темам:

1) «Разработка оптимальной модели подоходного налогообложения и оценка её влияния на социальное неравенство в России», (Государственное задание, приказ Финуниверситета от 12.04.2018 № 0838/о) в части подготовки разделов: «Анализ действующей модели налогообложения доходов физических лиц в Российской Федерации»; «Методика сценарных расчетов и количественная оценка дополнительных доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации от внедрения новой модели подоходного налогообложения населения по данным официальной статистической налоговой отчетности»; «Рекомендации по имплементации предлагаемой модели подоходного налогообложения в налоговую систему Российской Федерации»; «Построение модели пропорционального налогообложения в Российской Федерации», «Построение формальной модели паушального подоходного налога»; «Социальные эффекты от предлагаемой пропорциональной модели подоходного налогообложения»;

2) «Совершенствование механизма косвенного налогообложения в целях обеспечения финансовой устойчивости при соблюдении баланса интересов бюджета, бизнеса и населения», (Государственное задание, приказ Финуниверситета от 06.05.2019 № 1115/о) в части подготовки разделов: «Реализация регулирующей функции акцизов»; «Методология оценки влияния цифровизации экономики на динамику поступлений по косвенным налогам и качество налогового администрирования, количественные и качественные оценки такого влияния в России»; «Методологические основы разработки рекомендаций механизма косвенного налогообложения в целях обеспечения финансовой

устойчивости и соблюдения интересов государства, бизнеса и населения»; «Предложения по совершенствованию отдельных норм налогового и таможенного законодательства, нацеленные на обеспечение финансовой устойчивости государства и экономических субъектов»;

3) «Налоговые риски государства в современных экономических условиях», (Государственное задание, приказ Финуниверситета от 20.03.2020 № 0564/0) в части подготовки разделов: «Разработка методологии выявления корреляции типа государственного регулирования экономики и уровня ее развития»; «Становление российской практики налогового регулирования технологий Индустрии 4.0»; «Разработка концептуальных подходов к налоговому регулированию негативных экстерналий неиндустриальных преобразований экономики России (корректирующий и стимулирующий аспекты)»; «Совершенствование налогового инструментария регулирования негативных эффектов неоиндустриализации»;

4) «Применение методологии налоговых экспериментов в образовательном процессе для определения оптимального уровня налоговой нагрузки на физических лиц», (Конкурс определения исполнителей научно-исследовательских работ среди молодых ученых, приказ Финуниверситета от 17.12.2020 № 2529/о) в части подготовки разделов: «Обоснование возможности применения экспериментальных и опросных методов как способов анализа законопослушного налогового поведения»; «Развитие инструментария исследования оптимального уровня налоговой нагрузки физических лиц как важнейшего мотива законопослушного поведения налогоплательщика-физического лица в направлении включения в периметр исследования экспериментальных и опросных методов»; «Разработка методики анализа базовых поведенческих мотивов физических лиц, основанных на индивидуальной оценке уровня налоговой нагрузки, при выполнении ими обязанностей по уплате налогов»; «Апробация в рамках образовательного процесса Финансового университета и других ВУЗов методики анализа базовых поведенческих мотивов при выполнении физическими лицами обязанностей по уплате налогов для определения оптимального уровня налоговой нагрузки»; «Обработка результатов лабораторного эксперимента по определению оптимального уровня налоговой нагрузки на физических лиц с использованием

многомерных статистических методов и инструментов интеллектуального анализа данных»;

5) «Совершенствование механизмов налогообложения в целях решения задач Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», (Государственное задание, приказ Финуниверситета от 12.07.2022 №1754/о) в части подготовки разделов: «Определение приоритетных механизмов налогового регулирования индивидуальных предпринимателей методом лабораторного эксперимента»; «Оценка роли и определение направлений повышения эффективности системы налогового администрирования в целях развития индивидуальной предпринимательской инициативы в Российской Федерации»; «Совершенствование инструментов налогового регулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства»; «Разработка предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации в сфере налогового регулирования деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства»;

6) «Развитие системы налогового стимулирования экономического роста в РФ», (Государственное задание, приказ Финуниверситета от 12.07.2022 № 1762/о) в части подготовки разделов: «Концептуальные положения налогового регулирования экономического роста в части развития системы STEM-образования и человеческого капитала»; «Налоговое стимулирование инвестиций в человеческий капитал как фактор экономического роста в новых условиях»; «Анализ и оценка зарубежного опыта налогового стимулирования развития человеческого капитала»; «Анализ и оценка отечественного опыта налогового стимулирования развития человеческого капитала»;

7) «Разработка рекомендаций по оптимизации ценовых, перераспределительных и стимулирующих эффектов налогов в условиях санкционных ограничений», (Государственное задание, приказ Финуниверситета от 26.04.2023 №1174/о) в части подготовки разделов: «Выявление факторов и оценка налоговых параметров, оказывающих существенное влияние на ценовые, перераспределительные и стимулирующие эффекты в условиях санкционных ограничений»; «Обоснование рекомендаций по формированию налоговой

политики РФ, способствующей оптимизации ценовых, перераспределительных и стимулирующих эффектов налогов в условиях экономических санкций».

Результаты лабораторного эксперимента по исследованию индивидуальной предпринимательской инициативы учитывался Комитетом по социальной политике Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации при совершенствовании мер государственной политики в сфере занятости населения. По материалам исследования внедрены предложения по совершенствованию налогообложения самозанятости, направленные на решение проблемы безработицы и обеспечение экономического роста.

Положения диссертационного исследования использованы в практической деятельности Контрольного управления Федеральной налоговой службы Российской Федерации. Для организации мероприятий налогового контроля за соблюдением налогового законодательства Российской Федерации приняты к использованию рекомендации, касающиеся методических подходов к налоговому администрированию физических лиц; налоговому контролю за применением налоговых вычетов физическими лицами; механизмам легализации активных и пассивных доходов граждан.

Материалы диссертации используются в практической деятельности Налогового комитета при Правительстве Республики Таджикистан при разработке налоговых механизмов снижения бедности. В частности, для совершенствования налогового законодательства в Республике Таджикистан приняты к использованию предложенные методические рекомендации к установлению налоговых вычетов по налогу на доходы, взимаемому с физических лиц. Кроме того, имплементированы в национальную практику рекомендации о расширении перечня необлагаемых налогом на доходы выплат в адрес физических лиц.

Материалы диссертации были использованы ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева при выполнении научно-исследовательских работ по темам:

1) «Статистическая оценка источников современных трансформаций систем налогообложения физических лиц» (приказ ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева от 16.06.2020 № 352 «О подведении итогов открытого конкурса по отбору молодых ученых (аспирантов, не кандидатов наук в возрасте до 30 лет,

кандидатов наук в возрасте до 35 лет) для внутриуниверситетской грантовой поддержки выполняемого научного и научно-технического проекта», тема 1.1.6), в части разработки предложений о совершенствовании статистической оценки социальной поляризации общества и оценки степени расслоения населения по уровню доходов;

2) «Современные трансформации системы налогообложения физических лиц» (гранта Президента Российской Федерации, внутренний номер гранта МК-422.2021.2), в части предложений о факторах трансформации системы налогообложения физических лиц, а также построении ее архитектоники.

Материалы диссертации использованы Департаментом налогов и налогового администрирования Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета в преподавании учебных дисциплин «Налогообложение физических лиц и предпринимательства», «Налоговое администрирование», «Налогообложение бизнеса и домохозяйств», «Налогообложение труда» по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика», дисциплин «Аналитические методы обеспечения налогового мониторинга», «Расчетно-графический анализ финансовых и налоговых данных», «Практикум по исчислению налогов и сборов», «Аналитическое сопровождение налоговой безопасности» по направлению подготовки 38.04.01 «Экономика».

Публикации. Основные положения диссертации отражены в 42 научных публикациях общим объемом 72,51 п.л. (авторский объем – 66,89 п.л.), в том числе в 22 статьях в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России, общим объемом 31,25 п.л. (авторский объем – 29,45 п.л.), из которых 6 статей опубликованы в изданиях, отнесенных к категории К2, а также 6 статей общим объемом 6,9 п.л. (авторский объем – 5,9 п.л.) входят в цитатно-аналитическую базу RSCI.

Структура и объем диссертации обусловлена поставленными задачами и логикой исследования. Диссертация включает введение, 5 глав, заключение, список сокращений и условных обозначений, список литературы из 366 наименований, 8 приложений. Текст изложен на 366 страницах и содержит 32 рисунка, 61 таблицу.

Глава 1

Теоретические основы применения системного подхода к налогообложению физических лиц

1.1 Обоснование экономической парадигмы для трансформации налогообложения физических лиц

Налогообложение физических лиц как часть экономики и проявление экономических процессов в своем развитии может быть построено на следующих парадигмах: эволюционной, институциональной, неоклассической, системной [188]. В отечественной и зарубежной литературе выделяют несколько подходов к классификации существующих парадигм [193; 285]. Для целей настоящего исследования использована классификация парадигм Клейнера Г.Б., как наиболее соответствующей требованиям экономических систем (институциональная парадигма, эволюционная парадигма, неоклассическая парадигма (мейнстрим), системная парадигма) [187]. При этом важно отметить, что система налогообложения физических лиц рассматривается как один из видов экономических систем. Проанализируем возможность применения каждой из данных парадигм в качестве фоновой теории применительно к рассматриваемой сфере налогообложения населения в таблице 1.1.

Таблица 1.1 – Сравнительная характеристика институциональной, эволюционной, неоклассической и системной парадигм налогообложения физических лиц

Критерий	Институциональная парадигма	Эволюционная парадигма	Неоклассическая парадигма (мейнстрим)	Системная парадигма
1	2	3	4	5
Концепция экономики	Холистическая (объясняет поведение и интересы индивидов через характеристики институтов, которые предопределяют их взаимодействия)	Ко-эволюционная (рассматривает экономические процессы как спонтанные, открытые и необратимые)	Редукционная (сложные явления могут быть полностью объяснены с помощью законов, свойственных явлениям более простым)	Гносеологическая (объединяет холистическую и редукционную – стержневой принцип холизма, экономика – это социальная система с участием человека)
Подход к принятию решений	Дезагрегированный	Агрегированный	Агрегированный	Агрегированный
Взгляд на	Акторно-сетевой	Рыночная	Рынок –	Система способна к

Продолжение таблицы 1.1

1	2	3	4	5
социальные и институциональные изменения	подход: изменение институциональной структуры как набора взаимосвязанных формальных правил и неформальных ограничений	конкуренция, неравновесность экономических процессов, более сложные модели поведения экономических агентов. Все системы находятся в процессе постоянного и причинного изменения	саморегулируемый и совершенный механизм. Общественный выбор	самоорганизации. Если система меняется, меняются и предпочтения. Система развивается в силу как законов собственной эволюции, так и принятия специальных административных решений
Методологические возможности	1) раздвигает предметные границы теоретического пространства (от высшего уровня к нижнему); 2) вызывает структурную перестройку; 3) приводит к устранению методологического пробела в анализируемой области; 4) использует для изучения экономики методы других общественных наук	1) занимается динамическими системами и поведенческими траекториями внутри таких систем; 2) учитывает влияние институциональных и других нерыночных факторов на поведение экономических агентов	1) фиксирует состояние объекта на стазисе, равновесии и глобальной рациональности	1) изучает самоорганизацию экономических систем; 2) системные свойства являются основным объектом анализа; 3) объяснение общественных явлений происходит в терминах функционирования и изменения институциональных структур
Временной интервал	Фиксируются изменения, происходящие в сравнительно короткие отрезки времени	Охватывает длительные интервалы времени	Охватывает статический срез	Учитывает статическое состояние системы и ее динамику
Основа (фундамент)	Историзм, эмпиризм. Основывается на индуктивном методе: от частных случаев к обобщениям	Массив эмпирического материала, моделирование	Математика, эконометрика как инструмент теоретических моделей и тестирования их на предмет правильности; вычислительная экономика; принцип невмешательства государства в экономику	Инструменты эволюционного и институционального подходов. Полагает исследование не столько поведения экономических субъектов, сколько характеристик и механизмов динамики экономической системы в целом
Ограничения	Невозможность: 1) предсказания конкретных экономических событий ввиду наличия только специализированных,	1) Законы эволюции определяют лишь отдельные детерминанты экономического поведения;	1) Прогнозирование экономического развития основано лишь на математических и эконометрических	1) Большой вес субъективного компонента; 2) Особое внимание уделяется большим изменениям глубоким

Продолжение таблицы 1.1

1	2	3	4	5
-	частных знаний; 2) разработки подробных планов институциональной инженерии; 3) являться прямым руководством для ведения тех или иных видов предпринимательской деятельности	2) Проблема заимствования; 3) Проблема закономерности и причинности социально-экономических явлений; 4) Экономические процессы не всегда могут быть интерпретированы непосредственно с точки зрения экологической теории; 5) Трудности в признании инволюционного подхода экономическим сообществом	моделях; 2) Невозможность учета творческой деятельности предпринимателей; 3) Избыточная универсальность (абстрактность) предлагаемых моделей описания экономики	трансформациям, а не мелким постоянным переменам
Сторонники	Веблен Т., Эйрес К., Коуз Р., Митчелл У., Коммонс Д., Уильямсон О., Гамильтон У., Гэлбрейт Дж.К., Альтер Л.Б., Хейлбронер Р., Блюмин И., Афанасьев В.С., Нуреев Р., Островитянов К., Абалкин Л., Полтерович В.	Нельсон Р., Уинтер С., Фридман М., Уитт У., Магнусон Л., Ходжсон Д., Иншаков О.В., Вишнеvский В.П., Маевский В.И.	Шумпетер Й., Либман А., Саватеев А., Гуриев М., Майровский Ф., Мизес Л., Менгер К., Визер Ф., Бем-Баверк Э.; Пигу А., Вальрас Л., Джевонс У., Маршалл А., Кларк Дж. Б.	Клейнер Г.Б., Корнай Я., Кирдина-Чэндлер С.Г., Мизес Л., Полянья К., Хайек Ф., Ойкен В., Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н., Дрогобыцкий И.Н.

Источник: составлено автором.

Сравнительная характеристика имеющихся парадигм позволила в качестве приоритетной для построения системы налогообложения физических лиц выбрать системную парадигму в силу ряда причин.

Во-первых, она имеет явное преимущество перед «горизонтальным» характером институциональной парадигмы (учитывающей состояние объекта в статике) и «вертикальным» характером эволюционной (построенной преимущественно на анализе тенденций динамического ряда) и неинституциональной (основанной на математических моделях) теорий. Если представить систему координат, именно системная парадигма характеризует диагональное движение, так как учитывает одновременно текущее состояние

объекта и его динамизм. Учитывая современные трансформации и высокую скорость экономических изменений, теория институционализма не удовлетворяет всем предъявляемым критериям парадигмы. Во-первых, ускоряющиеся трансформационные процессы требуют постоянной и непрерывной оценки, реализация которой затруднена в условиях методологических подходов институциональной экономики (критерий оцениваемости). Это же является источником несоответствия критерию прогнозируемости. Наконец, для институционализма характерна высокая вероятность возникновения оппортунистического поведения экономических агентов, что не соответствует поведению добросовестного налогоплательщика, более подробно рассмотрено в параграфе 5.1. При этом значимость развития социально-экономических институтов несколько не снижается, наоборот, она может быть учтена и в рамках системной парадигмы, где используется более широкое понимание института, как структуры, возникшей исторически и развивающейся эволюционным путем [193].

Во-вторых, учитывая сложный характер различных систем налогообложения (физических лиц, организаций и тому подобных), их многозадачность, двойственность и существенный состав разнокачественных элементов, именно системная парадигма обладает необходимым свойством аддитивности, что позволяет объединять элементы любой системы в единый слаженный механизм. К примеру, неоклассический мейнстрим недостаточно состоятелен в данном контексте, так как он основан на совершенстве рынка и механизмах его саморегулирования. Однако в современном мире экономическая сфера подвержена серьезному политическому давлению и влиянию, при этом объект исследования «система налогообложения физических лиц» - сложная социально-экономическая категория, в рамках которой социологические законы и нормы имеют большее значение, чем рыночные. В связи с этим в пятой главе исследования влияние социальных институтов на систему налогообложения физических лиц будет рассмотрено более подробно. Учитывая эти обстоятельства, назвать налогообложение населения свободно функционирующей рыночной системой не представляется возможным. Системная же парадигма, наоборот, принимает во внимание комплексный характер систем (включая экономику, социологию, политологию).

Наконец, в-третьих, выбранная парадигма отвечает за реализацию системного подхода, который позволяет достичь максимального мультипликативного эффекта, как для экономики, так и для общества. «Системный подход, представляет собой совокупность методов и средств, позволяющих исследовать свойства, структуру и функции объектов, явлений или процессов в целом» [267], что дает возможность видеть экономику как систему со сложными взаимосвязями, взаимовлияниями элементов [285].

Системность в налогообложении является одним из проявлений системной экономики, в существенной степени учитывающей институциональную среду и основанную на применении системного подхода, который в экономике воспринимается учеными по-разному. Как отмечает д.э.н., академик РАН Леонтьев Б.Б., сущность системного подхода состоит в том, что «при его использовании объект исследования сначала рассматривается как часть более общей системы, а затем он рассматривается, как самостоятельная система со всеми его важнейшими элементами и их функциями. Затем происходит совмещение знаний о внешней среде со знаниями о внутренней среде объекта исследования» [197]. «У системной экономики существует и еще одно крайне важное преимущество в контексте настоящего исследования: она более системно выстраивается иерархически от физических лиц как субъектов экономических отношений и до мегаэкономических межгосударственных отношений» [131]. Абсолютно признавая такой подход к построению системы налогообложения физических лиц, ниже раскроем его более подробно.

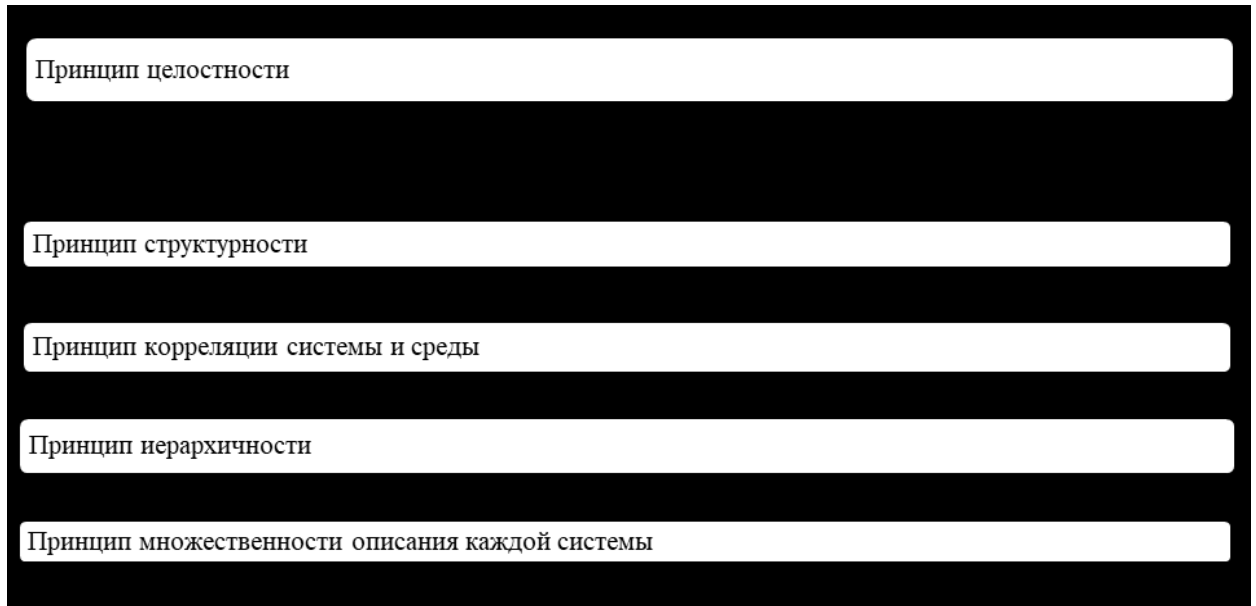
Иготова О.И. отмечает, что регулирующая функция налогообложения наиболее эффективно может реализовываться преимущественно с помощью прямых налогов, взимаемых с физических лиц, а НДФЛ в настоящее время является единственным значимым прямым налогом и именно этот налог должен быть направлен на обеспечение справедливого перераспределения доходов [178]. Признавая правоту данного мнения, тем не менее, нельзя не отметить важность прямых реальных налогов в системе налогообложения населения. Как справедливо отмечает Шмелев Ю.Д. «роль имущественного налогообложения в системе налогов, взимаемых с населения, чрезвычайно важна, несмотря на значительно более низкую фискальную нагрузку. Налогообложение имущества физических лиц

является значимым и эффективным инструментом контроля за доходами физических лиц, соответствием их расходов фактически получаемым и декларируемым доходам, борьбы с коррупцией и уклонением от уплаты налогов» [360]. Установлено, что «налоговая политика в области недвижимости влияет на то, как должен облагаться налогом доход от капитала, вследствие замещения жилищного и нежилищного капитала» [26]. Таким образом, проявляется системный синергетический эффект различных инструментов налогообложения.

Системный подход в налогообложении стал применяться относительно недавно. Применение системного подхода в налогообложении обеспечивает реализацию разнонаправленных интересов всех участников налоговых отношений, а также актуально в сфере управления налогообложением. При этом теоретическая значимость системного подхода заключается в целостности и характере взаимосвязей элементов управления налогообложением, практическую – в разнонаправленности интересов, целей, задач участников налоговых отношений [335]. Традиционно под системой налогообложения понимается совокупность налогов, сборов и участников налоговых правоотношений [144]. Тем не менее, значение системы предполагает наличие соподчиненных связей между ее элементами [353].

Представляется, что системная организация налогообложения населения является оптимальной; а наличие взаимосвязей, обуславливающих взаимное дополнение элементов — это положительный феномен в силу ряда причин. Во-первых, построение любой системы предполагает достижение принципа эмерджентности, который проявляется в достижении синергетического, мультипликативного эффекта за счет взаимодействия всех ее элементов. Принимая во внимание важность реализации не только фискальной, но и социальной и регулирующих функций налогообложения физических лиц, которые более подробно раскрыты в главах 4 и 5 настоящего исследования, а также многоаспектность социально-экономической политики государства данное свойство представляется основополагающим. Проблема низкой результативности налоговых регуляторов на фоне бюджетной поддержки населения сегодня является характерной для многих стран мира, в их числе Россия [311], Финляндия, Франция, Германия, Бельгия, Испания, Великобритания, Чехия, Румыния [11]. В Швейцарии,

демонстрирующей поразительную степень стабильности в перераспределении и концентрации доходов после уплаты налогов, именно бюджетный федерализм фактически способствует поддержанию исключительной долгосрочной стабильности [44]. Во-вторых, системное построение налогообложения физических лиц позволяет сформировать целостный неразрывный подход к налоговому планированию, налогообложению и налоговому контролю. Поведение и структура системы являются одним целым и возникают от самоорганизации, а не по контрольному принципу «сверху вниз» [92]. В данном контексте важное значение принимает реализация принципов построения системы, благодаря которым возможно создание оптимальной системы налогообложения, они представлены на рисунке 1.1. «Принцип целостности предполагает, что максимальный регулирующий эффект налогов, взимаемых с граждан, достигается при одновременном действии всей системы. В данном контексте развитие системы подоходного налогообложения без учета имущественного или косвенного налогообложения может существенно снизить его результативность» [306].

Источник: составлено автором [306].

Рисунок 1.1 – Принципы формирования системы налогообложения физических лиц

Ниже представлены действующие нарушения принципа целостности, имеющие место в отечественной практике налогообложения физических лиц.

«Важным представляется принцип корреляции системы и среды, который

проявляется в том, что разработка системы налогообложения физических лиц должна учитывать «экосистему», в которой она находится (уровень развития национальной экономики, интеграцию в мировое сообщество, структуру и источники доходов населения, цифровизацию общественных отношений, поведенческие мотивы, уровень жизни и доходов граждан и др.). К примеру, одним из факторов трансформации подходов к налогообложению физических лиц являются получаемые ими доходы. Анализ структуры денежных доходов населения (данные Росстата) по источникам формирования в период с 2000 года (период накануне введения главы 23 НК РФ, устанавливающей правила налогообложения доходов физических лиц) по 2021 год показал наличие существенных сдвигов: доля оплаты труда увеличилась на 21,1 процентного пункта (далее – п.п.), при этом доля доходов от предпринимательской деятельности сократилась на 9,5 п.п., прочих доходов – на 16,9 п.п. Такие серьезные изменения предопределяют необходимость трансформации системы подоходного налогообложения» [306]. Важно отметить, что сокращение доходов от собственности является фактором изменения и системы обложения имущества.

В контексте влияния поведенческих мотивов налогоплательщиков проанализируем возможность введения различных налогов на наследство и дарение (практика такового существовала в России до 2006 года). Необходимость установления в стране налогов на наследство и дарение зависит от налоговой восприимчивости физических лиц [318]. «Например, налог на наследство и дарение в Германии влияет на поведение богатых. Физические лица приспособливают облагаемые денежные переводы, планируют завещания с целью сокращения налоговых обязательств. Однако ни общая реакция дарения, ни реакция наследования в значительной степени не влияют на объем налоговых поступлений: связанные с этим показатели краткосрочной эластичности налогооблагаемых трансфертов богатства составляют менее 0,1» [47].

«Принцип иерархичности предполагает, что система налогообложения физических лиц должна быть логически выстроена из подсистем обложения доходов, имущества, администрирования, а сама интегрирована в единую налоговую систему страны. При этом каждая из подсистем формируется с учетом отмеченных на рисунке 1.1 классических принципов. В данном контексте следует

отметить, что система налогообложения физических лиц должна быть дуалистична, представлять собой элемент единой системы социальной поддержки населения. С одной стороны, проявление системного подхода в социальной политике также нацелено на реализацию принципа эмерджентности и достижение мультипликативного эффекта» [306]. С другой, как отмечает Ксиропулос И.Д., налоговые меры имеют два существенных институциональных ограничения: первое состоит в невозможности выявления налоговой составляющей в совокупном эффекте государственной финансовой поддержки граждан; второе проявляется в невозможности количественной оценки достигаемого эффекта [195].

В-третьих, реализация отмеченных выше преимуществ способствует лучшему достижению принципа справедливости. В первую очередь, это достигается за счет логически выстроенных внутренних взаимосвязей между элементами системы налоговой и бюджетной поддержки населения. Выше отмечено, что социальный эффект налоговой поддержки оценить весьма сложно, однако в данном контексте при построении единой системы налогово-бюджетного стимулирования разделение такого эффекта не всегда является необходимым. Он может быть оценен через систему социальных индикаторов, реагирующих на применяемые инструменты государственной политики. В качестве таких индикаторов могут выступать эффективная налоговая ставка, реальные располагаемые доходы, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума или незначительно его превышающими, уровень безработицы.

Определение оптимального сочетания налогово-бюджетных инструментов регулирования доходов и имущества физических лиц возможно, к примеру, в рамках реализации эксперимента, который в настоящий момент применяется в практике обложения самозанятых. Таким образом, свойство системности напрямую взаимосвязано с характеристиками справедливости налогообложения.

В-четвертых, рационально выстроенным экономическим системам присуще свойство гармоничности, при котором достигается интегральная пространственно-временная сбалансированность и целостность системы при условии устойчивого эволюционного развития. В гармоничной экономике заложен мощный внутренний потенциал преодоления противоречий в рамках эволюционного развития [187].

Наконец, в-пятых, «протекающие в последние десятилетия преобразования в

экономике, политике и обществе (ускоряющиеся темпы экономического роста, цифровизация и роботизация, тектонические сдвиги в геополитике, санкционные ограничения) приводят к неизменным трансформационным изменениям во всех областях и сферах жизнедеятельности, включая налогообложение физических лиц. Изменяющиеся факторы и условия труда, экономические процессы являются источниками трансформаций современных систем налогообложения населения» [306], более подробно они будут рассмотрены в главе 3 диссертационного исследования. В данном контексте понимание принципов и сущности функционирования экономической системы как единого механизма, обладающего внутренней логикой и единством, позволит более «безболезненно» и с наименьшими потерями для экономики и общества пройти все этапы трансформации системы налогообложения физических лиц.

Кроме того, системы проявляют адаптивность: действия отдельных агентов приводят к непрерывным изменениям системы, которые позволяют ей адаптироваться к изменяющимся условиям [98]. Это преимущество является определяющим в условиях ускоряющихся темпов международной экономической трансформации.

Таким образом, проведенный анализ экономических парадигм показал, что для целей развития налогообложения физических лиц наиболее подходящей является системная парадигма. Многоаспектность системы налогообложения населения, ее взаимосвязь с общей налоговой системой страны, социальной и экономической политикой обосновывают применение системного подхода, в рамках которого одна система (налогообложения физических лиц) является частью другой более общей и крупной (экономической системы, социальной сферы, налоговой системы страны), сама состоит из подсистем более частного порядка (налогообложение доходов и имущества населения), при этом все они воздействуют друг на друга. В данном контексте система налогообложения физических лиц представляет собой не просто совокупность отдельных налогов, а встроенный конфигуративный элемент национальной экономики и социальной сферы (как систем более крупного порядка), налоговой системы страны (как системы более частного порядка), состояние которой в том числе определяет трансформационные процессы объекта диссертационного исследования.

1.2 Система налогообложения физических лиц: принципы, формы и подходы

Налоги выступают одним из важнейших условий эффективного функционирования любого государства. Они имеют двойственную природу, с одной стороны, являя собой индикатор развития экономики страны [130], с другой, выступая существенным фактором социально-экономического развития [251]. В современном мире налоги на доходы, имущество и расходы, взимаемые с граждан в прямой и непрямой формах, не могут рассматриваться только как фискальные инструменты, обеспечивающие доход для государства. Хотя эти налоги выполняют свои фискальные функции, они должны одновременно соответствовать требованиям социальной справедливости. Подходные налоги и налоги на богатство необходимо рассматривать с точки зрения социального аспекта в дополнение к их фискальным аспектам, а в некоторых ситуациях следует отметить обязательное использование налогов на богатство и расходы, исходя из принципов установления социального государства [82].

Налоговая детерминанта оказывает прямое влияние на жизнь конкретного индивидуума и становление общества в целом, вот почему формирование целостной системы налогообложения населения представляет собой важнейший элемент всей налоговой системы страны.

Согласно Большому Российскому энциклопедическому словарю, система представляет собой множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определённую целостность, единство [143]. Системность налогообложения формируется согласованием экономики и ее доходности как базовых условий и основ процесса налогообложения, ориентированных на бюджетные потребности [137]. В экономической литературе понятие системы, как правило, связывают с налогообложением в целом, характеризуя налоговую систему в национальном аспекте. Исследований, дающих сущностное представление о системе налогообложения населения, ограниченное количество. Большинство ученых либо рассматривают в качестве преимущественного налог на доходы физических лиц (Изотова О.А., Фиронова В.П., Хорошунова А.С., Маслов А.А., Юмаев М.М., Жверанцева М.С., Волохов

С.П.), именуя его как самостоятельную систему подоходного налогообложения (Шлянкевич С.В.), либо простую совокупность налогов, взимаемых с населения (Тюрина Ю.Г.) [331]. Другие исследователи определяют систему налогообложения физических лиц как простую совокупность налогов в рамках единой налоговой системы государства: в ряде случаев включающую не только подоходный, поимущественные и другие налоги и сборы, по которым физические лица являются плательщиками по закону [333], но также прямые и косвенные налоги, которые перелгаются на налогоплательщиков-граждан [175]. Представленный подход демонстрирует взаимосвязь подоходного, имущественного и обложения потребления, но при этом не учитывает внутреннего единства структуры налогов, входящих в единую систему.

В данном аспекте более импонирует подход, который рассматривает взаимосвязанную систему налогов, взимаемых с физических лиц, исходя из их сущности, функций, принципов, форм и методов взимания. При таком варианте все элементы налогов определяются с учетом единства их экономической сути, принципов и механизмов взимания в рамках требований к системе налогообложения физических лиц в целом [201]. Однако сама трактовка системы весьма узка и не учитывает всей функциональной специфики налогов: она «...представляет собой составную часть совокупности налогов, установленных государством, а также форм и методов их взимания с граждан».

Первоочередным вопросом, который представляется весьма дискуссионным и наиболее часто обсуждаемым в научной литературе, является необходимость определения видового состава системы налогообложения физических лиц. В частности, единого мнения достигло научное сообщество по вопросу вхождения в состав системы обложения населения налогами на доходы, имущество и капитал. Установлено, что политика налогообложения жилья влияет на то, как следует облагать налогом доходы от капитала, в связи с заменой жилого и нежилого капитала [89]. Особую возрастающую роль ученые отводят налогам на наследство и дарение [66]. В то же время неоднозначна позиция по косвенным налогам. В отличие от подхода автора, ряд исследователей определяет косвенные налоги самостоятельным элементом системы налогообложения физических лиц, подчеркивая важность включения как косвенных налогов, так и льгот в

натуральной форме во всесторонний анализ перераспределительного воздействия государства всеобщего благосостояния (мы относим их к элементам внешней среды) [27]. Такой подход чреват тем, что косвенные налоги, встраиваясь в систему регуляторов, должны устанавливаться, в первую очередь, в интересах физических лиц. Однако, по нашему мнению, они далеко не нейтральны к бизнесу, а потому являются элементом в системе налогообложения хозяйствующих субъектов (организаций), при этом учитывающим отдельные интересы физических лиц.

В более поздних исследованиях систему налогообложения населения включают социальные платежи [360]. Однако учитывая тот факт, что обязательные страховые взносы как фискальный платеж оказывают наиболее важное влияние на финансовые результаты деятельности предпринимательских структур, в меньшей степени задействованы в распределении налоговой базы между физическими лицами (так как формируют виды доходов, освобождаемые от налогообложения, - пенсии, пособия, доходы от капитала и тому подобные), отнести социальные платежи напрямую к системе налогообложения физических лиц не представляется правильным, по крайней мере, в Российской Федерации (обоснование такого подхода представлено ниже). Сама же система налогообложения физических лиц в контексте настоящего исследования отождествляется с системой налогообложения населения, в которую включаются налоги, взимаемые только с граждан и не требующие обязательной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Такая оговорка сделана с тем условием, что, налогообложение предпринимательства должно строиться по иным принципам и подходам (учитывая и накопленный опыт в области обложения физических и юридических лиц). В частности, для индивидуальных предпринимателей (далее – ИП) необходимо учитывать специфику формирования налоговых баз при осуществлении предпринимательской деятельности (обложение не валового, а чистого дохода), участие в налогообложении как непосредственного плательщика по косвенным налогам и обязательным страховым взносам, влияние налогов на рентабельность бизнеса, а также возникающую на этой основе повышенную налоговую ответственность.

Следует обратить внимание на принадлежность системы налогообложения физических лиц к другим системам. Помимо налоговой системы, частью которой

она является, система налогообложения населения является важным структурным элементом экономической системы России (в том числе активно взаимодействуя с двумя ее подсистемами - социально-экономической и бюджетной), а потому она имеет двойственный характер и соответственные особенности построения. Социальная структура общества представляет собой объективно обусловленную стратификацию, подразделение на большие и малые группы и общности его членов, различающихся особым статусом и положением в системе внутренних и внешних общественных отношений [357]. Причем эти взаимоотношения не ограничиваются только социальными аспектами, согласно сформированному мнению ученых, они определяются политическими, культурными, и что важно для целей настоящего исследования, экономическими рамками. Более того, в современном обществе наиболее четко проявляется его экономическая структура [331]. Характер отношений в этой структуре влияет на налогообложение граждан, представлено на рисунке 1.2.

Характер собственности	Отношение к власти	Доход
<ul style="list-style-type: none"> • Особенности налогообложения имущества физических лиц • Единый налог на недвижимость / отдельные налоги на землю и строения • Налогобложение, основанное на правах долгосрочного, бессрочного пользования 	<ul style="list-style-type: none"> • Отмена / установление новых налогов по политическим причинам • Снижение налоговой нагрузки на электорат • Установление налоговой амнистии и других форм налоговых послаблений 	<ul style="list-style-type: none"> • Прогрессивная / плоская шкала подоходного налога • Глобальная / шедулярная шкала <ul style="list-style-type: none"> • (Не)Идентичность налогообложения активных и пассивных доходов • Специальные налоги на специфические доходы

Источник: составлено автором [331].

Рисунок 1.2 – Основные отношения социальной структуры, влияющие на особенности налогообложения физических лиц

Английский экономист Малькольм Джеймс выделил два подхода к организации системы налогообложения:

- первый основан на правилах (детальных инструкций по исчислению и уплате налоговых платежей), задекларированных в рамках национального и международного законодательства;

- второй предполагает только законодательную регламентацию принципов налогообложения, которые на практике при реализации целенаправленно

трактуются налоговыми органами и судами в виде конкретных практических механизмов [75].

Проводя сравнительную характеристику указанных выше подходов, Малькольм Джеймс отмечает, что, безусловно, в настоящее время первый является приоритетным, и как показывает мировой опыт, налоговые системы строятся по декларируемым правилам. При законодательной регламентации таких правил важно учитывать социальную составляющую, они должны соответствовать моральным и личным интересам. Это может быть достигнуто только в том случае, если большая часть граждан приходит к мнению, что участие в государственных расходах соответствует их собственным интересам и морали. Учет интересов различных слоев общества невозможен установлением одного простейшего налога, что приводит к усложнению законодательства (правил) налогообложения. В свою очередь, сложность таких правил является одной из причин массового укрывательства от налогообложения. Вот почему, некоторые ученые считают обоснованным применение подхода, основанного на регламентации только принципов налогообложения. Более того, анализируя судебную практику по налоговым вопросам Великобритании, Малькольм Джеймс приходит к выводу о том, что основанное на правилах законодательство также воплощает в себе скрытую деятельность государственной власти в рамках второго подхода, поскольку судьи обладают значительной свободой усмотрения в толковании правил. С одной стороны, основанное на принципах налоговое законодательство еще больше расширяет полномочия государства по отношению к плательщикам. С другой, несмотря на интуитивную привлекательность такого подхода для налогоплательщиков, не занимающихся уклонением, оно несет с собой скрытую опасность фундаментального изменения баланса сил между государством и всеми гражданами [331].

Для формирования авторского комплексного подхода к трактованию системы налогообложения физических лиц необходимо определить ее теоретический базис – закладываемые принципы построения такой системы, более подробно данный аспект рассмотрен в статье [331]. Следует отметить, что подходы к определению роли и принципов налогообложения были неоднозначны как в классической (А. Смит, Н.И. Тургенев, А. Вагнер), так и современной науке.

Большинство из них построены еще на классических принципах Адама Смита (Исследование о природе и причинах богатства народов, 1776 г.), постулирующих общие основы формирования налоговой системы: принципы справедливости, определенности, удобства и экономии. Важно отметить, что исторический фактор определил ориентацию принципов Смита, в первую очередь, на население, что обусловлено структурным составом категорий налогоплательщиков XVIII века. Позднее классические принципы налогообложения А. Смита развил отечественный экономист Н.И. Тургенев [248]. Важным дополнением теории налогов Тургенева явилось положение о целесообразности взимания налога не с самого капитала, а с дохода, причем с чистого дохода, чтобы не истощать источники государственных доходов.

«В отличие от А. Смита немецкий экономист А. Вагнер исходил из теории коллективных потребностей, сформулировав 4 группы принципов (финансовые, экономические и хозяйственные, этические, принципы налогового администрирования), в которые объединены девять правил налогообложения» [331]. Вагнер исходил, прежде всего, из того, что налоги – это фискальная категория, существующая для удовлетворения интересов государства. Не случайно финансовым принципам экономист выделил первое место в иерархии, в отличие от А.Смита, выделявшего в качестве главенствующего принцип справедливости. Иерархический подход Вагнера является важным в контексте реализации задач, возложенных на налоговую политику страны. В частности, при невозможности решения все задач одновременно, Вагнер предлагает в первую очередь учитывать интересы государства. В условиях трансформации системы указанное положение представляется чрезвычайно актуальным.

Учитывая сложный характер экономических отношений, развитие техники и технологий, структурные изменения в обществе, полагаем необходимым расширение состава классических принципов построения системы налогообложения физических лиц. Обзор современной литературы по рассматриваемой проблематике позволил выделить несколько новых подходов к построению эффективной системы налогообложения.

В исследовании Ричарда Треша «Общественные финансы» отмечается, что современные экономисты выделяют пять экономических целей, к которым

правительствам следует стремиться при разработке налоговой политики [113].
«Указанные цели раскрывают ряд принципов налогообложения:

1) Простота администрирования и соблюдения налоговых требований налогоплательщиками (если налог не соответствует обеим частям этой цели, он просто не будет использоваться). Необходимость достижения первой цели объясняет, почему менее развитые страны полагаются в основном на косвенное налогообложение и налоги, взимаемые с бизнеса (более подробно вопрос соотношения прямого и косвенного налогообложения будет рассмотрен ниже). В частности, подоходный налог не может эффективно использоваться, если значительная часть населения не умеет читать или писать. Соблюдение требований налогоплательщиками является настолько важным вопросом для некоторых государств и отдельных налогов, что, как правило, это является приоритетом при установлении элементов фискальных платежей и механизма их уплаты. Так, принимаемые Российской Федерацией налоговые меры по легализации фриланса в форме налога на профессиональный доход в полной мере соответствуют указанной цели: они основаны на принципах добровольности декларирования доходов, удобства ведения учета и уплаты налога.

2) Сведение к минимуму безвозвратных потерь.

3) Содействие долгосрочному экономическому росту.

Вторая и третья цели относятся к обеспечению эффективности налогообложения: вторая - к статической эффективности, а третья - к динамической эффективности» [331]. Проблема динамической эффективности заключается в том, что налоги также могут снизить стимулы к сбережению и инвестированию в ущерб долгосрочному экономическому росту. Цель грамотной налоговой политики состоит в том, чтобы в максимально возможной степени поддерживать стимулы для сбережений и инвестиций согласно золотому правилу накопления (потребление на душу населения в условиях растущей экономики достигает максимума, когда предельный продукт капитала становится равным темпу экономического роста) [94].

4) «Сохранение гибкости налогообложения (связано с достижением макроэкономической стабильности.). В современной экономической литературе данный принцип трактуется также как принцип эластичности, согласно которому

система налогообложения должна быть построена таким образом, чтобы при необходимости дополнительных финансовых ресурсов для реализации социально-экономических функций государства эти ресурсы могли быть мобилизованы без каких-либо дополнительных затрат на их сбор» [331]. В данном контексте подоходные налоги обладают явным преимуществом перед имущественными с позиции эластичности.

5) Уважение общественных норм справедливости. В параграфе 2.1 диссертации вопрос достижения справедливости в налогообложении физических лиц рассматривается более подробно. Однако отметим, что, как правило, «справедливость характеризуется только как конечный результат налоговой политики по двум причинам. Во-первых, погоня за справедливостью является фундаментальной проблемой для рыночной экономики. Во-вторых, другие цели налоговой справедливости либо менее убедительны, либо неприменимы в благоприятных экономических условиях. В частности, статические и динамические цели эффективности, хотя и очень важны для разработки новых налогов, как правило, являются второстепенными, основное же внимание уделяется достигаемому при этом результату (конечной цели)» [331].

Пейтон Янг предложил следующие шесть принципов в качестве основы для справедливой налоговой системы [121-122]:

1) Принцип согласованности (люди не должны иметь возможность изменить свои налоговые обязательства, просто присоединившись к разным подгруппам). Его наличие является обязательным в разрабатываемой теории построения оптимальной системы налогообложения физических лиц. Янг ошибочно предполагал, что принцип согласованности автоматически соблюдается, если налог взимается с физических лиц, поскольку различные подгруппы или коалиции налогоплательщиков не могут изменить индивидуальные налоговые обязательства. В условиях сложно дифференцированных налоговых систем при наличии специальных налоговых режимов коалиция физических лиц позволяет различным образом снижать налоговую нагрузку, например применение схем договорных отношений (с работой по найму или по гражданско-правовым договорам), с формированием ИП и без него, перерегистрацией права собственности на имущественные объекты в семье и т.п.

2) Монотонность (в мягкой и жесткой формах). Жесткая форма такова: если правительство вынуждено увеличить общие налоговые поступления, тогда налоговые обязательства каждого должны возрасти. Мягкая версия: если общие налоговые поступления увеличиваются, то налоговые обязательства физических лиц не могут уменьшаться. Принцип монотонности отражает дух платежеспособности, а именно, что все налогоплательщики участвуют в игре вместе. Таким образом, принцип монотонности отвергает установление повышенной налоговой нагрузки для отдельных категорий физических лиц. Нельзя однозначно согласиться с принципом монотонности, так как изначально различающиеся условия формирования дохода приводят к необходимости дифференцированного подхода к налогообложению.

3) Принцип составления (общество должно придерживаться того метода налогообложения, который оно считает справедливым).

4) Принцип горизонтальной справедливости гласит, что два человека с равной полезностью до налогообложения должны иметь одинаковую полезность после уплаты налогов.

5) Принцип вертикальной справедливости определяет, что для любых двух человек полезность после уплаты налогов должна быть выше у того, у кого полезность выше. Четвертый и пятый принципы также могут быть сформулированы в классических подходах Хейга и Симонса, более подробно рассмотренных в главе 2 диссертации.

6) Масштабная инвариантность или принцип однородности предполагает, что неравенство населения не должно меняться при одинаковом увеличении или уменьшении дохода каждого индивида.

Современными российскими учеными выделены три общие идентичные тенденции, на базе которых строится налогообложение населения. Первая тенденция характеризует необходимость всеобщего охвата налогами экономически активного населения (в классической литературе она именуется принципом всеобщности). Вторая предполагает активное использование косвенного налогообложения, что более подробно будет рассмотрено в параграфе 2.2 диссертации. Наконец, третья выделенная тенденция - применение в налогообложении доходов населения прогрессивных либо пропорциональных

ставок, характеризующих степень комфортности осуществления трудовой деятельности в той или иной стране [209]. Не менее важно также учитывать характер воздействия налоговой системы на сбережения и инвестиционные решения населения. Согласно данным выборочного обследования домохозяйств доля доходов от собственности, в которые включаются проценты со сбережений, от сдачи в аренду имущества, от сдачи в аренду земли, от дивидендов по акциям и другим ценным бумагам, в 2021 году составила всего 0,8% [167]. Данная тенденция устойчиво сохранялась на протяжении 2013-2021 гг. С одной стороны, это свидетельствует о низкой инвестиционной активности физических лиц, с другой – о высокой доле теневых доходов, требующей новых подходов к налоговому администрированию.

Шлянкевич С.В. выделила целую систему социальных принципов налогообложения, которые во многом перекликаются с классическими принципами А. Смита или детализируют их – это принципы всеобщности; справедливости; равенства; эффективности; прогрессивности; а также меры, обеспечивающие эффективное, оптимальное перераспределение доходов [359]. В настоящее время лишь принцип всеобщности налогообложения в наиболее формализованном виде закреплен в ст. 57 Конституции Российской Федерации, согласно которой «каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы».

В отношении системы налогообложения физических лиц важность приобретает принцип простоты, согласно которому налоги, взимаемые с граждан, должны быть просты и понятны, а механизм их уплаты не доставлять неудобств и трудностей. Неопределенность и сложность налогового законодательства являются факторами, способствующими уклонению от уплаты налогов, поскольку недобросовестные налогоплательщики используют эту сложность в своих целях. Семантический анализ принципа простоты позволяет утверждать о его эквивалентности принципу удобства, но в современной интерпретации.

В рамках проведенного анализа подходов к установлению принципов налогообложения выявлено фактическое отсутствие научных концепций по формированию системы принципов для построения системы налогообложения физических лиц, что позволило дополнить уже имеющиеся общие принципы и представить их целостную концепцию. В частности, необходимой характеристикой

системы налогообложения граждан представляется ее оптимальность. В нашем понимании принцип оптимальности имеет сложную структуру и предполагает:

1) адресность, характеризующую целевую направленность налоговых стимулов определенным категориям физических лиц (принимая во внимание законодательное запрещение индивидуальных налоговых льгот). Иными словами, максимальный эффект применения налоговых льгот должен достигаться у наиболее нуждающихся в этих льготах бенефициаров. В российской налоговой системе адресность фискальных стимулов физических лиц не всегда присутствует (для обоснования данной позиции ниже более подробно будет рассмотрен механизм предоставления налоговых вычетов по НДФЛ), как правило, льготирование приводит к возникновению искажающих эффектов в виде скрытой регрессии при налогообложении доходов;

2) максимизацию эффекта, данный принцип предполагает установление такой системы налогообложения, которая позволяет получить максимальный с точки зрения общенародных интересов результат (рост инвестиционной активности населения, его покупательной способности, увеличение национального богатства и уровня жизни граждан);

3) селективность в выборе инструментов регулирования (в зависимости от категории плательщиков, вида налога, объектов налогообложения, видов дохода и капитала).

Частным случаем реализации принципа оптимальности является распределение налоговой нагрузки на труд и капитал. Во-первых, учеными неоднократно доказывалось, что налогообложение капитала существенным образом влияет на налогообложение труда. В частности, налогоплательщики могут прибегать к нерегистрируемым низкодоходным активам, таким как наличные деньги, золото или иностранная валюта в тех случаях, когда налоги на активы, подлежащие обязательной регистрации (в России – недвижимое имущество, транспортные средства и ценные бумаги), становятся слишком высокими. Burkhard Heer и Stefan Rohrbacher с использованием математического моделирования доказали, что оптимальные налоги на трудовые доходы стимулируют развитие рынка капитала [1].

Не менее важно при формировании системы налогообложения учитывать принцип нейтральности (равенства налогообложения), налоговая система не должна быть ориентирована на виктимизацию определенной группы людей или определенной части общества.

При разработке оптимальной структуры системы налогообложения физических лиц важно учитывать и тот факт, что люди в итоге несут бремя любого налога, независимо от того, какие налоги фактически взимаются и кто является плательщиком по законодательству. Однако с точки зрения налоговой справедливости интерес представляет вопрос о том, какие люди в итоге несут бремя этих налогов. Часть или все бремя «перекладывается» на потребителей конечного продукта через более высокие цены, «перекладывается» на труд через более низкую заработную плату. Социальное благополучие напрямую связано с полезными функциями индивидов, а не с производственными отношениями, и любой налог в итоге обременяет людей их ролью потребителей или поставщиков факторов производства или и того, и другого.

Кроме того, целесообразно расширить традиционные представления о налогообложении принципом разнообразия: разнообразие в налогообложении должно реализовываться с точки зрения собственного капитала, доходности и стабильности. В данном аспекте принцип разнообразия предполагает наличие двух дискуссионных позиций, первый будет рассмотрен подробно в параграфе 2.2:

1) Как должна распределяться структура налоговой нагрузки физических лиц? Каково оптимальное сочетание прямых и косвенных налогов?

2) Сколько налогов должна содержать эффективная система налогообложения физических лиц?

Дискуссионность второго вопроса объясняется, с одной стороны, потребностью в использовании состава налогов, с другой стороны, оптимальном их количестве, так как излишняя загруженность налоговой системы приводит к необоснованному росту расходов на налоговое администрирование, нарушающему реализацию принципа экономии Смита.

Таким образом, проведенный анализ подходов к выявлению принципов построения системы налогообложения физических лиц позволил сформировать авторскую пирамиду принципов, выстроенную по четырем уровням в зависимости

от степени их детализации и отношения ко всей системе или отдельным ее элементам, она представлена на рисунке 1.3.

Источник: разработано автором [331].

Рисунок 1.3 – Иерархическая пирамида принципов построения системы налогообложения физических лиц

«Представленные принципы классифицированы по следующим уровням:

1) базовый принцип – принцип всеобщности, характеризует основу формирования любой налоговой системы, ее единство и обязательность на всей территории Российской Федерации;

2) классические принципы налогообложения, сформулированные А.Смитом. В данном контексте отметим, что принцип справедливости не отрицает возможной диверсификации налоговой ставки между налогоплательщиками. Принцип определенности следует воспринимать как один из главенствующих при формировании оптимальной системы налогообложения физических лиц, так как четкое понимание суммы налога, сроков и способов его уплаты налога приносит людям уверенность в своих обязательствах, способствует планированию своих

расходов и осознанию плательщиками, что налог – это объективная необходимость, а не штраф;

3) современные принципы налогообложения, часть которых являются производными классических (принципы этичности, минимизации безвозвратных потерь, содействия экономическому росту, простоты налогообложения и администрирования), часть – самостоятельно сформулированы в процессе эволюции налоговых систем (принципы гибкости, оптимальности, разнообразия);

4) специфические принципы для системы налогообложения физических лиц (сформулированы исходя из социальной роли налогов, именно они отвечают за оптимальную трансформацию системы) – принципы согласованности, адресности, максимизации эффекта, селективности, нейтральности» [331].

«Важно отметить, что в контексте трансформаций систем налогообложения физических лиц существенную роль играет реализация принципа гибкости (эластичности), и его производного принципа динамизма» [308]. Разница между ними весьма важна. Как отмечено ранее, принцип эластичности предполагает возможность системы налогообложения населения обеспечивать реализацию социально-экономических функций государства финансовыми ресурсами из различных своих источников, однако он не учитывает скорость поиска таких возможностей. Тем не менее, современные общественно-экономические процессы протекают в значительно более быстром темпе, чем это характерно для экономики XX века. А потому наиболее «безболезненная» трансформация экономических систем возможна только из быстрой перестройки, что и обеспечивается принципом динамизма. При формировании фискальной политики важно оптимально сбалансировать принципы динамизма и стабильности, где последний обеспечивает стабильность налоговой системы, закладывает базис для формирования доверительных отношений населения к государству и способствует легализации незадекларированных доходов физических лиц.

Подробный анализ принципов налогообложения позволил определить, что учеными традиционно характеризуется значимый социальный аспект системы налогообложения физических лиц, а налогам присуща социальная функция. Анализ позиций авторов по вопросу наличия или отсутствия социальной функции налогов, представленный в приложении А, позволил получить следующие выводы.

«Во-первых, выделение социальной функции в самостоятельную произошло в результате развития всей налоговой системы, оно более характерно для исследований XXI века. В более ранних исследованиях авторы выделяли, как правило, фискальную и распределительную функции. Во-вторых, в теории налогов социальная функция налогов часто отождествляется с распределительной функцией или является одним из ее проявлений. Данный подход к трактовке содержания социальной функции налогов вызывает возражение. Дело в том, что сущность налогов как раз и состоит в их перераспределительном характере. Распределительная функция является, скорее, частным случаем фискальной, а потому не может быть элементом, содержащим в себе социальный аспект. Сложно согласиться и с третьим подходом в трактовке социальной функции налогов как перераспределением денежных доходов между богатыми и бедными. Если смотреть на данный вопрос узко, то социальная функция действительно является частным проявлением распределительной. Однако в условиях трансформации экономических отношений, усложнения и диверсификации налоговых систем, эволюции налогового инструментария социальные вопросы налогообложения выходят далеко за рамки распределения доходов граждан, а также налогов, взимаемых с населения. Сегодня мировая и отечественная практика знает целый набор инструментов фискального стимулирования организаций, использующих труд инвалидов, занимающихся благотворительностью, осуществляющих социально важные общественные услуги спортивно-культурного назначения. Все это является проявлением социальной функции налогов, выходящей далеко за пределы системы налогообложения физических лиц и их налогового стимулирования» [308]. Например, в соответствии с п. 2 ст. 130 Конституции Швейцарской Конфедерации: «От суммы налога на добавленную стоимость 5 процентов используются на меры по облегчению налогового бремени слоев с низкими доходами» [294].

Примечание – В оригинале: «...от суммы налога 5 процентов ...».

«Аналогичным образом, 10% доходов от акцизов на алкоголь швейцарских кантонов перераспределяются на борьбу с наркоманией» [308].

Самостоятельность социальной функции налогов также подтверждается международной практикой. Так, статья 67 Конституции Португалии говорит о неразрывном регулировании налогов и социальных выплат в соответствии с семейным статусом. В статье 81 отмечается «обязанность государства способствовать установлению социальной справедливости, обеспечить равенство возможностей и вносить необходимые коррективы в целях преодоления неравенства при распределении национального богатства и дохода, в частности, путем проведения определенной налоговой политики» [192]. «Раздел, посвященный фискальной системе, предполагает, что она должна быть нацелена на справедливое распределение доходов и богатства, а подоходный налог должен способствовать уменьшению неравенства» [308].

В контексте выявления социальной функции налогов представляется интересным исследование «Эндогенное долголетие и оптимальная налоговая прогрессивность» [55]. «Его авторы доказали, что налоговая политика, которая уменьшает неравенство чистого дохода, также уменьшает неравенство в (ожидаемой) продолжительности жизни и увеличивает благосостояние групп с низкими доходами; однако из-за эффектов общего равновесия среднее благосостояние снижается. Таким образом, перераспределение от домохозяйств с высоким доходом к домохозяйствам с низким доходом увеличивает среднюю продолжительность жизни. Это совершенно иной аспект реализации социальной функции, который ранее не находил отражения в воззрениях исследователей.

В условиях современных трансформаций, реализации системного подхода в налогообложении налогам присущи фискальная, регулирующая, контрольная и социальная функции» [308]. «Система налогообложения физических лиц является дуалистичной. Она встроена, с одной стороны, в национальную налоговую систему, с другой стороны, в национальную социально-экономическую систему; базируется на иерархии принципов налогообложения, интегрированных в законодательно установленные правила налогообложения.

Система налогообложения физических лиц представляет собой сокупность налогов, взносов и иных платежей фискального характера, по которым налоговую нагрузку несут физические лица, объединенных едиными подходами к установлению внутренних элементов налога и учитывающих совместный

мультипликативный эффект с позиции государственных доходов и благосостояния населения; а также форм и способов администрирования указанных налогов, учитывающих уровень налоговой культуры и грамотности и развитие современных технологий» [331].

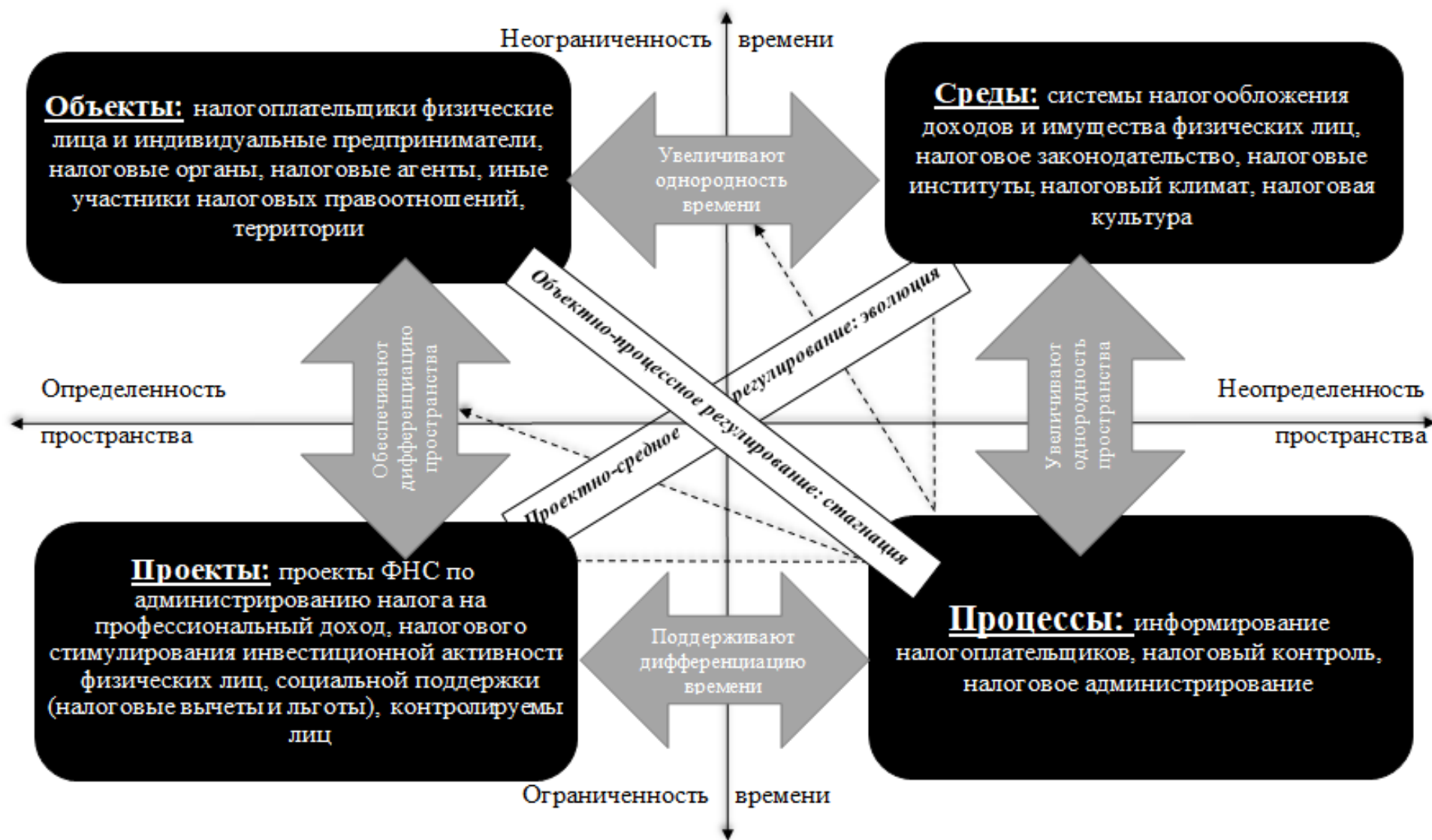
1.3 Архитектоника системы налогообложения физических лиц

Как отмечено в параграфе 1.1 исследования, налогообложение физических лиц целесообразно выстраивать как единую систему, способную эффективно функционировать и гармонично встраиваемую в иные системы.

«Для формирования такой системы воспользуемся теорией экономических систем, разработанной Г.Б. Клейнером. Георгий Борисович определяет, что любая система действует в пространственно-временной сетке, исходя из которой и классифицирует все системы на 4 группы: 1) объекты – это системы, действующие в условиях неопределенности времени, но в определенности пространства; 2) проекты – это системы, действующие в ограниченности времени и определенности пространства; 3) среды – это системы, действующие в неограниченности времени и неопределенности пространства; 4) процессы – это системы, действующие в ограниченности времени и неопределенности пространства» [328].

В соответствии с классификацией Г.Б. Клейнера систему налогообложения физических лиц следует отнести к объектной подсистеме, так как она, во-первых, ограничена пространственно (каждая система налогообложения функционирует в пределах территории одной страны) и, во-вторых, не ограничена во времени (основная часть налоговых норм носит неограниченный временем характер) [306].

В частности, на рисунке 1.4 представлена общая архитектура абстрактной системы налогообложения физических лиц, которая едина для всех стран. В четырех блоках отражено конкретное наполнение системы налогообложения физических лиц, сущностное содержание элементов которой индивидуально для каждой страны мира. Система налогообложения физических лиц, как и каждая сложная система, состоит из ряда других систем и является эффективной только в условиях гармонизации их взаимодействия.

Источник: разработано автором [328].

Рисунок 1.4 – Архитектоника системы налогообложения физических лиц (авторская трактовка)

На рисунке 1.4 показано, что система налогообложения физических лиц представляет собой двойственную открытую неограниченную пространственно-временную экономическую систему, состоящую из подсистем низшего уровня: объектной, проектной, процессной и подсистемы среды, и обладающую свойством паритетности и работающую на принципах постоянства и стабильности, координированности, динамизма и синергии.

«Цели подсистем дифференцированы по двум направлениям воздействия, исходя из двойственности системы налогообложения физических лиц:

- 1) воздействие на доходы, финансовое положение населения (пространственное воздействие);
- 2) устойчивое эволюционное развитие Российской Федерации (временное воздействие)» [306].

Объектная подсистема включает в себя налогоплательщиков, налоговых органов, налоговых агентов, иных участников налоговых правоотношений. В контексте реализации налоговой политики региона, муниципалитета, зон с преференциальными налоговыми режимами в качестве элементов объектной подсистемы могут выступать сами регионы Российской Федерации, муниципальные образования, а также территориальные международные интеграционные объединения. Например, особые правила налогообложения доходов физических лиц предусматриваются законодательством стран-участниц ЕАЭС, что также является проявлением объектной подсистемы системы налогообложения физических лиц. Важно отметить, что пространственные границы, определенность пространства – ось X на рисунке 1.4, объектной подсистемы определяются следующими характеристиками: 1) критериями резидентства физических лиц, 2) местонахождением имущества или источника дохода, 3) местом экономических интересов физических лиц, 4) критериями признания фактического получателя доходов, 5) критериями взаимозависимости и контролируемости, 6) цифровым «присутствием» физического лица.

«Одной из опорных точек трансформации современных систем налогообложения физических лиц являются характеристики пространственных границ объектной подсистемы. Если первые три традиционно использовались в мировой и отечественной практике, то 4-четвертый, 5-пятый и 6-шестой критерии

представляют собой проявление современных мировых тенденций налогообложения. Регулирующий аспект контролируемости сделок активно используется в налогообложении граждан в последнее время, так, с 1 января 2020 года применяется фиксированный налог на прибыль КИК.

Дополнением является цифровое «присутствие» физического лица, которое в настоящий момент не нашло полного отражения в налоговой практике ни одной страны мира. Безусловно, ООН, ОЭСР и иными международными организациями активно разрабатываются концепции цифрового постоянного представительства для юридических лиц, однако разговор о физических лицах заходит крайне редко. Однако, учитывая современный уровень цифровизации, вряд ли далек тот момент, когда, физически пребывая в одном месте, гражданин будет полностью осуществлять свою деятельность в интересах другого государства, обладая виртуальными активами и доходами в его цифровом поле» [306]. Кроме того, относительно уже устоявшихся критериев стоит сделать несколько ремарок.

Проектная подсистема включает в себя «реализацию различных проектов Минфина России по введению налога на профессиональный доход, по налоговому стимулированию инвестиционной активности физических лиц, по социальной поддержке (налоговые вычеты и льготы), по контролируемым лицам» [306]. Администратором таких проектов выступает Федеральная налоговая служба Российской Федерации. Применительно к исследованию в качестве проекта понимается совокупность фискальных инструментов налогового регулирования доходов и имущества физических лиц, объединенных общей социально-экономической целью, имеющих единого администратора (отдел или управление ФНС России) и оцениваемых через систему статистических показателей (индикаторов).

Как отмечает Клейнер Г.Б., проектные системы обычно имеют и определенную пространственную локализацию, и известный срок начала и окончания функционирования [187]. Применительно к системе налогообложения физических лиц проектная подсистема имеет свои пространственные границы: определенность пространства – ось X на рисунке 1.4, которые определяются следующими характеристиками: региональным (зональным) делением, социокультурным статусом физических лиц, материальным положением.

Важно отметить, что авторская трактовка проектных систем предполагает применение только временных инструментов налогообложения и налогового контроля, постоянно действующий инструментарий формирует подсистемы среды. В частности, российская практика имеет в своем активе проект по налогообложению доходов самозанятых, пространственная определенность которого определяется региональным делением (первоначально для четырех регионов России) и материальным положением (ограничение по совокупному объему доходов – 2,4 млн руб.).

Примерами характеристик социокультурного статуса физических лиц являются его социальное положение (сирота, инвалид и тому подобное) или принадлежность к определенной этнической или культурной группе (народы Крайнего Севера и тому подобные). Материальное положение является неоднозначной характеристикой, так как оно может выражаться как в размере активных и пассивных доходов, так и в стоимости принадлежащего на праве собственника имущества (для целей имущественного налогообложения), и ряде других аспектов.

Следует отметить, что развитию проектной подсистемы целесообразно уделять особое внимание в контексте динамично развивающегося мира, цифровизации экономики, глобализации и интеграции. Выявленные во второй главе исследования факторы современной трансформации системы налогообложения физических лиц приводят к необходимости глобальной перестройки ряда элементов подсистемы среды. Такая перестройка осложнена подчас слабыми техническими возможностями налогового контроля на международном уровне (в контексте цифровизации мировой экономики и размывания налоговых баз), а потому требует длительной выработки решений. Именно в этот момент временные налоговые проекты приходят на смену устаревшему налоговому инструментарию. Примеры подобной практики уже находят свое отражение в налогообложении цифровых гигантов, последние исследования неоднократно утверждают о возможности установления временного цифрового налога, пока страны не выработают общий единый подход в налоговом администрировании цифровых гигантов [215].

Подсистема среды включает в себя следующие элементы: системы налогообложения доходов и имущества физических лиц, налоговое законодательство, налоговые институты, налоговый климат, налоговую культуру [328]. «Представленная подсистема не имеет четкой пространственной определенности и может функционировать бессрочно. В налогообложении подсистема среды создает институциональные элементы, необходимые для успешного функционирования физических лиц. Исходя из данных условий пространственные характеристики подсистемы среды не формулируются. Важно отметить, что к подсистеме среды относится налоговый инструментарий, носящий постоянный неэкспериментальный характер.

Процессная подсистема представляет собой совокупность информирования налогоплательщиков, налогового контроля, налогового администрирования. Процессная подсистема, как и подсистема среды, не имеет определенных пространственных границ (может применяться к любому налогоплательщику на любой территории страны, а в ряде случаев – на международном уровне). Следовательно, для нее не применимы характеристики пространственных ограничений. Вместе с тем, в отличие от подсистемы среды функционирование процессной подсистемы традиционно требует «подпитки» от тех или иных объектов, в противном случае, они перестают эффективно работать. Наиболее ярко данное свойство проявляется на подсистеме налогового контроля. Проявляя оппортунистический настрой, налогоплательщики создают различные схемы ухода от налогообложения, при этом развитие налогового законодательства и форм налогового контроля порождают новые схемы уклонения. Таким образом, эффективное функционирование процессной подсистемы налогового контроля возможно только в постоянном развитии при условии поступательного поведения объектной подсистемы налогоплательщиков» [306].

Взаимодействие подсистем системы налогообложения физических лиц. Согласно теории экономических систем Клейнера Г.Б., система может эффективно функционировать только в том случае, если все ее подсистемы находятся в определенной пропорции и работают одновременно в парах: 1) подсистема среды – объектная подсистема; 2) объектная подсистема – проектная подсистема; 3) проектная подсистема – процессная подсистема; 4) процессная подсистема

– подсистема среды [328]. Представим авторское видение действия таких подсистем. В контексте системы налогообложения физических лиц подсистемы среды нацелены на увеличение однородности в пространстве и времени, то есть они формируют *постоянство и стабильность налогообложения* на перспективу (первый выделенный принцип работы системы налогообложения физических лиц), это создает фиксированные условия для деятельности налогоплательщиков и является одним из классических условий функционирования любой налоговой системы. Именно подсистема среды создает необходимые предпосылки для комфортной деятельности физических лиц, формируя благоприятный налоговый климат и налоговую культуру граждан.

Объектная подсистема обеспечивает диверсификацию пространства, но при этом она однородна по времени. «Важно отметить, что такое проявление свойств объектной подсистемы возможно только при условии одновременного ее взаимодействия с подсистемой среды и проектной подсистемой (таким образом, проявляется второй принцип - *принцип координированности*)» [328]. В первом случае обеспечивается формирование идентичной налоговой среды для всех объектов подсистемы, во втором, - наоборот, разделение условий налогообложения или налогового администрирования.

Наконец, наибольший интерес с позиций трансформации систем налогообложения физических лиц и эволюционных фискальных преобразований представляют проектные и процессные подсистемы. Первые являются самыми динамичными подсистемами, они обеспечивают диверсификацию системы во времени и пространстве. Таким образом, именно проекты в налогообложении являются драйверами и способствуют развитию всей системы налогообложения физических лиц (в их реализации проявляется *принцип динамизма системы*).

Процессные подсистемы увеличивают однородность пространства, но при этом поддерживают дифференциацию времени. В налогообложении роль процессных подсистем трудно переоценить, так как они обеспечивают взаимосвязь между остальными элементами системы, реализуя на практике в деятельности объектной подсистемы положения подсистемы среды и проектной подсистемы. Именно процессные подсистемы отвечают за реализацию социальной справедливости и регулирующие аспекты налогообложения, так как они

обеспечивают «проводимость» системы и перераспределение общественных благ (тем самым реализуя *принцип синергии*).

Сочетание подсистем системы налогообложения физических лиц.
«Эффективное функционирование системы налогообложения физических лиц возможно только при оптимальном сочетании указанных подсистем. Важно отметить, что архитектура системы налогообложения физических лиц предполагает, что все четыре подсистемы взаимодействуют друг с другом (в отличие от классического подхода Клейнера Г.Б.), при этом ни одна из четырех подсистем не функционирует обособленно, вместе с тем значение каждой из них для формирования и развития системы неодинаково. Так, подсистема среды формирует условия для успешного функционирования процессной подсистемы. В свою очередь, объектная подсистема является лишь предметом направленного действия для подсистем среды и проектной» [328]. Паритетность указанных подсистем является важнейшим свойством успешно функционирующей системы налогообложения физических лиц. В случае нарушения данного свойства возникают перекосы, приводящие к негативным эффектам. Более подробно указанные выше эффекты представлены в параграфе 3.3.

Трансформация системы налогообложения физических лиц реализуются за счет оптимального сочетания подсистемы среды и проектной подсистемы. В частности, представляется наиболее эффективным следующий подход в трансформации налогообложения физических лиц: первоначальное применение элементов проектной подсистемы, которое впоследствии заменяется на измененные элементы подсистемы среды. Например, трансформация налогового регулирования последствий роботизации и цифровизации осуществляется путем последовательного применения элементов сначала проектной подсистемы, носящих временный характер, а затем закрепляется в форме элементов подсистемы среды. Назовем такой подход проектно-средним, он позволяет выделить временной интервал для разработки оптимальных долгосрочных подходов к налогообложению новых аспектов хозяйственной деятельности граждан.

В условиях отсутствия принципиальных трансформаций экосистемы функционирования системы налогообложения физических лиц важное значение приобретает иной подход, основанный на совершенствовании принципов работы

элементов процессной и объектной подсистем, обеспечивающих бесперебойное функционирование всей системы. Данный подход назовем объектно-процессным, его функционирование представлено на рисунке 1.5.

Представленное описание системы налогообложения физических лиц дает лишь внутреннюю ее семантику, не раскрывая особенностей функционирования и выстраивания взаимосвязей на внешнем пространстве. Вместе с тем эффективное функционирование любой системы может быть основано только на принципе двойственности.

Источник: разработано автором [328].

Рисунок 1.5 – Двойственность системы налогообложения физических лиц

«Под принципом двойственности в системном контексте понимается ситуация, при которой имеются две системы, представленные элементами и отношениями между ними, причем каждому элементу одной системы сопоставлен элемент другой, каждому отношению на множестве элементов первой системы сопоставлено отношение на множестве элементов второй таким образом, что если элементы первой системы находятся в некотором отношении, то соответствующие им элементы второй системы тоже находятся в таком отношении» [186]. Принцип двойственности системы налогообложения физических лиц проявляется в нескольких аспектах, именованных принципом 2D:

1) система налогообложения физических лиц логически должна встраиваться в общую налоговую систему страны и являться частью социально-экономической системы государства;

2) работа системы предполагает одновременное выполнение фискальной и социальной функций при соблюдении баланса интересов государства и населения.

Представленная на рисунке 1.5 схема трех систем демонстрирует, что грамотно выстроенная система налогообложения физических лиц является связующим звеном, «проводником» между налоговой системой страны и ее социальной политикой [308]. В этом взаимодействии проявляются две важнейшие функции налогообложения физических лиц: фискальная и социальная.

Не случайно при разработке математической модели настоящего исследования в нее были заложены два ограничения: бюджетное и социальное, что более подробно представлено в параграфе 5.3. С другой стороны, важно отметить, что социальная политика и налоговая система формируют экосистему функционирования системы налогообложения физических лиц, они дают импульсы и заполняют пространство для ее развития.

В данном контексте важное значение принимает вопрос: интересы какой системы преимущественно должна представлять система налогообложения физических лиц? Ставить в приоритет фискальные интересы или обеспечивать реализацию социальной политики за счет предоставления налоговых льгот для отдельных категорий граждан? Не отвергая важность реализации социальной функции налогообложения, тем не менее бюджетный инструментарий (социальные трансферты, проекты, контракты, программы) представляется более значимым,

хотя не единственным для достижения целей социальной политики. Более того, учитывая структуру доходов консолидированного бюджета Российской Федерации (за период с 2006 по 2022 годы, согласно данным Минфина России [216], средняя доля НДФЛ составила 10,3% от всех доходов консолидированного бюджета) успешная реализация фискальной функции позволяет сформировать ресурсы для проведения социальной политики и соответствующих бюджетных расходов. Таким образом, в контексте двойственности в очередной раз наблюдается неравномерное значение систем более крупного типа, в которые входит система налогообложения физических лиц, с перекосом в сторону налоговой системы. Именно здесь целесообразно вернуться к приоритетному подходу принципов налогообложения Вагнера, который продемонстрирован на приоритизации фискальной задачи налогов перед социальной.

Другой, не менее важный вопрос – это реализация функций налогов в рамках системы налогообложения физических лиц. В главе 1 исходим из четырех функций налогов: фискальной, контрольной, регулирующей и социальной, которые должны найти свое отражение в архитектонике системы налогообложения [308]. С целью визуализации указанных функций воспользуемся инструментами линейного программирования, в частности, для общего представления архитектоники системы налогообложения населения формализуем ее в систему из четырех линейных уравнений, характеризующих четыре функции налога соответственно.

Авторская модель имеет теоретический характер, так как она предназначена для изучения общих закономерностей и свойств экономических систем и имеет макроэкономический аспект. «При построении математических моделей в экономике необходимо учитывать то, что большинство характеристик таких моделей нельзя определить точно. На их значения влияет множество неоцениваемых факторов (в том числе, человеческий, политический и тому подобный). В результате характеристики экономических моделей оказываются случайными величинами, сгруппированными вокруг неких средних значений или осредненных зависимостей. По этой причине математическая модель системы налогообложения физических лиц будет иметь стохастический вид» [306].

Задача фискальной функции – максимизировать налоговые поступления в консолидированный бюджет Российской Федерации. Математическое представление фискальной функции в виде формулы (1.1)

$$F_1 = c_1x_1 + c_2x_2 + \dots + c_jx_j + \dots + c_nx_n = \sum_{j=1}^n c_jx_j \rightarrow \max, \quad (1.1)$$

где F_1 – налоговые поступления в консолидированный бюджет Российской Федерации;

c – эффективная ставка j -го налога, взимаемого с физических лиц;

j – порядковый номер налога, взимаемого с физических лиц;

x_j – национальная налоговая база по j -му налогу, взимаемому с физических лиц.

К уравнению максимизации фискальной функции должны быть применимы также следующие ограничения, характеризующие динамику важнейших социально-экономических показателей. Основная задача системы налогообложения физических лиц сводится не собственно к номинальной максимизации объемов налоговых поступлений, она должна учитывать платежеспособность налогоплательщиков, не снижая их реальные располагаемые доходы и не увеличивая теневую занятость и безработицу, что представлено в формулах (1.2), (1.3), (1.4), (1.5), (1.6), (1.7) и (1.8)

$$\sum_{j=1}^n p_n \leq \sum_{j=1}^{n-1} p_{n-1}, \quad (1.2)$$

$$p_n \leq p_{n-1}, \quad (1.3)$$

$$\sum_{j=1}^n s_n \leq \sum_{j=1}^{n-1} s_{n-1}, \quad (1.4)$$

$$s_n \geq s_{n-1}, \quad (1.5)$$

$$\sum_{j=1}^n s_n \leq \sum_{j=1}^{n-1} I_{n-1}, \quad (1.6)$$

$$s_n \leq I_{n-1}, \quad (1.7)$$

$$Tax_n > Tax_{n-1}, \quad (1.8)$$

где p – официальный уровень безработицы;

s – среднедушевой размер реальных располагаемых доходов населения;

I – официальный уровень инфляции;

Tax – объем налоговых поступлений от физических лиц;

n – текущий год;

$n-1$ – предыдущий год.

Цель построения уравнения контрольной функции – минимизировать объемы нелегальной занятости. Сокращение теневой экономики является важнейшим проявлением эффективной налоговой системы, в контексте физических лиц это проявляется, главным образом, в снижении числа граждан, как полностью работающих нелегально, так и получающих не всю заработную плату официально. Ниже представлено математическое представление контрольной функции в виде формулы (1.9)

$$F_2 = ab_1 + ab_2 + \dots + ab_i + \dots + ab_n = ak \sum_{i=1}^n b_i \rightarrow \min, \quad (1.9)$$

где F_2 – объемы нелегальной занятости заработной платы;

a – минимальный размер оплаты труда (далее – МРОТ) по стране;

b – численность сотрудников, получающих заработную плату в размере МРОТ;

i – порядковый номер региона России;

k – среднее соотношение оцениваемых объемов скрытой заработной платы к национальному фонду оплаты труда.

Для оценки реализации контрольной функции наилучшим индикатором представляется минимально оцениваемый объем скрытой заработной платы, который предложено оценивать как произведение МРОТ, корректирующего коэффициента k и численности сотрудников, получающих заработную плату в размере МРОТ. К уравнению максимизации контрольной функции должно быть применимо ограничение, которое представлено в формулах (1.2), (1.3) и (1.8).

Формализация такого ограничения позволит учесть ситуацию, при которой возможен частичный полный уход в теневую занятость граждан, ранее показывавших свой доход хотя бы в размере МРОТ. Кроме того, еще одним ограничением для уравнений, характеризующих и фискальную, контрольную, и регулируемую, и социальную функцию налогов является неснижение налоговых поступлений (названное ранее «бюджетным условием»).

Цель построения уравнения регулирующей функции – сократить разрыв в доходах первых пяти децилей по уровню дохода. Более подробно данная модель и ее апробация (единственная из возможных к расчету ввиду отсутствия необходимых открытых данных) представлены в параграфе 5.3 исследования, а общий математический вид отражен в формуле 1.10

$$F_3 = d_5/d_4 + d_4/d_3 + d_3/d_2 + d_2/d_1 = \sum_{n=1}^{n=5} d_n/d_{n-1} \rightarrow \min, \quad (1.10)$$

где F_3 – разрыв в доходах первых пяти децилей по уровню дохода;

d – среднедушевые денежные доходы дециля.

Наиболее сложной является визуализация результатов социальной функции налогов. Представляется актуальным формализовать четвертую функцию через набор индикаторов, отражающих социальное развитие общества (в некоторой степени, эти индикаторы дублируют показатели социальной эффективности налоговых льгот). Они названы «социальными индикаторами», под которыми понимаются показатели, характеризующие обеспеченность жильем и домашним имуществом, здравоохранение, образование, культуру, а также другие социальные услуги (благотворительность, поддержку людей с ограниченными возможностями здоровья и т.д.). Цель четвертого уравнения – максимизировать значение интегрального показателя социального эффекта налоговых льгот. Распределение доходов физических лиц является, по нашему мнению, проявлением регулирующей функции, а потому оно заложено в формуле (1.10). Ниже представлено математическое представление социальной функции, формула (1.11)

$$F_4 = m_1 f_1 + m_2 f_2 + \dots + m_e f_e + \dots + m_n f_n = \sum_{e=1}^n m_e f_e \rightarrow \max, \quad (1.11)$$

где F_4 – интегральный показатель социального эффекта налоговых льгот;

m – удельный вес (значимость) социального индикатора, нормативное значение, определяемое исследователем;

f – темпы роста социального индикатора;

e – порядковый номер социального индикатора.

В качестве основы для четвертой линейной функции использованы темпы роста социальных индикаторов, так как они позволяют избежать эффекта масштаба и придают системе функций свойство динамичности. К уравнению максимизации социальной функции должно быть применимо отмеченное ранее ограничение, характеризующее неснижение объема налоговых поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации.

Таким образом, теоретическая макроэкономическая модель системы налогообложения физических лиц имеет следующий математический вид, формулы (1.12), (1.13), (1.14) и (1.15)

$$F_1 = \sum_{j=1}^n c_j x_j \rightarrow \max, \quad (1.12)$$

$$F_2 = ak \sum_{i=1}^n b_i \rightarrow \min, \quad (1.13)$$

$$F_3 = \sum_{i=1}^{n-5} d_n / d_{n-1} \rightarrow \min, \quad (1.14)$$

$$F_4 = \sum_{e=1}^n m_e f_e \rightarrow \max, \quad (1.15)$$

Ограничения системы представлены выше в формулах (1.2), (1.3), (1.4), (1.5), (1.6), (1.7) и (1.8). Важно отметить, что применение методологии имеет ограничение, так система уравнений модели представлена в обобщенном конфигуративном виде. В дальнейшем возможно развить работу и определить ключевые параметры системы налогообложения физических лиц, используя метод преобразования симплекс-таблиц.

Таким образом, в параграфе разработана архитектура системы налогообложения физических лиц, представляющая собой схематическую универсальную конфигурацию, в которую на последующих этапах исследования встроены отдельные элементы налогообложения и налогового администрирования населения в Российской Федерации. С позиции состава налогов предлагаемая концепция учитывает следующий поэлементный состав системы налогообложения физических лиц в России: налог на доходы физических лиц, налог на имущество физических лиц, земельный налог, транспортный налог, налог на наследство и дарение. Косвенные налоги целенаправленно исключены из системы, несмотря на их влияние на располагаемые доходы и расходы граждан, что более подробно рассмотрено во второй главе работы. Социальные (страховые) взносы, уплачиваемые во многих странах на принципах солидарной ответственности работника и работодателя, также не являются элементом системы налогообложения физических лиц. Дело в том, что при установлении солидарной ответственности в России, основная фискальная нагрузка будет распределена на средний класс населения, который уже несет наибольшую нагрузку, доказательство данного тезиса содержится в параграфе 3.2. Объясняется это тем, что значительная часть доходов низкодходных категорий граждан освобождена от обложения взносами как социальный платеж (по ст. 422 НК РФ), а доходов высокодоходных граждан – не будет обложено из-за непопадания под объект налогообложения (например, доходы от операций с недвижимостью, финансовыми активами и т.п.). Обоснование возврата к налогу на наследство представлено в пятой главе.

Глава 2

Методологические основы налогообложения физических лиц

2.1 Трансформация методологических подходов к реализации принципа справедливости при налогообложении физических лиц

«Вопросы реализации принципа справедливости налогообложения являются краеугольным камнем в налоговой политике любой страны мира. Американский экономист немецкого происхождения Ричард Масгрейв утверждал, что налоги должны оцениваться по двум основным критериям: справедливость (является ли налог справедливым?) и эффективность (не мешает ли налог чрезмерно работе рыночной экономики?). Во многом экономисты исследуют именно последний критерий, в то время как общественное обсуждение налоговых нововведений всегда фокусируется на первом. Это обусловливается неоднозначной трактовкой самой категории «справедливость налогообложения» и невозможностью эмпирического измерения такой справедливости.

Классические подходы к содержанию принципа справедливости в налогообложении. Традиционно исследования по настоящей тематике корнями уходят в принципы налогообложения, заложенные еще Адамом Смитом» [332]. Единственным установленным принципом налоговой справедливости до Смита и Милля был принцип получения выгоды, который зародился в XIV веке. Смит и Милль осознали ограниченность принципа «получаемой выгоды», поскольку государственные расходы стали более разнообразными, а получаемые при этом выгоды более распространенными среди населения. Они отреагировали на данные изменения, представив концепцию налогов как неизбежного зла, жертвы, которую люди должны приносить ради общего блага, чтобы поддержать желаемые государственные расходы. Смит и Милль признали необходимость другого принципа налоговой справедливости для общих налогов, который был связан с их платежеспособностью: «...подданные каждого государства должны содействовать поддержанию правительства сколь можно точно в соответствии со своим имуществом, то есть пропорционально доходу, которым каждый пользуется под защитой государства» [289]. Аналогичного мнения придерживался впоследствии и

английский экономист Давид Рикардо [279]. Рассмотренные позиции классиков имеют вполне объективное обоснование и в действующих экономических реалиях. Однако дискуссии относительно верного трактования принципа справедливости Смита продолжаются до сих пор: одни утверждают, что Смит вел речь о прогрессивном налогообложении [171], связывая это с теорией полезности [263], другие же не находят намека о прогрессии, оставаясь сторонниками равномерного распределения налоговой нагрузки. В частности, Черник Д.Г. отмечает, что пропорциональный налог не нарушает принципа справедливости, ибо кто больше получает, тот больше и платит [355].

«Рецепт справедливости распределения в налогообложении Смита ориентирован на достижение максимума общественного благосостояния. Из принципов Смита и Рикардо можно вывести некоторые представления о том, что справедливо в распределении налогового бремени между налогоплательщиками:

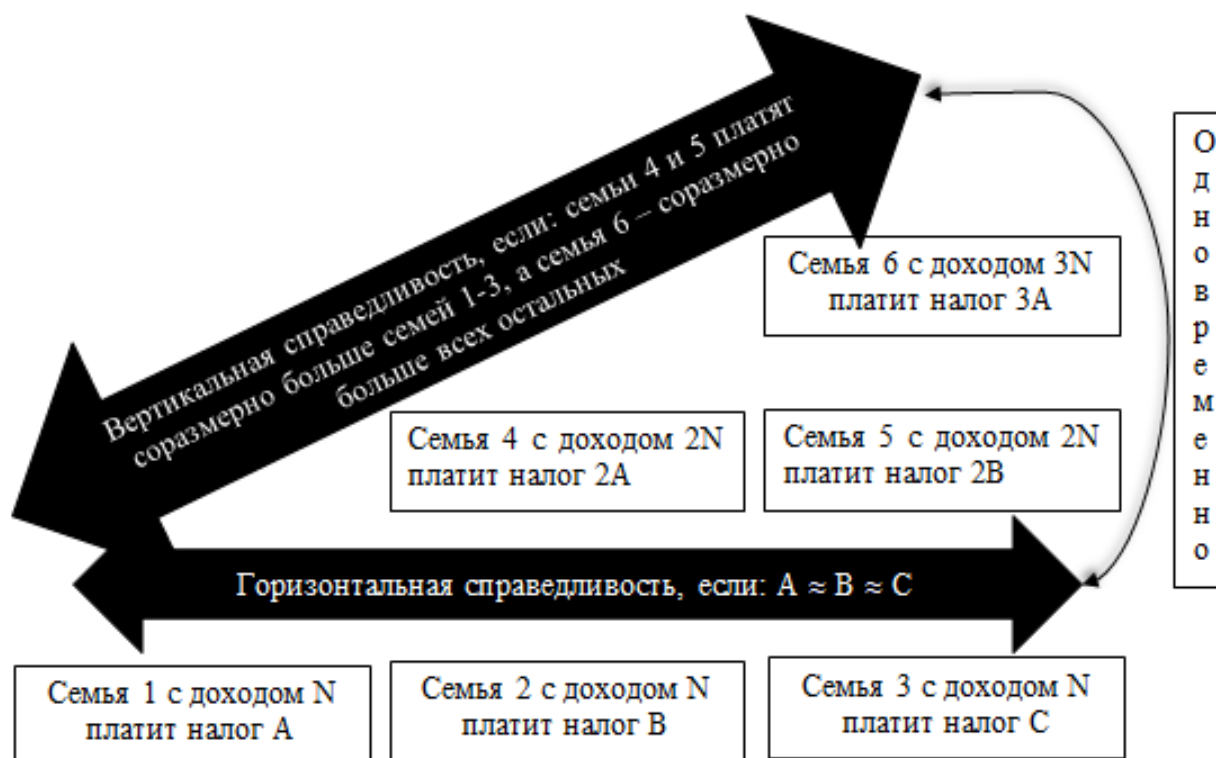
1) принцип платежеспособности – налоги должны основываться на платежеспособности индивида;

2) принцип выгоды – должна существовать некоторая эквивалентность между тем, что индивид платит, и теми выгодами, которые он впоследствии получает от государственной деятельности» [332].

В любом случае принцип полученной выгоды может применяться только в узком смысле к определенным расходам, связанным с использованием ресурсов, структура выгод которых четко определена. Он не может служить концептуальной основой для разработки налоговой политики.

Попытки разработать справедливые налоги на широкой основе почти всегда основаны на другом принципе налоговой справедливости, называемом принципом платежеспособности [84].

С точки зрения Смита и Миля, фундаментальный вопрос налоговой справедливости рассматривался с позиции того, как правительство должно просить людей отдавать часть своего имущества ради общества, общего блага. Подобная модель должна учитывать два принципа: горизонтальное и вертикальное равенство; она представлена на рисунке 2.1.

Источник: составлено автором на основе [332].

Рисунок 2.1 – Классический подход к определению принципов справедливости в налогообложении

Горизонтальное равенство говорит о том, что к равным следует относиться одинаково. Два человека, признанные имеющими равную платежеспособность, должны нести одинаковое налоговое бремя. «На практике этот принцип равенства часто игнорируется, как преднамеренно, так и непреднамеренно. Преднамеренные нарушения обычно мотивируются больше политическими аспектами, чем разумной экономической политикой. Например, к ним относят налоговые льготы, в частности, предоставляемые фермерам при одинаково низких доходах с иными категориями граждан сельской местности (так называемые, налоговые каникулы); исключение из налогообложения процентов по вкладам и государственным облигациям, действовавшее до недавнего времени и т.п.» [332]. Вместе с тем отвергая идею о том, что налоговые льготы нарушают реализацию принципа справедливого налогообложения при их рациональном применении, следует согласиться в данном аспекте с Пансковым В.Г. [255]. Люди в итоге приносят в жертву полезность, когда платят налоги, либо выступают их носителями, таким образом, идеальной налоговой базой могут выступать уровни индивидуальной

полезности. Так, в 1976 году Мартин Фельдштейн разъяснил, что должна означать горизонтальная справедливость: два человека с одинаковой полезностью до налогообложения должны иметь одинаковую полезность после уплаты налогов [38]. Это единственная разумная экономическая интерпретация равного отношения к равным в соответствии с принципом налога как жертвы.

Вертикальное равенство допускает неравное обращение с неравными; то есть, двух лиц с неравной платежеспособностью можно должным образом попросить нести неравное налоговое бремя. В этом проявлялся принцип справедливости по платежеспособности. «Есть и более широкий подход к вертикальной справедливости, включающий такие аспекты понятия, как платежеспособность налогоплательщика, соответствие получаемой налогоплательщиком от государства выгоды, соблюдение гармоничного сочетания интересов всех участников налоговых правоотношений [256]. В частности, в ряде исследований альтернативу принципа платежеспособности составляет принцип персональной (личной) выгоды, согласно которому государство должно возвращать плательщику часть уплаченных им налогов в виде различных выплат из бюджета, направленных на финансирование образования, здравоохранения и т.п. [263]. Однако, по нашему мнению, принципы личной выгоды и платежеспособности не являются альтернативными, и вполне могут совмещаться в рамках одной налоговой системы, что подтверждает богатый зарубежный опыт стран с прогрессивным подходным налогообложением и обширным перечнем социальных налоговых льгот» [332], которые рассмотрены в параграфе 2.3.

«Впоследствии через концепцию горизонтальной и вертикальной справедливости был развит принцип платежеспособности, согласно которому наиболее платежеспособные должны платить максимальную сумму налогов. В широком смысле этот принцип предполагает, что наиболее справедливым налогом является налог, основанный на финансовой способности поддерживать государственную деятельность посредством налоговых платежей. Именно он ложится в основу применения прогрессивной системы подоходного налогообложения во многих странах мира. При этом дифференциация налоговых ставок не должна перерасти в тормозящую прогрессию (то есть значительное увеличение налоговых ставок), а также не должна трансформироваться в

индивидуализацию ставок, что противоречит основным принципам рынка. Этическая основа этого принципа основывается на предположении, что одна денежная единица, уплаченная богатым человеком, представляет собой меньшую жертву, чем та же денежная единица, уплаченная бедным человеком, и что справедливость требует равной жертвы как со стороны богатых, так и со стороны бедных в поддержку правительства. Таким образом, богатый человек должен платить больше денег в виде налогов, чем бедняк, чтобы каждый из них нес солидарное бремя поддержки услуг, предоставляемых государством» [332]. Мартин Фельдштейн также дал свою трактовку принципу вертикальной справедливости с позиции полезности: если лицо i имеет большую полезность, чем другое лицо j до налогообложения, то лицо i должно иметь большую полезность, чем лицо j после налогообложения. Важно отметить, что оба принципа Фельдштейна могут быть гарантированы и реализованы только в том случае, если полезность является налоговой базой. Однако налоговая база как показатель полезности налогообложения невозможна, в связи с этим интерпретация справедливости налогообложения Фельдштейна представляется сомнительной.

При установлении различных фискальных преференций могут присутствовать искажающие эффекты. «Вместе с тем равные налоговые платежи могут создавать неравное бремя с искажающими налогами, или же неравные налоговые платежи могут повлечь за собой равное бремя» [306]. Следовательно, как только будет признана возможность искажения налогообложения, вопросы горизонтальной и вертикальной справедливости должны быть определены более широко.

В 1817 году Дэвид Рикардо сосредоточил внимание на налогообложении доходов от труда. Он сделал еще шаг вперед не только с точки зрения сбора налогов, но и использования налоговых поступлений. Рикардо написал: «когда налоги действуют справедливо, они... взимаются у людей настолько, насколько те способны платить». Затем он установил, что такое «справедливая доля налогов», что представлялось прорывом в теории налогов. Гораздо позже Карл Маркс включил «рабочую силу» (а не «труд»!) и прямые налоги, уплачиваемые с заработной платы, в цену товаров. По его словам, налоговая политика капиталистов была «несправедливой» из-за того, что государство, являясь

представителем буржуазии, стремилось возложить налоговое бремя на рабочий класс. «В настоящее время хорошо известны достижения и ограничения классической теории оптимального налогообложения трудовых доходов на основе функций социального обеспечения. При таком подходе учеными даются непосредственные рекомендации относительно удельных весов, которые следует присваивать различным диапазонам доходов, то есть концепция справедливости при таком подходе оценивается через индикаторы социального неравенства» [332].

Принцип платежеспособности часто интерпретируется как обязательность обложения доходов прогрессивными налоговыми ставками. При этом до настоящего момента времени эффективная оптимальная и в действительной степени справедливая градация ставок прогрессии не разработана ни в одной стране мира. В связи с тем что, значительное количество доходов граждан освобождено от налогообложения (например, дотации от наследства), некоторые теоретики считают, что оптимальное перераспределение налоговой нагрузки может быть достигнуто только тогда, когда такие налоги дополняются прямыми бюджетными трансфертами или отрицательными налогами на прибыль (возвратными кредитами). Другие ученые утверждают, что социальные бюджетные трансферты и отрицательный подоходный налог создают негативный эффект; вместо этого они рекомендуют направлять государственные средства на осуществление расходов на здравоохранение или образование, адресованные семьям с низкими доходами, как лучшее средство достижения целей распределения.

Принцип платежеспособности быстро получил практически единодушное признание в качестве надлежащей нормы справедливости для налоговой системы. «Исторически идея данного принципа возникла во времена Аристотеля, вместе с тем в условиях, когда теория налогообложения находилась в стадии своего развития, оставался огромный пробел в практическом применении принципов горизонтальной и вертикальной справедливости» [332]. Неслучайно, в параграфе 1.3 отмечено, что необходима детальная увязка налогов по их элементам. В данном аспекте возникают два важных и трудных вопроса. Первый – это определение равенства: в каком смысле два человека равны или неравны для целей налогообложения? Второй – фундаментальный вопрос в применении

вертикального равенства: насколько неравным должно быть отношение к плательщикам с разным доходом в соответствии с налоговым законодательством? Это часть более широкого вопроса о справедливости конечных результатов налогообложения или справедливости распределения доходов. Достижение горизонтальной справедливости в налогообложении обычно ассоциируется с поиском идеальной налоговой базы. Налоговые обязательства лица рассчитываются путем умножения налоговой ставки на налоговую базу. Таким образом, два человека с одинаковой величиной налоговой базы обязательно платят один и тот же налог, и к ним относятся одинаково с точки зрения налогообложения. Идеальная налоговая база применима также к вертикальному равенству, поскольку она определяет степень неравенства людей для целей налогообложения. Как только идеальная налоговая база определена, поиски вертикальной справедливости основываются на определении оптимального сочетания двух основных компонентов. Во-первых, это схема ставок, применяемых к разным уровням налоговой базы. Во-вторых, это набор допустимых освобождений, вычетов, кредитов, льгот и других корректировок налоговой базы при расчете налоговых обязательств. Эти корректировки оправданы с точки зрения продвижения определенных социальных целей, которые правительство считает важными. При горизонтальной справедливости льготы и вычеты из налога также могут иметь место, однако в условиях равенства налоговой базы предоставление налоговых льгот может лишь нарушать достижение справедливости.

Совершенно иной подход к достижению принципа справедливости представлен в теории Бергсона-Самуэльсона [146], которая имеет фундаментальное различие во взглядах с принципами платежеспособности Смита и Милля. Налоги, необходимые для обеспечения равенства, рассматриваются как благо сами по себе, поскольку условия равенства граждан являются одним из условий первого порядка, необходимых для максимизации общественного благосостояния. Они способствуют социальному благополучию, помогая обществу достичь наилучшего распределения дохода или полезности на границе ее возможностей. Налоги - вовсе не необходимое зло, как их считали Смит и Милль. Резкое различие во взглядах Смита, Милля, с одной стороны, и Бергсона, Самуэльсона, с другой, помогает объяснить, почему в рамках этих двух теоретических подходов может

рассматриваться различный состав налогов, даже если налоги, требуемые условиями равенства между людьми, взимаются на основе платежеспособности.

«В концепциях справедливости, основанных на принципах платежеспособности и выгоды, решающее значение имеет то, что именно подразумевается под платежеспособностью и каковы объективные показатели платежеспособности. Наиболее подходящими налогами с этой точки зрения являются налоги на прибыль, доход, на чистый капитал, потребление и наследование. Исторически сложилось общее мнение, что наилучшим показателем платежеспособности являются денежные доходы населения, однако эмпирически денежные доходы не всегда соотносятся с платежеспособностью, а платежеспособность не увеличивается прямо пропорционально денежному доходу» [332]. «Учеными доказано, что рост платежеспособности происходит быстрее роста денежных доходов, а потому это является еще одним аргументом в пользу прогрессивного налогообложения, призванного обеспечить пропорциональность денежных доходов и платежеспособности» [255]. Опережающий рост платежеспособности может быть вызван ростом цен на продукты, работы и услуги, опережающим темпы роста доходов, а также тратой сбережений физических лиц. Другой момент, что само по себе декларативное установление прогрессии вопросы социальной справедливости не решит, если для ее функционирования не будут созданы все необходимые условия. «В частности, к этому должно быть готово общество (в том числе исходя из достигнутого уровня налоговой культуры и грамотности), технически и методически обеспечена система налогового администрирования (как контрольный инструмент)» [308].

Несоответствие денежных доходов платежеспособности послужило возникновению серьезных противников этой точки зрения, например, Джон Локк и Томас Гоббс. «Первоначально считалось, что справедливость должна измеряться тем, что тратится (то есть потреблением), а не тем, что зарабатывается (то есть доходом); современные сторонники налогообложения на основе потребления подчеркивают нейтральность налогов на основе потребления по отношению к сбережениям (подходные налоги дискриминируют сбережения),

простоту налогов на потребление и преимущество таких налогов как меры, характеризующей способность индивида платить в течение всей жизни» [328].

Эволюция отношения к роли налогов в распределении доходов граждан показала изменение в принципиальных подходах. Так, если в XIX веке господствовала либеральная позиция, согласно которой налоги не оказывают существенного влияния на распределение доходов, то уже в XX веке она сменилась на противоположную. Согласно новой точке зрения, являющейся лидерующей в течение практически всего столетия, налоги способны влиять на характер распределения доходов и снизить уровень неравенства. Правда, к концу XIX века Правительства многих стран мира признали, что налоговое регулирование неравенства имеет много искажающих эффектов, а потому использование его в целях перераспределения не представляется эффективным. При существующих уровнях дифференциации населения по доходам практически во всех странах мира налоговые механизмы нельзя признать панацеей и эффективным инструментом борьбы с социальным неравенством. Однако они могут способствовать снижению различий в нижних децилях, где они не столь велики, более подробно данное обстоятельство рассмотрено в главах 4 и 5 диссертации.

В классических исследованиях «теория справедливого налогообложения изучает максимизацию утилитарной функции социального обеспечения, в рамках которой ранее учитывался только различный трудовой доход граждан до удержания налога налоговыми агентами при их идентичных предпочтениях. Однако в последние два десятилетия классическая структура теории справедливости в налогообложении была расширена в нескольких направлениях. В частности, в современных воззрениях классиков учитывается неоднородная совокупность доходов физических лиц, что значительно затрудняет вывод формул для нахождения оптимальных ставок налога, чему посвящено много исследований» [309].

Примечание – Представлены в «теореме эффективности» Даймонда — Мирлиса, 1971 год.

Косвенные налоги, такие как НДС, акцизы, налоги с продаж или налоги с оборота могут быть также адаптированы к критерию платежеспособности, но

только в ограниченной степени-например, путем освобождения предметов первой необходимости, таких как продукты питания, или путем дифференциации налоговых ставок в зависимости от «срочности потребности». Однако, как показывает практика, такая налоговая политика, как правило, не очень эффективна; она искажает модели потребительского поведения. Более того, налоговая нагрузка по косвенным налогам может быть сдвинута в нескольких направлениях в зависимости от характера поведения экономических агентов.

Таким образом, логичным образом возникает вопрос о взаимодействии налогообложения физических лиц и косвенного налогообложения, не нарушающем принципа справедливости, который более подробно рассмотрен в параграфе 2.2 диссертации.

Проведенный анализ классических подходов к реализации принципа справедливости в налогообложении позволил выделить ряд суждений, которые, по нашему мнению, нуждаются в дополнительном обосновании или опровержении в условиях функционирования современной системы налогообложения физических лиц:

1) о справедливости глобальной прогрессивной шкалы налогообложения для достижения вертикальной справедливости или шедулярной шкалы в условиях разнообразия вида доходов и имущества физических лиц, более подробно рассмотрено далее в настоящем параграфе, а также в параграфе 5.2;

2) о неэффективности или эффективности использования налогов с населения в перераспределительных целях, в том числе с целью устранения социального неравенства, более подробно обосновано в параграфе 5.3.

«Современные подходы к содержанию принципа справедливости в налогообложении. Некоторые авторы ставят под сомнение этические основы классической структуры и утилитарную социальную цель, на которую она опирается, утверждая, что она содержит довольно экстремальные постулаты в теории справедливости. Во-первых, изначально подвергаются критике базовые положения классической теории справедливости налогообложения, предполагающие идентичность предпочтений физических лиц и функций полезности. Во-вторых, доказан тезис о том, что классическая теория справедливости налогообложения слишком существенно расходится с практикой»

[332]. Например, «общепринятая теория пренебрегает разнообразными нормативными критериями, с помощью которых, как показали обширные данные, большинство людей оценивают политику» [117].

Примечание – В исследовании речь идет про налоговую политику.

Piketty и Saez подчеркивают ограничения стандартного утилитарного подхода, обосновывающего горизонтальную справедливости и прогрессивную шкалу налога [53; 95]. «Недавно возрожденные в налоговой литературе и проанализированные ниже неутилитарные принципы, находят поддержку в эмпирической литературе, изучающей ценности и мнения людей о перераспределении общественных благ» [332].

«Результаты работы физических лиц на рынке могут в значительной степени рассматриваться как соответствующие принципам личного вклада, и по этой причине их в целом следует рассматривать как справедливые» [76]. С. Шеффрин отмечает, что «народные представления о справедливости игнорируются в классической теории налогообложения» [104]. В своем более позднем исследовании автор пишет, что «принципы справедливости или личного фискального вклада, возникающие в социальных взаимодействиях, имеют в лучшем случае слабую связь с экономическими результатами в рыночной экономике. Налогообложение является важной сферой, в которой общественность может изменять результаты рыночной деятельности» [105]. «Общий вывод С. Шеффрина заключается в том, что маловероятно, что личный вклад станет всеобъемлющей основой для развития налоговой системы. Вместе с тем, отвергая классическую утилитарную концепцию справедливости налогообложения в части налогообложения трудовых доходов, Шеффрин отмечает, что первой и наиболее очевидной категорией дохода, которая может облагаться (но фискально незначима для государства) налогом по очень высоким ставкам, будут завещания и наследство (нетрудовые пассивные доходы). При этом переход к прогрессивному налогу на потребление (по непредвиденным расходам) может быть эффективен и способствует движению в направлении налогообложения на основе личного вклада, но не применяется в полной мере ни одной страной.

В последнее время существенно возник интерес к расширению нормативного подхода и выстраиванию приоритетов в пользу принципов справедливости, основанных на так называемых личных заслугах (*desert-based principle*) или персональной ответственности. В частности, заслуживает внимания исследование американских ученых Marc Fleurbaey и François Maniquet [40]. Они анализируют новационные подходы к принципу справедливости, включающие в себя такие элементы как традиционные инструменты экономики благосостояния, систему функций социального обеспечения, так и подходы от эгалитаризма до либертарианства. Авторы приходят к выводу о смещении акцентов с утилитарных подходов к принципу справедливости на либертарианские, что подтверждается и результатами настоящего исследования» [332].

Примечание – Эгалитаризм – концепция, в основе которой лежит идея, предполагающая создание общества с равными политическими, экономическими и правовыми возможностями всех членов этого общества; либертарианство – система ценностей, постулирующая свободу, основанную на отсутствии агрессии и принуждения.

Идея отказа от функции социального обеспечения была недавно систематизирована Emmanuel Saez и Stefanie Stantcheva [99]. James Konow рекомендует распределять вознаграждение по выбранным усилиям и нейтрализовать воздействие внешних обстоятельств, то есть в концепции автора прослеживается явный антиутилитаристский подход [69]. Результаты социологических опросов населения также подтверждают целесообразность применения «*desert-based principle*» (личного фискального вклада) [118].

«Проведенный обзор литературы показал, что большинство исследователей закладывает в реализацию принципа справедливости механизмы подоходного налога. Однако существует и ряд мнений относительно того, что принцип справедливости гораздо более ярко может проявляться в установлении других налогов с доходов» [332].

В частности, Дженнифер Берд-Поллан утверждает, что наиболее эффективно осуществляется распределение социальных благ с помощью так называемого «налога на передачу богатства». Существование налога на передачу богатства, несмотря на относительно небольшую его фискальную роль по сравнению с общим объемом государственных бюджетов, свидетельствует о важных философских

представлениях о справедливости и равенстве и о том, каким образом такие формы налогообложения могут помочь обществу достичь целей в области социальной справедливости. Автор отмечает, что «налогообложение денежных переводов (как формы передачи богатства) достигает желаемых целей социальной справедливости, если рассматривать его с наиболее общепринятых политико-философских позиций, и поэтому оно должно быть включено в национальные системы налогообложения» [15]. Вместе с тем можно отметить, что богатство само по себе нельзя считать адекватной мерой налогооблагаемой способности.

«Аналогом данного подхода является предположение об эффективности налога на роскошь как инструмента устранения социального неравенства, что, однако, напрямую не связано с принципом справедливости» [332]. «Идея введения такого налога не нова: в том или ином виде он присутствует в налоговых системах многих развитых стран... В то же время страны с развивающейся рыночной экономикой относятся к нему с осторожностью» [205]. Там, где налоги на роскошь существуют – они работают в рамках местного законодательства, да и то в «узком круге» ситуаций, что рассмотрено более подробно в параграфе 2.3.

Другой специфической формой «справедливого» налога является налог на расходы, который рассмотрен в параграфе 1.3. К примеру, решительный сторонник взимания налога на расходы Николас Калдор предложил ввести расходный налог, рассчитываемый как доходы минус сбережения. По его словам, «именно потребление измеряет те ресурсы, которые человек фактически выводит из экономики для своего личного пользования. Если человек потребляет больше, чем его доход, он должен платить более высокий налог, потому что он уменьшает капитал страны. Введение налога на расходы особенно актуально для развивающихся стран, где высокие потребительские расходы более богатых классов снижают темпы накопления капитала» [60]. «В 1958 году по рекомендации Николаса Калдора в Индии был введен налог на расходы, однако через несколько лет он был отменен на том основании, что его было сложно администрировать, а также что доходы от него были очень малы, что не соответствует принципу экономности налогообложения» [332].

Более того, являясь противником установления специфических налогов с населения, еще раз напомним, что оптимальной налоговой базой в воззрениях

классиков являлось повышение покупательной способности в течение года, а не накопленная покупательная способность. Недостаток всех этих налогов состоит в том, что они не могут гарантировать, что два человека с одинаковым доходом до налогообложения несут такое же налоговое бремя, какое требуется для горизонтальной справедливости. Фактически равные по доходу граждане, скорее всего, будут неравно рассматриваться в рамках других налогов. В данном аспекте включение специфических налогов на богатство и отдельные виды дохода изначально отвергается как идея при формировании оптимального состава налогов в системе налогообложения физических лиц, обоснование позиций дано в таблице 2.1.

Таблица 2.1 – Сторонники и противники диверсификации фискальных единиц

Сторонники		Противники	
Автор	Точка зрения	Автор	Точка зрения
Савина О.Н. [281]	Позволяет наиболее полно реализовать принцип справедливости и налогообложения и усовершенствовать механизм распределения доходов населения	Бока Д., Флинн Ч. [28]	Примерно четверть домохозяйств ведет себя некооперативно
Баргейн О., Орсини К. [12]	Политика в области подоходного налогообложения, учитывающая институт семьи, лучше соответствует социальной цели. Эффективность налоговых льгот при ней гораздо более высокая, и достигается это за счет повышения адресности фискальных стимулов	Калискова К. [63]	Введение семейного налогообложения привело к снижению уровня занятости замужних женщин с детьми примерно на 3 п.п. При этом анализ такого же показателя в семьях, где мужья имеют высшее образование, показал снижение занятости их супруг на 6 п.п. Введение семейного налогообложения не повлияло на трудоустройство женатых мужчин с детьми
Аврам С. [11]	Перераспределительный эффект этих налоговых льгот и вычетов невелик; шкала налоговых ставок и диверсификация налоговых единиц имеют значительно больший перераспределительный эффект	Боскин М., Шешински Э. [22]	Совокупный эффект бэби-бума после Второй мировой войны и детского кризиса 1970-х годов, быстрый рост участия замужних женщин в рабочей силе, отсрочка заключения браков и деторождения, увеличение продолжительности жизни и стремительный рост числа разводов приводят к распространенному переходу к налогообложению одного физического лица
		Джаи З. [59]	Более половины домохозяйств ведут себя в соответствии с некооперативной моделью принятия семейных решений

Источник: составлено автором.

Важным с позиции социальной справедливости является выбор категории

плательщика: физическое лицо, семья, домохозяйство или партнерство. «Диверсификация фискальных единиц имеет несколько видов последствий, которые в большинстве своем связывают с более равномерным распределением налоговой нагрузки.

Дело в том, что регуляторный потенциал диверсификации фискальных единиц через семейные элементы представляется весьма широким. Первое, и самое главное, состоит в решении проблемы социальной справедливости системы индивидуального подходного налогообложения, так как разделение налогоплательщиков на группы более равномерно распределяет налоговую нагрузку на всех членов семьи, учитывает их функциональную роль, социальный статус, наличие иждивенцев и ряд других важнейших факторов» [318]. При построении системы семейного налогообложения значительно повышается эффективность и стабилизируется адресность налоговых льгот.

С другой стороны, дополнительные эффекты семейного налогообложения кроются в его влиянии на структуру рабочей силы и занятости, на национальную социальную политику. Переход к семейному налогообложению рассматривает справедливость только в ячейке общества, при этом справедливость персонального налогообложения не выполняется. Таким образом, пришло время пересмотреть роль расчетной единицы в процессе налогообложения физических лиц, сам же вопрос о выборе соответствующей фискальной единицы приобретает все большее значение.

«Проведенный анализ подходов к выявлению сущности справедливости в налогообложении физических лиц позволил определить, что в XXI веке наблюдается смещение акцентов в толковании этой категории с позиции утилитарной теории, основанной на общественных благах» [332], в направлении принципов действия «личного фискального вклада» и персональной ответственности, отражено на рисунке 2.2.

«Важно отметить, что новаторские подходы к определению справедливости в налогообложении представлены, главным образом, в зарубежной (американской и европейской) научной литературе, что во многом объясняется их тесной взаимосвязью с рыночными подходами к регулированию экономики и развитию экономической мысли в целом» [332].

Источник: составлено автором.

Рисунок 2.2 – Трансформация подходов к содержанию концепции справедливости в налогообложении физических лиц

«Систематизируя все представленные научные мнения, отметим, что в условиях рыночной экономики справедливость в налогообложении должна строиться с учетом двух принципов» [332]:

1) платежеспособности. Реализация принципа платежеспособности должна осуществляться в зависимости от видов доходов: активных и пассивных. В связи с тем, что первые (активные или трудовые доходы) получены физическими лицами при вложении затрат труда, их налогообложение должно основываться на базе горизонтальной справедливости (пропорциональной шкалы налога), а также

принципов личного фискального вклада (desert-based principle) и персональной ответственности. Пассивные же доходы физические лица получают, не прикладывая каких-либо дополнительных усилий, их налогообложение должно строиться на базе вертикальной справедливости (с применением прогрессивной ставки налога);

2) персональной налоговой выгоды. Реализация указанного принципа в условиях применения пропорциональной ставки налога для основного объема доходов населения предполагает применение налоговых льгот. Реализация указанного принципа позволяет обеспечить большую равномерность в распределении доходов населения и частично решить проблемы социального расслоения.

Значительная доля ученых, являющихся приверженцами прогрессивной шкалы налога, подходит дифференцированно к анализу налога на доходы физических лиц. Изучают влияние налоговых ставок без учета других элементов налога. В нашем понимании налог – единое целое, категория, которая должна рассматриваться как с позиции характера воздействия ставок, так и налоговых вычетов, необлагаемых доходов и др. И в данном аспекте, утверждение о том, что «плоская шкала НДФЛ не соответствует принципу социальной справедливости; ... для плоской шкалы НДФЛ характерно несправедливое распределение налогового бремени (регрессивность налогообложения), налоговое подавление низкооплачиваемых слоев населения» [359], является неверным и односторонним. «В условиях российской налоговой системы несправедливость и регрессивность налогообложения физических лиц проявляется, скорее, по причине непроработанной системы налоговых вычетов, а не отсутствия прогрессии. Неслучайно даже многие сторонники прогрессивного налогообложения (Р. Масгрейв и П. Масгрейв, И.В. Горский, В.Г. Пансков) отмечают, что для обеспечения принципа справедливости наиболее корректно применять прогрессивную налоговую ставку в сочетании с широкой системой налоговых вычетов» [332].

В данном контексте налоговые вычеты выступают, с одной стороны, как регуляторы социального неравенства, обеспечивающие справедливость налогообложения, с другой стороны – как значимые инструменты социальной

политики, способствующие повышению качества жизни, росту человеческого капитала и реализации ряда других задач государства. Более подробно данный аспект рассмотрен в параграфах 4.1, 4.3 и 5.3 диссертации.

«В условиях выполнения социальных гарантий государства при налогообложении доходов физических лиц целесообразно заложить следующие базовые ориентиры:

1) Применение дифференцированного подхода к налогообложению активных и пассивных доходов граждан при одновременном использовании шедулярной модели налога. Применение концепции «личного фискального вклада» предполагает, что необходимо отходить от налоговых вычетов – как инструмента, обеспечивающего в первую очередь дифференциацию налоговой нагрузки для целей устранения социального неравенства, рассматривая их в двух аспектах: как элемент формирования прибыли для субъектов предпринимательской деятельности или льготный механизм социальной и инвестиционной политики.

2) Применение на практике пропорциональной шкалы налога по всем группам активных доходов. В целях соразмерно большего взимания налогов с пассивных доходов возможно установление дифференцированной ставки налога для таких доходов исходя из приоритетности их формирования для целей и задач государства. В мировой практике, которая более подробно рассмотрена в параграфе 2.3, возможен альтернативный вариант – применение специальных налогов на пассивные доходы (на богатство, на роскошь, на потребление). Однако отметим, второй вариант, по нашему мнению, является нецелесообразным, так как мировой опыт показывает низкую экономическую эффективность такого рода специальных налогов.

3) Применение грамотно выстроенной системы налоговых льгот и вычетов, основанной на возможности их использования только гражданами с низкими уровнями доходов. Это будет препятствовать возникновению выпадающих доходов бюджета за счет внедрения низко эффективных налоговых льгот, а также нацелено на их адресный характер. В данном аспекте целесообразно вводить ограничения на применение всех групп вычетов социальной направленности (стандартных, социальных, имущественных)» [322].

2.2 Теоретико-методологическое обоснование взаимодействия системы косвенного налогообложения и системы налогообложения физических лиц

Одним из принципиальных вопросов формирования оптимальной архитектуры системы налогообложения физических лиц является определение взаимодействия косвенного налогообложения и налогообложения физических лиц [328].

В данном контексте следует выделить два направления экономической мысли. Первое стремится к определению «лучшей суррогатной меры как основы для формирования справедливой системы налогообложения физических лиц» [312]. Второе нацелено на определение степени влияния косвенного налогообложения на социально-экономическое регулирование потребления населения, уровня его реальных располагаемых доходов (определяемых за минусом обязательных платежей) и соотношение элементов косвенного налогообложения и налогообложения доходов, имущества физических лиц. Собственно, указанные направления и представляют собой контур соприкосновения косвенного налогообложения и налогообложения физических лиц.

1) Определение лучшей суррогатной меры для формирования справедливой системы налогообложения доходов физических лиц. В качестве двух основных вариантов такой меры учеными традиционно рассматриваются доход и потребление. В частности, представители классической экономической школы А. Смит и Дж.С. Милль не смогли привести убедительных аргументов в пользу идеальной налоговой базы (как выражения объекта налогообложения – суррогатной меры), исходя из определенных ими принципов платежеспособности налогообложения. Первая предложенная идеальная налоговая база, которая прижилась, появилась более 100 лет спустя, в 1920-х и 1930-х годах. Роберт Хейг из Колумбии и Герберт Симонс из Чикаго, следуя приведенным выше рассуждениям, независимо пришли к заключению, что некий общий показатель размера дохода является идеальной налоговой базой [51; 105]. Их предложение было принято почти повсеместно, и «доход Хейга-Симонса» оставался практически неоспоримым среди экономистов как лучший суррогатный показатель

налогообложения физических лиц до 1960-х годов. В приложении Б представлена сравнительная характеристика подходов к определению идеальной налоговой базы для населения (источника уплаты налогов у населения). Сравнительный анализ критериев выбора идеальной налоговой базы позволил выделить в качестве оптимального подхода – налогообложение покупательной способности через показатель дифференцированного дохода. Это подтверждается ряд выводов.

«Во-первых, подход единого дохода имеет место в условиях развитого налогового администрирования и высокой налоговой культуры населения. Страны с низким уровнем дохода граждан характеризуются высоким уровнем уклонения от уплаты налогов на труд и капитал, в то время как для стран с высоким уровнем дохода характерно обратное. Данное обстоятельство ученые связывают с уровнем налоговой культуры населения. Так, существование социальной нормы в отношении соблюдения налогового законодательства порождает снижение как доли уклоняющегося от уплаты налогов населения, так и суммы уклонения.

При наличии значительной теневой занятости в России, масштаб которой представлен в параграфе 3.4, и сокрытия доходов он перестает работать в чистом виде, потому как в данном случае официально декларируемые доходы не являются эквивалентом платежеспособности, они не характеризуют реальную покупательную способность населения. Не случайно, в большинстве отечественных кандидатских и докторских исследований XXI века в качестве одного из приоритетных инструментов выведения теневых доходов предлагается обязательное декларирование расходов и их соотношение с доходами, полученными плательщиками налогов» [312], рассмотрено более подробно в параграфе 3.4.

Во-вторых, теория налогообложения потребления также обладает рядом существенных недостатков. При таком подходе часто имеет место регрессивность налогообложения населения [358], несмотря на то, что «высокая ставка НДС с освобождением от налогообложения основных продуктов питания имеет наибольший потенциал для сокращения бедности. Однако НДС не является нейтральным и к бизнесу, как полагает ряд исследователей» [200]. «Он становится конечным расходом для производителей, которые не могут принять его к вычету или являются конечными потребителями товаров, работ, услуг. Важность учета

особенностей структуры НДС для измерения его распределения и экономического воздействия неоспорима для всех экономических агентов» [96].

В связи с этим представляется, что в настоящий момент, учитывая уровень налоговой культуры, налогового контроля, цифровизацию администрирования, единственной и оптимальной суррогатной мерой для формирования справедливой системы налогообложения физических лиц (налоговой базой) является дифференцированный доход (доход, облагаемый по различным ставкам в зависимости от источника его возникновения). При этом определить, в какой степени налогообложение такого дохода должно сочетаться с косвенным налогообложением.

2) Определение степени влияния косвенного налогообложения на регулирование объектов и структуры потребления населения, уровень его доходов.

Некоторые экономисты отмечают, что налоги на потребление способны оказать существенное давление на систему налогообложения физических лиц, приводя к трансформационным процессам [148]. Однако данная позиция представляется дискуссионной. В данном аспекте крайне важно обосновать целесообразность исключения (или включения) косвенных налогов при исследовании вопросов их влияния на процесс перераспределения доходов населения и на повышение уровня справедливости налоговой системы страны. Рассмотрим более подробно, каким образом косвенные налоги могут воздействовать на социально-экономическое положение населения.

Во-первых, косвенные налоги, включаемые непосредственно в цену товара, могут оказывать влияние на объемы потребления населением товаров, работ, услуг. В связи с тем, что потребление наиболее распространенных и социально значимых товаров в России облагается налогом на добавленную стоимость, вопросы потребительского влияния акцизов на потребление аддиктивных или дорогостоящих товаров остаются за рамками настоящего исследования.

Указанное влияние может проявляться по двум основным направлениям. Первое связано с инфляционной составляющей косвенных налогов. Традиционно считается, что рост косвенных налогов «разгоняет» инфляцию, а потому приводит к увеличению цен на товары, работы и услуги, снижая объемы потребления. Для целей настоящего исследования проанализируем возникающие ценовые эффекты

изменения ставки НДС. Проявлением регулирующей роли НДС является сокращение объемов потребления при увеличении налоговых ставок. Оценив историю изменения ставок по НДС, выделим ее последнее уменьшение с 18 до 20% с 1 января 2019 года. Еще на стадии утверждения закона аналитики ЦБ РФ отмечали: «То, насколько значительным будет влияние повышения НДС на инфляционные процессы и как оно будет распределено во времени, зависит от различных факторов со стороны спроса и предложения на рынках товаров и услуг, а также от динамики инфляционных ожиданий... Оценка Банка России, заложенная в июньский макроэкономический прогноз, составляет около 1 процентного пункта» [275]. Ниже в таблице 2.2 представлена динамика индекса потребительских цен (далее – ИПЦ) в период увеличения ставки НДС.

Таблица 2.2 – ИПЦ на товары и услуги в Российской Федерации в 2018-2019 гг. (квартал к соответствующему кварталу предыдущего года)

Период года	Товары и услуги, итого	из них			
		товары продовольственные	из них	товары непродовольственные	услуги
			товары продовольственные (без алкогольных напитков)		
2018					
I квартал	102,24	100,95	100,76	102,51	103,84
II квартал	102,37	100,44	100,29	103,25	104,05
III квартал	102,98	101,62	101,67	103,85	103,75
IV квартал	103,87	103,64	103,97	104,13	103,91
2019					
I квартал	105,16	105,77	106,31	104,57	105,09
II квартал	104,99	105,95	106,49	103,94	104,99
III квартал	104,29	105,04	105,49	103,49	104,31
IV квартал	103,44	103,47	103,75	103,07	103,83

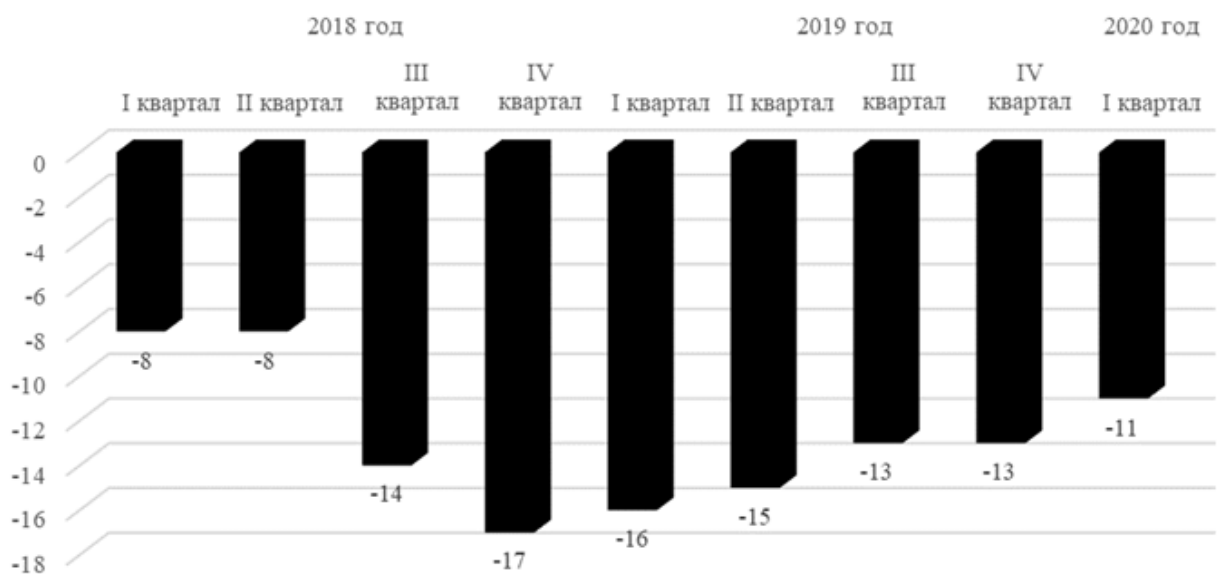
Источник: составлено автором по данным [339].

Результаты анализа показали, что высокий инфляционный эффект, в первую очередь – по продовольственным товарам, проявляется только в период самого изменения ставки НДС (в частности, 2019 год). Важно отметить, что указанный эффект достигнут несмотря на то, что «33% расходов населения приходится на товары и услуги, которые облагаются по льготным ставкам НДС» [275]. Однако

такой негативный эффект имел краткосрочный характер, уже к концу 2019 года ситуация с уровнем инфляции выровнялась.

Второе направление связано с расширением покупательной способности населения при снижении косвенных налогов. В частности, Елкиной М.А. выявлены «схожие обратные инфляционные эффекты при уменьшении ставки НДС с 20% до 18% в 2004 году. Сокращение стандартной ставки НДС и отмена налога с продаж (с эффективной ставкой около 4 %) в начале 2004 г. привели к сокращению инфляции на 0,6–0,7 п.п., при этом эффект переноса был достаточно далеким от полного, и значительную часть выгод от сокращения налогов получили именно производители и продавцы продукции, а не потребители» [169]. Полный перенос снижения НДС на потребительские (розничные) цены является важным аспектом справедливости налогообложения. Если производители не передают полное снижение налога потребителям, это приводит к субсидированию производителей и не имеет прямого влияния на спрос и доступность товаров.

Характеристика зависимости потребительских предпочтений населения от ставок налога на добавленную стоимость может быть дана через оценку индекса потребительской уверенности, характеризующего степень оптимизма населения относительно состояния экономики. Индекс представлен на рисунке 2.3.

Источник: составлено автором по данным [339].

Рисунок 2.3. Динамика индекса потребительской уверенности

Как показывает анализ, корреляция между ожиданиями населения и изменением ставки НДС наиболее тесно проявляется в периоды первого информирования об изменении ставки (в июле 2018 года). Однако за год ситуация стабилизируется и рост ставки косвенного налога не оказывает негативного влияния на потребителей.

Таким образом, негативное влияние косвенных налогов на потребление при росте ставок имеет краткосрочный характер, позитивное же при их снижении не достигается за счет переноса экономической выгоды с потребителей продукции на производителей и торговых представителей. Вместе с тем повышение ставки налога на добавленную стоимость приводит к увеличению доходов государства. Бюджетный эффект от увеличения ставки НДС гораздо более значим, чем социальный и потребительский, особенно если речь идет о крупной экономике с высоким уровнем потребления (что справедливо в отношении Российской Федерации), представлено в таблице 2.3.

Таблица 2.3 – Бюджетный эффект увеличения ставки по НДС в 2019 году

Показатель	2018		2019		2020		Темпы роста 2020 год к 2018 году, процент	
	Консолидированный бюджет (КБ)	Федеральный бюджет (ФБ)	КБ	ФБ	КБ	ФБ	КБ	ФБ
Доходы бюджета, млрд руб.	37320	19454	39498	20189	38206	18719	102,4	96,2
НДС на реализуемые в России товары, работы, услуги, млрд руб.	3575	3575	4258	4258	4269	4269	119,4	119,4
НДС на импортные товары, млрд руб.	2442	2442	2838	2837	2934	2934	120,1	120,1
Доля НДС в доходах бюджета, процент	16,12	30,93	17,96	35,14	18,85	38,48	-	-

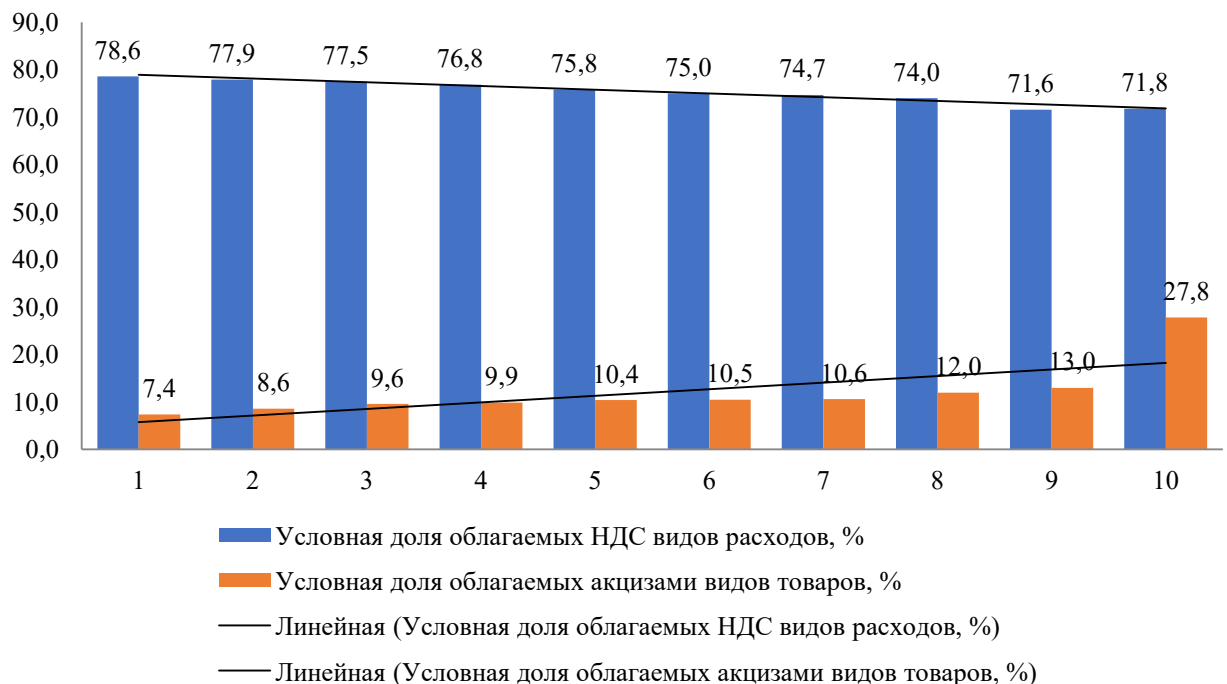
Источник: составлено автором по данным [348].

В отличие от отмеченных выше эффектов на потребителей и производителей, бюджетный эффект роста ставки по НДС существенен. Он положительно сказывается на доходах федерального и консолидированного бюджетов Российской Федерации. Аналогичный эффект наблюдается и в ряде других стран мира: последние несколько лет характеризуются усилением

фискальной роли косвенных налогов не только в развивающихся, но и в развитых государствах. «Сегодня можно выделить целый ряд европейских стран, которые повысили ставки НДС, чтобы предотвратить снижение доходов во время кризисов» [312].

Учитывая низкую степень влияния косвенных налогов на объемы потребления, но высокий фискальный эффект, представляется целесообразным не принимать во внимание косвенное налогообложение на уровень доходов населения через объемы потребления. Указанное положение основано на приоритетности принципов Вагнера, согласно которым при невозможности соблюдения всех принципов одновременно, они должны применяться исходя из интересов государства, в первую очередь.

Во-вторых, косвенные налоги в ряде случаев способствуют нарушению принципа справедливости налогообложения, снижая эффекты подоходного и поимущественного налогообложения граждан. В данном контексте важно отметить, что косвенные налоги имеют регрессивный характер, что во многом обусловлено структурой потребляемых товаров, работ и услуг при разных уровнях доходов населения, представлено на рисунке 2.4.

Источник: рассчитано автором по данным [339].

Рисунок 2.4 – Условная доля облагаемых НДС и акцизами потребительских расходов населения по десяти децильным группам, 2022 год

На рисунке 2.4 представлена условная доля облагаемых НДС и акцизами потребительских расходов населения по децильным группам.

Примечание – Условная доля облагаемых НДС расходов определена как сумма долей расходов населения по следующим статьям: «жилищные услуги, воду, электроэнергию, газ и другие виды топлива», «мебель, бытовую технику и текущее содержание дома», «здравоохранение», «организация отдыха, спортивных и культурных мероприятий», «образование», «гостиницы, кафе и рестораны», «финансовые услуги и услуги страхования»; условная доля облагаемых акцизами расходов определена как сумма долей расходов населения по следующим статьям: «алкогольная продукция, табачные изделия и наркотики», «покупка и эксплуатация транспортных средств».

Как показано на рисунке 2.4, с ростом дохода граждан доля облагаемых НДС расходов снижается, что демонстрирует снижение нагрузки носителей налогов при увеличении дохода. Частично указанный негативный эффект компенсируется тем, что доля расходов на продукты питания, многие из которых облагаются по пониженной ставке, в 1 группе в 2,5 раза больше, чем в 10 группе. Однако столь сильные отличия в доле расходов на питание наблюдаются лишь между крайними группами (первой и десятой). Таким образом, проявляется регрессивный характер обложения НДС для носителей налога. В то же время акцизному налогообложению регрессивный характер не свойственен. Для сравнения, условная доля подакцизных товаров в структуре потребления 1 децильной группы в 2022 году составила 7,4%, в то время как в десятой – 27,8%.

Таким образом, в контексте регулирующих и социальных эффектов налогов выявлено, что НДС снижает прогрессивный характер налогообложения доходов и имущества граждан за счет различий в структуре потребления граждан с разными уровнем доходами. Представляется, что снижение негативного влияния косвенного налогообложения на носителей может быть достигнуто, в первую очередь, за счет повышения доступа населения к ряду социально значимых услуг, освобождаемых от НДС, это образовательные и медицинские услуги, услуги пенсионного обеспечения. Это позволит выровнять структуру потребления. В данном контексте инструментами выравнивая дисбаланса регулирующих эффектов налогов могут служить: 1) прямые бюджетные источники финансирования бюджетных расходов для наименее обеспеченных слоев населения или 2) расширенный пакет налоговых вычетов по НДФЛ, что более подробно рассмотрено в параграфах 5.2 и 5.3.

Выявленное низкое влияние косвенных налогов на финансовое состояние физических лиц (оцениваемое через показатели доходов и потребления) соответствует основному содержанию теоремы Аткинсона-Стиглица. Ученые еще в 1976 году доказали, что оптимальное нелинейное налогообложение доходов делает налогообложение потребления бесполезным для целей регулирования, а дифференциальное налогообложение товаров – неоптимальным [10]. Следует сделать оговорку, наши выводы лишь частично обосновывают данную теорему.

Во-первых, Аткинсон и Стиглиц под нелинейным налогообложением доходов понимали глобальную прогрессивную шкалу налога, в контексте же настоящего исследования оптимальность прогрессивного налогообложения для Российской Федерации строится на механизмах снижения налоговой базы для отдельных категорий налогоплательщиков и применении шедулярной шкалы налога, более подробно представлено в главе 5.

Во-вторых, ученые отвергали налогообложение капитала, в то время как настоящая диссертация предполагает обязательность его налогообложения. Аткинсон и Стиглиц использовали в своих работах стратегию игнорирования роли финансовой системы и денежных запасов в моделях налогообложения. Однако, когда дело доходит до налогообложения сбережений, эта стратегия может ввести в заблуждение. Она подразумевает, что богатые и бедные граждане получают одинаковую норму прибыли на свои сбережения. Тем не менее, существует достаточное количество эмпирических доказательств того, что потребители с более низкими доходами, как правило, хранят большую долю своих доходов в наличных деньгах (которые не приносят прибыли). Непосредственным следствием этого наблюдения является то, что даже при единой ставке процента на реальные сбережения норма прибыли на совокупные сбережения (включая наличные деньги), не будет одинаковой для бедных и богатых. Учитывая, что заработок и способности зарабатывать положительно коррелируют, можно заключить, что высокопроизводительные люди способны получать более высокую норму прибыли на свои сбережения, а потому игнорирование капитала как предмета налогообложения представляется нецелесообразным.

Возвращаясь к вопросу регулирующего воздействия налогов на потребление, авторы отмечают, что косвенные налоги эффективно выполняют только

фискальную функцию, и именно этот аспект должен учитываться при выборе оптимального состава налоговых регуляторов состояния населения. Эта точка зрения вызвала интенсивные дискуссии [19], которые сводились к двум основным аспектам:

1) эффективны ли регулирующие косвенные налоги в налоговых системах с неоптимальным подходным налогообложением;

2) следует ли взимать налоги на товары (НДС, налог с продаж, иные формы налогов с потребления) по единой ставке или различные товары должны облагаться по-разному по соображениям эффективности или справедливости [72].

Остановимся более подробно на первом аспекте, так как второй находится за рамками темы диссертационного исследования. Анализ эффектов изменений в области косвенного налогообложения товаров позволил ответить отрицательно на первый поставленный вопрос в условиях российской действительности. Как отмечено выше, даже в условиях несовершенной российской системы налогообложения физических лиц регулирующее воздействие НДС на структуру и объемы потребления товаров слабые. Расчет индексов структурных сдвигов (Рябцева В.М., Салаи А.) по показателю структуры расходов на конечное потребление домашних хозяйств показал, что увеличение ставки НДС в 2019 году на 2 п.п., не повлияло на распределение расходов физических лиц. Аналогичные выводы получены при анализе структуры расходов домашних хозяйств на покупку продуктов питания и безалкогольных напитков.

Таким образом, обоснована применимость и оптимальность теоремы Аткинсона-Стиглица в части низкой эффективности регулирующего воздействия на доходы и уровень потребления населения косвенных налогов.

3) *Степень влияния косвенного налогообложения на справедливость налогообложения физических лиц.* В контексте налогообложения физических лиц принцип справедливости может быть нарушен в результате регрессивности налогообложения последних (проблема рассмотрена выше), а также возникновения двойного налогообложения.

Первая проблема может быть устранена через систему налоговых вычетов, компенсирующих стоимость социально значимых услуг, то есть через механизмы внутренней трансформации системы налогообложения физических лиц.

Вторая проблема может возникать в результате того, что для достижения ряда регулирующих эффектов налогов могут быть использованы различные инструменты налогового регулирования, включающие как элементы прямого, так и косвенного налогообложения. «Например, налогообложение роскоши или богатства является одним из способов сглаживания социального неравенства, однако такое сглаживание может достигаться несколькими способами:

1) введением специальных налогов на богатство и роскошь» [328], более подробно рассмотрено далее в параграфе 2.3;

2) добавлением элементов повышенного налогообложения в существующие налоги на доходы и имущество физических лиц;

3) акцизным налогообложением, которые традиционно рассматриваются не только как элемент обложения «вредных» товаров, но и как налог на предметы роскоши.

В представленном примере несмотря на то, что акцизы не являются частью системы налогообложения физических лиц, факт их наличия следует учитывать при формировании повышенного налогообложения отдельных видов активов граждан.

Выбор вида налога в данном случае обосновывается рядом факторов.

Фактор 1) Состав налогов в действующей национальной системе налогообложения. Ряд государств не использует практику широкого налогообложения имущества физических лиц (например, Хорватия) или устанавливает очень низкие ставки имущественных налогов (например, Грузия), в связи с этим выбор налога для усиления фискальной нагрузки может быть сделан в пользу косвенных налогов, уплачиваемых при приобретении такой недвижимости. При этом важно отметить, что в таком случае повышенное налогообложение будет носить разовый характер, так как налоги на потребление уплачиваются плательщиками единовременно при покупке товаров.

Фактор 2) Уровень налоговой нагрузки по отдельным налогам. В данном случае речь идет о том, что в случае уже имеющихся высоких ставок налогов определенного вида (прямых или косвенных), государства принимают решение о выборе альтернативного варианта. Причем такие решения могут быть продиктованы как внутренней фискальной политикой (при наличии границах с

предельными ставками налогов), так и внешней. Последняя проявляется, например, при членстве страны в интеграционных экономических объединениях. В частности, Российская Федерация является членом Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), одно из положений которого предусматривает гармонизацию косвенного налогообложения. В случае, когда ставки косвенных налогов являются максимальными среди других стран ЕАЭС, это несет за собой много налоговых рисков (более подробно в статье автора [319-320]), потому выбор государства в обложении определенных объектов принимается в пользу прямых налогов.

Фактор 3) Исторический опыт и традиции. Как отмечает Панов Е.Г., для современной российской действительности «социокод» налоговой культуры тотально отвергает те нововведения, которые являются прямым заимствованием из опыта других культурно-исторических традиций [252].

Примечание – Социокод – явление, при котором в системе повседневной коммуникации основой является существование исторической памяти.

Подобная ситуация именуется в литературе как «налоговый культурный шок» (tax culture shocks) [97]. В результате преодоления культурных шоков снимается социальная напряженность, снижается обеспокоенность личности, возрастает ощущение стабильности и доверия к государству. В этих условиях при выборе вида налога необходимо учитывать культурную разнородность исторического опыта населения и навязываемых ему нововведений. Хотелось бы отметить еще один важный момент, одним из инструментов преодоления и предотвращения культурных шоков является налоговый эксперимент [97], который стал более широко применяться в российской практике в последние годы. По своему характеру налоговые эксперименты являются, с одной стороны, правовыми экспериментами, поскольку в ходе таких экспериментов происходит апробация правовых решений в налоговой сфере. С другой стороны, проведение таких экспериментов должно быть предусмотрено в правовой форме, то есть путем принятия специального правового акта. Целью правового эксперимента является проверка гипотезы об эффективности какой-либо правотворческой идеи, об эффективности экспериментального действия правовых норм, а также выявление

по возможности «побочных эффектов» действия экспериментального фактора. Указанное положение предполагает, что для любого налогового эксперимента должны быть заранее установлены критерии его эффективности, что не всегда соблюдается в отечественной практике (например, эксперимент по налогу на профессиональный доход). В противном случае, налоговый эксперимент из инструмента преодоления культурного налогового шока превращается в инструмент поэтапного введения налогового налога или налогового режима.

Фактор 4) Степень контролируемости налога. В частности, Юткина Т.Ф. выделяет два типа проблем, от которых зависит выбор налога и налоговой базы: «1) проблемы идентификации границ собственности и реализации прав собственности; 2) проблемы выбора методик оценки и исчисления налога» [364]. Первая проблема в настоящий момент времени не является характерной для большинства классических видов доходов и имущества. Тем не менее, она может иметь важное значение при выборе формы налогообложения в отношении новых видов активов и имущества, например, «кто будет признаваться плательщиком налога с доходов, полученных от использования систем искусственного интеллекта (далее – ИИ) – разработчик ИИ, пользователь, фактический получатель денежных средств» [328].

Кроме того, отсутствие эффективного определения границ собственности, например, между членами семьи или родственниками, может послужить источником возникновения диверсификации фискальных единиц и переходом на налогообложение семьи или домохозяйства, более подробно в параграфе 2.3.

Наконец, в контексте предмета настоящего параграфа – невозможность разделения прав собственности обосновывает нецелесообразность обложения крупных расходов физических лиц прямыми налогами, но возможность увеличения налогов на потребление по наиболее дорогостоящим товарам, работам и услугам.

Проблема выбора методик оценки и исчисления налога наиболее ярко проявляется на примере налогообложения предметов роскоши, представлено в таблице 2.4. В параграфе 2.3 более подробно представлено, что определение «роскоши» и ее оценка является величиной субъективной, специфической, в связи с этим ее должное обоснование представляется на практике крайне сложным.

Таблица 2.4 - Контуры взаимодействия системы налогообложения физических лиц и косвенного налогообложения

Система налогообложения физических лиц	Контур соприкосновения и обоснование выбора системы	Система косвенного налогообложения
1	2	3
Первый контур		
Налоги с доходов	Определение лучшей суррогатной меры для формирования справедливой системы налогообложения доходов физических лиц	Налоги на потребление
Выбор в пользу НДФЛ	1) Подход единого дохода имеет место в условиях развитого налогового администрирования и высокой налоговой культуры населения 2) Регрессивность налогообложения потребления	-
Второй контур		
Прямые налоги с населения	Определение степени влияния косвенного налогообложения на социально-экономическое регулирование потребления населения, уровень его доходов	Косвенные налоги
Исключить косвенные налоги при оценке влияния налогов на уровень доходов	1) Негативное влияние косвенных налогов (увеличение розничных цен) на потребление при росте ставок имеет краткосрочный характер. Бюджетный эффект от увеличения ставки НДС гораздо более значим, чем социальный и потребительский 2) Позитивное влияние (снижение розничных цен) при снижении косвенных налогов не достигается за счет переноса экономической выгоды с потребителей продукции на производителей и торговых представителей. Повышение ставки НДС приводит к увеличению доходов государства, особенно в крупных экономиках с высоким уровнем потребления 3) Увеличение ставки НДС не влияет на распределение расходов физических лиц, в том числе на распределение расходов домашних хозяйств на покупку продуктов питания и безалкогольных напитков	-
Третий контур		
Инструмент	Степень влияния косвенного налогообложения на справедливость налогообложения физических лиц	Инструмент
Система вычетов по НДФЛ	1) Косвенные налоги способствуют нарушению принципа справедливости налогообложения, снижая эффекты системы налогообложения граждан, так как имеют регрессивный характер	Дифференциация ставок НДС
Налоги с физических лиц	2) Возникновение двойного налогообложения: выбор нескольких инструментов налогового регулирования, включающие как элементы прямого, так и косвенного налогообложения. Выбор вида налога зависит от факторов: 1) состав налогов в действующей национальной системе налогообложения; 2) уровень налоговой нагрузки по отдельным налогам; 3) исторический опыт и традиции; 4) степень контролируемости налога	Косвенные налоги

Источник: составлено автором.

Более того, отечественный и зарубежный опыт показывают, что налоги на потребление наиболее легко администрируются в условиях автоматизации налогового контроля, что обосновывается действием зачетного механизма их исчисления. В свою очередь, введение прогрессивного налогообложения в силу возможностей уклонения чревато искусственным занижением налоговой базы по подоходным налогам. Именно поэтому увеличение налогов на потребление отдельных товаров или добавление повышающих элементов в имущественные налоги (а не установление самостоятельных налогов на роскошь), по которым уже сформирована и методически обоснована налоговая база, представляет собой наиболее простой и удобный вариант изъятия части стимости роскоши.

Прогрессивное налогообложение потребления дорогостоящих видов расходов, по которым физические лица являются плательщиками налога, более эффективно, чем прямое прогрессивное налогообложение доходов. По этому пути пошла, в том числе, Российская Федерация, при установлении акцизов на автомобили (в свое время, на ювелирные изделия), а также повышающих коэффициентов к транспортному налогу.

Таким образом, контуры соприкосновения системы налогообложения физических лиц и косвенного налогообложения выглядят следующим образом. Из трех контуров соприкосновения системы налогообложения физических лиц и системы косвенного налогообложения только в одном случае выбор в пользу инструментов косвенного налогообложения представляется оптимальным – при устранении двойного налогообложения. Во всех остальных случаях показана несостоятельность регулирующего потенциала косвенных налогов в вопросах государственного регулирования доходов и расходов населения.

2.3 Определение тенденций налогообложения физических лиц на основе выявления лучших практик

«В настоящее время вопросы трансформации системы подоходного налогообложения в части ее совершенствования являются актуальными для большинства стран. При этом существующие направления развития обложения физических лиц весьма разносторонни: от установления метода налогообложения

(прогрессивный или пропорциональный) до усиления социальной справедливости налогообложения за счет развития налоговых вычетов и необлагаемого минимума в зависимости от социального статуса гражданина» [318]. Оценить указанные перераспределительные эффекты возможно через показатель налогового клина, который учитывает совокупную налоговую нагрузку на труд. Такой подход позволяет одновременно оценить прогрессивность налогообложения труда (через предельный налоговый клин) и уровень налоговой нагрузки на труд с учетом социального статуса гражданина (через средний налоговый клин).

В 2019 году средний налоговый клин ОЭСР на одного работника, получающего среднюю заработную плату, составлял 36,0%. Многие страны ОЭСР предоставляют определенные целевые налоговые льготы семьям с детьми. В 2019 году самый высокий налоговый клин для пар с одним заработком и двумя детьми со средней заработной платой был в Италии (39,2%). В Финляндии, Греции, Швеции и Турции размер клина составлял от 37 до 38%. У Новой Зеландии был самый низкий налоговый клин для данной категории семей (3,5%), за ним следуют Чили (7,0%) и Швейцария (9,9%) [199].

Ниже в приложении А представлена подробная статистика среднего налогового клина по странам ОЭСР за 2018 год. В то время как средний налоговый клин для одиноких работников без иждивенцев составлял в 2018 году 35,9 процента, средний клин для семей, состоящих из одного родителя, получающего доход, с двумя детьми, составляет 26,1 процента. Более подробный страновой анализ показал, что большинство государств в своей налоговой политике применяют широкий перечень фискальных льгот в зависимости от социального и семейного статуса гражданина.

Прямое сравнение предельных налоговых клиньев между странами мало информативно. В этой связи наиболее адекватным способом изучения эффективности налогообложения труда является анализ соотношения предельного налогового клина к среднему налоговому клину. Такое отношение является приблизительным показателем экономических затрат правительства, финансирующего дополнительный доллар дохода через налоги на труд, при любом фиксированном уровне налогообложения труда. Наибольшая разница в соотношении предельного и среднего налогового клина представлена в

Новой Зеландии (27,3 п.п.). США имеют наименьшую разницу между этими двумя показателями – 1,8 процентных пункта, «поскольку государственные налоги с продаж как доля общих затрат на рабочую силу, как правило, намного ниже, чем ставки НДС в других странах ОЭСР» [250]. Проанализируем, за счет каких источников и по каким налогам странам удастся достичь такой дифференциации и перераспределительного эффекта в рамках системы налогообложения физических лиц.

Основные подоходные налоги. 1) Диверсификация фискальных единиц - возможность выбора категории налогоплательщика, к которой физическое лицо будет относиться при индивидуальном подоходном налогообложении [232]. Такие категории формируются, как правило, на основании его семейного положения и социального статуса, представлено в таблице 2.5.

Таблица 2.5 – Зарубежная практика диверсификации фискальных единиц в индивидуальном подоходном налогообложении

Страна	Особенности	Фискальная единица	Недостаток / Преимущество
1	2	3	4
США	Допускается разделение доходов между членами семьи в той или иной форме, что обычно обосновывается различиями в финансовом и социальном положении семей разного размера. В результате чего обложение подоходным налогом происходит таким образом, как если бы каждый из них заработал половину общего семейного дохода	Физическое лицо, семья	Одинаковая налоговая ставка и налоговая база внутри семьи для супругов приводит к выравниванию стоимости времени работы и отдыха (трудовой и нетрудовой занятости, в случае если один из супругов работает по найму, а другой подрабатывает формами фриланса)
Германия	Социальный статус гражданина определяется налоговым классом. Распределяются по шести специальным «налоговым классам». Определенный налоговый класс присваивается физическому лицу органами власти на основании семейного положения и ряда других критериев. Причем в некоторых случаях налогоплательщик имеет право выбора определенного налогового класса. Могут существовать различные семейные модели и перестановки налоговых классов [112]. Подтверждение налогового класса физического лица осуществляется местным регистрационным бюро на ежегодной основе	Физическое лицо, зарегистрированное партнерство	Раздельное исчисление налога для членов семьи учитывает не только социальный статус, но и индивидуальный вклад каждого члена семьи в валовой доход

Продолжение таблицы 2.5

1	2	3	4
Франция	<p>Налоговые органы определяют для каждого налогоплательщика так называемый семейный фактор (quotient familial), под которым понимается наличие иждивенцев, размера и состава домашнего хозяйства. На первой стадии домохозяйство (семья) делится на части (или доли); далее валовой доход всех членов домохозяйства делится на это количество долей; после определения суммы дохода, приходящегося на одну часть, определяется так называемая условная сумма налога, которая взимается с этой одной части; полученная сумма налога умножается на количество частей, таким образом определяется итоговый налог, подлежащий к уплате в бюджет со стороны домохозяйства (семьи). Валовой доход семьи делится не в равных пропорциях относительно количества ее членов. Существует сложный набор правил для расчета частей (долей) в каждом домохозяйстве, зависящий от роли в семье и наличия иждивенцев</p>	Домохозяйство, зарегистрированное партнерство	<p>Подход позволяет усиливать прогрессивный характер налогообложения для семей без детей и существенно снижать налоговую нагрузку на многодетные семьи. Учитывает причины наличия единственного родителя в семье. Подход, основанный на категории «домохозяйство», а не «семья», в которую входит более широкий перечень лиц, фактически проживающих совместно и имеющих общие социальные интересы</p>
Ирландия	<p>Физические лица в Ирландии имеют право выбора категории фискальной единицы, к которой они могли бы себя отнести. Ирландское законодательство предусматривает 3 категории фискальных единиц, по которым разным образом осуществляется оценка налоговых обязательств:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) оценка одного человека – каждый облагается по своим налоговым ставкам, претендует только на свои налоговые льготы и кредиты, самостоятельно используется необлагаемый минимум; таким образом, все преференции по подоходному налогу не могут быть отчуждены в пользу другого супруга; 2) самостоятельная оценка – данная форма отличается от предыдущей тем, что некоторые виды налоговых льгот могут быть распределены поровну между членами семьи (партнерства); 3) совместная оценка – удобный вариант семейного налогообложения, при котором члены семьи (партнерства) могут самостоятельно выбирать, каким образом между ними будут распределены облагаемые и необлагаемые доходы, налоговые льготы и кредиты, необлагаемый минимум. Возможен вариант, при котором налогоплательщиком выступит только один из супругов (он называется «оцениваемым»), при отсутствии соответствующего заявления оцениваемым лицом становится тот, доход которого больше. Состоя в зарегистрированном браке, супруги могут выбрать, будут ли они 	Физическое лицо, семья, зарегистрированное партнерство (в том числе признаваемые аналогичными по законодательству других стран)	<p>Если налоговая нагрузка при персональном налогообложении окажется выше, чем если бы доходы мужа и жены облагались как доходы семьи в целом, каждый из них имеет право возместить из бюджета указанную сумму переплаты</p>

Продолжение таблицы 2.5

1	2	3	4
-	облагаться как самостоятельные фискальные единицы или как супружеская пара	-	-
Канада	<p>Размер налоговых обязательств физического лица напрямую зависит от его семейного положения. Семейное положение исходит от статуса:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) женатый – человек, состоящий в официальном браке; 2) живущий по гражданскому праву – человек, проживающий с человеком, который официально не является супругом налогоплательщика, но с которым у него есть супружеские отношения и к которому применима по крайней мере одна из следующих ситуаций: проживают вместе в супружеских отношениях не менее 12 месяцев подряд; являются родителями или опекунами одного ребенка. 3) не живущий вместе – плательщики, проживающие отдельно от супруга или партнера по гражданскому праву из-за разрыва отношений в течение не менее 90 дней; 4) вдовствующий; 5) разведенный; 6) холостой – выбирается, если ни одна из 5 категорий выше не подходит. <p>В зависимости от категории плательщика к нему применяются различные коэффициенты, используемые при расчете необлагаемой суммы. Эти коэффициенты зависят также от наличия иждивенцев</p>	Физическое лицо, домохозяйство	Применяется не только к трудовым доходам, но и доходам от капитала
Норвегия	Супруги и зарегистрированное партнерство могут самостоятельно распределить между собой доходы от капитала, а также расходы для целей налогообложения. Выбранное распределение обычно не влияет на общую сумму налога, подлежащего уплате супругами, но влияет на то, кто из них будет облагаться налогом на капитал и доход или получит вычет по соответствующим расходам	Физическое лицо, семья, зарегистрированное партнерство	Такой подход позволяет проводить налоговое планирование и бюджетирование семьи, оптимизируя ее фискальную нагрузку

Источник: составлено автором и представлено в статье [318].

«Диверсификация фискальных единиц раскрывает потенциальные возможности развития семейного налогообложения. Однако далеко не все страны диверсифицируют плательщиков. Например, среди стран ОЭСР только французское налоговое законодательство предполагает обязательное совместное декларирование доходов семьи как фискальной единицы.

Важными примерами стран, в которых представлено семейное налогообложения, являются Канада, Австралия, Германия, Япония и Нидерланды. Однако отличительная особенность данной группы государств состоит в возможности выбора категории фискальной единицы.

Несколько стран, таких как Австрия, Дания, Италия и Швеция, недавно перешли на физическое лицо в качестве расчетной единицы, отказавшись от традиционного налогообложения семьи» [318]. Основными причинами этого послужили следующие:

1) индивидуальное налогообложение всегда обеспечивает нейтральность брака — совокупные налоговые обязательства двух людей одинаковы независимо от того, вступают они в брак или нет;

2) растущее разнообразие семейных структур во многих странах существенно снижает эффективность семейного налогообложения. В 1950-е годы европейская «традиционная семья» представляла собой домохозяйство с одним кормильцем и супругом, сидящим дома. Сейчас многие люди предпочитают жить одни, семьи с двумя кормильцами являются нормой, внебрачное сожителство между разнополыми и однополыми парами представляет обычное явление, все чаще встречаются расширенные семьи, широко распространены случаи, когда люди, не связанные между собой родственными связями, живут вместе;

3) в странах с прогрессивной ставкой налога сочетание раздельного налогообложения и таких ставок означает прирост налоговых поступлений (например, пара, в которой один из супругов имеет гораздо больший доход, чем другой супруг, заплатит большую сумму налогов, чем пара с таким же общим доходом, разделенным поровну между супругами).

Именно последнее условие в условиях дефицита бюджета является определяющим при выборе фискальной единицы налогообложения доходов и имущества физических лиц.

Как показал представленный анализ, диверсификация фискальных единиц является основой системы подоходного налогообложения многих развитых стран мира. Преимущественно такая диверсификация основана на категории «семьи», хотя в ряде стран используется более широкое понятие «домохозяйство», включающее не только членов семьи, но и прочих иждивенцев и совместно

проживающих граждан. Передовой зарубежный опыт, а также значительное количество проведенных научных исследований показывают высокий регуляторный потенциал диверсификации фискальных единиц, который проявляется по нескольким направлениям. Вместе с тем, по нашему мнению, «семейное» не означает «равное» обложение всех членов домохозяйства, в связи с чем из проанализированных стран наиболее адекватно соответствующим целям и задачам государственной политики является опыт Германии.

С фискальными единицами тесно связан вопрос определения резидентства физических лиц. Мировая практика выделяет несколько подходов к признанию резидентства физических лиц. Основным и наиболее распространенным (в том числе в России) является длительность фактического нахождения на территории страны. Таким образом, при данном подходе понятие «гражданство» и «резидентство» не связаны друг с другом. Применяется в большинстве стран ЕС, при этом есть и отличающаяся практика. Например, в Португалии получая статус резидента, физическое лицо – квалифицированный специалист сохраняет его на 10 лет, независимо от фактического пребывания в стране. «Специальное институциональное регулирование, затрагивающее иностранных работников, присутствует в швейцарском налоговом законодательстве. Иностранцы, чей годовой валовой доход ниже 120 000 швейцарских франков, облагаются в рамках специального налогового режима до тех пор, пока они не получают постоянный вид на жительство, на который заявление подается после пяти лет пребывания в Швейцарии» [318]. Второй подход, наоборот, привязывает резидентство не только к местонахождению, но и гражданству физического лица, он является наименее распространенным и применяется в настоящее время США. Помимо этого, резидентами США признаются владельцы грин-карт, а также прошедшие тест на существенное присутствие. Третий подход основан на учете нескольких факторов (фактическое местонахождение и центр экономических интересов). Например, в Великобритании для признания физического лица резидентом необходимо пребывание в стране не менее 183 дней, а также наличие единственного жилья или постоянной работы. Аналогичный подход применяется в Австралии. Законодательство Канады предусматривает, что если физическое лицо ни в одной стране мира не находилось 183 дня в налоговом периоде, то оно будет

признаваться резидентом того государства, где находится центр его жизни, его семья, постоянное жилье и работа. Полагаем, что последний подход является наиболее обоснованным, потому что он позволяет учитывать и физическое нахождение налогоплательщика, и центр его экономических интересов.

2) Применение прогрессивной шкалы налога. Варианты прогрессивных шкал налогообложения представлены в таблице 2.6.

Таблица 2.6 – Анализ подходов к установлению прогрессивных шкал подоходных налогов

Страна	Количество налогов	Характеристика шкалы	Особенности
1	2	3	4
США	Федеральный и штатный подоходный доход с населения	Повышение прогрессивности систем подоходного налога - движение «налога на миллионеров». Это процесс восстановления прогрессивности путем ее переноса с федерального уровня на уровень штатов [120]	-
Германия	Lohnsteuer (налог на заработную плату, удерживаемый агентом) и Einkommensteuer (налог на прибыль, уплачиваемый самостоятельно)	В 2021 году: 0 (в процентах) - для дохода, не выше 9 744 евро в год; 14-42 (в процентах) - для дохода от 9 744 до 57 918 евро; 42 (в процентах) - для дохода от 57 919 до 274 612 евро; 45 (в процентах) - для дохода, превышающего 274 612 евро в год	При расчете облагаемого дохода пенсионеров из него исключается сумма в 1900 евро ежегодно, она эквивалентна пособию по старости. Одинокие родители, которые имеют право претендовать на необлагаемое пособие на ребенка, исключают из налоговой базы сумму в 1308 евро в год
Франция	Один подоходный налог	2021 год: 0 (в процентах) - для доходов до 10 084 евро; 11 (в процентах) - для доходов от 10 085 до 25 710 евро; 30 (в процентах) - для доходов от 25 711 до 73 516 евро; 41 (в процентах) - для доходов 73 517 евро до 158 222 евро; 45 (в процентах) - для	Налоговая нагрузка дифференцируется в зависимости от категории налогоплательщиков: одинокий гражданин, не имеющий иждивенцев, платит налог по более высокой ставке, чем семья из трех человек при одинаковом валовом доходе, поскольку в последнем случае налог рассчитывается на

Продолжение таблицы 2.6

1	2	3	4
-	-	доходов свыше 158 222 евро	частичную долю дохода члена домохозяйства
Канада	Федеральный (с максимальной ставкой 33 процента) и провинциальный (с максимальной ставкой 21 процента)	Налоговая ставка прогрессивная: содержит 4 градации по федеральному налогу и различное количество градаций шкал по провинциальному налогу. Все провинции Канады, кроме Альбертино, используют прогрессивное налогообложение [230]	От статуса канадского плательщика зависит ставка налога, например, для пассивных доходов несовершеннолетних детей применяется самая высокая налоговая ставка – 54 процента, к которой не применяются личные налоговые вычеты (в Канаде это получило название «налог на детей»)

Источник: составлено автором и представлено в статье [318].

«Диверсификация фискальных единиц успешно сочетается с применением прогрессивной шкалы подоходного налога, которая также позволяет реализовывать социальных и регуляторный фискальный потенциал.

3) Налоговые вычеты и налоговые кредиты. Во многих развитых странах мира присутствует необлагаемый минимум доходов, именуемый иногда налоговым вычетом или невозвратным кредитом (Китай, Австралия, Великобритания, Бельгия, Финляндия, Австрия, Франция, Германия). Чаще всего минимальная необлагаемая сумма налога соотносится с минимальным прожиточным минимумом. В Великобритании не облагается подоходным налогом заработная плата в размере около 9 000 фунтов в год» [318].

Во Франции от налогообложения подоходным налогом освобождаются доходы гражданина в размере 5 875 евро в год (доходы супружеской пары в размере 11 750 евро). В Финляндии не подлежат налогообложению годовые доходы гражданина в пределах 10 000 евро, а в Испании – в пределах 22 000 евро [230].

В США из величины чистого дохода гражданина вычитаются индивидуальные налоговые льготы, прежде всего необлагаемый минимум доходов: от 3 000 долларов – для женатых, подающих декларацию отдельно, и до 15 650 долларов – для женатых, подающих декларацию совместно. Помимо этого, существует стандартный вычет, который дифференцирован по разным видам

плательщиков: для одиноких – 4 150 долларов; для глав семей с иждивенцами – 6050 долларов; для супружеской пары – 6 150 долларов; пожилые люди, инвалиды имеют право на дополнительный налоговый вычет от 800 до 2 000 долларов [223].

«Статьи расходов для группы вычетов социальной направленности в большинстве своем идентичны, они включают расходы на образование, лечение, приобретение жилья, благотворительность и т.п. При этом вычеты часто делятся на возвратные и невозвратные. Первые предполагают возможность их получения в любой момент времени. Вторые могут быть получены налогоплательщиком только до фактической уплаты им сумм налоговых обязательств. Стоит отдельно отметить тот факт, что, например, в США и Великобритании величина вычетов и необлагаемого минимума обратно пропорционально зависит от суммы доходов физического лица. По мнению автора, данное условие позволяет в большей степени реализовать принцип справедливости в подоходном налогообложении.

Различается уровень установления и предоставления налоговых вычетов. Если российская практика предполагает установление вычетов только на уровне НК РФ (регионы могут лишь изменять размеры некоторых вычетов), то, например, в Канаде присутствуют федеральные невозвратные налоговые кредиты и провинциальные и территориальные кредиты, специфичные для провинции, в которой проживает физическое лицо. Использование данного подхода является перспективным, так как, он позволяет в лучшей степени учитывать, с одной стороны, интересы местной социальной политики, специфику уровня и качества жизни, с другой, финансовые возможности бюджетов территории и муниципалитетов» [318].

«Особый интерес с позиции эволюции современных налоговых систем представляют новые виды и формы налоговых вычетов и кредитов – элементы социальной поддержки населения. Так, в США заработанный подоходный налоговый кредит (ЕИТС) является крупнейшей программой сокращения бедности для семей с детьми. Он представляет собой ежегодный единовременный возврат налога малообеспеченным работающим семьям. Особое место в социальном налогообложении отводится политике трудоустройства инвалидов [45].

Таким образом, все большее значение приобретают налоговое

стимулирование и социальная функция налогов. К примеру, индийское правительство в последнее десятилетие запустило схему финансового стимулирования, в которой в течение трех лет после трудоустройства инвалидов государство уплачивает за нанимающую его компанию взносы работодателя в Фонд обеспечения работников (EPF) и Фонд государственного страхования работников (ESI).

Возвращаясь к опыту США, отметим, что в данной стране разработана целая система налогового субсидирования услуг персональной помощи инвалидам, которая представлена в приложении Г. Она ориентирована на поддержку всей инфраструктуры жизнедеятельности лиц с ограниченными возможностями; многие льготы не связаны непосредственно с распределением доходов, они нацелены на трудоустройство, формирование достойных условий работы для инвалидов, а потому в данном аспекте проявляется не регулирующая, а непосредственно социальная функция налогов.

Вместе с тем, в анализируемую систему закладываются и иные аспекты налогообложения физических лиц, например справедливости (зависимость льгот от доходов налогоплательщика). Так, налоговый кредит на расходы, понесенные для ухода за членом домохозяйства, пункт 1 в приложении Г, составляет максимум 35%. Кредит уменьшается (но не ниже 20%) по мере роста скорректированного валового дохода налогоплательщика, таким образом, что каждые 2000 долларов США, превышающие доход в размере 15 000 долларов США уменьшают кредит на 1%» [308].

«Другой, не менее интересный пример реализации социальной функции налогов представлен в Канаде: если физическое лицо выступало добровольцем в пожарных и поисково-спасательных работах в объеме не менее 200 часов в году, то он может получить федеральный налоговый вычет в размере 3000 канадских долларов к своим облагаемым доходам. Дополнительно, в ряде провинций (Квебек, Новая Шотландия, Ньюфаундленд и Лабрадор) установлены и местные налоговые вычеты для добровольцев» [318].

Имущественные налоги. Важно отметить, что прогрессия в налогообложении предполагает не только подоходные налоги. Традиционно

система налогообложения имущества физических лиц за рубежом также строится на применении прогрессивной шкалы налога, представлено в таблице 2.7.

Таблица 2.7 – Имущественное налогообложение в различных странах

Страна	Ставки налога на недвижимость	Транспортный налог	Земельный налог
США	1-8 (в процентах)	Включен в стоимость топлива. Налог на покупку ТС - 1 до 7 (в процентах)	Входит в налог на недвижимость
Дания	0,6-2,4 (в процентах)	Два налога: первый уплачивается при покупке в стоимости ТС (105-180 процентов); второй включается в стоимость топлива	Муниципальный земельный налог (ставка: 1,6-3,4 (в процентах); база: государственная оценка земель, но ниже рыночной стоимости)
Италия	0,3-3 (в процентах)	База: объем двигателя (вид топлива) и объем выбросов	Облагаются только сельскохозяйственные земли
Франция	До 5 (в процентах)	Единовременный налог при покупке ТС. База: объем двигателя и объем выбросов	База: половина кадастровой стоимости участка
Канада	Плавающая	Включен в стоимость топлива	1) Входит в налог на имущество 2) Налог на передачу земли уплачивается одновременно при покупке участка
Великобритания	2-15 (в процентах)	Сумма налога зависит от размера двигателя, вида топлива и объемов выбросов	Единое налогообложение недвижимости (платит арендатор, база: потенциальный доход)
Швеция	0,5-1,3 (в процентах)	1) Транспортный 2) Налог на перегруженность в городах (зависит от дня недели и времени суток)	Входит в налог на капитал (ставка 2-8 (в процентах) в зависимости от стоимости капитала)
Германия	1-2,1 (в процентах)	База: объем двигателя и объем выбросов	Объект: земельные участки. Ставка – 1,2 (в процентах)
Испания	0,3-0,4 (в процентах)	1) Налог на регистрацию ТС (ставка до 14,75 процентов) 2) Налог на механические ТС (зависит от мощности до 224 евро)	1) Налог включен в налог на недвижимость 2) Налог на возрастающую стоимость земельных участков (база: изменение кадастровой стоимости, ставка 16-30 (в процентах))
Голландия	0,1-0,9 (в процентах)	Налог на дороги взимается с владельцев за 1 км пути	Включен в налог на недвижимость (ставка: собственник – 3,5 (в процентах), пользователь – 2,8 (в процентах))

Источник: составлено автором.

В области налогообложения недвижимости физических лиц в зарубежной практике выделяются два подхода: применение единого налога на недвижимость, применение самостоятельного налога на имущество и на землю. При этом ни один из указанных вариантов не имеет явного преимущественного использования в развитых странах мира. В данном контексте выбор строится на основании национальных правовых, исторических и экономических особенностей. В частности, Россия обоснованно, по нашему мнению, отказалась от перехода на единый налог на недвижимость, учитывая особенности регистрации прав на нее [140], историческое и социальное восприятие налога [287], административные и финансовые возможности по массовой переоценке объектов недвижимости.

Как показал анализ, «большинство стран в системе налогообложения недвижимости выбирают прогрессивную шкалу (будь то единый налог на недвижимость или отдельные налоги на имущество и на землю). Эта прогрессивная шкала основана на шедулах, определяемых для различных объектов недвижимости (используемые для личных целей, для торговли и бизнеса, для продажи, для аренды). При этом в качестве базы обложения, как правило, применяется стоимость, близкая к рыночной, но не превышающая ее. В частности, в большинстве стран Евросоюза принято устанавливать кадастровую стоимость объектов на 10-15% ниже их рыночной стоимости. Исключением является имущественное обложение Франции, основанное на прогнозной стоимости арендных доходов» [318]. Однако транспортное налогообложение выбивается из общей социальной концепции. Дело в том, что многие государства гораздо более существенное значение уделяют экологической составляющей транспортного налога, а потому прогрессия (если она и применима) не связана с платежеспособностью и материальным состоянием физических лиц. Как правило, в развитых странах система транспортного налогообложения основана на разовых регистрационных налогах, уплачиваемых при покупке транспортного средства, и последующем включении транспортной составляющей в акцизы на топливо. Например, в Дании одна из самых высоких в мире ставок налога по транспортным средствам. В частности, помимо стандартного экологического сбора в стране при покупке автомобиля уплачивается регистрационный налог, ставка которого ранжируется от 85 до 150% от договорной стоимости транспортного средства. В

отдельные периоды эта ставка снижается. Логика данного налога сократить автопарк и предотвратить негативные экологические последствия и транспортные пробки. Вместе с тем, считаем, что в чистом виде пользовательская концепция транспортного налогообложения не подходит для России, так как для действительного сдерживания роста автопарка страны применяют высокие ставки, которые не учитывают относительно невысокий доход населения нашей страны. В этой связи, применяемая в России концепция, основанная на праве владения транспортным средством, представляется наиболее соответствующей ее современному состоянию и социально-экономическим задачам. Более того, она также позволяет сочетать в себе и экологическую составляющую, в частности, 42 субъекта на региональном уровне установили освобождение для транспорта на электродвигателе. Налоги на финансовые и капитальные операции также существуют почти во всех странах ОЭСР и, как правило, составляют значительную часть доходов от налога на имущество. Эти налоги включают, например, гербовые сборы и налоги на финансовые операции. В 2015 году на их долю приходилось в среднем немногим менее четверти общих доходов от налога на имущество и 1,4% от общих налогов в странах ОЭСР. Хотя эти налоги сравнительно легко собрать, они имеют сильный искажающий эффект, поскольку могут ограничивать операции с капиталом [111].

Налоги на наследство и дарение. Обширная литература, как эмпирически, так и теоретически, показывает, что передача физического и человеческого капитала от родителей к детям является важным фактором, определяющим благосостояние домохозяйств в экономике. Традиционно налог на наследство признается одним из элементов фискальной перераспределительной системы, так как обоснование его целесообразности сводится к тому, что наследство – это собственность, не приобретенная трудом [208], «имеющая характер чего-то незаслуженного и случайного», а потому она подлежит налогообложению (Дж. Милль, А. Вагнер). Масгрейв Р.А. выдвигает тезис ограничения материального неравенства, реализация которого достигается налогом на наследство. Важно учитывать и другой аспект, налоги на наследство упрощают администрирование по подоходным и имущественным налогам и обеспечивают дополнительные поступления в бюджет. По данным статистики ОЭСР за 2019 год,

доля налогов на наследство и дарение в налоговых доходах бюджета составила в Корее 1,6%, Бельгии – 1,5%, Франции – 1,4%, Финляндии, Великобритании, Ирландии – 0,7% [318]. Ниже в таблице 2.8 представлена информация о практике его использования.

Таблица 2.8 – Практика использования налога на наследство

Страна	Название налога	Ставка	Необлагаемый минимум	Уровень налога
США	Налог на наследование и дарение	18-40 (в процентах). Зависит от степени родства	Есть	Федеральный, штаты могут устанавливать дополнительно
Япония	Налог на наследование и дарение	10-55 (в процентах)	Предусмотрены вычеты	-
Великобритания	Налог на наследство	40 (в процентах)	325 000 фунтов, кроме имущества супругов	-
Корея	Налог на наследство	10-50 (в процентах)	-	Налог национальный
Бельгия	Налог на наследство	30 (в процентах)	-	Налог собирается на федеральном уровне, но распределяется по регионам
Франция	Налог на наследство	45 (в процентах)	-	-
Дания	Сословная пошлина	0-40 (в процентах). Зависит от степени родства	289 000 датских крон	Собирается на государственном уровне
Германия	Налог на наследство	7-50 (в процентах). Зависит от степени родства и стоимости	20 000 до 500 000 евро в зависимости от степени родства	-

Источник: составлено автором.

«Вместе с тем практика его применения неоднозначна. Многие государства не устанавливают его в своей налоговой системе, предполагая, что налог на наследство негативно влияет на отток капитала и порождает колоссальное

количество схем уклонения. Ряд зарубежной практики имеет идентичную с Россией тенденцию к отмене налогов на наследство и дарение (Канада – отменен в 1972 году, Австралия – отменен с 1990 года, Австрия – отменен в 2008 году, Новая Зеландия – отменен в 1992, Индия – отменен в 1986 году). Например, в Швеции налог на наследство был сначала отменен для супругов с 1 января 2004 года, а затем и вовсе с 1 января 2005 года. В начале 2000-х годов наследство стоимостью более 70000 шведских крон (примерно 11 000 долларов США) облагалось по прогрессивной налоговой ставке от 10% до 30%» [318].

Представленный анализ показал, что отношение к налогу на наследство, как в теоретическом плане, так и относительно его применения на практике неоднородно. Среди государств выделяются ярые «сторонники» обложения наследства (причем по очень высоким ставкам) и «противники», его отменяющие. Полагаем, что опасения последних, высказанные в значительной степени в конце прошлого - начале текущего век, уже не столь обоснованы.

«Развитие межгосударственного взаимодействия, обмен информацией в налоговой сфере, цифровизация налогового контроля в значительной степени способны решить вопросы укрывательства от налогообложения и оттока капитала. Считаем целесообразным вернуть практику применения налога на наследство в Россию, установив при этом относительно невысокие ставки налога (в пределах 10%), это позволит повысить контролируемость всей системы налогообложения физических лиц, но повлияет существенно на отток капитала и при этом позволит реализовать принцип справедливости налогообложения на практике» [318].

Налоги на богатство и роскошь. Одним из специфических налогов, взимаемых с физических лиц в зарубежной практике, является налог на богатство или роскошь. Существует несколько разновидностей форм обложения роскоши, систематизируем практику их применения в таблице 2.9. Как показал проведенный анализ, установление налогообложения богатства должно обосновывать понятие роскоши не только при форме прямых налогов, но и в тех странах, которые выбирают налогообложение потребления. Это обусловлено тем, что прогрессивность налогов на потребление достигается за счет дифференцированного налогообложения предметов роскоши и предметов первой необходимости.

Таблица 2.9 - Практика применения налогов на богатство и роскошь

Критерий Форма	Вариант		
	Самостоятельный налог на роскошь	Элемент других налогов	Паушальный налог
1	2	3	4
Краткая характеристика	Налог на предметы роскоши и услуги, которые не являются жизненно важными и потребляются только в определенной нише	Повышенные ставки, коэффициенты к косвенным, имущественным налогам и таможенным пошлинам	Единовременная уплата фиксированного налога (по сути сбора)
Примеры стран	Швейцария: Ставка – от 1,3 до 10,1 (в процентах). Объект – чистые активы по всему миру (по рыночной стоимости) стоимостью свыше 208 000 евро. Различаются по кантонам	Нидерланды: стоимость чистого богатства включена в подоходный налог (по отдельным активам). Эффективные налоговые ставки - от 0,56 до 1,78 (в процентах)	Япония: паушальный платеж платят граждане, проживающие в городах. Сумма налога прямо пропорциональна численности населения города [318]
	Норвегия: Ставка - 0,95 (в процентах), в т.ч. 0,7 (в процентах) в муниципалитеты и 0,25 (в процентах) - Правительству. Объект: активы, превышающие 140 000 евро, Для чистого состояния свыше 223 млн евро, ставка налога составляет 1,1 (в процентах)	Индия: Повышенный налог на товары и услуги (НДС) на люксовые автомобили (определяются по критерию объема и длины) – 50 (в процентах). Регистрационный налог на люксовые автомобили – 15 процентов	Италия: 100 тысяч евро в год на доход, полученный за рубежом (к данной сумме следует добавить еще 25 тыс. евро на каждого члена семьи, находящегося на иждивении налогоплательщика) [318]
	Испания: 1) Налог на богатство. Прогрессивный налог со ставкой от 0,2 до 3,75 (в процентах) (региональный). Объект: активы, превышающие 700 000 евро (в некоторых регионах ниже). 2) Налог солидарности на богатство. Ставки - от 1,7 до 3,5(в процентах). Объект - чистые активы свыше 3 миллиона евро на 2022 и 2023 годы. Уменьшается на налог на богатство	Турция: Налог на элитную недвижимость. Прогрессивные ставки – 3, 6, 10 (в процентах). Объект – недвижимость, стоимостью свыше 176 409 евро. Если у собственника несколько объектов – наиболее «дешевый» освобождается от налогообложения. Если объект один – применяется необлагаемый минимум	Канада: провинциальный налог. В Ньюфаундленд - плата с жителей старше 18 лет, которые либо постоянно живут на ее территории, либо временно (не менее 3-х месяцев в течение одного финансового года), но не являются плательщиками налога на недвижимость в рамках этого муниципалитета [230]
	Франция: Прогрессивный налог со ставками от 0,5 до 1,5 процентнов. Плательщики – граждане с состоянием свыше 1,3 млн евро	США: Акцизы на дорогостоящие автомобили – 10 процентов от стоимости свыше 30000 долл США	Швейцария: сбор для получения вида на жительство и права на условия налогообложения резидента

Продолжение таблицы 2.9

-	Объект: отдельные активы стоимостью выше 800 000 евро, за минусом долговых обязательств	-	На 31.12.2018 налог 4557 чел. заплатили около 56 млрд рублей (около 12,3 млн руб. на чел.) [266]
Примечание – Все стоимостные оценки в таблице приведены по курсу евро к национальным валютам на 08.08.2023.			

Источник: составлено автором по данным [250].

Само понятие роскоши является настолько неопределенным и уникальным для каждого государства, что выбор объекта налогообложения представляется крайне сложным, необходимо установить четкое и недвусмысленное определение и категоризацию предметов, составляющих предметы роскоши. Например, в Нигерии даже самые элементарные удобства, такие как электричество, воздушный транспорт и определенная одежда, могут субъективно считаться предметами роскоши [16]. Кроме того, «налоги на богатство далеко не всегда позволяют решить проблему с социальным неравенством, так как в большинстве случаев богатством признается совокупное состояние плательщика даже при фактически низких доходах» [311]. Франция, например, столкнулась с проблемой того, что многие доходы наиболее богатых граждан не попадают под налог на богатство и роскошь. «Существует риск того, что введение налога на роскошь приведет к сокращению спроса на товары. Например, в начале 90-х годов в США, когда 10-процентным налогом на роскошь облагались меха, дорогие украшения, самолеты и автомобили стоимостью от 30 000 долларов и выше, наблюдался резкий спад продаж таких предметов» [306]. Более того, введение налога на роскошь может привести к расширению неформального рынка и размыванию налоговой базы в условиях возросшей мобильности капитала и доступа богатых налогоплательщиков к налоговым убежищам. Так, в 1980 году, когда Канада ввела большой налог на роскошь на сигареты, сформировался интенсивный черный рынок. Легальные продажи и налоговые поступления сократились, в результате чего пришлось потратить больше денег на пресечение преступной деятельности, чем собранной налог.

В данном контексте на устранение указанной проблемы направлено развитие налогового администрирования, однако установление налога, при котором

существуют высокие риски нелегальной торговли, не соответствует принципу эффективности налогообложения. Этот же принцип нарушается при относительно высокой административной нагрузке из-за необходимости регулярной оценки налоговой базы по рыночным ценам.

Налоги на богатство, как правило, составляют очень небольшую долю налоговых поступлений. В 2016 году налоговые поступления от них варьировались от 0,2% ВВП в Испании до 1,0% ВВП в Швейцарии. Как доля от общих налоговых поступлений она колебалась от 0,5% во Франции до 3,7% в Швейцарии. Неслучайно XXI век характерен отказом стран от практики взимания налога на роскошь: Австрия (в 1994 г.), Дания (в 1997 г.), Германия (в 1997 г.), Нидерланды (в 2001 г.), Финляндия, Исландия, Люксембург (в 2006 г.) и Швеция (в 2007 г.). Таким образом, по состоянию на 2018 год Франция, Норвегия, Испания и Швейцария стали единственными странами ОЭСР, которые взимали налоги на богатство и роскошь [318].

Проведенный анализ показал, что наиболее распространенной практикой налогообложения роскоши является добавление специфических элементов в существующие классические налоги, в том числе она применима в развивающихся странах.

Эта же практика не является новой для Российской Федерации, в связи с чем целесообразно остановиться на альтернативных и более устойчивых способах улучшения структуры доходов: расширение налоговой базы; совершенствование налоговых вычетов; устранение пробелов в налоговом администрировании. В данном контексте в главах 3 и 4 диссертации проанализированы применяемые инструменты налогообложения роскоши в России. Кроме того, в отечественной практике нашел место паушальный налог, в частности введение с 2020 года фиксированного налога с прибыли КИК (ст. 227.2 НК РФ), однако проявляется он не как налог на роскошь, а как налог на капитал.

Налоговое администрирование. Одной из базовых отличительных черт налогового администрирования физических лиц является обязательное или добровольное декларирование.

Зарубежные подходы к декларированию доходов граждан представлены в таблице 2.10 ниже.

Таблица 2.10 – Подходы к декларированию доходов граждан

Критерий	Подход		
	Обязательное безусловное	Обязательное условное	Условное добровольное
Суть	Декларацию сдают без исключения все налогоплательщики - физические лица, получающие облагаемый доход	Устанавливает минимальный объем доходов, превышая который декларация подается. В ряде случаев используется и более широкий перечень критериев, определяющих обязательность декларирования, например, статус подачи документов, возраст	Обязательное декларирование доходов установлено только для частнопрактикующих лиц при осуществлении предпринимательской деятельности
Пример	Франция, Армения (новация будет внедрена поэтапно с 2023 по 2026 год)	Китай, Канада, Албания, Дания, Швеция, Норвегия, США	Германия, Великобритания, Бразилия, Казахстан

Источник: составлено автором.

Следует отметить, что второй и третий подход являются наиболее приоритетными, так как они позволяют существенно снизить расходы на налоговый контроль, «не распылаться» налоговым органам при администрировании и соблюдать принцип экономии налога. При этом система декларирования доходов в основном основана на декларировании имущества как остаточного результата доходов и расходов.

Помимо налоговой декларации расширяется практика обязательного предоставления сведений о зарубежных финансовых и банковских счетах и активах, что упрощает налоговый контроль над иностранными доходами и активами граждан. Такая практика находит место в США, Франции и ряде других развитых стран. Она же используется и в Российской Федерации.

Кроме отмеченных выше обстоятельств различается и объект декларирования: доходы или доходы вместе с расходами. В контексте декларирования расходов можно выделить три подхода: 1) отсутствие обязательного декларирования расходов (большинство стран); 2) обязательное декларирование расходов предусмотрено для государственных служащих как инструмент борьбы с коррупцией (Китай, Финляндия, Сингапур); 3) наличие обязательного декларирования для крупных расходов (попытки установления

осуществлялись в России [60]).

«Третий подход позволяет упростить процедуру налогового контроля по соотношению доходов и расходов граждан, выявлению серых источников доходов и их легализации» [322]. В текущих условиях многие государства отошли от практики декларирования, так как большинство приобретаемых дорогостоящих видов активов подлежит государственной регистрации, а потому отследить их движение не представляется сложным процессом. Более того, в ряде государств существуют налоги на передачу имущества, которые также снижают эффективность обязательного декларирования крупных расходов (например, Испания, Кипр, Великобритания).

В целях борьбы с нелегальной занятостью «мировая практика выявила два эффективных налоговых инструмента борьбы с нелегальной занятостью, и оба не основаны на принципах добровольности: отмена срока давности по правонарушениям в сфере уклонения от уплаты налогов, что существенно повышает риски сокрытия доходов для населения; установление презумпции виновности гражданина в отношениях с налоговыми органами (пример – итальянский опыт налоговых органов контроля расходов населения)» [351].

В целях борьбы с неуплатой вмененных налоговых обязательств за рубежом используется также практика совместного воздействия нескольких министерств и ведомств на поведение налогоплательщика. Например, Государственному департаменту США запрещено выдавать или продлевать паспорт налогоплательщику с большой налоговой задолженностью.

«Имеет место интересная зарубежная практика в части администрирования налоговых вычетов по индивидуальному подоходному налогу в целях сокращения злоупотреблений со стороны налогоплательщиков. Например, законодательство Мексики предполагает, что физическое лицо может претендовать на налоговый вычет, только если оно оплачивало расходы безналичным способом. Наличная оплата получения налоговых вычетов не предполагает» [318]. Указанное направление является перспективным, но несколько преждевременным для России, так как имеет место наличный оборот расходов по социальным вычетам.

«Институт контролирующего лица в настоящий момент применяется в налоговой практике большого количества стран мира. Основное фискальное

назначение состоит в возложении налоговой ответственности по обязательствам контролируемой компании непосредственно на контролирующих ее физических лиц (в контексте системы налогообложения физических лиц). Таким образом, указанный механизм позволяет одновременно защитить интересы государства от незаконной деятельности юридических лиц (в форме размывания налоговой базы и вывода прибыли за рубеж) и возложить субсидиарную ответственность на действительного бенефициара прибыли (в большинстве случаев, физического лица, являющегося учредителем компании – прямо или опосредованно). Формирование таких институтов нацелено на возвращение капитала на территорию страны-источника по действующим правилам налогообложения, таким образом, достигается справедливость налогообложения и возникает возможность для реализации перераспределительной фискальной политики. Современные богатые граждане все более искусно инвестируют свои финансы, чтобы избежать негативных последствий перераспределительной политики, часто позиционируя себя за пределами юрисдикции национальных государств (например, используя налоговые лазейки в офшорных гаванях)» [318].

Глава 3

Источники современных трансформаций системы налогообложения физических лиц

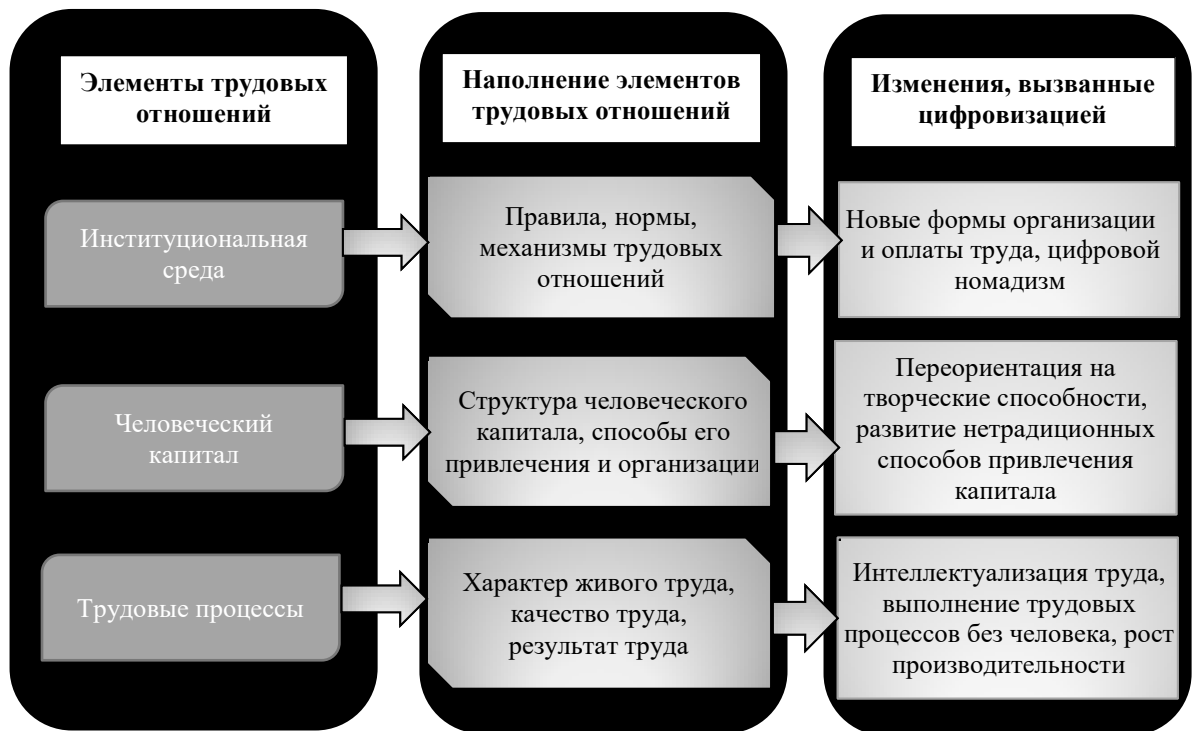
3.1 Выявление факторов трансформации системы налогообложения физических лиц

Основные трансформационные изменения в экономике и обществе затрагивают налоги, взимаемые с доходов граждан, которые в наибольшей степени видоизменяются в современных условиях. Имущественные объекты более стабильны, но и здесь возможен, например, переход более диверсифицированной категории налогоплательщиков, расширенный учет в элементах налога экологической и прочих составляющих имущества. Проанализируем основные системообразующие факторы, являющиеся источниками современных трансформаций налогообложения граждан [333].

Фактор 1. Цифровой нomaдизм

Цифровизация меняет роль человека в экономическом процессе, выдвигает новые требования к компетенциям, их формированию и развитию. Трансформация трудовых отношений во многих отраслях экономики обусловлена внедрением современных высоких технологий [303]. Эту трансформацию можно определить как (контролируемый или неконтролируемый) процесс появления новых элементов и характеристик системы трудовых отношений, в частности, связанных с изменением его значений и целевых параметров [64]. Ниже на рисунке 3.1 представлена трансформация главных элементов трудовых отношений, обусловленная цифровизацией [333].

Важно отметить, что изменение одного из элементов, представленных на рисунке 3.1, трансформирует всю систему. Таким образом, с одной стороны, цифровизация открывает новые возможности для организации труда и занятости, но с другой несет в себе огромное количество угроз стабильности трудовых отношений [68].

Источник: составлено автором [333].

Рисунок 3.1 – Влияние цифровизации на трудовые отношения

Рассмотрим эти элементы более подробно. Цифровизация оказывает существенное влияние на аспекты трудовых отношений (правила, нормы, механизмы реализации трудовых отношений). В частности, она меняет характер труда, его организацию, которая отличается сложностью и многоуровневым утверждением новой экономической структуры, структуры цепочек создания стоимости, приводит к новым формам организации и оплаты труда. Последнее, в свою очередь, приводит к необходимости изменения системы налогового администрирования индивидуальных трудовых доходов граждан, а в ряде случаев и изменению самой системы налогообложения [333].

Согласно ст. 15 ТК РФ трудовые отношения основаны на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда. Следует отметить, что трудовой договор является обязательным элементом, который определяет место работы, согласно ст. 57 ТК РФ), что означает физическое присутствие работника на рабочем месте. Однако

широкое применение современных цифровых технологий, выход производственных отношений в России на новый уровень взаимодействия и коммуникаций обусловили появление следующих форм трудовых отношений, именуемых в совокупности как явление цифровым номадизмом:

- дистанционная трудовая занятость;
- фрилансеры, а также самозанятые лица [235].

Примечание – Фрилансер (англ. Freelancer) - свободный работник, частный специалист, который может одновременно выполнять заказы для разных клиентов.

1.1 Влияние на налогообложение резидентов и нерезидентов. Цифровой номадизм уже достаточно давно является трендом в развитых странах, однако для России это относительно новое явление, которое наиболее ярко проявилось в период Пандемии COVID-19 и перехода большинства компаний на дистанционный формат работы. Если Пандемия не нарушила принципиально территориальные границы трудовой занятости (дистанционный характер проявлялся при нахождении физических лиц на территории России), то СВО привела транснациональному цифровому номадизму, а дистанционная занятость – к возникновению трудовых взаимоотношений «российский работодатель в России – российское физическое лицо за границей». Это обосновало необходимость изменений в подходах к классическому налогообложению резидентов и нерезидентов, принятых в 2023 году и приводящих к оттоку налоговых поступлений по НДФЛ из национального бюджета.

1.2 Влияние на бизнес-процессы. Помимо трудовой занятости цифровой номадизм влияет на бизнес-процессы в рамках взаимоотношений продавец-покупатель, проявляясь в расширении интернет-торговли, преобладании использования социальных сетей как рыночной платформы, развитии электронной коммерции; и как следствие, необходимости развития цифрового налогового контроля новых источников доходов физических лиц [333].

1.3 Влияние на структуру человеческого капитала. Факторы цифровизации существенно меняют структуру человеческого капитала, способы его привлечения и организации. В частности, внедрение новейших цифровых технологий приводит к изменениям институциональной базы трудовых взаимодействий и их

регулированию. Трудовые процессы трансформируются, и на первый план выходит творческий, интеллектуальный труд. Это приводит к новому качеству и новым показателям производительности труда. В современных условиях наблюдается рост интеллектуализации труда, изменения в структуре знаний и профессиональных компетенций работников. Наиболее востребованными компетенциями в области цифровизации наряду с традиционными являются: аналитические навыки; работа с большими объемами информации; восприимчивость к новым технологиям, многозадачности; междисциплинарные знания. Таким образом, структурные характеристики человеческого фактора в новых условиях означают уровень образования; интеллект; профессионализм; постоянное обучение и самообразование; сетевую грамотность и развитую коммуникацию [185]. Новая технологическая структура предполагает увеличение доли творческого интеллектуального труда по сравнению с рутинными техническими операциями. Указанные обстоятельства являются источниками формирования налогового стимулирования человеческого капитала, представлено в параграфе 4.3 [333].

Выше рассмотрено влияние трансформации трудовых отношений на подоходное налогообложение, однако история продемонстрировала и обратное направление связи, когда налоги, взимаемые с физических лиц, влияют на трудовые отношения через занятость населения, представлено в таблице 3.1.

Таблица 3.1 – Позиции по вопросу влияния налогов на нелегальную занятость

Авторы	«За»	Авторы	«Против»
1	2	3	4
Слонимчик Ф. [107]	1) Налоговая реформа 2001 года России привела к значительному сокращению доли неформально занятых работников. 2) Изменения в налоговой системе приводят к значительным поведенческим реакциям, не обязательно в форме сокращения предложения рабочей силы	Дункан Д., Сабирьянова К. [29]	Вызванные реформой 2001 года изменения предложения рабочей силы в России в данный период были маловероятным объяснением увеличения доходов от сокращения налога на доходы физических лиц, последовавших за реформой
Зидар О. [124]	Снижение налогов на граждан в 90 процентов штатов, не являющихся	Саммерс Л. [108], Фарне С., Родригес Д. [37]	Пять факторов, которые необходимо учитывать для анализа воздействия

Продолжение таблицы 3.1

1	2	3	4
-	лидерами по доходам, в 50-х годах XX века в США привело к росту занятости, однако оказало незначительное влияние на занятость в тех штатах, которые составляют 10 процентов лидеров по уровню дохода граждан	-	налогов на занятость: 1) эластичность спроса на рабочую силу; 2) эластичность предложения рабочей силы; 3) оценка работником пособий по социальному страхованию; 4) минимальная заработная плата; 5) переговорная способность рабочих на рынке труда
Водопьянова А.И., Леонова Л.А. [149]	1) Только изменение системы взимания подоходного налога в России привело к сокращению неформальной занятости на 5 процентов 2) Мультипликативный эффект всех налоговых реформ показал, что значимость подоходного налога на сокращение неформальной занятости увеличивается, при этом на десяти процентном уровне становится значимым эффект от изменения системы социальных взносов	Антон-Сарабия А. [6]	1) Нелегальная трудовая занятость возникает эндогенно и зависит не от предпочтений работников и взимаемых с них налогов, а от желания работодателя, в первую очередь, оплачивать за данного работника социальные платежи 2) В предпринимательской деятельности выбор неформальной занятости зависит от самого физического лица и может быть обоснован подоходной налоговой нагрузкой

Источник: составлено автором.

Анализ литературы показал, что подоходные налоги способны влиять на «обеление» занятости, но проявляется это при снижении совокупной налоговой нагрузки на население. Возможен многовариантный подход к использованию налогового инструментария: от снижения ставки основного налога до введения льготного налога на самозанятых [299].

Основополагающим с точки зрения влияния налогов представляется вопрос о том, какая конкретно занятость стимулируется: новые созданные рабочие места, «вышедшие из тени», или приобретшие новую форму. В одном из авторских исследований гипотеза о взаимосвязи между показателями налоговой нагрузки и нелегальной занятости за рубежом опровергнута (по данным ОЭСР за 2013-2018 гг.) [315]. В экономических развитых странах объем теневой экономики

существенно ниже, чем в тех, которые имеют низкую налоговую нагрузку на экономику и на труд.

Положение основано на том, что принципиальное решение о тенизации зарплатных доходов принимает не работник, а работодатель, который несет нагрузку по страховым взносам.

Проанализируем, каким образом налоги влияют на теневую занятость в России на основе анализа опыта установления экспериментального налога на профессиональный доход и его влияние на занятость. Одной из целей введения данного СНР являлось «обеление» экономики и выведение теневой занятости в легальное правовое поле России. По сведениям Росстата и Федерального фонда обязательного медицинского страхования (далее – ФФОМС), в теневом секторе России работает свыше 15 млн человек, или 21% от общего количества занятых людей. Число занятых в неформальном секторе в четырех регионах (Москва, Московская и Калужская области, Республика Татарстан), с которых начался эксперимент, составляет 1,2 млн человек.

Больше всего в неформальном секторе работает граждан в Московской области — 467 тыс. человек. Число зарегистрировавшихся самозанятыми граждан за период с начала действия эксперимента в этих четырех регионах составляет 2 млн человек (из которых ИП составляют только 6%). При этом важно учитывать тот факт, что некоторые ИП перерегистрировались в качестве самозанятых, чтобы снизить своё налоговое бремя [361], таким образом, оно не тождественно числу вновь занятых рабочих мест.

Для оценки влияния НПД на теневую и официальную занятость проанализируем динамику изменения показателей. Мониторинг уплаты НПД, проводимый ФНС России в 2019 году на стадии введения специального налогового режима, показал, что около 50% налогоплательщиков не декларировали свои доходы в 2018 году, 40% не имели облагаемых доходов [236].

Исходя из этого, ФНС посчитала, что они не уплачивали какие-либо налоги и иные обязательные платежи, работая полностью в теневом секторе экономики. Однако данная позиция спорна, проанализируем в таблице 3.2 изменение показателей занятости в регионах, участвующих в эксперименте с самого его начала.

Таблица 3.2 – Показатели рынка труда регионов, участвующих в эксперименте по НПД с начала эксперимента

Показатели		Годы				
		2018	2019	2020	2021	2022
Калужская область	Уровень занятости, в процентах	67,9	67,4	67,1	61,9	61,4
	Уровень безработицы, в процентах	4,0	3,4	3,8	4,6	4,2
	Рабочая сила, тыс. чел.	544	537	535	546	538
	<i>Изменение уровня безработицы после введения НПД, п.п.</i>	-	-0,6	0,4	0,8	-0,4
Московская область	Уровень занятости, в процентах	70,8	70,5	71,0	62,5	63,3
	Уровень безработицы, в процентах	2,9	2,8	2,6	3,9	3
	Рабочая сила, тыс. чел.	4 133	4 144	4 217	4 144	4157
	<i>Изменение уровня безработицы после введения НПД, п.п.</i>	-	-0,1	-0,2	1,3	-0,9
Город Москва	Уровень занятости, в процентах	74,4	74,4	74,0	65,9	66,5
	Уровень безработицы, в процентах	1,3	1,2	1,6	3,1	2,1
	Рабочая сила, тыс. чел.	7 209	7 271	7 285	7 356	7 327
	<i>Изменение уровня безработицы после введения НПД, п.п.</i>	-	-0,1	0,4	1,5	-1
Республика Татарстан	Уровень занятости, в процентах	67,4	67,3	67,4	61,9	62,5
	Уровень безработицы, в процентах	3,4	3,4	3,2	2,9	2,3
	Рабочая сила, тыс. чел.	2 018	2 022	2 027	2 024	2 023
	<i>Изменение уровня безработицы после введения НПД, п.п.</i>	-	0,0	-0,2	-0,3	-0,6

Источник: составлено автором по данным [170].

Как показывают данные таблицы 3.2, введение НПД не позволило существенно увеличить уровень занятости в 3х регионах – источниках эксперимента. Важно отметить, что данная тенденция проявилась на фоне совокупного роста рабочей силы в трех субъектах (кроме Калужской области). Таким образом, это еще раз подтверждает тезис об отсутствии влияния налогов на рост занятости. Во многом это обосновано тем, что значительное число самозанятых имеет основной источник доходов и уже учитывалось Росстатом в уровне занятости. Что касается безработицы, то наибольшее сокращение уровня безработицы отмечено в Республике Татарстан (в совокупности на 1,1 п.п.). Некоторое снижение уровня безработицы наблюдается в 2022 году по всем анализируемым субъектам (после тяжелых пандемийных 2020-2021 гг.), этот период характеризуется резким ростом численности самозанятого населения (с 3,8 млн человек на 31.12.2021 до 6,5 млн человек на 31.12.2022), таким образом, виден небольшой, но положительный эффект влияния НПД на снижение безработицы в России, не смотря на негативные последствия СВО. Этот вывод согласуется с рядом научных исследований [138].

Таким образом, установление льготного режима в России показало пока небольшой отложенный эффект в снижении безработицы при условии

стабилизации кризисных ситуаций.

Фактор 2. Роботизация (автоматизация) производства

«Роботизация производства является, если не главной, то основной характеристикой Индустрии 4.0. Мировые поставки промышленных роботов с 2004 года по 2018 год выросли практически в 4 раза. Роботизация, в отличие от цифровизации как современной формы проявления экономики, не преследует цели заменить живой труд, а способствует его оптимизации. Однако современные роботы – это не просто машина, это цифровой организм, который способен во многих случаях полностью заменить труд человека, а потому роботизация также приводит к необходимости совершенствования системы налогообложения» [333]. Связано это с несколькими обстоятельствами.

1) Вероятная потеря доходов бюджета от роботизации производства.

С точки зрения налоговых правоотношений, помимо технических и финансовых преимуществ роботизированного труда, для промышленных предприятий в настоящий момент существуют и значительные фискальные стимулы его использования [166]. Речь идет о том, что автоматизированный труд в соответствии с действующим налоговым законодательством не облагается НДФЛ и страховыми взносами [333], а, «следовательно – при высокой доле эти платежей в совокупной фискальной нагрузке, это позволит существенно снизить налоговую нагрузку на бизнес, при одновременном полярном сокращении налоговых доходов консолидированного бюджета Российской Федерации» [311].

Возможная негативная ситуация объясняется также тем, что роботизированный труд, в отличие от овеществлённого, признается капиталом компании [154]. В российской юридической практике (как, в принципе, и большинстве стран мира) роботы не обладают специальной налоговой правосубъектностью, в настоящий момент отсутствуют какие-либо законодательные разъяснения по этому поводу, а потому роботы не признаются плательщиками каких-либо налогов. В настоящий момент фактически нетронутым остается дифференцированный подход к обложению роботов с позиции их «материальности». Если вопросы признания активом и налогообложения материальных роботов (машина, имеющая физическое проявление в виде устройства, аппарата) в определенной плоскости раскрываются национальным

законодательством, то ситуация с искусственным интеллектом (нематериальный робот) более неопределенна [333].

Примечание – В научной литературе уже неоднократно вносились предложения о налогообложении роботов по принципу вмененного дохода, определяемого как стоимость заменяемого ими живого труда. В конце 2016 года российские сотрудники юридической фирмы Dentons (Санкт-Петербургский офис) по заказу Grishin Robotics разработали законопроект «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники», который не был утвержден.

Материальные роботы признаются имуществом компании, а потому при признании их недвижимым – могут облагаться налог на имущество организаций, однако, как показал проведенный анализ, роботы в России не подлежат обязательной регистрации, не признаются недвижимым имуществом, а потому имущественными налогами также не облагаются [329]. Под современную классификацию нематериальных активов попадают только нематериальные роботы, действующие по строго запрограммированному человеком алгоритму [71]. В то время как кибер-системы, способные к саморазвитию, не находятся в рамках российского правового поля. По этой причине классические нормы налогообложения и налогового учета нематериальных активов к нематериальным роботам практически неприменимы [333].

2) *Высвобождение рабочей силы и поиск новых форм и источников финансирования занятости.* Из первого последствия вытекает соразмерный рост расходов бюджета на решение проблем занятости и безработицы. Это явление в настоящий момент представляется отдаленным для Российской Федерации, так как на современном этапе технологического развития проблема тотального замещения живого труда овеществленным не стоит. Вместе с тем авторские оценки на дальнюю перспективу показали, что «роботизация пяти сфер промышленного производства (автомобильная промышленность, производство продуктов питания и напитков, производство пластмасс и химии, металлургия, электроника и электротехника) приведет к высвобождению практически 18 млн человек (все расчеты экстраполированы по данным 2019 года) в России» [318]. Указанное количество высвободившейся рабочей силы только в одной лишь обрабатывающей промышленности приведет к росту уровня безработицы до 27% (с официально

зарегистрированных в 2019 году – 4,4%) при отсутствии каких-либо социальных регуляторов. Это станет причиной сокращения среднедушевых денежных доходов населения на 4%.

3) *Поиск источников (в том числе налоговых) устранения социального неравенства.* Другим, важным и существенным последствием роботизации является увеличивающийся разрыв между доходами богатых и бедных граждан [322]. Это объясняется характером замещаемого в процессе роботизации труда. В частности, рассчитанные корректировочные коэффициенты позволяют дать примерную оценку сложившейся ситуации, согласно которой минимальный разрыв в заработной плате вновь созданных и сокращенных работников составит 1,5-2 раза. Следует обратить внимание, что отмеченное выше сокращение среднедушевых доходов граждан коснется, главным образом, бедного населения, что в еще большей степени усиливает социальную поляризацию общества и приводит к необходимости трансформации налоговой нагрузки между классами населения.

«Таким образом, при роботизации производства перед государством возникает необходимость обеспечить восполнение налоговых доходов по замененному роботизированному труду и обеспечить источники финансирования социальной поддержки безработного и низкоквалифицированного труда» [333].

Фактор 3. Глобализация рынка труда

«Возросшая мобильность капитала угрожает неявному соглашению между правительством и рабочим классом, согласно которому первое предлагает социальное страхование в обмен на усиление глобализации. При этом в рамках системы налогообложения физических лиц глобализация приводит к двум возможным эффектам: эффективности и компенсации. Первый эффект проявляется в том, что повышенная мобильность товаров и факторов производства будет стимулировать страны снижать налоги, тем самым снижая их способность предоставлять общественные блага. Эффект же компенсации проявляется в увеличении спроса на программы социального страхования за счет увеличения социального неравенства» [333].

Разрастающаяся глобализация рынка труда является причиной несостоятельности ряда существующих норм и правил налогообложения физических лиц. В частности, речь идет о признании резидентства граждан для

целей налогообложения доходов. «Отечественная концепция резидентства основана только на территориальных критериях, а именно фактическом нахождении гражданина на территории страны. Однако международная интеграция и глобализация размывают экономические границы стран, и критериев физического местонахождения становится явно недостаточно. Обзор зарубежного опыта в параграфе 2.3 работы показал, что целый ряд стран подходят к определению резидентства исходя из двух критериев (местонахождение и место экономических интересов). Данный подход целесообразно распространить и на отечественную практику» [318].

Другим проявлением глобализации является транснациональный электронный фриланс. Первая биржа удалённой работы Elance.com появилась в 1998 году, что ознаменовало институционализацию электронной самозанятости в качестве инновационной трудовой практики. Наряду с глобальными англоязычными сайтами для фрилансеров, функционируют транснациональные рынки удалённой работы, где коммуникация осуществляется на других языках, что отражает сложный и многоуровневый характер глобализации [297]. Современные информационно-коммуникационные технологии позволяют самостоятельным работникам выходить за рамки локальных рынков и предоставлять услуги через Интернет поверх территориальных и национальных границ. Текущие условия приводят к потере национальной налоговой базы и необходимости выработки новых подходов в налогообложении и налоговом администрировании. «В настоящий момент многие зарубежные интернет-платформы в соответствии с национальными законодательствами являются налоговыми агентами, а потому при получении через них доходов от физических лиц, те автоматически перечисляют подоходный налог в страну регистрации платформы. Что, с одной стороны, противоречит концепции резидентства, согласно которой доходы резидентов Российской Федерации, полученные от источников за ее пределами, облагаются НДФЛ в России. С другой, при различии в национальных законодательствах даже при таком порядке взимания возможна ситуация, при которой доход физического лица вообще не будет подлежать налогообложению. Например, Prolific – британский сайт нанимает участников опросов для академических исследовательских проектов. Респонденты, получающие доходы, расцениваются

как «участники» и получают «вознаграждения» за добровольное участие, а не вознаграждение за оказанные услуги, которые по налоговому законодательству Великобритании не облагаются налогом» [333].

Международная интеграция уменьшила важность географической близости сначала между потребителями и производителями, а в последнее время - между поставщиками посредников для производства конечной продукции. Важнейшим результатом этого является следующий вывод, когда международная интеграция или открытость достигает достаточно высокого уровня, неизбежно усиливающееся неравенство в оплате труда [5]. Таким образом, глобализация представляет собой еще одну причину необходимости совершенствования системы налогообложения физических лиц, как фактора снижения социального неравенства. Кроме того, усиливающая международная специализация производства служит фактором точечного инвестирования в человеческий капитал [8], предполагающего расслоение и дифференциацию отраслевого развития человеческого капитала, являющиеся факторами возникновения социальных рисков государства. В очередной раз, на первый план выходит грамотная разработка направлений налогового регулирования инвестиций в человеческий капитал.

Ряд последствий глобализации не просто не создает новых возможностей для развития налогообложения населения, наоборот является следствием ограничений. В данном случае речь идет о налогообложении капитала граждан. Глобализация приводит к возникновению так называемой открытой экономики, в рамках которой даже слегка завышенная фискальная нагрузка на капитал по сравнению с потребительскими ожиданиями физических лиц приводит к его оттоку. Взимание высокого налога на капитал (в любой форме – НДФЛ, специальные налоги на дивиденды, налоги на капитал и тому подобное) при неустойчивой ситуации в национальной открытой экономике в условиях его мобильности неотвратимо способствует выводу такого капитала за рубеж.

Глобализация рынка товаров и услуг влияет на мобильность продуктов и, следовательно, рабочих мест, что влечет за собой изменение диспропорций, возникающих в результате налогов и взносов на социальное обеспечение, взимаемых с трудовых доходов. Поскольку финансирование социального обеспечения через общее налогообложение сопряжено с общей ресурсной

проблемой, последствия международной интеграции критически зависят от институциональной структуры рынка труда [5]. Актуальность данного обстоятельства подтверждают изменения в законодательстве ряда интеграционных объединений. В частности, 20 декабря 2019 года главы государств-членов Евразийского экономического союза подписали Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза (в настоящий момент оно проходит ратификацию), согласно которому источником выплаты пенсионного обеспечения для граждан ЕАЭС является страна, в которой такое лицо официально занималось трудовой деятельностью [333].

Фактор 4. Новые формы занятости

Выше отмечено, что цифровизация и роботизация как факторы, воздействующие на труд, неотделимы друг от друга. В то же время сочетание цифровизации и глобализации может еще больше усилить конкуренцию на рынке труда [116].

1) Развитие подходов к налогообложению новых форм занятости. В данном контексте следует выделить ряд форм занятости физических лиц, не признанных трудовым законодательством Российской Федерации, в качестве трудовой, они более подробно представлены в таблице 3.3.

Таблица 3.3 – Специфические особенности новых форм занятости

Форма занятости	Количество, 2022 г.	Отличительная особенность занятости
Волонтерство	Более 21 млн человек [270]	Волонтеры - физические лица, осуществляющие добровольческую и благотворительную деятельность в общественно полезных целях
Платформенная (в том числе краудсорсинг)	15,5 млн человек, в том числе 1,7 млн в качестве основной занятости [262]	Форма, при которой используется онлайн-платформа, позволяющая организациям или отдельным лицам получать доступ к другим организациям или частным лицам для решения конкретных задач и / или предоставления услуг в обмен на оплату
Блоггерство	18,5 тыс. человек с числом подписчиков от 100 тыс. до 1 млн [145]	Блоггер – человек, который размещает на сайте или странице сайта в сети интернет регулярно обновляемый контент и предоставляет аудитории доступ к данному контенту

Источник: составлено автором.

Новые формы занятости отличаются по характеру деятельности, как от стандартной трудовой занятости, так и друг от друга, это является причиной подхода нетрадиционных форм и методов налогообложения доходов, получаемых физическими лицами. Своевременность данного положения объясняется, с одной

стороны, широким распространением отдельных форм занятости, с другой, уже назревшей практикой налогообложения и налогового контроля в области НДФЛ. Например, с 1 января 2023 года освобождаются от обложения НДФЛ выплаты на возмещение расходов волонтеров на оплату услуг связи, активно реализуются налоговые проверки блогеров в рамках пресечения дробления бизнеса и т.п.

2) *Выработка эффективных механизмов налогового контроля платформенной занятости.* «Существенным фактором необходимости развития налогового контроля и новых форм налогообложения является распространяющееся использование российских и зарубежных цифровых электронных площадок для трудоустройства фриланса. Широко развиваются отечественные площадки: fl.ru с количеством пользователей более 1,1 млн человек, kwork.ru – 400 тыс. человек, work-zilla.com – 500 тыс. человек, advego.com – более 3 млн человек, etxt.ru – 1 млн человек и другие. Масштабы представленных данных лишь по некоторым площадкам говорят о широчайших возможностях для функционирования нелегальной занятости в виде фриланса. Согласно данным проведенного статистического исследования «Перепись фрилансеров» [297] (2009, 2011, 2014 годы): только 12% фрилансеров в каждой из трёх волн исследования сообщали, что они заключают официальный письменный договор с заказчиками; чуть менее половины опрошенных (44%) официального договора не составляли, а все основные вопросы фиксировали в ходе переписки; 26% фрилансеров полагаются исключительно на устные договоренности.

Неоднократно высказывались предложения по наделению электронных фриланс-площадок функциями налоговых агентов при установлении обязательной оплаты услуг исполнителей в безналичной форме через саму площадку. Однако если данная схема может быть реализована с российскими платформами, то ситуация с зарубежными платформами гораздо сложнее, необходимо урегулирование данного вопроса на международном уровне» [333].

3) *Формирование стимулирующего налогообложения фриланса.* Согласно недавно проведенному исследованию немецких экономистов выявлено, что фриланс как особая категория плательщиков, более чувствителен к налогообложению [54]. Это побуждает многие страны развивать специальные формы налогообложения данной формы занятости. Ранее отмечено, что одной из

целей введения НПД в России являлась легализация теневой занятости, другая же причина крылась в широком распространении фриланса, послужившим причиной поиска новых налоговых решений. Вместе с тем налоги также оказывают влияние на развитие форм занятости населения. Согласно последнему отчету ОЭСР [57], рост доли нестандартных форм занятости в некоторых странах может быть необоснованно обусловлен стимулами, заложенными в налоговые системы. Анализ практики льготного налогообложения граждан за рубежом показал, что нагрузка на труд для разных форм занятости существенно различается по странам (в Нидерландах – на 28,7%, в Аргентине – на 25,8%). В целом наблюдается тенденция стимулировать нестандартную занятость [83]. Аналогичный выбор встает и перед индивидами Российской Федерации, он представлен на рисунке 3.2.

Источники: составлено автором.

Рисунок 3.2 – Факторы принятия решения индивидами о выборе системы налогообложения

«Таким образом, с учетом основных интересов фирмы и индивида в условиях российской налоговой практики для физических лиц наиболее перспективными вариантами является работа по найму в качестве работника с учетом социального страхования и учета трудового стажа (при ставке

НДФЛ – 13%) либо в качестве самозанятого (при ставке НПД – 4 или 6%), за явным преимуществом последнего по причине существенно более низкой фискальной нагрузки» [333].

Не случайно, НПД становится все более популярным, как отмечено ранее. Важно учитывать, что столь положительная картина несет за собой как потенциальные налоговые риски государства, состоящие в снижении налоговых доходов по иным налогам, так и риски для плательщиков, заключающиеся в возможности переквалификации форм договорных отношений в сделках с физическими лицами. В отдаленной перспективе возникают и более серьезные проблемы от нынешнего НПД, так как без уплаты страховых взносов государство не дает гарантий в социальном обеспечении (пенсии, пособия). В условиях расширения пласта самозанятых это может стать глобальной проблемой не только для самих физических лиц, но и для государства.

В рамках анализа фриланса выявлено цикличное влияние: «новые формы занятости порождают нетрадиционные подходы к налогообложению, которые в свою очередь, способны привести к возникновению очередных нетрадиционных форм занятости. Однако нерациональное применение налоговых инструментов может стать фактором нарушения принципа справедливости налогообложения и сокращения налоговых доходов бюджета» [333].

Фактор 5. Возникновение новых источников дохода (активов)

Данный фактор трансформации налоговых систем во многом связан с цифровизацией бизнес-процессов, потому как новые виды дохода в современном обществе возникают в цифровой среде [334]. Это доходы, полученные от операций с криптовалютой, токенами и прочими цифровыми активами [314]. Подобные доходы становятся все более распространенными, а потери государства от неналогообложения все более существенными [206].

За последние 4-5 лет наблюдается экспансивный рост рынка криптовалюты во всем мире, это побуждает национальные налоговые органы выработать подходы к их налогового регулированию, с одной стороны, а с другой, использовать цифровые технологии в качестве элемента налогового администрирования. Мировой опыт налогового регулирования цифровой валюты показал, что

государства вырабатывают не просто разные, но диаметрально противоположные подходы, отражено на рисунке 3.3.

Регулирование криптоактивов в России в настоящий момент находится на стадии становления, продолжается разработка нормативно-правовой базы. Более подробно представлено в статье автора [329].

Австралия и Канада	<ul style="list-style-type: none"> • приняли законы о признании операций с криптовалютами и организаций, которые их используют, попадающими под действие законов об отмывании денег и борьбе с финансированием терроризма
Алжир, Боливия, Марокко, Непал, Пакистан и Вьетнам	<ul style="list-style-type: none"> • запрещают любую деятельность, связанную с криптовалютами
Катара и Бахрейна	<ul style="list-style-type: none"> • запрещают своим гражданам участвовать в любых видах деятельности, связанных с криптовалютами на местном уровне, но позволяют делать это за пределами страны
Иран, Литва, Таиланд, Китай, Колумбия	<ul style="list-style-type: none"> • вводят косвенные ограничения в виде запрета финансовым учреждениям содействовать операциям с криптовалютами, не запрещая своим гражданам инвестировать в них
Испания, Беларусь, Люксембург	<ul style="list-style-type: none"> • не признают криптовалюту законным платежным средством, разрабатывают благоприятный для криптовалют режим регулирования для привлечения инвестиций в технологические компании
Маршалловы Острова, Венесуэла, государства-члены Восточно-карибского Центрального банка	<ul style="list-style-type: none"> • стремятся развить свою собственную систему криптовалют

Источник: составлено автором по данным [191; 202; 284].

Рисунок 3.3 – Подходы к регулированию криптовалют в разных странах

В июле 2022 года подписан закон о налогообложении операций с цифровыми финансовыми активами [231], согласно которому определены следующие правила налогообложения доходов:

1) облагается НДФЛ, но исчисляется налоговыми агентами, которыми могут быть, в том числе операторы информационных систем или обмена;

2) прибыль или убыток определяется совокупно с операциями с необращаемыми ценными бумагами и необращаемыми производными финансовыми инструментами и отдельно от общей налоговой базы.

Однако трактовка цифровых активов как имущества, не подлежащего амортизации, предполагает, что цифровые финансовые активы не являются законным средством платежа на территории Российской Федерации, сама «криптовалюта» не включается в разновидность понятия «валюта» и «ценная

бумага» [196], а, следовательно, не попадает под режим валютного регулирования и валютного контроля.

Примечание – Для справки: на начало января 2018 года в России зарегистрировано 50 юридических лиц, в названиях которых фигурирует слово «блокчейн». Они предоставляют широкий спектр услуг - от дополнительного образования детей до разработки программного обеспечения.

Фактор 6. Высокая степень экономического неравенства

«Структурная перестройка экономики Российской Федерации в 90-е годы привела к существенному социальному неравенству. Следует отметить, что в мировой практике категория «социальное неравенство» анализируется не только с позиции распределения дохода, но и относится к неравномерному распределению: ресурсов, таких как власть, богатство и доход; возможностей (связанных, например, с вопросами здравоохранения, образования и занятости)» [330]. Автором совместно с Чутчевой Ю.В. охарактеризована степень расслоения населения России по уровням дохода и возможностям, расчеты приведены в таблице 3.4.

Таблица 3.4 - Показатели социального неравенства в России

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Нормативное значение
Коэффициент фондов	15,4	14,5	15,1	13,8	Не выше 10
Коэффициент Джини	0,411	0,403	0,409	0,396	Не выше 0,42
Средний темп роста среднедушевых доходов населения, процент	106,4	101,9	111,1	111,5	Не ниже уровня инфляции: в 2019 г. – 3 процента, 2020 г. – 4,9 процента, 2021 г. – 8,4 процента, 2022 г. – 11,9 процента
Децильный коэффициент	7,1	6,9	7	6,5	Не разработано. В развитых странах составляет 3-4

Источник: составлено автором и представлено в статье [330].

«Анализ показал, что в Российской Федерации наблюдается высокая степень социального неравенства. Средние доходы 10% населения с самыми высокими доходами в 13,8 раза превышают аналогичный показатель в группе населения с 10% самых низких доходов. При этом по отдельным видам деятельности коэффициент фондов варьируется от 8,4 до 19,5, при нормативном значении не выше 10. Индекс Джини в 2022 году впервые с 2002 года стал ниже 0,4 составил 0,408. Минимальные доходы 10% наиболее обеспеченного населения в 6,5 раз превышают максимальные доходы 10% наименее обеспеченного населения» [327]. Краткосрочная четырехлетняя динамика свидетельствует о

некотором улучшении в социальном расслоении общества, однако оценить долгосрочную тенденцию возможно лишь анализируя длинные ряды, фрагмент представлен в таблице 3.5.

Таблица 3.5 – Динамика показателей социального расслоения

Год	Коэффициент Джини	Распределение общего объема денежных доходов по квинтильным группам населения					Коэффициент фондов
		Первая	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая	
1992	0,289	6,0	11,6	17,6	26,5	38,3	8,0
1993	0,407	5,1	9,4	14,9	23,8	46,8	13,5
...
2021	0,409	5,4	10,1	15,1	22,7	46,7	15,1
2022	0,396	5,7	10,5	15,4	22,8	45,6	13,8

Источник: составлено автором по данным [339].

Анализ длительной динамики (1992-2022 год) показателей свидетельствует об отсутствии положительной тенденции в сглаживании этого неравенства, существенно данная проблема не решена. Наблюдается снижение доли населения, получающей доходы до 10000 рублей, что в значительной степени связано с инфляционными процессами в экономике. За последние 9 лет не получилось сократить существенным образом долю населения ниже прожиточного минимума, она выросла на 1,4%, достигнув своего максимума в 2015 году. Крайне важно отметить, что в структуре малоимущего населения в 2020 году более 45% составляют занятые в экономике граждане (данные Росстата), что говорит как о низком уровне заработной платы в России, так и о высокой доле теневой экономики. При этом сокращение этого показателя с 58,4% в 2005 году до 45,2% в 2020 году является положительной динамикой для характеристики социального положения.

Примечание – В соответствии с изменившейся методикой Росстата, начиная с 2018 года, в структуре незанятого малоимущего населения не выделяются подгруппы безработных и экономически неактивных граждан.

В течение анализируемого периода существенных изменений в структуре распределения населения по уровню дохода не произошло (индекс Рябцева показал весьма низкий уровень различия структур). Учитывая существенные географические различия, влияющие на формирование доходно-расходной части,

необходимо также оценить дифференциацию населения с учетом территориального критерия, формула (3.1)

$$k = \sum_{i=1}^n |R_d - R_{HO}|, \quad (3.1)$$

где n – количество регионов;

R_d – порядковый ранг региона по размеру денежных доходов населения;

R_{HO} – порядковый ранг региона по доле в национальном совокупном объеме прожиточного минимума (НО), определяемом по формуле (3.2)

$$HO = \sum_{i=1}^n N_i \times Min_i, \quad (3.2)$$

где N_i – численность населения в регионе;

Min_i – региональный размер прожиточного минимума на 1 человека [168].

Расчет критерия с 2013 по 2021 год, представленный в приложении Д, показал, что в России имеет место существенная дифференциация доходов населения по регионам, при этом за анализируемый период с 2013 года по 2021 год произошло некоторое их выравнивание, во многом это связано с тем, что с 1 мая 2018 года минимальный размер оплаты труда приравнен к прожиточному минимуму, что способствовало росту средней региональной заработной платы в субъектах с наименьшим ее размером.

В текущей экономической ситуации для решения данной проблемы необходимы срочные меры по перераспределению совокупных доходов физических лиц между отдельными социальными группами. При этом важно отметить, что налоги не могут полностью решить проблему социального неравенства, но при этом с их помощью возможно сгладить неравенство в первых пяти децилях по уровню доходов. Более подробно эта задача будет рассмотрена в параграфах 4.2 и 5.3 исследования.

3.2 Оценка налоговой нагрузки на население в Российской Федерации

«Налоговая нагрузка физических лиц является одной из важнейших характеристик, отражающих справедливость налогообложения, равномерность распределения налогового бремени и соответствие современной налоговой политики социально-экономическим задачам страны» [318]. Указанный показатель в контексте государственного регулирования может определяться: 1) на

макроуровне – как общеэкономическая характеристика тяжести налогового бремени; 2) на мезоуровне - в разрезе социально-экономических групп и классов населения – как показатель оценки регулирующей (перераспределительной) и социальной функций налогов. Анализ налоговой нагрузки на макроуровне целесообразно проводить в контексте сравнения с нагрузкой на экономику в целом, особенно в текущих тяжелых санкционных условиях. Проанализировано, каким образом изменялись различные показатели налоговой нагрузки (на экономику в процентах к ВВП, на бизнес по данным ФНС России, на население) в период с 2006 года по 2022 год, отражено на рисунке 3.4.

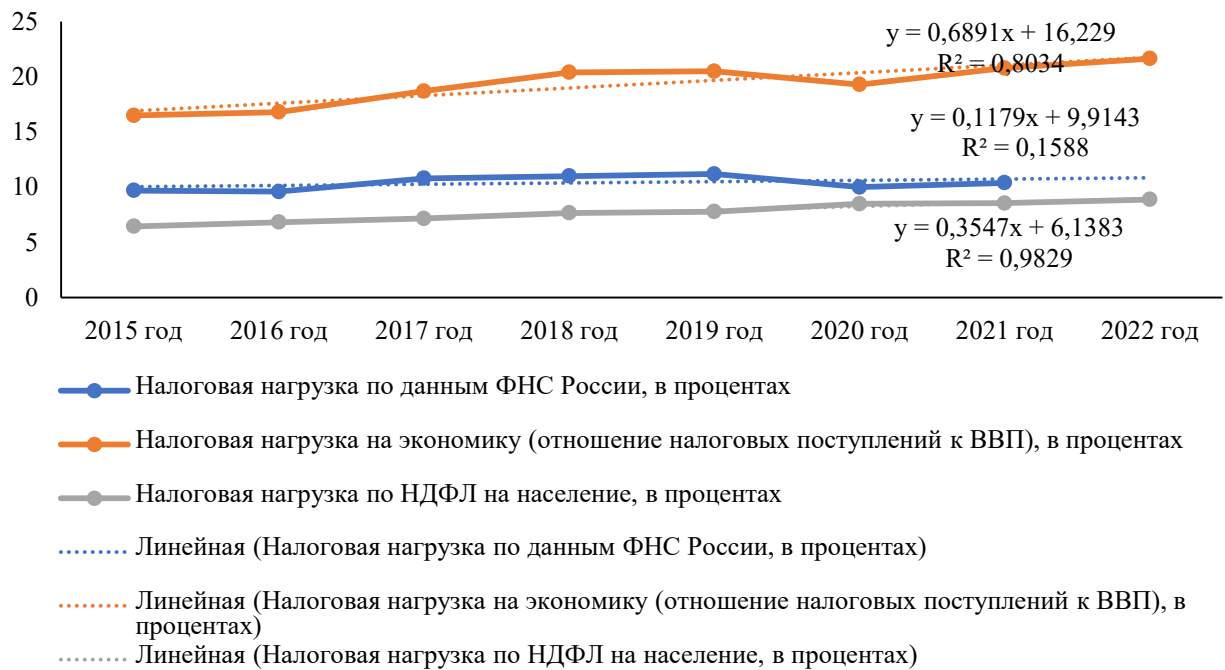

Источник: составлено автором и представлено в статье [318].

Рисунок 3.4 – Динамика показателей налоговой нагрузки, 2006-2022 гг.

«Налоговая нагрузка по НДФЛ на физических лиц (население) определена как отношение начисленного НДФЛ к суммарным денежным доходам граждан, из которых исключены бюджетные трансферты, не облагаемые налогом на доходы физических лиц» [318]. В целом за период с 2006 года по 2022 год налоговая нагрузка на население выросла с 7,6% до 8,9%, в то же время налоговая нагрузка на экономику за аналогичное время выросла с 18,8% до 21,6%, а нагрузка на бизнес с 11,6% до 10,4%. Особое внимание следует обратить на то, как изменялся показатель в кризисные периоды (мировой экономический кризис 2008 года и коронакризис 2019-2020 гг.). Первый кризис характеризовался снижением налоговой нагрузки на всех экономических агентов. В 2019-2020 гг. наблюдается снижение налоговой нагрузки на экономику в целом, на бизнес, но при этом

отмечается рост налоговой нагрузки на население. Важно отметить, что рост налоговой нагрузки на население отмечался еще до существенных трансформаций налога на доходы физических лиц (к таким трансформациям относятся, например, введение 15% повышенной ставки, установление облагаемых процентов по банковским вкладам и т.п.) [322]. Этому мог поспособствовать ряд новаций: введение института КИК с 2015 года, института субсидиарной ответственности с октября 2016 года, института бенефициарного собственника с 2014 года и т.п. Для более детальной оценки динамики налоговой нагрузки проанализируем показатели именно за санкционный период с 2015 по 2022 год, представлено на рисунке 3.5.

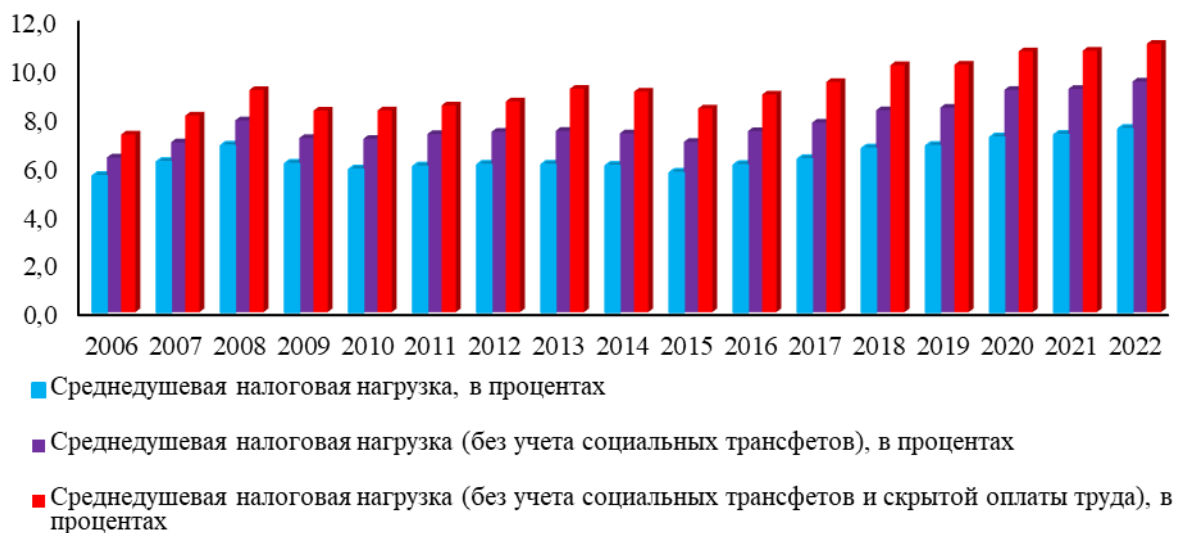
Источник: составлено автором по данным [339; 348].

Рисунок 3.5 – Динамика показателей налоговой нагрузки в санкционный период, в процентах

Рисунок 3.5 показывает, что, несмотря на наличие санкций с 2014 года, налоговая нагрузка в целом росла, причём самый высокий рост налоговой нагрузки дал показатель на экономику в целом. Это обеспечивается, в первую очередь, за счёт роста нагрузки на население, коэффициенты регрессии при переменных гораздо выше в уравнении налоговой нагрузки на население. Таким образом, концептуальный тезис формирования системы налогообложения физических лиц состоит в необходимости обеспечения справедливого и сбалансированного

распределения нагрузки между населением и бизнесом, особенно с учетом того, что, в конечном счете, не только косвенные, но и прямые налоги также перекладываются на конечного потребителя через цену на товары, работы и услуги. Как отмечено в параграфе 2.2 диссертации, изменение косвенных налогов не влияет на перераспределение ресурсов домохозяйств, потому не учитывается при оценке налоговой нагрузки на физических лиц в настоящем параграфе. Тем не менее, государство осуществляет совместную оценку косвенного налогообложения на население через учет объемов потребительской корзины и структуры расходов домохозяйств (оба показателя оцениваются в ценах, включающих НДС и акцизы).

Данные по совокупной налоговой нагрузке на население, определенной как отношение среднедушевой суммы уплаченных физическими лицами налогов и среднедушевого денежного дохода, представлены на рисунке 3.6 [318].

Источник: составлено автором по данным [339; 348].

Рисунок 3.6 – Динамика совокупной налоговой нагрузки на население

Результаты анализа показывают общий тренд роста налоговой нагрузки на население, в том числе в санкционный период. Важно отметить, что ее уровень без учета необлагаемых социальных трансфертов существенно ниже даже номинальной ставки НДФЛ (в 2021 году 9,4% против 13%). Это свидетельствует о существенной составляющей скрытых доходов, которые учитываются в среднедушевых денежных доходах, но не облагаются налогами, более подробно будет рассмотрено в параграфе 3.4. В связи с отмеченным налоговая нагрузка на

население была также откорректирована на долю скрытой заработной платы, ежегодно определяемую Росстатом, однако даже при повторной корректировке максимальная нагрузка в 2022 году определена на уровне 11%, что ниже ставки НДФЛ. Таким образом, провести адекватную оценку совокупной налоговой нагрузки на население по открытым статистическим данным не представляется возможным, тем не менее, расчеты позволяют отметить общий динамический тренд роста налоговой нагрузки. В данной связи закономерно возникает вопрос, каким образом распределяется эта растущая налоговая нагрузка между различными группами населения по доходам и различными налогами [318]. Проанализируем структуру налоговой нагрузки на физических лиц, для оценки динамики процесса трансформации налогообложения представим данные за 2006 год и 2022 год, представленную в таблице 3.6.

Таблица 3.6 – Структура налоговой нагрузки на физических лиц

Налоги	Структура налоговой нагрузки на физических лиц, 2006 год		Структура налоговой нагрузки на физических лиц, 2022 год	
	тыс. руб.	процент	тыс. руб.	процент
Налог на имущество физических лиц (НИФЛ)	6 440 781	0,69	128 041 129	2,10
Земельный налог	4 172 985	0,45	50 997 074	0,84
Транспортный налог	30 053 378	3,21	169 248 119	2,78
НДФЛ	895 136 635	95,65	5 746 696 695	94,29
Итого	935 803 779	100,00	6 094 983 017	100,00

Источник: составлено автором по данным [348].

В условиях инфляции прямое сопоставление сумм налогов не представляется целесообразным, тем не менее, процентная оценка структурных сдвигов нагрузки за 16 лет по индексам Рябцева и Спирмена показала отсутствие различий. Стабильно основным налогом, формирующим нагрузку на население, является НДФЛ (его доля в разные годы колеблется в пределах 94-96%). Переход с исчисления налога по инвентаризационной на кадастровую стоимость позволил несколько увеличить долю налога на имущество физических лиц, тем не менее, в сравнении с НДФЛ она стабильно мала. Такая ситуация сохраняется несмотря на то, что НИФЛ и земельный налог выросли за анализируемый период в 20 и 12 раз соответственно, в то время как транспортный налог и НДФЛ – только в 6.

Указанная тенденция отметилась несмотря на запрет на рост налогов к уплате более чем на 10% по сравнению с предыдущим годом, установленный в 2018 году. Столь незначительный вклад имущественных налогов в налоговую нагрузку физических лиц существенно снижает их регулирующий потенциал [318].

В исследовании неоднократно отмечалось, что социальная несправедливость налогообложения физических лиц в России кроется в его неравномерном распределении между группами населения, при этом основная ее часть приходится не на богатое население, а на средний класс. Для обоснования этого тезиса необходимо определиться с тем, кого относить к среднему классу, различные позиции приведены в таблице 3.7.

Таблица 3.7 – Критерии отнесения населения к среднему классу

Разработчик	Критерии	Оценка, в процентах	Недостаток
1	2	3	4
Всемирный банк	Уровень доходы превышает уровень бедности (прожиточный минимум - ПМ) в 1,5 раза. Имеют в собственности иностранные автомобили, путешествуют за границей, могут покупать иностранные товары высоко качества, получают образование	13 процентов населения [295]	В условиях санкций «иностранцы» критерии не обосновано занижают долю среднего класса
Росстат	Семьи, где трудовые доходы находятся на уровне, позволяющем иметь жилье, автомобиль, осуществлять поездки в отпуск и формировать накопления (в размере не менее 2 ПМ на каждого члена семьи)	11,5 процентов семей [278]	Не учитывают прочие источники доходов, доля которых превышает 50%, представлено на рисунке 3.7
The Credit Suisse Research Institute	Граждане с годовым доходом от 25 до 100 тыс. долларов США (от 204 до 818 тыс. руб. в месяц) или накопления, превышающие доходы за два года (примерно 10 тыс. долларов США)	33,1 процента [46]	Существенно завышенная нижняя граница дохода среднего класса, не учитывается источник накопления (может быть разовая продажа единственного имущества)
Сбербанк России	Самооценка населения по результатам опроса	55 процентов [283]	Не достоверна в силу субъективности и

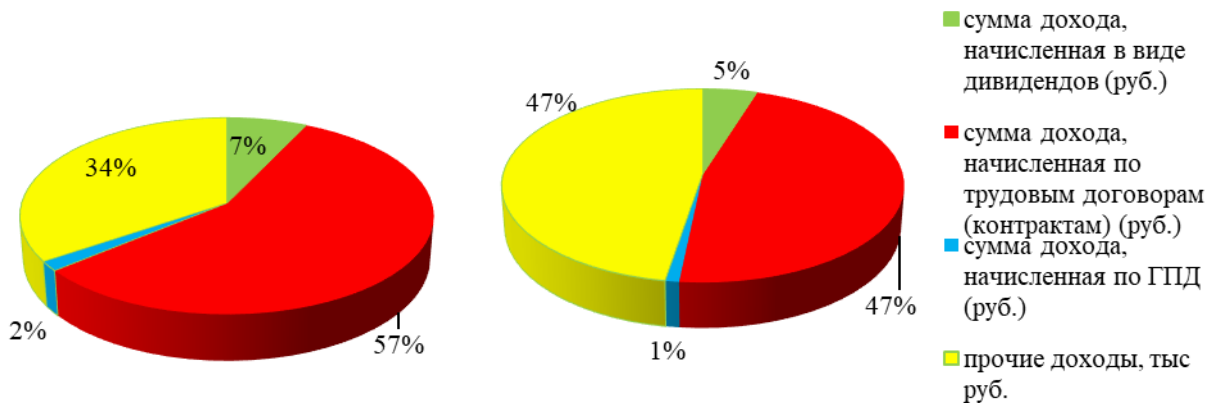
Продоление таблицы 3.7

1	2	3	4
-	-	-	отсутствия научно обоснованной методики
Институт социальной политики ВШЭ	1) Благополучие (текущие доходы - не ниже 1,25 медианного по региону, сбережения, жилье и земельный участок – по видам и характеристикам) 2) Социально-профессиональный статус (высшее или незаконченное высшее образование при регулярной занятости, не связанной с физическим трудом; малое предпринимательство) 3) Самоидентификация (4-6 баллов по 9ти-балльной шкале). Выделяется «ядро» среднего класса (обобщенный средний класс) и периферия (совокупный средний класс – включает ядро), учитываются различные комбинации критериев	Обобщенный – 24 процента, совокупный – 67,6 процента [152]	Третий критерий вносит субъективность в оценку
Федосеев В.В. [340], Ефимова М.Р. [293]	Нижняя граница – удвоенное значение ПМ или утроенное значение минимальной потребительской корзины. Верхняя граница – удвоенный медианный среднедушевой доход	23,7 процента с тенденцией к уменьшению	При неравномерном распределении медиана имеет искажающий характер
ОЭСР	Численность населения с доходом 75–200 процентов от медианного общего дохода населения	38 процентов [264]	При неравномерном распределении медиана имеет искажающий характер

Источник: составлено автором.

В связи с отсутствием официальных статистических данных о распределении населения по размеру доходов и сумме налоговых обязательств, определение границ среднего класса и доли принадлежащего ему дохода в настоящий момент является единственной объективной характеристикой условного распределения налоговой нагрузки между группами населения. Приведенные в таблице 3.7 методики имеют ряд существенных недостатков. Некоторые из них включают самостоятельные оценки респондентов, что делает их субъективными и научно не

обоснованными (4 и 5). Методика ОЭСР не учитывает потребление и расходы населения, при этом сами по себе доходы не могут достоверно свидетельствовать об уровне достатка гражданина. Методика Росстата основана на оценке только трудовых доходов, однако их доля, согласно данным ФНС России, составляет лишь половину от совокупных задекларированных доходов физических лиц в 2021-2022 гг., что отражено на рисунке 3.7.

Источник: составлено автором по данным [348].

Рисунок 3.7 – Структура задекларированных налоговыми агентами доходов физических лиц (2021 год – справа, 2022 год – слева), в процентах

В качестве наиболее приоритетной для целей настоящего исследования определена методика Всемирного банка, однако и она нуждается в корректировке, так как для Российской Федерации, где физические лица и бизнес находятся под давлением беспрецедентного количества санкций, критерии по владению и приобретению иностранного имущества не обосновано занижают долю среднего класса. В этой связи для учета уровня потребления и сбережения населения предлагается использовать следующий подход, объединяющий методики Всемирного банка и Росстата: к среднему классу относятся граждане, имеющие среднедушевой денежный доход выше 1,5-го размера прожиточного минимума (далее – ПМ), а также формирующие накопления (в размере не менее 2 ПМ на каждого члена семьи).

Оценка перераспределения налоговой нагрузки между населением, с разным уровнем дохода осложнена отсутствием адекватных статистических данных о доходах по разным группам населения. Дело в том, что официальные данные

Росстата о расслоении и распределении доходов основываются на результатах выборочных обследований домохозяйств, в которых практически не участвуют наиболее обеспеченные граждане [318]. Для обоснования данного тезиса сопоставлены официально задекларированные налоговыми агентами трудовые доходы населения по данным формы 1-ДДК за 2021 год (31,6 трлн руб.), и также доходы в виде оплаты труда, определенные автором расчетным способом по данным Росстата о распределении общей суммы начисленной заработной платы по 10-процентным группам работников организаций и средней заработной платы по группам (22 трлн руб.). Официальный показатель Росстата ниже на 30%; даже при учете доли субъектов малого и среднего предпринимательства – 10% максимум, статистическое расхождение составит минимум 20%, что еще раз говорит о существенном занижении доходов Росстатом, в первую очередь, в верхних децилях. Таким образом, проявляется проблема «правого хвоста», состоящая в неучете доходов богатых граждан выборочными обследованиями Росстата. В свою очередь, данным ФНС свойственна проблема «левого хвоста», которая состоит в неучете значительных сумм социальных трансфертов, не облагаемых НДФЛ, а потому не декларируемых в официальной отчетности. Это существенно занижает данные ФНС о доходах наименее обеспеченных слоев населения [183].

Для оценки условной налоговой нагрузки по децильным группам населения использованы данные Росстата о структуре доходов населения (доходы и расходы по децильным группам) [233], исследование ЦБ РФ «Финансы российских домохозяйств в 2022 году» (в части структуры доходов по децильным группам) [141], форму 1-ДДК ФНС России (в части декларирования доходов наиболее богатыми гражданами) [164]. Сопоставимость данных Росстата и ЦБ РФ обосновывается согласованностью результатов распределения населения по уровню неравенства, полученных двумя ведомствами в рамках самостоятельных исследований [151]. Результаты распределения представлены в таблице 3.8.

Таблица 3.8 – Распределение налоговой нагрузки по децильным группам, 2021 год

Показатель	Децильные группы (в порядке увеличения дохода)									
	Первая	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая	Шестая	Седьмая	Восьмая	Девятая	Десятая
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Расходы на душу населения, руб.	6941	9838	11914	13787	15755	18490	21595	25691	32236	55302

Продолжение таблицы 3.8

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Доходы на душу населения, руб.	9225	16052	21274	26599	32508	39480	48316	60500	80568	147284
Накопления на душу населения, руб.	2284	6214	9359	12812	16754	20990	26722	34808	48332	91983
Доля социальных трансфертов в доходах, в процентах	39,3	29,2	27,2	32,6	27,9	18,6	21,2	14,7	10,1	7,8
Среднедушевой облагаемый доход, руб.	5602	11359	15493	17932	23454	32151	38067	51589	72444	135797
Условная эффективная ставка НДФЛ, в процентах	7,9	9,2	9,5	8,8	9,4	10,6	10,2	11,1	11,7	12,0
Примечание – Условная эффективная ставка налога определена как частное от 13%, умноженных на среднедушевой облагаемый доход, и доходов на душу населения по каждой децильной группе.										

Источник: составлено автором по данным Росстата, ЦБ РФ и ФНС России [141; 164; 233].

Для оценки распределения облагаемого дохода исключены социальные трансферты, доля которых в доходах отличается существенно по группам. С учетом относительно небольшого среднего дохода десятой децильной группы (среднегодовой доход в ней составляет чуть более 1,7 млн руб., при этом по данным ФНС России 103 тыс. налогоплательщиков зарегистрировали доходы в 2021 году свыше 10 млн руб., из которых ИП составили лишь пятую часть) все данные распределения Росстата будут включены в средний класс (средние доходы выше 1,5 ПМ – 17 480 руб., накопления превышают 2 ПМ - 23 300 руб.). Таким образом, в эту категорию граждан в России попадает примерно половина населения (6-10 группа), которой принадлежит 73,8% облагаемого дохода, определенного выборочными обследованиями Росстата. В связи с описанной выше проблемой «правого хвоста» для расчета конечной доли облагаемого дохода определен минимальный оценочный объем задекларированных доходов гражданами, в декларации которых облагаемый доход превысил 100 млн руб. Он определен по данным о распределении численности плательщиков и медианном показателе задекларированного дохода. Впоследствии сумма дохода скорректирована на коэффициент вычетов декларирования 0,67, рассчитанный пропорционально численности декларантов «правого хвоста» и вкладу каждой группы декларантов (ИП – 20%й коэффициент, определенный НК РФ, остальные группы - 80%й коэффициент, определенный Капелюшниковым Р.И.) [177]. Таким

образом, условный расчет доли облагаемого дохода среднего класса составил примерно 70%. При этом, как показывают данные таблицы 3.8, налоговая нагрузка между децилями распределяется неравномерно. С учетом социальных трансфертов ряд децилей при более высоких доходах имеют более низкую налоговую нагрузку (например, четвертый и седьмой). Посчитанная эффективная нагрузка по НДФЛ в «правом хвосте» составила 14,1%, что несущественно отличается от нагрузки других групп среднего класса. При этом минимальные среднедушевые доходы «правого хвоста» в 10 раз превышают аналогичные десятого дециля уже после применения коэффициента вычетов. Анализ структуры «правого хвоста» показал, что более 80% в нем – физические лица, не занимающиеся предпринимательством, и получающие доходы от пассивных источников.

В совокупности отмеченные выше обстоятельства позволяют определить незначимость фискальной и регулирующей роли имущественных налогов, неравномерное и несправедливое распределение налоговой нагрузки между группами населения с разным уровнем дохода. Авторские расчеты показали, что львиная доля налоговых платежей выпадает на средний класс (согласно данным таблицы 3.8, 73,8% облагаемого дохода приходится на 7-10 децильные группы, отнесенные к среднему классу), общая тенденция роста налоговой нагрузки не снижает нагрузки среднего класса. Принятая в 2021 году прогрессивная ставка налога не решила проблему несправедливого распределения налоговой нагрузки, не может решить эту проблему и имущественное налогообложение. В этой связи необходима трансформация подходов, в первую очередь, к механизму применения подоходных налогов, регулирующий потенциал которых в России гораздо более высок. Следует расширять практику налогообложения пассивных доходов, которые у наиболее обеспеченных слоев населения, широко распространены [318].

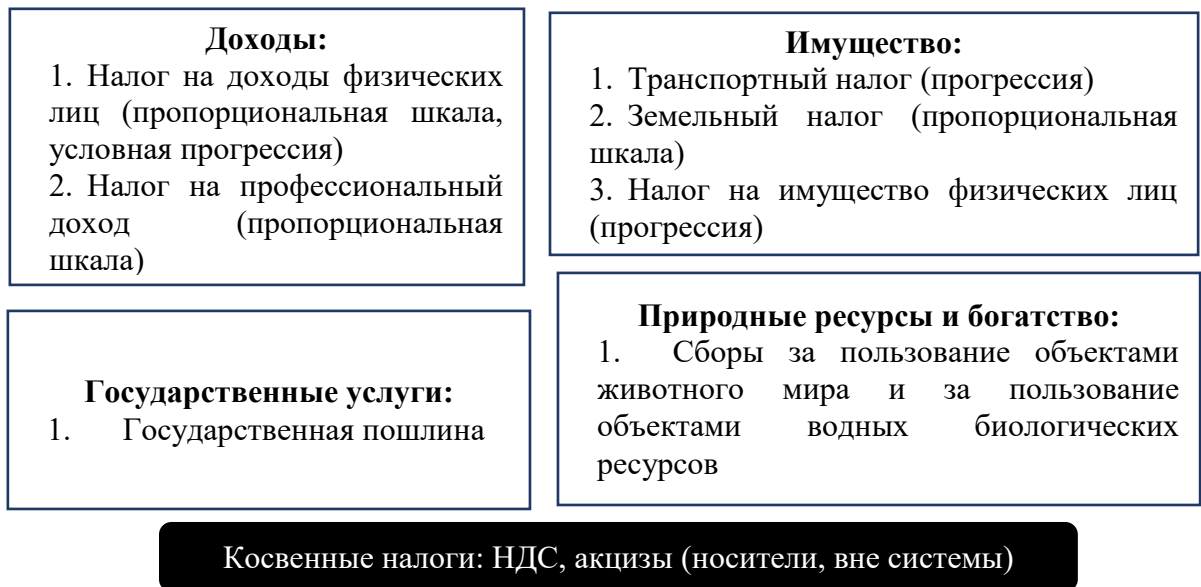
В данном аспекте введенная идея налогообложения процентов по банковским вкладам представляется соответствующей национальным целям и задачам. Спорным видится необлагаемый порог облагаемого дохода, определяемый исходя из 1 млн руб. Он представляется соответствующим не доходам богатого населения, а среднего класса. Для сравнения: средняя стоимость 1 кв метра площади жилой недвижимости в 1 квартале 2023 года составила по России 110 312 рублей, средняя цена 2-комнатной квартиры площадью 50 кв м –

примерно 5,7 млн руб. В таком случае указанная необлагаемая сумма вклада соответствует минимальному ипотечному взносу (модальный процент в 2023 году – 15%) по жилью эконом-класса в строящихся домах. Это обстоятельство явно говорит в пользу необходимости увеличения предельного порога для обложения процентов по вкладам, когда они действительно выступают источником доходов, а не средством накопления на социальные нужды человека. По данным 2022 года средний размер ипотечного взноса составил 26%, в 2021 году – 36%; учет только одного этого критерия (по средней арифметической) позволяет увеличить предельный размер базы для необлагаемых процентов как минимум до 2,1 млн рублей. Увеличение предельного размера базы для процентов позволит облагать их как пассивные доходы по более высоким ставкам налогами и компенсировать потери бюджета. Таким образом, на примере налогообложения банковских процентов по вкладам продемонстрирован подход, позволяющий сместить налоговую нагрузку на наиболее обеспеченные слои населения без применения прогрессивной шкалы налога.

3.3 Недостатки системы налогообложения физических лиц

Применительно к налогообложению система должна представлять собой наличие внутреннего рода взаимосвязей, обуславливающих взаимное дополнение ее элементов. Рассмотрим более подробно, существуют ли такие взаимосвязи в налогообложении физических лиц [328]. В наиболее общем виде налоги, уплачиваемые физическими лицами (не осуществляющими предпринимательскую деятельность), можно представить в следующей форме, представлено на рисунке 3.8. Ряд экономистов в своих исследованиях неоднократно отмечал бессистемность налогообложения физических лиц [336]. Наблюдается несогласованность номинально существующих в России элементов механизма налогового регулирования сектора домашних хозяйств [204].

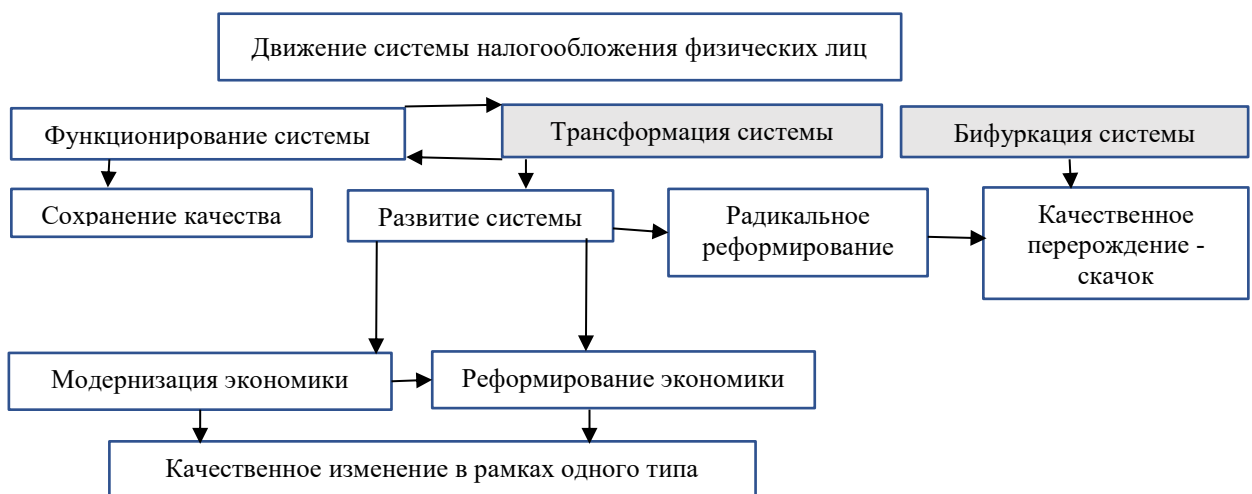
В первую очередь отметим, что одним из главных свойств любой системы, функционирующей в рамках развиваемой системной парадигмы, является ее паритетность, обеспечивающая равенство всех сред и подсистем.

Источник: составлено автором.

Рисунок 3.8 – Налоги, взимаемые в России с физических лиц (кроме ИП)

При этом сама система налогообложения физических лиц является самоорганизованной, а это означает, что при возникновении внутренних перекосов она способна к трансформации и саморегенерации. Стоит отметить, что глобальные и наиболее серьезные эндоизменения приводят к бифуркации системы, эволюционные преобразования - к трансформации или развитию [328]. В данном контексте важно понимать принципиальное различие в этих стадиях движения системы налогообложения физических лиц, отражены на рисунке 3.9.

Источник: составлено автором [328].

Рисунок 3.9 – Уровни преобразования системы налогообложения физических лиц

Как показано на рисунке 3.9, развитие является лишь частью трансформации системы, при этом последняя предполагает обязательное качественное перерождение – скачок, реализуемый за счет реформирования системы налогообложения физических лиц.

Проанализируем потенциально возможные и фактически выявленные нарушения паритетности системы налогообложения физических лиц, которые способствуют трансформации объекта исследования. Возможные типы нарушений представлены более подробно в таблице 3.9.

Таблица 3.9 – Негативные эффекты (перекосы) нарушения принципа паритетности системы налогообложения физических лиц

Взаимодействие систем	Направление перекоса	Негативный эффект	Отражающий индикатор
1	2	3	4
1) «Среда» - «Объект»	Дефицит общих правил налогообложения физических лиц	Высокая степень неопределенности системы налогообложения	Темпы роста налоговых доходов, не опережающие темпы инфляции; рост объемов нелегальной занятости; рост уровня безработицы
	Избыток общих правил налогообложения физических лиц	Чрезмерная загруженность системы налогообложения населения, снижение свободы выбора действия налогоплательщиков, снижение инвестиционной и предпринимательской активности населения	Сокращение количества ИП, рост объемов нелегальной деятельности, снижение суммы налоговых доходов
2) «Объект» - «Проект»	Перенасыщение проектов экономическими объектами (физическими лицами и ИП)	Снижение эффективности налогового администрирования и контроля. Дробление бизнеса	Темпы роста налоговых доходов, не опережающие темпы инфляции; сокращение налоговых поступлений; темпы роста численности ИП и «резидентов» проектов, опережающие темпы

Продолжение таблицы 3.9

1	2	3	4
-	-	-	роста налоговых поступлений от них
3) «Проект» - «Процесс»	Нарушение оптимальной длительности проектов	Снижение эффективности налогового администрирования и контроля	Темпы роста налоговых доходов, не опережающие темпы инфляции
4) «Процесс» - «Среда»	Чрезмерное усложнение процессов налогообложения, налогового контроля и администрирования	Бюрократизация администрирования, снижение эффективности налогового администрирования	Сокращение налоговых поступлений, рост объемов теневой занятости, рост уровня безработицы
	Отсутствие элементов процессных подсистем (налоговый контроль отдельных видов доходов, имущества, категорий физических лиц; формирование единых подходов к налогообложению)	Снижение эффективности налогообложения и налогового администрирования	Сокращение налоговых поступлений, отсутствие бюджетного и социального эффектов налогообложения
5) «Проект» - «Среда»	Чрезмерное количество проектов на общем фоне стабильно действующей подсистемы среды	Дестабилизация системы налогообложения, чрезмерная дифференциация субъектов налогообложения, нарушение принципов справедливости и равенства налогообложения	Увеличение индексов дифференциации (Джини, коэффициента фондов, децильного и квинтильного коэффициентов), рост затрат на налоговое администрирование
	Отсутствие проектов (либо их незначительное количество)	Отставание системы налогообложения физических от темпов ее эволюции и международных правил налогообложения	Сокращение налоговых поступлений, рост объемов теневой экономики
6) «Процесс» - «Объект»	Недостаточное развитие сферы индивидуального предпринимательства, отдельных	Снижение предпринимательской активности физических лиц, снижение эффективности	Сокращение численности ИП, сокращение налоговых поступлений в

Продолжение таблицы 3.9

1	2	3	4
-	институтов	контроля и администрирования	бюджет, увеличение теневого сектора экономики

Источник: составлено автором [328].

Так как при формировании экономической системы участвуют четыре подсистемы, то возможные нарушения паритетности при попарном их взаимодействии представлены по шести направлениям, столбец 1 в таблице 3.9. Перекосы в рамках первого «средно-объектного» взаимодействия, связанные с наличием и качеством урегулированных правил и норм налогообложения населения, являются характерными для России [328].

На первый взгляд, можно сказать, что направления такого перекоса взаимоисключающие, однако в реальности в различных сферах налогового регулирования может наблюдаться одновременное присутствие дефицита одних и избытка других правил. Как правило, дефицит официально установленных налоговых норм связан с возникновением новых видов объектов налогообложения, активов, типов доходов, по которым отсутствует законодательная база регулирования как таковая. В таком случае возникает правовая неопределенность, приводящая к росту нелегального сектора экономики, проблемам налогового администрирования и т.п. В частности, рассмотренный ранее вопрос налогообложения доходов физических лиц, получаемый от операций с криптоактивами, является примером такого перекоса. Второе направление перекоса представляется более критическим и связано с нестабильностью правового регулирования. Безусловно, принимая во внимание значимость последних 3х-летних преобразований по НДФЛ, изменения базовой компоненты системы налогового законодательства – НК РФ – вполне ожидаемы. Согласно исследованию, проведенному компанией Гарант в 2021 году, в 2020 году вторым по количеству изменений (в среднем, раз в 13 дней) после Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), был Налоговый кодекс Российской Федерации [189].

Безусловно, это во многом было вызвано чрезвычайными пандемийными обстоятельствами, санкционными ограничениями и установлением новых правил

исчисления НДФЛ. Вместе с тем, при проведении налоговой политики необходимо найти баланс между гибкостью налогового механизма и отсутствием стабильности, которое не позволяет предпринимателям и физическим лицам эффективно осуществлять даже среднесрочное планирование. Если глобальные изменения и правила налогообложения представлены в НК РФ и, чаще всего, обсуждаются в СМИ, то целый ряд неурегулированных кодексом норм и правил трансформируется на основании периодически меняющихся позиций контролирующих органов (Минфина и ФНС России), отраженных в соответствующих письмах и разъяснениях и не доводимых до налогоплательщиков-физических лиц. Так, за последние 7-10 лет изменились толкования правил:

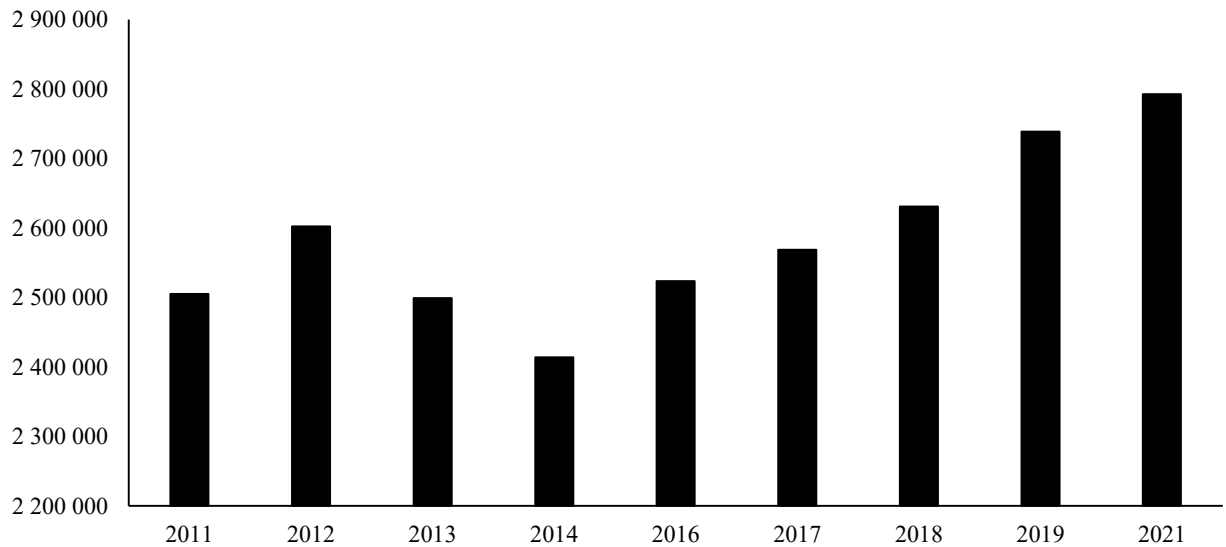
- налогообложения граждан из стран ЕАЭС в зависимости от статуса их резидентства;
- освобождения от налогообложения материальной помощи при рождении ребенка в размере 50 000 рублей;
- предоставления социальных и имущественных вычетов при приобретении жилья членами семьи;
- налогообложения промежуточных дивидендов, выплаченных в адрес физических лиц [328].

Такие изменения приводят к нарушениям механизмов работы системы налогообложения населения, перенасыщают ее, а потому являются источниками снижения инвестиционной и предпринимательской активности населения, доверия граждан к государству и приводят к проблемам налогового администрирования.

Далее рассмотрим нарушения паритетности в рамках взаимодействия «объект-проект». Важно отметить, что в отличие от классических экономических систем и общих систем налогообложения, для системы налогообложения населения возможен только один вариант перекоса, связанный с подсистемами объектов (перекос «объект-проект»), - это чрезмерно высокие темпы роста численности индивидуальных предпринимателей. Дело в том, что в системах налогообложения физических лиц объемы объектных подсистем ограничиваются численностью населения и связаны, в большей степени, с демографическими факторами. Высокий рост численности ИП приводит к возможным рискам

дробления бизнеса при условии отсутствия эффективной системы налогового контроля [328].

Трансформации же, приводящие к росту нелегальной теневой занятости, обусловлены содержанием и наполнением подсистем среды, проектной и процессной. Важно отметить, что перекосы данного типа не являются столько характерными для экономики Российской Федерации, где в приоритете стоит развитие индивидуальной предпринимательской инициативы, реализуемое в рамках Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» с октября 2018 года по 2024 год включительно, представлено на рисунке 3.10.

Источник: составлено автором по данным [170].

Рисунок 3.10 – Численность фактически действующих индивидуальных предпринимателей, единиц

Как показывают данные рисунка 3.10, в последние годы наблюдается рост численности фактически действующих индивидуальных предпринимателей, что является положительным результатом внедряемых инструментов государственного регулирования предпринимательства. При этом, согласно исследованию Global Entrepreneurship Monitor, по состоянию на 01.01.2021 в мире насчитывается 582 млн ИП [34], то есть среднее количество индивидуальных предпринимателей на 1000 жителей на планете составило 74 человека (или 3 млн в среднем на страну). В России за аналогичный период численность ИП в расчете на 1000 жителей

составила 22 человека. Таким образом, перенасыщения экономики численностью ИП явно не прослеживается, учитывая высокий уровень налогового администрирования [328].

Особенно актуальным в последнее время становится развитие третьего направления: «проектно-процессного» взаимодействия. Связано это с широким применением в последние 5-7 лет проектов различного типа: экспериментальных (например, по администрированию налога на профессиональный доход); отраслевых федерального значения (например, зерновой проект АПК, клининговый проект); отраслевых регионального значения (например, проект Московской области по сфере придорожного сервиса). Безусловно, основная часть этих проектов ориентирована на бизнес, наиболее ярким примером проекта физических лиц является уже неоднократно упоминаемый ранее налог на профессиональный доход, установленный в качестве эксперимента на 10-летний период. Основной перекоп в рамках проектной деятельности состоит в нарушении оптимальной длительности проектов, однако оценить вероятность его возникновения в России не представляется возможным, так как единственный пока НПД демонстрирует хорошие результаты его внедрения всего несколько лет [328], описаны ранее в параграфе 3.1 диссертации.

В рамках четвертого взаимодействия «процесс» - «среда» возможны два направления перекопа, как отмечено в таблице 3.9:

- 1) чрезмерное усложнение процессов налогообложения, налогового контроля и администрирования;
- 2) отсутствие элементов процессных подсистем (налоговый контроль отдельных видов доходов, имущества, категорий физических лиц; формирование единых подходов к налогообложению).

Пример первого перекопа наиболее ярко представлен в рамках зарубежного опыта Канады, который более подробно рассмотрен в параграфе 2.3 диссертации. Подоходное налогообложение Канады является одним из самых сложных в мире: согласно докладу генерального аудитора Канады, по состоянию на начало 2018 года 30% официальных ответов сотрудников национальных налоговых органов по вопросам индивидуального подоходного налогообложения были неверными. Ключевым источником усложнения налоговой системы является длинный

перечень налоговых льгот, вычетов и других специальных преференций (в совокупности называемых налоговыми расходами). Работает канадская система таким образом, что примерно 33% населения не уплачивает подоходный налог в принципе, для остальных 67% он является существенной статьей расходов в семейном бюджете. Канадские домохозяйства несут прямые расходы, такие как наем специалистов для заполнения налоговых форм (бухгалтеров, юристов и так далее) или приобретение специализированного программного обеспечения для тех же целей (в среднем 501 доллар административных расходов на семью в год).

Исторически данный переко́с наблюдался и в России. В 1990-х годах налоговое законодательство Ленинградской области претерпело рекордное количество изменений - более 50 в месяц. Даже налоговые органы в то время по большей части не знали, какой указ имеет законную силу, а какой нет. Соответственно, они не могли постоянно предоставлять точную информацию налогоплательщикам. Начались неформальные переговорные процессы между налоговыми органами и налогоплательщиками – Налоговый кодекс де-факто существенно отличался от налогового кодекса де-юре. Тем не менее, в настоящий момент данная тенденция не является характерной для Российской Федерации. ФНС России на постоянной основе работает над совершенствованием электронных сервисов, способствующих упрощению процедур налогообложения и контроля за физическими лицами; доходы по значительному объему операций, подлежащих налогообложению, не декларируются населением самостоятельно – эти функции передаются либо налоговым агентам, либо непосредственно налоговым органам. Таким образом, данный вид переко́са в настоящий момент не характерен для системы налогообложения в России. Вместе с тем наблюдаются некоторые отклонения в части формирования единых подходов к налогообложению [328].

Существенным фактором в пользу отсутствия принципиально формирующих единую систему связей в налогообложении физических лиц является неповсеместное установление прогрессии, в частности, по имущественному налогообложению физических лиц, отражено на рисунке 3.8. В этом представляется нарушение принципа целостности [326]. Если обратить внимание на опыт ведущих стран, рассмотрен более подробно в параграфе 2.3 исследования, можно отметить, что прогрессия буквально пронизывает все налоги,

формирующие систему обложения населения. С одной стороны, это позволяет создавать социально справедливые условия налогообложения, с другой – препятствует переводу капитала особо зажиточных слоев населения в активы, облагаемые по пониженным ставкам (например, недвижимость или долгосрочные ценные бумаги, последние в соответствии с российским налоговым законодательством в принципе не являются объектами налогообложения налогом на имущество физических лиц).

И снова возвращаемся к понятию справедливости налогообложения. В параграфе 2.1 диссертации определена доминирующая роль концепции «личного вклада» при формировании системы налогообложения физических лиц, предполагающей пропорциональную шкалу налога, однако она применима только к налогообложению доходов, которые формируются в зависимости от личного вклада гражданина. В свою очередь дифференциация налоговой базы имущества (будь то транспортные средства, земля или здания/сооружения) формируется, главным образом, по иным причинам – местоположение объекта, транспортная доступность, технические характеристики, популярность, наличие естественных природных преимуществ (для земельных угодий) и т.п. В данном аспекте справедливость налогообложения имущества должна быть обеспечена с применением прогрессивной шкалы налога [328]. Помимо этого, в ряде случаев наблюдается проблема двойного налогообложения имущества.

Некоторая взаимосвязь присутствует в части льготного налогообложения (доходов и имущества) особо выделяемых категорий населения (инвалиды, участники войн и катастроф и т.п.). Актуальной становится системная налоговая поддержка многодетных семей (налоговые вычеты по НДФЛ и вычеты в размере стоимости 600 квадратных метров по земельному налогу, освобождение от налогообложения доходов от продажи имущества семей с двумя детьми при расширении жилплощади). Вместе с тем отсутствует аналогичная взаимосвязь с наиболее существенным с позиции налоговой нагрузки для граждан налогом на имущество физических лиц (особенно в условиях исчисления налога с кадастровой стоимости объекта недвижимости). При наличии ряда льгот федерального значения по данному налогу (для пенсионеров, инвалидов, ветеранов ВОВ и тому подобных – ст. 407 п. 1 НК РФ), тем не менее, не учитываются фактические финансовые

возможности плательщика, отсутствует ограничительное условие на применение льготы.

Другим перекосом данного типа является возможность получения вычета по налогу на имущество физических лиц и земельному налогу в отношении объектов, сдаваемых в аренду. Сама концепция применения необлагаемых метров площади предполагает, что они должны быть адресно предоставлены определенным низкодходным категориям населения, которые имеют небольшую по площади недвижимость. Указанной логике подвержено, например, применение имущественных вычетов только по объектам, не используемым в предпринимательской деятельности. В то же время аналогичное условие для снижения базы по имущественным налогам в НК РФ отсутствует.

В рамках пятого направления взаимодействия «проект»-«среда» наиболее характерным перекосом для отечественной системы налогообложения физических лиц является отсутствие проектов по ряду важных направлений социально-экономической политики Российской Федерации, что вполне обусловлено относительно небольшим опытом разработки комплексных проектов налоговой направленности у Минфина России, и администрирования таких проектов ФНС России. Вместе с тем развитие данного направления является наиболее важным, так как именно оно отвечает за эволюционные преобразования системы налогообложения физических лиц, отмечено в параграфе 1.3, рисунок 1.4.

Выше уже отмечалось, что приоритетным направлением российской социальной политики является поддержка молодых семей, для которых разработан целый арсенал разрозненных налоговых льгот, не являющихся частью единого проекта ФНС России. Это пример нарушения паритетности «проектно-среднего» направления.

В рамках пятого направления взаимодействия подсистем можно наблюдать ситуацию, при которой налоги, потенциально формирующие единую систему налогообложения населения, имеют противоположную направленность. Это проявление нарушения принципа единства системы, отсутствие учета всех ее внутренних связей. К примеру, проанализируем комплекс инструментов налогового регулирования пользования имуществом. В частности, анализ налоговых ставок по налогу на имущество физических лиц позволяет выявить

степень прогрессии при превышении кадастровой стоимости недвижимости. Наличие такой прогрессии предполагает социально справедливое обложение, нацеленное на рост налоговой нагрузки для наиболее зажиточных граждан, имеющих более дорогостоящие активы (имущество). «С другой стороны, существующее с 2014 года право налогоплательщика на получение имущественного налогового вычета на приобретение недвижимости на ребенка налогоплательщика, фактически предполагает снижение налоговой нагрузки на наиболее обеспеченные слои населения, члены которых в состоянии приобретать объекты недвижимости не только для себя, но и одновременно для своих несовершеннолетних детей. Данная новация лишь усилила регрессивность, а значит, несправедливость налогообложения доходов физических лиц. Таким образом, если имущественное налогообложение в данном случае нацелено на увеличение налоговой нагрузки, то подходное снижает ее, нивелируя эффект имущественных налогов. Логика рассматриваемой новации исходила из того, что если родители исполняют обязанности законного представителя при уплате налога на имущество физических лиц (или уплате НДФЛ при реализации имущества) в части имущества, принадлежащего на праве собственности их несовершеннолетним детям, то они вправе претендовать и на получение вычета на приобретение жилой недвижимости. Формально был восстановлен принцип симметрии в налогообложении имущества, принадлежащего несовершеннолетним детям. Однако приобрести жилую недвижимость для собственного проживания, а также приобрести жилую недвижимость в собственность своих несовершеннолетних детей, которые естественно проживают совместно с родителями, могут позволить себе только весьма состоятельные люди. Изменение законодательной нормы на практике лишь усилило скрытую регрессию налоговых вычетов по НДФЛ и привело к еще большей их несправедливости» [210].

Наконец, источником шестого направления перекоса является институциональная отсталость развития экономики в целом и налогообложения в частности. Так, отсутствие долгое время в Российской Федерации института крупнейшего налогоплательщика-физического лица препятствовало реализации эффективного налогового контроля по операциям граждан с ценными бумагами; по выплате дивидендов; администрированию контролирующих лиц. Да и в настоящий

момент возникают вопросы по определению принадлежности физлица к данному институту. Так, согласно Приказу Федеральной налоговой службы от 23 июля 2021 г. № ЕД-7-4/679@, не определена категория «суммарный объем доходов», которая лежит в основе признания крупнейшим налогоплательщиков [328].

Кроме того, в современных реалиях происходит трансформация института собственности в налогообложении в рамках применения концепции субсидиарной ответственности физических лиц [218]. Реформируется институт власти, который в рамках системы налогообложения физических лиц представлен системой налоговых органов, в частности, с 2021 года осуществляется переход на двухуровневую структуру управления [349].

Наконец, помимо внутреннего взаимодействия подсистем системы налогообложения физических лиц нарушение паритетности последней может являться следствием ее взаимодействия с внешними системами. В частности, ранее неоднократно отмечали, что косвенные налоги сами по себе не являются частью системы налогообложения населения в авторском контексте данного термина, однако они оказывают существенное влияние на формирование элементов налогообложения физических лиц.

Во-первых, фискальная нагрузка на рабочую силу шире, чем налоги на доходы физических лиц и на заработную плату. Во многих странах физические лица также уплачивают в цене налог на добавленную стоимость (далее – НДС) на свое потребление, акцизы или налог с продаж, где они выступают носителями. Поскольку НДС и акцизы уменьшают покупательную способность индивидуальных доходов, более полная картина фискального бремени должна включать эти косвенные налоги. Учет ставок и баз НДС в странах ОЭСР увеличивает среднюю фискальную нагрузку на рабочую силу на 5 процентных пунктов по сравнению с налоговой [328].

Во-вторых, одним из парадоксов налоговой системы является перекосяк в соотношении прямого и косвенного налогообложения в сторону косвенных налогов. Более подробно данный вопрос рассмотрен в параграфе 2.2 настоящего исследования [139]. Неоптимальное сочетание механизмов прямого и косвенного налогообложения нарушает эффективную работу системы, что может привести к

проблеме двойного налогообложения или неналогообложения. Рассмотрим данную проблему более подробно.

Установленная система акцизов и НДС, «вмешиваясь» в индивидуальное налогообложение, в ряде случаев приводит к двойному налогообложению. Налоговый кодекс Российской Федерации предусматривает наличие двух элементов прогрессивного обложения транспортным налогом:

- 1) налоговые ставки, увеличивающиеся по мере роста мощности транспортного средства;
- 2) система повышающих коэффициентов к сумме налога, зависящая от стоимости легковых автомобилей и периода их создания.

С другой стороны, акцизы на автомобиль также традиционно рассматриваются как элемент прогрессивного налогообложения роскоши [313]. В пользу данного аргумента говорит тот факт, что облагается акцизами не весь транспорт, а только легковые автомобили и дорогостоящие мощные мотоциклы. Таким образом, в системе транспортного налогообложения присутствуют два источника прогрессии. Не являясь противниками прогрессии, тем не менее, данная ситуация может привести к снижению регулирующего эффекта налогообложения и контролируемости такого эффекта [328].

С другой стороны, установление акцизов на роскошь приводит к росту цен на товары, неэластичные по цене, не сокращая спрос, в силу наличия специфического контингента покупателей. Таким образом, рост ставок акцизов не приведет и к снижению оборота данных товаров для бизнеса, при этом существенно не затронув финансовые интересы покупателей – физических лиц [300]. По этой причине при разработке системы налогообложения граждан необходимо учитывать не только прогрессивный характер налогов, но и источники такой прогрессии.

Таким образом, проведенный анализ отдельных регулятивных инструментов налогообложения физических лиц показал, что им присущ разнонаправленный характер воздействия, в некоторых случаях явная противоречивость. Данное обстоятельство свидетельствует о недостатках системы налогообложения физических лиц. Вместе с тем отдельные изменения налогового законодательства свидетельствуют о наличии тенденции к унификации общих правил и принципов

налогообложения всех объектов (имущества, доходов) для граждан.

Построение налогообложения физических лиц как единой целостной системы приводит к необходимости определения новых методов системного исследования в фискальной сфере.

Традиционно, главным методом системных исследований в экономике является имитационное математическое моделирование [7; 194]. В настоящий момент имитационное моделирование является единственным способом изучения системного эффекта, который может быть достигнут в системной экономике [328]. В связи с чем, в параграфе 5.3 исследования построена имитационная математическая модель влияния налоговых инструментов на расслоение населения, позволяющая оценить системный фискальный эффект.

3.4 Трансформация налогового администрирования доходов и имущества физических лиц

Проанализируем основные тренды налогового администрирования населения, определяющие трансформационные процессы, они представлены в таблице 3.10.

Таблица 3.10 – Современные тренды налогового администрирования физических лиц

Тренд	Нормы, в которых проявляется тренд
1	2
Цифровизация и автоматизация учетно-контрольных процедур	<ol style="list-style-type: none"> 1) Упрощенная процедура получения имущественных, социальных и инвестиционных налоговых вычетов 2) Автоматическая передача сведений о начисленных процентах по вкладам физических лиц 3) Увеличение количества электронных сервисов ФНС России и выполняемых ими функций 4) Расширение доступа ФНС России к информации о банковских счетах граждан 5) Автоматическая регистрация физических лиц – граждан РФ в качестве налогоплательщиков
Передача расчетных полномочий от непосредственным налогоплательщикам к иным	<ol style="list-style-type: none"> 1) Расширение института налогового агента (при исчислении доходов от операций с ценными бумагами) 2) Расширение полномочий третьих лиц (передача сведений о процентных доходах банками, сведений о выигрышах гражданам организаторами лотерей) 3) Передача функций по исчислению обязательств налоговым органам (в части применения новой прогрессивной ставки налога, в

Продолжение таблицы 3.10

1	2
лицам	части обложения процентных доходов по банковским вкладам)
Специальное налоговое администрирование крупнейших налогоплательщиков – физических лиц	1) Создание инспекции по крупнейшим плательщикам – физическим лицам, выделение их в отдельную категорию 2) Упрощение администрирования пассивных доходов крупнейших налогоплательщиков (фиксированный налог на КИК, освобождение от налогообложения имущества и средств, полученных при выводе капитала из КИК, отсутствие необходимости пересчета промежуточных дивидендов)
Упрощение процедур постановки на учет и оформления бизнес-операций	1) Введение экспериментального налога на профессиональный доход, администрирование которого осуществляется через мобильное приложение «Мой налог» 2) Упрощенная процедура получения имущественных, социальных и инвестиционных налоговых вычетов 3) Развитие проактивного налогового администрирования

Источник: составлено автором.

1) Первый тренд, цифровизации и автоматизация учетно-контрольных процедур, является фактором трансформации, как налогообложения, так и налогового администрирования физических лиц. С одной стороны, существующие электронные сервисы значительно упрощают процедуры регистрации, подачи налоговой документации (включая декларации), проверки, уплаты и возмещения денежных средств [317]. С другой, цифровизация администрирования является фактором трансформации и самого налогообложения, потому что новые возможности позволяют обеспечивать контроль отдельных видов доходов, которые ранее трудно идентифицировались государством [344]. В частности, цифровизация процедур взаимодействия налоговых органов с экономическими агентами позволила ввести в практику налогообложения доходы от цифровых финансовых активов, проценты по банковским вкладам и т.п.

Особую роль в цифровом налоговом администрировании играет Автоматизированная система контроля «Доходы физических лиц» (далее – АСК ДФЛ). В настоящий момент основная задача системы – выявлять работодателей, осуществляющих выплаты «серой» заработной платы, путем сопоставления зарплаты конкретного работника в МРОТ со средними показателями по отрасли и региону. Также программа сопоставляет облагаемые выплаты по НДФЛ и страховым взносам, на основании чего присваивается уровень риска (пять – исходя из доли отклонения). Актуальность дальнейшего развития АСК ДФЛ

подтверждается официальной статистикой. Согласно данным Росстата, доля занятых в неформальном секторе от общей численности занятого населения в 1 квартале 2023 года составила 17,5% (с максимальным значением в Чеченской Республике 44,5% и минимальным – в Чукотском автономном округе 0,4%). Аналогичный показатель в 2005 году составлял 20% (пятая часть). Оценки Росстата по объему скрытой заработной платы в 2022 году составили примерно 19,5%, максимального значения указанный показатель достигал в 2006 году и 2010 году (28,8%). Высокая неформальная составляющая присутствует также и в доходах от недвижимости, в частности речь идет о доходах от аренды жилья. Согласно оценкам РАНХиГС, по состоянию на 2021 год в аренду сдавалось около 5 млн квартир (9-10% жилого фонда), легальная аренда оформлена только на 1/10 часть, из-за чего потери государства оценивались примерно в 160 млрд руб. налогов [180]. Кроме того, согласно оценкам компании «Инком-Недвижимость», в 2023 году существенно выросла доля граждан, которые сдают в аренду более дорогое жилье и арендуют низкобюджетное, получая доход (их доля составляет в Москве порядка 30%) [276].

Таким образом, проблема «серого» рынка с момента перехода России к рыночной экономике остается нерешенной и требует поиска актуальных направлений развития, как налогообложения, так и налогового администрирования. Вместе с тем подходы к решению вопроса легализации активных и пассивных доходов населения должны отличаться.

Вопросы легализации трудовых доходов занимают ученые умы не один десяток лет. Основная причина сокрытия трудовых доходов состоит в высокой нагрузке на бизнес по страховым взносам, которая объясняется, с одной стороны, потребностями бюджета, с другой, - отсутствием солидарной уплаты взносов физическими лицами в России. В этой связи одно из наиболее распространенных предложений по выведению трудовых доходов в правовое поле состоит в снижении тарифов страховых взносов [254; 291] (так называемый, экономический подход борьбы с уклонением от уплаты налогов), а также переносе части социальной нагрузки на население [265].

Указанные направления, действительно, снизят налоговую нагрузку на труд, однако его эффективность в части легализации скрытой оплаты труда сомнительна

в силу ряда причин:

- во-первых, снижение нагрузки на экономических агентов не дает высокой гарантии легализации трудовых доходов в силу распространенного оппортунистического поведения налогоплательщиков. В частности, в периоды действия минимального 26% тарифа страховых взносов в 2009 году при наличии двухступенчатого регрессивного тарифа доля скрытой оплаты труда составляла 28,4%; в 2010 году при той же 26% ставке единого социального налога - максимальное значение 28,8%; в 2011 году при совокупном тарифе 34% - 28,3%; а спустя год при снижении тарифа до уровня 30% - 28,5%. Таким образом, реакция бизнеса на снижение тарифа страховых взносов, как показывает российская история – непредсказуема;

- во-вторых, установление солидарной ответственности по страховым взносам на работников и работодателей еще более нарушает справедливость налогообложения физических лиц. Это нововведение повысит нагрузку, в первую очередь, на низкодоходные слои населения и средний класс, у которых сконцентрирована основная часть налоговой базы по активным доходам (рассмотрено в параграфе 3.2 диссертации). Что еще более важно, приведет к усилению регрессивного характера налогообложения, так значительная часть доходов наиболее обеспеченных слоев населения не попадает под объект обложения страховыми взносами. Согласно обследованию ЦБ РФ [141], доля пассивных доходов в десятом дециле составляет 22%, в то время как, например, в четвертом – 8%.

Другой вариант решения проблемы - административный подход борьбы с уклонением от уплаты налогов. В частности, некоторые экономисты предлагают введение «штрафных» налогов, широко применяемые в зарубежных странах к налогоплательщику в специально установленных случаях [128]. Однако усиление административной нагрузки также представляется малоэффективным вариантом, так как оно не нацелено на выявление теневых доходов. В данном аспекте гораздо более приоритетными направлениями налогового контроля являются следующие.

а) Развитие контрольных механизмов сопоставления доходов и расходов населения. Традиционным способом реализации данного механизма является декларирование, являющееся одним из существенных элементов системы

налогообложения физических лиц. Зарубежная практика показала, что государства предпочитают либо систему обязательного декларирования с установлением минимального порога доходов, либо условно добровольного, при котором обязаны декларировать доходы только граждане, имеющие отношение к предпринимательской деятельности. В противном случае процесс декларирования представляется добровольным. Россия относится как раз ко второй группе стран. Форма отчетности 1-ДДК за 2021 год показала, что из более 8,7 млн налогоплательщиков только 13,2% предъявили налог к уплате, основная масса подает декларации для целей получения вычетов (более 82%). В этой связи актуальной представляется политика налоговых органов по автоматизированному подтверждению налоговых вычетов на основании электронных уведомлений, так как она позволяет в значительной степени оптимизировать затраты на налоговое администрирование в том числе за счет значительного сокращения числа проверяемых деклараций. Декларирование же крупных расходов граждан на современном этапе развития налогового администрирования потеряло свою актуальность, так как сделки по купле-продаже основных дорогостоящих активов в России подлежат обязательной регистрации.

Другим вариантом сопоставления доходов и расходов граждан является сопоставление данных банковских выписок о поступлениях и списаниях с лицевых счетов физических лиц, оно соответствует современным тенденциям цифровизации экономики, может быть реализовано в условиях автоматизации контрольных процедур (на базе АСК ДФЛ) и расширенного информационного взаимодействия с банковским сектором, но не покрывает наличный оборот в стране. Выплата «конвертных» заработных плат не проходит через банковские операции, а сами денежные средства могут быть потрачены физическим лицом налом. Указанное направление представляется приоритетным на перспективу, но неэффективным в условиях высокой доли безналичного оборота (19,39% по данным ЦБ РФ на 01.07.2023 [275]).

б) Стимулирование физических лиц к отказу от нелегального трудоустройства (полного или частичного). Данный механизм в научных исследованиях предлагается решить через трансформацию пенсионной системы и повышение доверия граждан к этому институту [291]. Учитывая неоднократность

Как показывает иллюстрация на рисунке выше (основные изменения в механизме взаимоотношений участников налогового процесса выделены красным), расширяется перечень экономических агентов «серой зоны», выступающих посредниками в процессе взаимодействия налогоплательщика и налогового органа. В классическом налоговом администрировании такими посредниками выступают налоговые агенты, однако современная практика выделяет новую категорию посредников, условно названную «информаторы». Это банки и организации, предоставляющие услуги, по которым предусмотрены социальные налоговые вычеты, информирующие налоговые органы о доходах и расходах физических лиц. Использование «информаторов» в процессе налогового администрирования выступает приоритетным направлением развития, способствующим обелению экономики и выходу ее из тени. Указанное утверждение становится верным не только в отношении потребителей услуг, но и в отношении их производителей, так как использование стимулов для потребителей посредством налоговых льгот по НДФЛ способствует соблюдению фирмами требований по уплате НДС и налога на прибыль организаций путем включения элемента информирования ФНС о затратах физических лиц.

Представленное направление взаимодействия на цепочку экономических агентов является актуальным для легализации ряда пассивных доходов граждан, например, в целях обеления рынка длительной арендной платы. В частности, в настоящий момент в налоговые правоотношения по вопросам получения доходов от аренды вовлечены только арендодатель и налоговые органы, однако вовлечение в эту схему арендополучателя может способствовать выведению рынка из тени. В частности, при установлении имущественного вычета на сумму стоимости аренды жилья у потребителя арендных услуг возникает стимул к легализации дохода от аренды недвижимости в своих интересах. Потери бюджета при таком подходе будут исключены, так как возмещение налогового вычета будет происходить за счет дополнительно уплаченной легализованной суммы НДФЛ по аренде. Согласно отчету 1-ДДК, в 2021 году доля налоговой базы от аренды составила в задекларированной гражданами базе чуть более 5,5%, а суммы уплаченного налога – всего 0,9%. При этом количество налогоплательщиков, отразивших в налоговых декларациях о доходах 2021 года сумму налога, подлежащую уплате по итогам

сдачи имущества в аренду (89 811 человек), сопоставимо с количеством размещенных объявлений о сдаче жилых помещений в аренду только лишь в одной базе Циан в 12 крупнейших городах России, отражено в таблице 3.11.

Таблица 3.11 – Количество размещенных объявлений в базе Циан сдаче жилой недвижимости в аренду

Территория	На длительный срок	Посуточно
Город Москва	17125	9995
Московская область	5667	6185
Город Санкт-Петербург	4731	9345
Ленинградская область	680	1848
Свердловская область	635	1734
Город Краснодар	1423	4180
Новосибирская область	909	1271
Красноярский край	567	1645
Город Сочи	1115	5997
Республика Татарстан	2021	2796
Нижегородская область	336	1516
Омская область	782	961
Ростовская область	804	1958
Дома	3392	-
Итого по видам аренды	40187	49431
Всего	-	89618

Источник: составлено автором по данным [352].

В дополнение к предложенному выше механизму вычетов, отраженному на рисунке 3.11, в «серую» посредническую зону могут быть добавлены электронные площадки, размещающие объявление об аренде недвижимости, которые целесообразно обязать предоставлять сведения о размещенном объявлении в базе ФНС в автоматическом режиме с выгрузкой соответствующих данных в цифровой портрет налогоплательщика-физического лица. Аналогичный цифровой портрет налогоплательщика формируется в настоящий момент налоговыми органами для субъектов бизнеса.

3) Другой современной тенденцией налогового администрирования физических лиц является переход к адресному контролю наиболее обеспеченных граждан. Данный подход обосновывается статистикой распределения задекларированного дохода и численности налогоплательщиков, представленной в таблице 3.12.

Таблица 3.12 – Структура распределения групп налогоплательщиков по данным 2021 года

Показатель	Условная доля группы в структуре дохода, процент	Доля группы в структуре численности, процент	Доля численности, ИП и частно-практикующих групп в группе, процент
Декларации, в которых общая сумма дохода составляет менее 1 млн руб.	5,285	76,010	1,4
Декларации, в которых общая сумма дохода составляет от 1 млн руб. до 10 млн руб.	31,809	22,873	1,6
Декларации, в которых общая сумма дохода составляет от 10 млн руб. до 100 млн руб.	13,317	0,958	21,5
Декларации, в которых общая сумма дохода составляет от 100 млн руб. до 500 млн руб.	8,397	0,121	35,3
Декларации, в которых общая сумма дохода составляет от 500 млн руб. до 1 млрд руб.	2,810	0,020	39,8
Декларации, в которых общая сумма дохода составляет от 1 млрд руб. до 10 млрд руб.	23,156	0,017	32,2
Декларации, в которых общая сумма дохода составляет от 10 млрд руб. и выше	15,226	0,001	
Итого	100	100	-
Примечание – Условная доля группы в структуре дохода определена расчетным методом путем умножения количества плательщиков и верхней границы дохода. Для последней группы верхняя граница дохода – 100 млрд руб.			

Источник: составлено автором по данным формы 1-ДДК ФНС России [348].

Как показывает структура распределения, 76% плательщиков имеют доходы менее 1 млн руб., основная масса этой группы подает декларацию с целью получения вычетов. При этом более 40% доходов принадлежит 0,04% плательщиков-декларантов. Важно также отметить, в категориях высокодоходных групп граждан доля физических лиц, не занимающихся предпринимательской деятельностью, существенна. В этой связи подход, основанный на более пристальном администрировании высокодоходных групп граждан, приобретает особую значимость в условиях современных мировых экономических преобразований и трансформации систем налогообложения физических лиц [318]. Об этом говорит не только зарубежный опыт, что отмечено в параграфе 2.3 диссертации, но и современные отечественные подходы к налогообложению и налоговому администрированию контролируемых лиц, создание специальной налоговой инспекции по администрированию крупнейших налогоплательщиков-физических лиц в Российской Федерации с годовыми

доходами более 500 млн руб. в год [347]. Это позволяет сконцентрировать усилия налоговых органов на контроле «сложных» и специфических доходов, а также выработать эффективную практику налогового администрирования богатого населения.

4) Наконец, последний четвертый тренд представляет собой проявление принципа удобства налогообложения, так как нацелен на упрощение процедур налогового администрирования физических лиц.

Наиболее ярко он проявляется в процессе налогового администрирования самозанятых граждан – плательщиков налога на профессиональный доход, который характеризуется простейшей регистрацией в мобильном приложении, упрощенным документооборотом и автоматическим исчислением налога. Кроме того, концепция предоставления упрощенных налоговых вычетов на основании данных третьих лиц (банков – для имущественных и инвестиционных вычетов; компаний, оказывающих услуги – для социальных вычетов) позволяет не только ускорить возмещение налога (с 4 месяцев до 1,5 месяцев), но и сократить риски незаконного возмещения НДФЛ. По данным 2021 года число плательщиков, получивших инвестиционные и имущественные налоговые вычеты в упрощенном порядке, составило более 288 тыс. человек, а сумма вычетов – более 97 млрд руб. [348]. Важно отметить, что последнее направление позволяет не только оптимизировать затраты государства на налоговое администрирование, но и способствует повышению прозрачности налоговой системы и росту уровня доверия граждан к налоговым органам.

Глава 4

Трансформация налогообложения доходов и имущества физических лиц как фактор реализации социально-экономической политики государства

4.1 Развитие налогообложения физических лиц в направлении снижения экономического неравенства

Социальная поляризация физических лиц в контексте настоящего исследования проявляется в уровне неравенства. Сама категория неравенства является достаточно неопределенной и неоднородной, несмотря на многочисленную полемику в научных исследованиях. Наиболее обоснованной представляется классификация и понятие неравенства Капелюшникова Р.И., которая более подробно раскрыта в настоящем исследовании [183]. Таким образом, в настоящем исследовании неравенство представляет собой количественное неравенство в экономических показателях. Классификация видов неравенства представлена в таблице 4.1.

Таблица 4.1 - Виды экономического неравенства

Вид неравенства	Содержание	Участвующие в регулировании налоги (в России)
1	2	3
<i>По видам доходов (по показателям потоков)</i>		
Неравенство рыночных доходах	в до вычета налогов и предоставления трансфертов	Не участвуют
Неравенство промежуточных доходах	в После вычета налогов, но до представления трансфертов	НДФЛ
Неравенство располагаемых доходах	в после вычета налогов и предоставления трансфертов	НДФЛ
Неравенство денежных доходах	в Учитывает поступления только в денежной форме	НДФЛ
Неравенство полных доходах	в Учитывает поступления в денежной и натуральной форме	НДФЛ
Неравенство текущих доходах	в Учитывает только текущие доходы гражданина	НДФЛ

Продолжение таблицы 4.1

1	2	3
Неравенство в пожизненных доходах	Учитывает накопленные доходы гражданина за всю жизнь	НДФЛ
<i>Неравенство потребления</i>		
Неравенство в уровнях потребления	В отличие от неравенства доходов исключает сбережения, но включает заимствования населения	НДФЛ, НДС, акцизы, имущественные налоги
<i>По субъекту неравенства</i>		
Неравенство между индивидами	Учитывает показатели доходов конкретного индивида	НДФЛ
Неравенство между домохозяйствами (семьями)	Учитывает показатели доходов домохозяйства (семьи)	НДФЛ
Неравенство между налогоплательщиками	Учитывает показатели облагаемых доходов конкретного налогоплательщика (учитывает только взрослое население)	НДФЛ
<i>По показателям запасов</i>		
Неравенство богатства	Включает финансовые активы, движимое и недвижимое имущества за минусом долга	НДФЛ, имущественные налоги
<i>Неравенство активов</i>	<i>Включает финансовые активы за минусом долговых обязательств</i>	<i>НДФЛ</i>
<i>Имущественное неравенство</i>	<i>Включает движимое и недвижимое имущество</i>	<i>Имущественные налоги</i>

Источник: систематизировано и дополнено автором (курсивом) по данным [183].

Для целей настоящего исследования проанализированы роль налогов в сокращении неравенства доходов и имущественном неравенства. За рамками диссертации намерено оставлены другие виды неравенства (например, неравенство потребления [213]), такие как 1) отдельные виды в наименьшей степени затрагивают социальную поляризацию (например, неравенство активов), 2) для их регулирования в значительной степени используются налоги, не входящие в систему налогообложения физических лиц. Проанализируем роль налоговых платежей в устранении этого неравенства.

1) Роль налогов в сокращении неравенства доходов

Структура системы налогообложения физических лиц является основным передающим механизмом между переходом с системы социального обеспечения (пособия по безработице и другие социальные трансферты) на оплату труда и неравенством доходов, поскольку она определяет, как доход от труда преобразуется в располагаемый доход домохозяйства для работающего населения.

На первый взгляд, «действующая в России система обложения доходов населения является более справедливой, чем в большинстве развитых стран, если исходить из роли налогов с населения в формировании доходной части бюджетов и их доли в ВВП. Действительно, удельный вес самого массового налога с населения - НДФЛ - в последние годы ни разу в Российской Федерации не превысил 4% в ВВП. Это существенно ниже, чем во многих других государствах с развитой экономикой. В США, например, эта доля доходит почти до 10%, в Западной Европе в разных странах она колеблется в пределах от 8 до 10% к ВВП» [255]. Вместе с тем анализ распределения налоговой нагрузки среди различных слоев населения показывает, что высокая роль индивидуального подоходного налога в западных странах обеспечивается за счет повышенного обложения доходов наиболее обеспеченной части населения. Как рассмотрено в параграфе 2.3, в практике мирового налогообложения преобладает прогрессивная шкала подоходного налога. По данным Офиса бюджетных оценок США, более 80% поступлений подоходного налога обеспечивают 20% самых богатых граждан США. Следующая по доходам группа (20%) добавляют к этой сумме еще 14%. Итого 94% всего подоходного налога в США выплачивают 40% населения. И это в условиях, когда с этой стране имеют место наиболее либеральные ставки подоходного налога по сравнению с другими развитыми в экономическом отношении странами.

В российской налоговой системе с единой ставкой налогообложения доходов (принимая во внимание только начавшую на практике действовать ставку 15% - не отличающуюся существенной прогрессией и имеющую целевой характер, а потому не направленную на устроение социального неравенства) как низко, так и высокообеспеченных граждан основная доля поступлений НДФЛ обеспечивается за счет обложения доходов наименее обеспеченных слоев населения. Фактически в России НДФЛ – это налог на бедных и средний класс. Важными факторами, позволяющими сделать подобный вывод, являются следующие. Рассмотрим из более подробно.

Фактор 1. Наличие скрытых пониженных ставок или полное освобождение от налогообложения доходов от капитала (в зависимости от доли участия в капитале).

Главным источником наиболее обеспеченных граждан во многих странах мира (равно как и в России) являются доходы от капитала а виде дивидендов, доходов от владения ценными бумагами и иными финансовыми активами, доходы от использования недвижимого имущества. Указанные группы доходов облагаются в России либо по базовой ставке налога, либо не облагаются вообще (например, в отдельных случаях по ценным бумагам). Справедливости ради отметим, что некоторые мероприятия в направлении усиления справедливости налогообложения физических лиц реализованы в последние годы: введено налогообложение процентов по банковским вкладам по стандартной ставке 13% с сумм, превышающих 1 млн рублей, умноженный на ставку рефинансирования ЦБ РФ; установлена новая ставка НДФЛ с доходов, превышающих 5 млн руб. – 15%.

По данным Росстата в целом по стране доля доходов населения от оплаты труда (включая скрытую) составила в 2021 году только 57,6% против 65,8% в 2002 году [221]. Если же исключить из этих доходов скрытую заработную плату, с которой налоги не уплачиваются, и размер которой определяется в сумме порядка 13-15 трлн руб., то удельный вес легальной заработной платы составит всего около 40% от всех денежных доходов населения.

«По отчетным данным Росстата за 2021 год общая сумма доходов населения России составила 70 трлн руб., в том числе одни только доходы от собственности выразились в сумме 3,6 трлн руб. При этом, как показывают расчеты, в России «незарплатные» доходы имеют место исключительно у наиболее состоятельных граждан. У этой категории, к которой относится 20% населения, доходы, не имеющие отношения к зарплате, составляют порядка 65% их общих доходов, а в Москве доля «незарплатных» доходов у «богатых» достигает 90%. При этом важно подчеркнуть, что по действующему российскому налоговому законодательству отдельные виды «незарплатных» доходов вообще не облагаются НДФЛ» [253]. Регулировать доходность операций с имуществом возможно также с использованием налоговых вычетов по НДФЛ. Это неравенство в налогообложении доходов вызывает критику и вызывает вопросы о социальной справедливости системы налогообложения. При этом во многих экономически развитых странах применится либо прогрессивная ставка налога, что рассмотрено в

параграфе 2.3, либо специальные налоги на капитал, которые позволяют обеспечить повышенный уровень налоговой нагрузки с пассивных доходов.

Фактор 2. Практическое отсутствие учета семейного статуса (наличия иждивенцев) налогоплательщика. В действующей российской налоговой системе семейная форма налогообложения отсутствует. Налоговый кодекс России предусматривает лишь наличие отдельных элементов семейного налогообложения: возможность совместного использования социального налогового вычета по расходам на обучение детей; предоставление права получения стандартного налогового вычета на ребенка одному из родителей; возможность получения социального налогового вычета по расходам на лечение и обучение супругов, родителей, детей; по расходам на пенсионное обеспечение, добровольное медицинское страхование. Однако общие подходы к формированию налоговой базы по НДФЛ ориентированы на индивидуальный расчет для каждого члена семьи как самостоятельного налогоплательщика [184]. При этом российские налогоплательщики различаются как по уровню получаемых доходов, так и по составу семьи, возрасту, уровню образования и другим характеристикам. Например, налогоплательщики, обладающие одинаковой налоговой нагрузкой, могут иметь совершенно разный состав семьи. Получается при одинаковых доходах налогоплательщик, имеющий на иждивении трех несовершеннолетних детей, платит практически ту же сумму налога (разница не существенна с точки зрения эффективной налоговой ставки – более подробно рассмотрено далее), как и налогоплательщик, имеющий одного ребенка, с примерно равным размером дохода.

«Тем более важно подчеркнуть, что важнейшей целью экономически развитого государства является поддержка малообеспеченных граждан, нетрудоспособных лиц, многодетных семей и других подобных категорий населения. И обеспечить достижение данной цели возможно, прежде всего, путем перераспределения доходов с помощью налоговой системы. С помощью налоговых инструментов государство может учесть численный состав семьи налогоплательщика, понесенные им дополнительные затраты на строительство и ремонт жилья, состояние здоровья и трудоспособности и другие факторы» [212].

Фактор 3. Присутствие скрытой регрессии в налогообложении доходов.

Эффективное использование государством таких налоговых инструментов как необлагаемый минимум и налоговые вычеты может обеспечить справедливость налогообложения в рамках концепции вертикальной справедливости, за счет, так называемой, скрытой прогрессии. Разумная система налоговых вычетов, а также применение необлагаемого минимума позволяют достичь снижения эффективной налоговой ставки для бедных и средних слоев населения при применении пропорциональной ставки НДФЛ.

Исследование действующего механизма исчисления и уплаты НДФЛ показывает, что основными факторами, которые препятствуют реализации принципа справедливого налогообложения, являются следующие:

- 1) соотношение формы и типа ставок НДФЛ и налоговых вычетов;
- 2) отсутствие необлагаемого минимума;
- 3) недостатки действующей системы налоговых вычетов по НДФЛ.

На достижение социальной справедливости ориентированы стандартные, социальные налоговые вычеты и имущественный налоговый вычет в части приобретения жилой недвижимости. У других налоговых вычетов целевое назначение иное [212]. Имущественный налоговый вычет при реализации имущества ориентирован на устранение двойного налогообложения. Профессиональные налоговые вычеты нацелены на реализацию экономической природы НДФЛ, он является налогом на чистый доход, а не на выручку (валовой доход). Инвестиционный налоговый вычет имеет ярко выраженную экономическую направленность.

По формальным признакам механизм действия стандартных, социальных и имущественных вычетов при приобретении жилья должен быть таким, чтобы он обеспечивал снижение эффективной ставки НДФЛ для людей с более низким доходом. Однако основным недостатком анализируемых налоговых льгот в России является их регрессивный характер (более подробное обоснование данного утверждения представлено в авторских научных исследованиях [210; 212-213]).

Анализ действующего механизма применения стандартных налоговых вычетов позволил выявить следующие недостатки:

– незначительная величина налоговой экономии при применении данного вычета, она меньше математической погрешности (5%). Доля налоговой экономии

от применения вычета на детей в семье с доходом каждого родителя в сумме 150 000 руб. в месяц составляет всего лишь 0,04%, с доходом в 70 000 руб. – 0,2%;

– «отсутствие реального стимулирующего эффекта, в том числе через обеспечение реализации принципа справедливости. Так, размер стандартного вычета в размере 3 000 руб. в 2001 году составляла 93% от средней заработной платы, а вычета в размере 500 рублей - 15% от средней зарплаты. В настоящее время стандартный вычет в размере 3 000 руб. составляет всего лишь 5,8% от средней заработной платы. Доля стандартного вычета в размере 500 рублей сегодня составляет 1% от средней зарплаты;

– неоправданные потери доходов бюджета в результате того, что право на применение вычета имеют те налогоплательщики, которые реально не нуждаются в данной налоговой льготе. Налоговые расходы бюджета в связи с применением стандартных вычетов на детей налогоплательщиков составили в 2019 году 360 млрд руб.» [213]. К сравнению расходы федерального бюджета по статье «Здравоохранение» составили около 1 трлн руб. за аналогичный период времени.

«Проведенный анализ действующего механизма применения социальных налоговых вычетов на обучение и лечение показал, что:

- в них нарушен принцип справедливого налогообложения;
- действующий механизм получения социальных налоговых вычетов не учитывает доход налогоплательщика;
- возможность снизить налоговую нагрузку за счет применения социальной льготы получают не бедные, а, прежде всего, средние и богатые слои населения;
- применение социальных налоговых вычетов приводит к скрытой регрессии.

На первый взгляд создается впечатление, что социальные налоговые вычеты в условиях пропорциональной ставки НДФЛ ведут к скрытой прогрессии и тем самым обеспечивают справедливое налогообложение доходов физических лиц. Эффективная налоговая ставка НДФЛ выше у налогоплательщика с более высоким доходом. Однако данная прогрессия является мнимой. В настоящих условиях применение социальных налоговых вычетов фактически означает скрытую регрессию в налогообложении доходов физических лиц. Для выявления такого рода скрытой регрессии необходимо сравнивать размер социальных налоговых

вычетов с величиной заработной платы физического лица» [213]. Более того, правом на получение социальных налоговых вычетов на обучение и лечение гораздо чаще могут пользоваться налогоплательщики с довольно высокими доходами.

«Анализ недостатков действующей системы социальных налоговых вычетов показал, что людям с низкими доходами, а также со средними доходами практически невозможно воспользоваться налоговыми вычетами на обучение и лечение» [213]. Однако желание родителей дать своим детям высшее образование и обеспечить тем самым возможность реализации социального лифта заставляет их брать кредит с целью оплаты обучения. Сложности в получении качественных услуг в рамках бесплатной медицины, длинные очереди ожидания квоты на бесплатные сложнейшие операции заставляют людей брать кредиты на лечение. Однако в настоящее время в состав расходов по социальным налоговым вычетам на обучение и лечение не включены расходы по выплате процентов по целевым кредитам. Хотя данный механизм отработан в рамках применения налогового вычета на приобретение жилой недвижимости. Во многом данная норма не работает в связи со сложностями в налоговом администрировании, связанными с отсутствием целевых кредитов на образование и лечение.

В этой связи представляется целесообразным создать в отечественной кредитной системе целевое кредитование по расходам на лечение, а впоследствии расширить состав расходов по социальным вычетам на обучение и лечение на сумму процентов по целевым кредитам без установления ограничений на величину данных расходов. Важно отметить, что отдельные программы целевого кредитования уже действуют в кредитных учреждениях России, в том числе с государственной поддержкой Сбербанке или Росинтербанке (в настоящий момент данная мера поддержки приостановлена).

Целый ряд серьезных заболеваний требует применения не только медицинских препаратов, но и современных средств гигиены и средств по уходу за больным, а также средств реабилитации. Поэтому необходимо дополнить Перечней медицинских услуг и дорогостоящих видов лечения в медицинских учреждениях Российской Федерации перечнем средств гигиены и ухода за больными при

тяжелых заболеваниях, а также средствами реабилитации при определенных видах заболеваний.

«Порядок применения имущественных налоговых вычетов предусмотрен ст. 220 НК РФ. Налоговая экономия налогоплательщика, который воспользуется указанными имущественными вычетами на приобретение жилой недвижимости и вычетом процентов по ипотеке в максимальном размере, составит 650 000 руб. Однако встает вопрос о том, кто реально может получить столь привлекательную сумму налоговой выгоды. Сложно предположить, что налогоплательщик со средней заработной платой 64 131 руб. (показатель определен по данным Росстата за 2022 год), на иждивении которого находится жена и двое несовершеннолетних детей, в состоянии приобрести жилую недвижимость стоимостью свыше 2 000 000 руб. и получить налоговую экономию в сумме 260 000 руб.

При кажущемся равенстве налогоплательщиков в получении налоговой выгоды от применения вычета на приобретение жилой недвижимости и вычетов процентов по ипотеке, в реальности имеет место скрытая регрессия.

С 2014 г. было внесено важное изменение в порядок предоставления имущественного вычета на приобретение жилой недвижимости. Налоговый вычет в размере 2 000 000 руб. стал предоставляться на налогоплательщика, а не на объект. Данная новация законодательства была направлена на усиление равенства граждан в праве получения налоговой экономии при пользовании имущественным вычетом на приобретение жилой недвижимости, а значит и на достижение большей справедливости налогообложения.

Стоимость недвижимости существенно различается по регионам. Вариация между стоимостью жилья в регионах России определена по данным Росстата: на вторичном рынке существенная (более 35,3%), в то время как первичный рынок жилья достаточно однороден по России в целом. Тем не менее, разница в показателе по минимаксным значениям составляет 4,2 и 5,5 раза (показатель разрыва увеличивается в динамике), что весьма существенно при определении потенциальных возможностей граждан для приобретения недвижимости» [210].

С позиций численности налогоплательщиков, воспользовавшихся налоговыми вычетами, самыми востребованными являются имущественные налоговые вычеты (в 2019 году получены 3,8 млн россиян). Обращает на себя

внимание следующее соотношение. «Число физических лиц, заявивших свое право на вычет расходов по уплате процентов по ипотеке, значительно ниже числа налогоплательщиков, воспользовавшихся вычетом на приобретение жилой недвижимости (более чем в 3 раза). Данное обстоятельство объясняется следующим. Во-первых, далеко не все покупатели жилой недвижимости нуждаются в кредитных средствах. Это является еще одним подтверждением того обстоятельства, что налоговые вычеты по НДФЛ в основном ориентированы на средние и богатые слои населения. Во-вторых, в случае приобретения жилья в ипотеку далеко не всем налогоплательщикам их годовой доход позволяет получать имущественный вычет по расходам на уплату процентов по ипотеке в ближайшей перспективе» [210]. «На структуру имущественных налоговых вычетов оказывает влияние и уровень экономического развития субъектов Российской Федерации. По данным 2019 года 10,6% процентов налогоплательщиков, заявивших право на получение имущественного вычета при приобретении жилой недвижимости, проживали в двух регионах: Москва и Московская область. В общей сложности они воспользовались налоговым вычетом в размере 18% от общего объема имущественных вычетов по России в целом (практически пятая часть)» [205].

«Можно назвать две основные причины, по которым имущественный вычет на приобретение жилой недвижимости не выполняет своего целеполагания в полном объеме: низкие доходы и высокая стоимость недвижимости» [210], представлена в таблице 4.2.

Таблица 4.2 – Доступность жилья для населения Российской Федерации (2000-2020 гг.)

Год	Средняя цена 1 кв. м общей площади квартир на первичном рынке жилья, руб.	Средняя цена 1 кв. м общей площади квартир на вторичном рынке жилья, руб.	Денежные доходы (в среднем на душу), руб.	Соотношение денежных доходов к стоимости 1 квадратного метра на первичном рынке жилья, раз	Соотношение денежных доходов к стоимости 1 квадратного метра на вторичном рынке жилья, раз	Доля расходов на покупку недвижимости в структуре расходов населения, процент
2000	7690	6422	2 281	0,30	0,36	1,2
2005	22008	21915	8 088	0,37	0,37	2,5
2010	46807	56762	18 958	0,41	0,33	3,4
2015	51370	51574	30 467	0,59	0,59	2,9
2020	80430	61020	35361	0,44	0,58	-
Темп роста, раз	10,5	9,5	15,5	1,5	1,6	2,4

Источник: составлено автором на основании данных [247].

«Данные таблицы показывают, что за период 2000–2020 годы жилье стало более доступным для населения (темпы роста доходов превышают рост цен). Вместе с тем остается существенной разница в доходах населения и стоимости 1 квадратного метра жилой площади.

Таким образом, к недостаткам действующего механизма предоставления имущественных налоговых вычетов на приобретение недвижимости относятся следующие:

- он несет в себе скрытую регрессию и тем самым усиливает общий скрыто - регрессивный характер налоговых вычетов по НДФЛ;
- данным вычетом реально могут пользоваться только средние и богатые слои населения;
- неэффективен и не выполняет своего назначения в силу низких доходов населения и чрезмерно высокой стоимости недвижимости» [210].

Характерной особенностью практически всех предусмотренных российским налоговым законодательством налоговых вычетов является то, что они предоставляются всем налогоплательщикам, вне зависимости от их материального положения. Небольшое исключение сделано в части вычетов на содержание детей, выплата которых прекращается с месяца, в котором доход получающего его налогоплательщика, исчисленный нарастающим итогом с начала года, превысит 350 тыс. рублей. Тем самым, стабильно в течение всего года данный вычет может получать только тот налогоплательщик, у которого среднемесячная заработная плата не превышает 29,2 тыс. рублей в месяц. Одновременно с этим лица, получающие существенно более высокую заработную плату, на законном основании получают практически все предусмотренные по закону вычеты [311].

Кроме этого, следует иметь в виду и следующие обстоятельства. «В современных налоговых системах, в том числе и в России, предусмотрена уплата населением кроме индивидуального подоходного налога также ряда других налогов, основную долю в сумме которых занимают платежи, формируемые на основе пропорциональной ставки обложения. Речь идет, прежде всего, о таких косвенных налогах на потребление, как НДС и акцизы, где физическое лицо выступает носителем налога. Фактически эти налоги уплачиваются потребителем по регрессивной ставке, поскольку доля налогов в сумме его доходов будет тем

меньше, чем больше доход этого лица. При этом размер этих двух налогов (НДС и акцизы) практически во всех развитых странах или равен, или превосходит сумму уплачиваемого населением подоходного налога. Тем самым, установленная в большинстве стран прогрессия в индивидуальном подоходном налоге фактически сглаживается регрессией при уплате налогов на потребление. В России сумма уплачиваемых населением налогов на потребление – НДС и акцизов - составила в 2020 году 5,9 трлн руб., и превысила уплаченный НДФЛ почти в 2 раза.

Таким образом, можно констатировать, что в российской налоговой системе, в условиях пропорционального обложения налогом доходов физических лиц (прогрессия только введена в действие и она незначительна), налогообложение населения фактически приобретает ярко выраженный регрессивный характер: лица с высоким уровнем дохода затрачивают меньшую их долю на уплату налогов и, соответственно, у менее обеспеченных слоев населения более высокая доля уплачиваемых налогов в общей сумме их доходов» [210]. Как показал анализ налоговой нагрузки, прогрессивная нагрузка по имущественным налогам в силу невысокой фискальной их доли также не позволяет решить выявленную проблему.

Вместе с тем, установление существенной прогрессии, предполагающей значительный рост ставок, в настоящий момент невозможно в условиях российских реалий. Во-первых, по финансовым соображениям – в силу существенных различий доходов физических лиц по регионам России это приведет еще к большему дисбалансу между территориями и «отдалит» регионы «доноры» и «реципиенты». Во-вторых, имеет место большое количество социальных рисков (увеличение теневого рынка заработной платы, сокращение рабочих мест), которые могут свести на нет все ожидаемые положительные фискальные эффекты от нововведений. Наконец, в-третьих, установление прогрессии предполагает обязательный контроль расходов граждан (с учетом их социального статуса), что в России весьма затруднительно к осуществлению. В противном случае прогрессивная шкала еще более усугубит вопросы социальной справедливости национального подоходного налогообложения [311].

Одним из механизмов устранения неравенства, в том числе сглаживания регрессивного характера косвенного налогообложения, что более подробно

отмечено в параграфе 2.2 диссертации, является применение инструментов скрытой прогрессии. Рассмотрим более подробно.

Идея «необлагаемого минимума» как инструмента, обеспечивающего справедливость налогообложения, восходит к научным воззрениям XVIII века. Важно отметить, что внедрение необлагаемого минимума не может уравнивать условия жизни всех граждан, но даёт право на минимальный уровень обеспечения жизнедеятельности [316].

Важнейшим вопросом в части справедливого налогообложения является вопрос о величине необлагаемого минимума. Необлагаемый минимум, по сути своей, это величина прожиточного минимума. В каждой стране, в каждый период времени величина прожиточного минимума различна. «Общая величина прожиточного минимума зависит от ряда факторов: уровень цен, уровень экономического развития страны, уровень проводимой государством социальной политики» [311]. Основой прожиточного минимума, безусловно, является необходимый набор продуктов питания для человека и его семьи. Однако наряду с продуктами питания в прожиточный минимум должны включаться расходы на приобретение необходимой одежды, обуви, оплаты жилья, а также расходы социального характера.

«В целях государственной поддержки наименее защищенных слоев населения целесообразно приравнивать необлагаемый минимум к величине прожиточного минимума, скорректированного на базовую налоговую ставку НДФЛ, формула (4.1)

$$НМ = \frac{ПМ}{87} \times 100, \quad (4.1)$$

где НМ – размер необлагаемого минимума;

ПМ – размер прожиточного минимума.

Представленная формула является целесообразной, так как размер прожиточного минимума отождествляется с суммой денежных средств, необходимых для приобретения минимального набора потребительской корзины, в то время как необлагаемый минимум – это сумма начисленная, в действительности граждане получают выгоду в размере 87% (за вычетом НДФЛ) от его размера» [316].

«Выявленные недостатки в действующем механизме предоставления стандартных налоговых вычетов на детей налогоплательщика позволяют сделать следующие предложения по их устранению. Во-первых. В целях повышения социальной поддержки малообеспеченных граждан, имеющих на иждивении детей, а также усиления перераспределения доходов в пользу бедных слоев населения представляется необходимым увеличить размер стандартного вычета до размера прожиточного минимума на детей. Однако необходимо сохранить размер стандартного вычета на детей-инвалидов, так как он существенно превышает размер прожиточного минимума. Во-вторых, необходимо ограничить сферу применения стандартного вычета на детей. Право на получение стандартного вычета на детей в размере прожиточного минимума следует предоставлять только тем налогоплательщикам, у которых доход не выше среднегодового дохода.

В целях недопущения неоправданного роста административных издержек как по применению самого вычета на детей, так и издержек по налоговому контролю, следует сохранить действующий порядок применения вычета. То есть стандартным вычетом налогоплательщик может пользоваться у одного из работодателей по своему выбору. Работодатель при предоставлении налогоплательщику стандартного вычета на детей должен применять размер среднегодового дохода и прожиточного минимума в своем регионе. В целом ряде случаев имеет место несовпадение региона места работы налогоплательщика и региона проживания его детей. В целях упрощения налогового администрирования и снижения затрат по налоговому контролю можно не принимать во внимание данное несовпадение. При этом подобное несовпадение будет в пользу налогоплательщиков с низким уровнем жизни. Именно данная категория налогоплательщиков ищет работу в других, более обеспеченных регионах, с более высоким размером средней заработной платы» [316].

«Целесообразно предоставлять право на получение социального налогового вычета тем налогоплательщикам, у которых годовой доход не превышает среднегодовой доход по России более чем в 3 раза. Однако в данном случае предложение касается социальных налоговых вычетов на обучение, но не на лечение. Учитывая социальную значимость расходов налогоплательщика на обучение, инфляционные процессы, удорожание образовательных услуг, следует

индексировать размер социального налогового вычета на обучение не реже, чем один раз в пять лет, установив базовое значение вычета на обучение детей в размере 75 000 рублей» [311]. Важно отметить, что с 1 января 2024 года социальный вычет на обучение детей увеличен до 100 000 тысяч рублей, однако средний размер фактически предоставленного вычета в 2021 году составил чуть более 40 тысяч рублей. Таким образом, представленное базовое значение для оценки регулирующего эффекта (с учетом инфляционного роста) представляется обоснованным.

В этой связи представляется целесообразным снять количественные ограничения на расходы по приобретению лекарств, средств гигиены и средств по уходу за больными по ряду сложных заболеваний. Принимать к налоговому вычету расходы на их приобретение в полном размере с правом переноса неиспользованного остатка на следующие налоговые периоды.

«При выработке направлений совершенствования механизма предоставления имущественных вычетов на приобретение жилой недвижимости необходимо исходить из двух факторов:

1) В силу социального назначения имущественных вычетов нельзя ухудшать положение налогоплательщиков («дедушкина оговорка»). Поэтому размер вычета не может быть уменьшен. Кроме того, не могут быть ухудшены действующие условия на право применения вычета.

2) В целях повышения эффективности механизма предоставления имущественного вычета на приобретение жилой недвижимости и усиления его социального и стимулирующего характера необходимо сформировать благоприятные условия применения вычета для ряда категорий налогоплательщиков.

В более комфортных условиях получения вычета на жилую недвижимость нуждаются следующие категории физических лиц:

- лица с невысокими доходами (не более средней величины зарплаты по региону в расчете на 1 члена семьи);
- молодые семьи (семьи, в которых оба супруга не достигли 30 лет);
- лица, проживающие в аварийном жилищном фонде;

- лица, претендующие на получение жилой площади и стоящие в очереди 10 лет и более. При этом в качестве критерия по сроку очередности использованы среднестатистические данные по г. Москва, где средний срок получения жилья для «очередников» составляет 20-25 лет.

Более благоприятные условия применения вычета на приобретение жилой недвижимости для выделенных категорий налогоплательщиков могут быть сформированы за счет применения повышающего коэффициента, который представлен в таблице 4.3. Такой подход позволит повысить эффективность реализации принципа адресности налоговых льгот» [210].

Таблица 4.3 – Повышающие коэффициенты к имущественному налоговому вычету на приобретение жилой недвижимости

Категория гражданина	Семейный статус							
	Холостяк без детей	Холостяк с 1 ребенком	Холостяк с 2 детьми	Холостяк с 3 и более детьми	Женат / за мужем без детей	Женат / за мужем с 1 ребенком	Женат / за мужем с 2 детьми	Женат / за мужем с 3 и более детьми
Лица с невысокими доходами	1,1	1,5	1,7	1,9	1,1	1,3	1,5	1,7
Молодая семья	X	X	X	X	1,1	1,2	1,3	1,4
Лица, проживающие в аварийном жилищном фонде	1,1	1,3	1,5	1,7	1,1	1,2	1,3	1,4
Лица, претендующие на получение жилой площади и стоящие в очереди 10 лет и более	1,1	1,2	1,3	1,4	1,1	1,2	1,3	1,4

Источник: составлено автором и представлено в статье [210].

«Предлагаемый механизм применения повышающих коэффициентов к размеру налогового вычета заключается в следующем. Налогоплательщик, принадлежащий к одной из вышеуказанных категорий, имеет право на получение имущественного вычета на приобретение жилой недвижимости в большем размере, чем это предусмотрено действующим законодательством. Увеличение размера вычета обеспечивается применением повышающего коэффициента. Предлагаемый порядок применения повышающих коэффициентов позволит государству давать своего рода аванс на получение вычета, что, в свою очередь, будет стимулировать спрос на жилье и сопутствующие товары, работу, услуги. Например, молодая

семья, имеющая право на применении повышающего коэффициента, получит дополнительные денежные средства в первые годы заселения, когда у нее возникают большие затраты на приобретение мебели, бытовой техники.

Вопрос установления величины повышающих коэффициентов и сроков их применения является достаточно сложным и требующим дополнительного исследования.

Предлагаем следующий вариант механизма применения повышающих коэффициентов для имущественного вычета на приобретение жилой недвижимости.

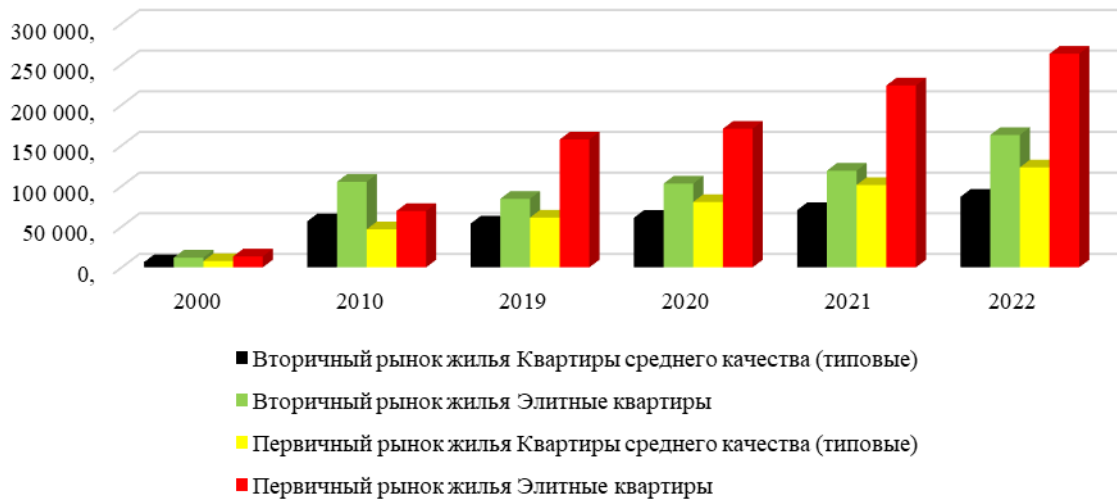
1) Период действия повышающих коэффициентов устанавливается на первые 3 года применения налогоплательщиком имущественного вычета на приобретение жилой недвижимости и уплату процентов по ипотеке. Сумма самих имущественных вычетов остается при этом на уровне, установленном действующим законодательством (не более 2 млн руб. и не более 3 млн руб.).

2) При определении дополнительных льготных категорий налогоплательщиков, которым могут быть предоставлены повышающие коэффициенты, учитывается размер дохода на каждого члена семьи, а также семейный статус налогоплательщика» [210].

Таким образом, наиболее эффективным и перспективным направлением совершенствования налогообложения доходов физических лиц является изменение совокупной нагрузки по НДФЛ, как в части изменения размера и шедул налоговой ставки, так и отдельных элементов НДФЛ. В этой связи разработка имитационной математической модели подоходного налогообложения представляется весьма актуальной [311].

2) Роль налогов в сокращении имущественного неравенства

Имущественное неравенство является значимой проблемой для многих стран мира, в том числе и для Российской Федерации. Эта проблема объясняется как различиями в стоимости элитной и типовой недвижимости, представленными на рисунке 4.1, так и дифференциацией цены недвижимого имущества по регионам.

Источник: составлено автором по данным [170].

Рисунок 4.1 – Стоимость 1 кв. м жилой недвижимости (по видам жилья), 2000-2022 гг.

Согласно данным Росстата, средняя стоимость 1 кв метра жилой недвижимости на первичном рынке во 2 квартале 2023 года в Москве превышала аналогичный показатель Кабардино-Балкарской Республики (регионы с максимальной и минимальной стоимостью недвижимости) в 9,4 раза. Аналогичное различие между «крайними» регионами на вторичном рынке составило 6,7 раза. Схожая ситуация наблюдается и в стоимости земельных участков.

Следует отметить, что неравенство в доходах не решает глобально проблемы имущественного неравенства даже в высокодоходных регионах. В частности, показатель уровня доступности жилья, определяемый Росстатом как доля домохозяйств, которые имеют возможность приобрести жилое помещение с помощью собственных и заемных средств, в Москве, Московской области и Санкт-Петербурге являются одними из самых низких по России (38; 48,6 и 36,9% соответственно при среднем уровне по России 53,3%).

Для решения вопрос с имущественным неравенством в налогообложении предусмотрен ряд механизмов, нацеленных на выравнивание. Более подробно они представлены в таблице 4.4.

Как показывает проведенный анализ, набор фискальных инструментов снижения имущественного неравенства в России ограничен, рассмотрим их более подробно.

Таблица 4.4 – Инструменты снижения экономического неравенства в имущественном налогообложении

Налог	Инструмент	Недостатки применения
Налог на имущество физических лиц	Применение повышенной ставки налога к объектам, кадастровой стоимостью свыше 300 млн руб.	Шкала слабо дифференцирована, предусматривает всего две градации
	Освобождение от обложения «минимальных» квадратных метров и дополнительных метров для многодетных семей с детьми	Не учитывает рыночную и кадастровую стоимость объектов
	Освобождение от обложения социально незащищенных слоев населения (пенсионеров, инвалидов и тому подобных)	Не учитывает рыночную и кадастровую стоимость объектов (за исключением объектов свыше 300 млн руб.)
Транспортный налог	Повышающие коэффициенты к транспортному налогу	Изменение стоимостных критериев для дорогостоящих автомобилей (например, в 2022 г.) не оказывает существенного влияния на неравенство, так как оно снизит нагрузку в основном у среднего класса, различия между бедными и богатыми при этом сохраняются
	Дифференцированные ставки в зависимости от мощности транспортного средства	-
	Освобождение от обложения социально незащищенных слоев населения (пенсионеров, инвалидов и тому подобных)	Только в рамках решения региональных властей, на федеральном уровне отсутствуют
Земельный налог	Освобождение от обложения 600 кв метров площади участка социально незащищенных слоев населения (пенсионеров, инвалидов и тому подобных)	Не учитывает рыночную и кадастровую стоимость объектов

Источник: составлено автором по данным НК РФ [231].

Эффект применения инструментов по транспортному налогу представлен в таблице 4.5. Средняя нагрузка (сумма налога) на 1 легковой автомобиль составляет 3 351 рубль в 2022 году, при этом она существенно дифференцирована (от 785 рублей для маломощных авто до 36 486 рублей для автомобилей свыше 250 лошадиных сил). Применение максимального повышающего коэффициента увеличивает среднюю сумму налога на такие транспортные средства до

167 тыс. руб. Указанная сумма эквивалентна среднему душевому денежному доходу населения в 9 дециле (165,7 тыс. руб. в 2022 году по данным Росстата).

Таблица 4.5 – Статистика начисления транспортного налога на физических лиц в 2022 году

Категории автомобиля	Количество транспортных средств (далее - ТС), единиц	Сумма налога, тыс. руб.	Налоговая нагрузка на одно ТС, руб.	Ставки налога по НК РФ, руб. за л.с.	Коэффициент роста нагрузки на одно ТС по мере роста базовых ставок	Коэффициент роста базовых ставок
Автомобили легковые с мощностью двигателя:						
до 100 лошадиных сил включительно	40 952 614	137 224 144	3 351	X	X	x
свыше 100 лошадиных сил (далее – л.с.) до 150 лошадиных сил включительно	16 511 682	12 960 467	785	2,5	X	x
свыше 150 лошадиных сил до 200 лошадиных сил включительно	18 027 093	45 425 680	2 520	3,5	3,2	1,4
свыше 200 лошадиных сил до 250 лошадиных сил включительно	3 855 870	24 601 824	6 380	5	2,5	1,4
свыше 250 лошадиных сил	1 700 753	22 960 185	13 500	7,5	2,1	1,5
в том числе с учетом коэффициента «3»	857 216	31 275 988	36 486	15	2,7	2,0
	12 776	2 131 490	166 835	X	X	x

Источник: составлено автором по данным формы 5-ТН за 2022 год [348].

Важно отметить и то, что темпы роста средней суммы налога на одно ТС превышают темпы роста базовых ставок, что говорит о бюджетной эффективности реализуемого подхода в транспортном налогообложении. Тем не менее, проблемы социального неравенства оно не решает, так как даже увеличение рыночной стоимости ТС, в отношении которых применяется повышающий коэффициент, не сократило разрыв между крайними децилями населения.

По земельному налогу единственным дифференцирующим инструментом являются вычеты для отдельных социально незащищенных слоев населения. Ставки налога различаются только в зависимости от назначения земельного

участка. Учитывая разницу в стоимости земли в городской и сельской местности, тем не менее, такая дифференциация не предусматривается ставками налога для земель, занятых жилищным фондом или личным подсобным хозяйством. Принимая во внимание ограниченность земли в городской местности, сам факт собственности подобного рода ресурсом для физического лица говорит об уровне его благосостояния. В этой связи перспективным направлением следует признать установление на федеральном уровне дополнительной удвоенной ставки земельного налога 0,6% для земель, установленных абзацем 3 и 4 подпунктом 1 пункта 1 статьи 394 НК РФ. Принимая во внимание, что земельный налог является местным, конкретное решение об установлении повышенной ставки налога в муниципальном образовании будет приниматься исходя из социальных, экономических и географических особенностей территорий.

Кроме того, как отмечено ранее, перспективным направлением представляется запрет на использование необлагаемых метров жилой недвижимости и земельных участков физическими лицами по объектам, используемым в предпринимательской деятельности (в частности, при сдаче их в аренду). Актуальность данного предложения подтверждает тем, что количество субъектов, использующих такой способ получения дохода достаточно существенен. По данным обследования Банка России в 2021 году в среднем на одно домохозяйство (2,6 человека) приходилось более 1 квартиры, однако распределение квартир между ними неравномерно, что, с одной стороны, создает спрос на первичном рынке, с другой, - обеспечивает рост аренды на вторичном рынке жилья [241].

Предложенные направления совершенствования представляют собой точечные «поправки» системы налогообложения физических лиц. Тем не менее, для целей решения проблемы имущественного неравенства необходимо оценить целесообразность учета концептуальных направлений, среди которых можно выделить два:

- 1) снижение имущественной налоговой нагрузки на наименее обеспеченные слои населения;
- 2) рост имущественной налоговой нагрузки на наиболее обеспеченные слои населения.

В данном контексте встает вопрос об эффекте и эффективности указанных мероприятий. Снижение налоговой нагрузки с позиции идеологии реализации социальной функции налогов представляется актуальным и перспективным, однако учитывая невысокую долю имущественных налогов в нагрузке граждан, а также современные проблемы с пополнением доходов, в первую очередь, региональных и местных бюджетов, представляется малоэффективным как для государства, так и для населения. Расширение пакета льгот по имущественным налогам для одних налогоплательщиков приведет к необходимости роста нагрузки на другие для восполнения выпадающих доходов бюджета. Отсюда наиболее важной и значимой встает оценка целесообразности дальнейшего увеличения имущественной налоговой нагрузки. Позиции авторов по данному вопросу расходятся. Например, Вылкова Е.С. предлагает одновременное снижение нагрузки на бедное и рост на богатое население [153].

Ряд исследователей считают, что наращивание имущественной налоговой нагрузки на население способно ослабить неравенство, призывая, например, увеличить ставки имущественного налога для владельцев нескольких объектов недвижимости [269]. Вместе с тем, указанный подход противоречит принципу «личного вклада», сторонником которого является автор настоящего исследования. Более того, количество объектов недвижимости не является достоверным признаком имущественного неравенства. К примеру, один гражданин может обладать единственной квартирой площадью 150 кв м в центре Москвы, второй – однокомнатными квартирами в аварийном жилье в небольшой поселке, отдаленном от крупных городов. В этой связи суммарная кадастровая или рыночная стоимость недвижимости выступала бы более объективным показателем неравенства. Более рациональным видятся предложения ученых об усилении числа градаций в шкале налога на имущество физических лиц [288]. Однако для ее обоснования необходим детальный качественный анализ объектов недвижимости, который невозможен в силу закрытости данных.

Другие авторы рассматривают возможность перехода от кадастровой к рыночной стоимости недвижимости, так как последняя отличается тем больше, чем более элитным является жилье (такие различия доходят по отдельным объектам до 80%) [214]. Вместе с тем применение рыночной стоимости недвижимости

невозможно в текущих условиях в первую очередь из-за высокой ее волатильности. За последние 5 лет с 2019 года по 2023 год средняя стоимость 1 кв м на вторичном рынке выросла на 72,4%, на первичном – на 114,8%, при этом среднедушевые денежные доходы, являющиеся источниками уплаты имущественных налогов выросли за аналогичный период лишь на 36,6%. Применение в качестве налоговой базы рыночной стоимости недвижимости приведет еще к большему дисбалансу системы налогообложения физических лиц.

Таким образом, принимая во внимание характер и степень социальной поляризации, оцененной в параграфе 3.1, представляется невозможным устранение различий в показателях неравенства доходах, формируемых на основе оценки крайних групп населения с помощью налоговых инструментов. Вместе с тем подоходные налоги в состоянии выполнить социальную функцию и сдвинуть шкалу распределения доходов «вправо» (приблизив бедное население к среднему классу), именно на это направлены предложения по совершенствованию налоговых вычетов и введению необлагаемого минимума доходов, которые рассматриваются в настоящем параграфе. В свою очередь, потенциал имущественных налогов в реализации регулирования имущественного неравенства крайне низкий, рост налоговой нагрузки приведет к увеличению нагрузки на средний класс, в этой связи представленные в разделе механизмы совершенствования имущественного налогообложения точечны и направлены на устранение «системных» недоработок налоговых норм.

4.2 Налоговое стимулирование индивидуальной предпринимательской инициативы

Предпринимательство, по мнению Европейской комиссии, представляет собой способность человека трансформировать бизнес-идею в реальную эффективную экономическую деятельность. Этот процесс предполагает творчество, инициативу, новаторство и принятие риска. Под предпринимательскими компетенциями понимаются способности наряду со знаниями в сфере деятельности. Таким образом, в целом предпринимательство

следует рассматривать как состояние сознания, которое предлагает основу для социальной и экономической деятельности человека [32; 35].

Выявление предпринимательских способностей физических лиц, а также факторов, этому препятствующих, является одним из актуальных направлений исследования в отечественной и зарубежной практике [307].

Важно отметить, что индивидуальное предпринимательство выступает фактором роста доходов физического лица, фактор перехода его в более высокую децельную группу по доходам. В данном аспекте, безусловно, развитие индивидуального предпринимательства не решит проблему расслоения по доходам; проблему неравенства доходов. Однако стимулирование предпринимательской активности способно решить проблему бедности, роста среднего класса. Не случайно, в рамках Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» самым «дорогостоящим» проектом является «Расширение доступа субъектов МСП к финансовым ресурсам, в том числе к льготному финансированию». Таким образом, государство заведомо отводит льготному кредитованию и прямому бюджетному финансированию (особенно предпринимательской инфраструктуры) ведущую роль. В данном контексте становится не совсем ясно, каково значение налоговых регуляторов и насколько они воспринимаемы экономическими субъектами. При этом в качестве метода изучения часто используется лабораторный эксперимент, позволяющий изучить как поведенческие, так и финансово-административные аспекты предпринимательства [268]. Это дало обоснование провести собственный лабораторный эксперимент (в исследовании лабораторный эксперимент №1), цель которого - выявить роль отдельных фискальных факторов в открытии собственного бизнеса и развитии предпринимательства [307].

При формировании выборки для проведения эксперимента использованы результаты научной работы румынских ученых А. Muntean и I. Gavrilă-Paven, которые обосновали необходимость реализации базы данных выпускников и получения от них информации об их профессиональной жизни [88]. Исследование авторов является отправной точкой для долгосрочного проекта по определению профессионального развития выпускников, особенно в первые годы после выпуска. По этой причине в исследование были включены студенты 3-4 курсов, обладающие

профессиональными знаниями, для выявления их предпринимательских мотивов, а также выпускники, окончившие университет год или два назад для наблюдения за профессиональной траекторией в первые годы после выпуска. В дополнение к этому третья группа испытуемых – действующие самозанятые и индивидуальные предприниматели, которые будут отвечать только на ту часть вопросов эксперимента, которая позволяет оценить приоритетность налоговых инструментов. Избирательный подход обоснован тем фактом, что третья группа – это люди, уже проявившие свои предпринимательские способности на практике, сопоставление результата их опроса с ответами первых двух групп позволит соотнести ожидания людей от налоговой системы и реальное отношение бизнеса. Анкета представлена в более подробном виде в приложении В. Более подробно процедура и методология проведения эксперимента представлены в статье [307].

Реализация лабораторного эксперимента осуществлялась с 18 апреля 2022 года по 25 июля 2022 года. В опросе приняли участие студенты, а также бывшие выпускники Финансового университета, РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева города Москва, студенты регионов России (Ярославль, Владивосток, Краснодар). Всего - 234 студента 3-4 курса и 34 выпускника. В эксперименте также приняли участие и 109 индивидуальных предпринимателя и самозанятых. Для сбора информации с последней группы анкета была размещена в социальных сетях, на страницах региональных ассоциаций молодых предпринимателей студентов и выпускников, а также на предпринимательском бизнес-форуме.

При обработке данных инструментами интеллектуального анализа основные расчеты проведены на обучающей выборке текущих студентов (234 человека), а потом дополнительно проверены и соотнесены с данными двух оставшихся выборок.

В целом большая часть респондентов имеет желание заняться предпринимательским делом независимо от наличия или отсутствия санкций. При этом студенты в условиях санкций в большей степени готовы заняться своим бизнесом, чем при их отсутствии, в то время как выпускники такое стремление теряют. Эксперимент показал, что выпускники более готовы к ненормируемому графику, в то время как текущие студенты при наличии стремления к

предпринимательству не всегда желают работать в таком ритме (только 118 человек из 184).

В связи с тем, что основной целью эксперимента было определение приоритетных механизмов налогового регулирования индивидуальной предпринимательской инициативы, необходимо первоначально определить место и значимость этих механизмов в системе государственного регулирования. Для этого респондентам предложено оценить важность инструментов государственной поддержки. Результаты такого опроса отражены в таблице 4.6 [307].

Таблица 4.6 – Результаты оценки инструментов государственной поддержки предпринимательской инициативы (1 – самый значимый, 4 – самый незначимый)

Оценка	Текущие студенты	Выпускники	ИП и самозанятые	Итого
Всего	234	34	109	377
Количество оценок стоимости аренды имущества				
1	58	13	23	94
2	69	6	21	96
3	60	9	38	107
4	47	6	27	80
Количество оценок налоговых льгот				
1	75	11	44	130
2	55	13	29	97
3	60	6	18	84
4	44	4	18	66
Количество оценок доступных кредитов				
1	64	8	25	97
2	74	12	32	118
3	46	9	25	80
4	50	5	27	82
Количество оценок возможности получения бюджетных денег				
1	61	9	28	98
2	49	7	21	77
3	48	10	22	80
4	76	8	38	122

Источник: составлено автором и представлено в статье [307].

Если оценивать совокупную оценку предлагаемых инструментов поддержки предпринимателей, то респонденты расположили их следующим образом (в порядке уменьшения значимости): налоговые льготы, доступные кредиты, стоимость аренды имущества, получение бюджетных денег (субсидий, грантов и

других форм). При этом единогласие было достигнуто только в отношении доступных кредитов, которым все три категории респондентов отдали 2 место по значимости. При этом на первое место действующие студенты и предприниматели поставили налоговые льготы, а выпускники большее предпочтение отдали льготной стоимости аренды имущества.

Для последующей оценки налоговых факторов, влияющих на предпринимательскую инициативу, респонденты были разделены на три категории:

1) предприниматели – это участники, которые в задаваемых ситуациях готовы были вложить в свой бизнес все 3 млн руб.;

2) непредприниматели – это участники, которые не готовы были в рамках предлагаемых ситуаций вкладывать какие-либо имеющиеся денежные средства в свой бизнес;

3) неопределившиеся предприниматели – респонденты, которые в зависимости от различных условий готовы были инвестировать различный объем финансовых ресурсов в собственное дело [307].

В первую очередь отметим, что количество неопределившихся текущих студентов существенно во всех 4х ситуациях (варьируется от 156 до 188 человек или от 67 до 80% соответственно). Это говорит о том, что, грамотно применяя инструменты стимулирования предпринимательской активности, государство способно вовлечь население в бизнес в значительном объеме. Улучшение жилищных условий при текущих санкционных общеэкономических условиях повлияло на положительное желание инвестировать у 36 респондентов, в то время как при благоприятной экономической ситуации у 44 человек. Согласились инвестировать в предпринимательское дело дополнительно при изменении двух факторов (улучшении жилищных условий и экономической ситуации в стране) 86 человек.

Аналогичное распределение было реализовано по выпускникам, количество неопределившихся выпускников также существенно во всех четырех ситуациях, в среднем оно составило 20 человек из 34. Прочие тенденции и выводы, полученные по опросу студентов, подтверждены и результатами опроса выпускников. Что является дополнительным обоснованием для развития фискальных стимулов не

только индивидуальной предпринимательской инициативы, но и жилищной политики.

Для выбора конкретных механизмов стимулирования предпринимательской активности с помощью парной корреляции (между ответами на желание открыть свой бизнес и оценками утверждений третьей части анкеты) были обозначены утверждения, имеющие наибольшее значение коэффициентов (как минимум 0,1 – по шкале Чеддока) [307]. Результаты представлены в таблице 4.7.

Таблица 4.7 – Корреляционная оценка параметров третьей части анкеты

Оцениваемое утверждение	Студенты		Выпускники		Кто оценивает (студенты, выпускники)
	Санкции	Без санкций	Санкции	Без санкций	
В России предпринимателю легко найти подробную информацию о том, какие налоги платит бизнес (бизнесмен) и какие существуют льготные налоговые режимы для малого бизнеса (ИЛИ для стартапов)	-0,06	-0,05	-0,14	-0,15	Выпускники
Я точно знаю, как зарегистрировать бизнес и мне не потребуется помощь специалиста	-0,06	-0,03	-0,36	-0,34	Выпускники
Малый бизнес и индивидуальные предприниматели практически не подвергаются проверкам со стороны налоговых органов	-0,05	0,00	-0,34	-0,21	Выпускники
Информация о том, к кому и как можно обратиться за разъяснением сложного налогового законодательства, присутствует в открытом доступе и легко находится	0,00	0,04	-0,13	-0,14	Выпускники
Я готов начать бизнес при условии, что в течение первых 3-х лет мне не нужно будет платить никакие налоги	-0,21	-0,18	-0,16	-0,13	Все
При выборе налогового режима для своего бизнеса я обращусь за советом (помощью) к друзьям или родителям (родственникам, которые уже имеют свой бизнес)	-0,02	-0,10	-0,27	-0,16	Выпускники
Я знаю, какие специальные налоговые режимы может применять индивидуальный предприниматель	-0,07	-0,11	-0,16	-0,24	Выпускники
Я готов отказаться от вычетов по НДФЛ, чтобы работать на специальных налоговых режимах	-0,07	-0,13	-0,20	-0,13	Выпускники
Я готов вести свой бизнес, если будет уверенность, что государство в случае необходимости защитит меня от мошенников и взяточников	-0,14	-0,19	-0,35	-0,20	Все
Государство обо мне знает, и я важен для государства	0,07	-0,07	0,21	0,27	Выпускники
Я готов к тому, что, если в бизнесе пойдет что-то не так, я могу лишиться всего своего имущества	-0,10	-0,06	-0,32	-0,28	Выпускники
Если при открытии и ведении бизнеса у меня возникнут вопросы по расчету и уплате налогов, я знаю, куда и к кому мне можно обратиться за помощью	-0,06	-0,09	-0,63	-0,50	Выпускники
Если я буду исправно платить налоги, а налоговые органы выступят моим поручителем для получения кредита в банке, я с удовольствием воспользуюсь этой возможностью	-0,01	-0,11	-0,16	-0,24	Выпускники

Источник: рассчитано автором и представлено в статье [307].

Как показывают данные таблицы 4.7, однозначно эффективными (во время санкций и без них) инструментами стимулирования предпринимательской инициативы студенты и выпускники признают:

- налоговые каникулы (освобождение на три года);
- государственную защиту от мошенничества и взяточничества.

К влияющим на предпринимательские решения инструментам поддержки выпускники также отнесли:

- информирование о действующих условиях налогообложения, подробно информационная составляющая рассмотрена в параграфе 5.2;

- количество налоговых проверок;

- отказ от налоговых вычетов по НДФЛ при удобстве специальных налоговых режимов;

- налоговое консультирование (по оценкам выпускников – это самый значимый фактор, однако его роль значительно более высоко оценена в санкционных условиях. Это косвенно подтверждает сложность процедур получения налоговых преференций);

- возможность поручительства налоговых органов по кредитам [307].

В ходе эксперимента был получен и еще ряд значимых выводов. Во-первых, респонденты возлагают большие надежды на кредитные источники финансирования только в условиях отсутствия санкций и экономического кризиса [321]. Во-вторых, их пугает краткосрочный характер ряда налоговых льгот, введенных в пандемийных и санкционных ограничениях. Получается, с одной стороны, такие стимулы поддерживают действующие бизнес-структуры, с другой, вызывают недоверие у тех физических лиц, которые еще только планируют заняться предпринимательством.

Важно отметить, что ответы действующих предпринимателей и самозанятых соответствовали ответам студентов (коэффициент корреляции 0,8) и выпускников (коэффициент корреляции 0,87), что позволяет отметить значимость указанных выше инструментов и определить дальнейшие векторы развития инструментов налогового стимулирования индивидуальной предпринимательской инициативы [307].

Анализируя полученные результаты лабораторного эксперимента, следует выделить возможные направления развития индивидуального подходного налогообложения для целей развития индивидуальной предпринимательской инициативы:

1) дифференцировать плательщиков физических лиц на три категории (индивидуальные предприниматели, самозанятые лица, лица, не осуществляющие предпринимательскую деятельность) [307]. Для этого необходимо ввести понятие «самозанятого лица», с ограничением видов деятельности, которыми могут заниматься самозанятые. Под самозанятыми лицами понимаются физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, и (или) индивидуальные предприниматели, не имеющие наемных работников, самостоятельно осуществляющие основанную на личном трудовом участии деятельность, направленную на получение дохода, не превышающего уровень, установленный национальным законодательством о налогах и сборах. Более подробно указанный вопрос раскрыт в авторской статье [304]. В авторской концепции самозанятое лицо представляет собой некий «переходный вариант» от обычного гражданина к индивидуальному предпринимателю;

2) установить для самозанятых лиц возможность применения пониженной ставки НДФЛ - 1% (с правом установления наиболее приоритетных видов предпринимательской деятельности субъектами федерации) в первые 2 года ведения предпринимательства, без использования профессиональных налоговых вычетов. Подобный механизм является симбиозом действующих налоговых каникул для индивидуальных предпринимателей и минимальным налогом при упрощенной системе налогообложения по базе «доходы-расходы». Он позволяет постепенно «войти» в предпринимательство со сниженной налоговой и административной нагрузкой. Кроме того, доходы как объект налогообложения являются наиболее простыми с точки зрения налогового администрирования;

3) предусмотреть освобождение указанных в пункте 1 плательщиков НДФЛ от уплаты страховых взносов на первые два года предпринимательства;

4) установить ограничительный критерий дохода для статуса самозанятого лица в следующей форме: физическое лицо обязано зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя с того налогового периода, в котором его доход

от осуществления видов деятельности, в отношении которых применяется льготная ставка налога, накопительно с момента регистрации в качестве самозанятого лица превысит 120 млн руб. Указанная сумма предельного дохода может быть снижена по решению субъекта федерации.

Кроме того, принимая во внимание недоверие потенциальных предпринимателей к временным налоговым льготам целесообразно внести «дедушкину оговорку», предусматривающую неухудшение условий налогообложения на весь период применения статуса самозанятого.

Преимущество подобного варианта налогового стимулирования по сравнению с налогом на профессиональный доход состоит в том, что по итогам завершения налоговых каникул, в условиях применения единой ставки НДФЛ отсутствует стимул к разработке схем дробления бизнеса и переквалификации гражданско-правовых отношений. Более того, значительно сниженная налоговая нагрузка способствует легализации малого бизнеса и выведению экономики из тени.

Механизм налогового администрирования самозанятых лиц может быть построен на уже действующей практике применения мобильного приложения «Мой налог».

Возможности стимулирования предпринимательской инициативы через имущественное налогообложение, в свою очередь, весьма ограничены. Это связано с применением концепции налогообложения владения имуществом, которая предполагает исчисление налога только на основании факта признания права собственности (или иных прав аналогичных, по сути, праву собственности, например, право пожизненного наследуемого владения). В России отмеченная концепция применяется по всем имущественным налогам, взимаемым с физических лиц. С позиции развития предпринимательства концепция налогообложения собственности имеет один существенный недостаток, она не учитывает величину полученной выгоды собственником имущества. Частично этот недостаток устраняется тем, что в основу налоговой базы по земельному налогу и налогу на имущество физических лиц положена кадастровая стоимость, учитывающая в некоторой степени различия в рыночной стоимости объектов, однако иные регулятивные инструменты в механизм исчисления имущественных

налогов не заложены. Тем не менее, принимая во внимание то, что имущественные налоги являются составной частью налоговой нагрузки граждан, они также стимулируют к эффективному использованию имущества. В этой связи к уже предложенным льготам для самозанятых на НДФЛ на первые два года по решению субъекта федерации может быть установлено полное или частично освобождение самозанятого лица от транспортного, земельного и налога на имущества физических лиц.

В контексте предпринимательства граждан имущественное налогообложение приобретает особое значение при сдаче жилья в аренду, которая признается предпринимательской деятельностью и доходы от которой, как отмечено выше, в основной массе находятся в тени. Таким образом, на сегодня в данной области ни подоходное, ни имущественное налогообложение граждан проблемы не решают. Сложность контроля за включением в налоговую базу доходов от сдачи жилья в аренду, особенно в странах с высоким уровнем уклонения от налогообложения, в ряде стран становится предпосылкой для введения налогов на вмененную ренту [300]. Вместе с тем, учитывая электоральный цикл, сложную экономическую ситуацию в России, установление дополнительных налогов, в том числе вмененного налога, которые лягут в основном на средний класс, нецелесообразно.

4.3 Налоговые факторы, влияющие на инвестиции в человеческие ресурсы

Инвестиции в человеческий капитал являются ключевыми для защиты работников от неблагоприятных последствий цифровизации, роботизации и автоматизации. Кроме того, накопление человеческого капитала является средством решения проблем неравенства доходов и бедности в процессе экономического развития [109]. Накопление человеческого капитала стало ключевым фактором стимулирования быстрого экономического роста [123]. Согласно оценкам, проведенным в США, повышение уровня человеческого капитала во второй половине прошлого века обеспечило примерно одну треть роста производительности [50].

«Важно отметить, что современные концепции экономического роста определяют государственный сектор основным источником накопления человеческого капитала. Хотя еще в конце прошлого века экономисты [13; 91] отмечали, что человеческий капитал накапливается за счет домашнего обучения, обосновывая тем самым теорию «семейных решений». В данном аспекте представляется актуальным развитие системы налогового стимулирования инвестиций в человеческий капитал (далее – ИЧК), как важного экономического регулятора и основного источника доходов консолидированного бюджета Российской Федерации.

Вопросы налогообложения человеческого капитала являются одними из наиболее популярных в последнее время, так как во многом его развитие обеспечивает устойчивый экономический рост. Вместе с тем признание значимости ИЧК не гарантирует развитие на практике налогового стимулирования таких инвестиций даже в развитых странах мира. Например, фискальная система Великобритании предусматривает для фирм, инвестирующих в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее – НИОКР), значительные налоговые льготы на свои инвестиции, в то время как в стране отсутствует подобный стимул для инвестирования в обучение своих работников. И это несмотря на то, что обоснование государственной поддержки инвестиций в человеческий капитал аналогично обоснованию поддержки НИОКР» [322].

Налогообложение может повлиять на формирование человеческого капитала в двух аспектах. Первый аспект – частные инвестиции в образование. Работа налоговых регуляторов состоит в том, что при уменьшении доходов физического лица оно будет тратить меньше на свое образование. Например, изменение ставки в подоходном налоге имеет более сильную корреляцию с инвестициями в человеческий капитал, чем физический капитал. При этом увеличение ставки налога приводит к более существенному сокращению объема инвестиций в человеческий капитал, чем в физический [41]. Второй аспект – эндогенный рост населения. «Увеличение ставки подоходного налога влияет на решение домохозяйства о том, на что тратить доступное время: воспитание детей, работу или обучение. Более низкий доход после уплаты налогов увеличит текущее потребление в пользу будущего потребления через эффект замещения, в то время

как противоположное направление обеспечивается эффектом дохода. Если эффект замещения преобладает над эффектом дохода (когда темпы роста реальной заработной платы без учета налогов снижаются), индивид будет тратить больше времени на работу, что приведет к сокращению времени на воспитание или обучение, что, в свою очередь, приводит к эндогенному росту населения» [322].

Налоговое стимулирование инвестиций в человеческий капитал должно соответствовать модели эволюции человеческого капитала, а также быть согласовано с рядом детерминант, представленных в таблице 4.8.

Таблица 4.8 – Детерминанты налогового стимулирования ИЧК

Детерминанты	Характер воздействия налоговых мер
Стадия жизненного цикла	Налоговая поддержка базового высшего и среднего специального образования
Субъект инвестирования в человеческий капитал (работодатели и работники)	Включение в налоговую систему индивидуальных и корпоративных целевых стимулов ИЧК
Риски инвестирования в человеческий капитал	Предоставление налогового кредита/скидки на «неудачные/нереализованные» инвестиции
Разнообразие типов инвестиций и форм человеческого капитала	Формирование системы дифференцированных инструментов налогового стимулирования ИЧК, формируемой за счет различий в налоговых вычетах по НДФЛ
Структура расходов населения на конечное потребление	1) Применение отложенных налоговых обязательств по специальным налогам на человеческий капитал 2) Развитие системы налоговых льгот для работодателей, способствующей их инвестициям в образование своих работников
Спецификация технологии производства человеческого капитала	Формирование системы налоговых льгот по подоходным налогам, взимаемым с физических лиц
Отраслевой объем дефицита человеческого капитала	Снижение фискальной нагрузки на отрасли, в которых необходимо ускоренное ИЧК

Источник: составлено автором и представлено в статье [322].

Более подробная характеристика детерминант представлена в авторской статье [322].

Налоговое стимулирование развития человеческого капитала (далее – ЧК) в России можно охарактеризовать как многовекторное и разнонаправленное. Эта разнонаправленность проявляется как по субъектам стимулирования (организации, физические лица) и бенефициарам, так и по объектам стимулирования

(образование, здоровье, пенсионное обеспечение и т.п.). В этой связи инструменты налогообложения физических лиц являются лишь частью налогового стимулирования ИЧК. Несмотря на то, что Россия относится к эмерджентным экономикам, ее система налогового стимулирования человеческого капитала представляет собой некий «промежуточный уровень» между аналогичными системами развитых и эмерджентных экономик, в соответствии с представленным описанием в главе 2.3 диссертации. Такое устройство налоговой поддержки человеческого капитала создает преимущество национальной экономики перед другими странами с развивающейся экономикой. Проанализируем подробно инструменты налогового стимулирования ЧК в России в таблице 4.9.

Таблица 4.9 – Система налогового стимулирования развития человеческого капитала в России

Налог	Краткое содержание льготы	Субъект стимулирования	Бенефициар льготы
1	2	3	4
<i>Инструменты системы налогообложения физических лиц</i>			
Образование			
НДФЛ	Налоговый вычет на свое обучение	Физические лица	
НДФЛ	Налоговый вычет на обучение братьев, сестер, детей	Физические лица	
НДФЛ	Налоговый вычет на прохождение независимой оценки квалификации	Физические лица	
Здравоохранение и физическое состояние			
НДФЛ	Налоговые вычеты на лечение свое и членов семьи, в том числе на дорогостоящее лечение	Физические лица	
НДФЛ	Налоговый вычет на физкультурно-оздоровительные услуги	Физические лица	
НДФЛ	Освобождение от обложения стоимости лекарств, компенсируемых работодателем (4000 руб. в год на сотрудника)	Физические лица	
НДФЛ	Освобождение от обложения сумм, уплаченных работодателями за оказание медицинских услуг работникам и членам их семей, стоимости санаторно-курортного лечения сотрудников и их детей	Физические лица	
Пенсионное обеспечение			
НДФЛ	Налоговые вычеты по расходам на добровольное пенсионное страхование и негосударственное пенсионное обеспечение	Физические лица	

Продолжение таблицы 4.9

1	2	3	4
НДФЛ	Освобождение от обложения пенсий по государственному пенсионному обеспечению, страховых и накопительных пенсий, социальных доплат к пенсиям, взносов на софинансирование пенсий, взносов работодателя на дополнительное пенсионное обеспечение (12 000 руб. на сотрудника)	Физические лица	
Качество жизни и общая культура			
НДФЛ	Налоговые вычеты по расходам на приобретение и строительство жилья и на уплату процентов по ипотечным кредитам и займам	Физические лица	
НДФЛ	Стандартные налоговые вычеты на себя, детей, в том числе детей-инвалидов	Физические лица	
НДФЛ	Налоговый вычет по расходам на благотворительность	Физические лица	
НДФЛ	Прогрессивная ставка НДФЛ	Физические лица	
Налог на имущество физических лиц	Вычет из налоговой базы части стоимости жилья. Вычеты в виде дополнительных 5 (7) квадратных метров на квартиру (дом) соответственно для многодетных семей	Физические лица	
Земельный налог	Вычет в размере кадастровой стоимости 600 кв м земли для отдельных категорий граждан. Пониженная ставка налога (0,3%)	Физические лица	
Транспортный налог	Региональные налоговые льготы для отдельных категорий граждан	Физические лица	
<i>Инструменты, не входящие в систему налогообложения физических лиц</i>			
Образование			
НДС	Освобождение от НДС образовательных услуг	Образовательные организации	Физические лица
НПО	Применение нулевой ставки	Образовательные организации	
НПО	Учет расходов на обучение персонала	Работодатели	
Страховые взносы	Освобождение от обложения страховыми взносами оплаты обучения за сотрудника	Работодатели	
Здравоохранение и физическое состояние			
НДС	Освобождение от НДС медицинских услуг и ряда лекарственных препаратов (по перечню), услуг по физическому воспитанию	Медицинские и фармацевтические организации	Физические лица
НДС	Применение пониженной ставки НДС для лекарственных препаратов	Медицинские и фармацевтические	Физические лица

Продолжение таблицы 4.9

1	2	3	4
-	-	организации	-
НПО	Применение нулевой ставки	Медицинские организации	
НПО	Учет расходов на ДМС (при соблюдении условий)	Работодатели	
Страховые взносы	Освобождение от обложения страховыми взносами стоимости ДМС работников (при соблюдении ряда услуг), стоимости санаторно-курортного лечения сотрудников и их детей	Работодатели	
Страховые взносы	Освобождение от обложения пенсий по государственному пенсионному обеспечению, страховых и накопительных пенсий, социальных доплат к пенсиям, взносов на софинансирование пенсий, взносов работодателя на дополнительное пенсионное обеспечение (12 000 рублей на сотрудника)	Работодатели	
НПО	Учет расходов на дополнительное пенсионное страхование и негосударственное пенсионное обеспечение (при ряде условий)	Работодатели	
НДС	Освобождение от НДС услуг по негосударственному пенсионному обеспечению негосударственными пенсионными фондами (НПФ)	НПФ	Физические лица
НПО	Освобождение от налогообложения целевых средств, полученных некоммерческими организациями (НКО)	НКО	
НДС	Освобождение от НДС услуг в сфере культуры и искусства, аренды жилья, ритуальные услуги и т.п.	НКО	Физические лица
ПСН, УСН	Налоговые каникулы для ИП, занимающихся образованием; предоставлением социальных услуг без обеспечения проживания; деятельностью по уходу с обеспечением проживания; бытовыми услугами населению	ИП в социальной сфере	
НПО	Учет расходов на социальную защиту инвалидов компаниями (при соблюдении условий), на доплату инвалидам	Работодатели	
НПО	Применение нулевой ставки	Организации, осуществляющие социальное обслуживание	
Страховые взносы	Применение пониженных тарифов для социально ориентированных и благотворительных НКО на УСН	НКО	

Продолжение таблицы 4.9

1	2	3	4
Имущественные налоги	Освобождение от налогообложения (полное или частичное) общественных организаций инвалидов, компаний, использующих труд инвалидов	Работодатели	
Имущественные налоги	Освобождение от налогообложения (полное или частичное) НКО	НКО	
Примечание – НДФЛ (налог на доходы физических лиц), НПО (налог на прибыль организаций), НДС (налог на добавленную стоимость), ПСН (патентная система налогообложения), УСН (упрощенная система налогообложения).			

Источник: составлено автором по данным [231].

В настоящий момент инструменты налогового стимулирования развития человеческого капитала в России можно объединить по четырем крупным направлениям:

- образование;
- здравоохранение и физическое состояние человека;
- пенсионное обеспечение;
- качество жизни и общая культура.

При этом инструменты каждой группы есть в системе налогообложения физических лиц. Эти инструменты присутствуют в большинстве налогов, взимаемых на территории страны, причем субъект стимулирования и бенефициар льгот далеко не всегда совпадают, особенно при исчислении косвенных налогов. Проанализируем инструменты системы налогообложения физических лиц более подробно в разрезе уровней их установления: 1) общегосударственный, 2) региональный и местный.

1) общегосударственный уровень

Несмотря на обширный перечень инструментов стимулирования большая их часть устанавливается и регулируется на федеральном уровне в рамках Налогового кодекса Российской Федерации, при этом сами регулирующие налоги составляют основу регионального и местного бюджетов (например, НДФЛ и НПО). Эффект применения указанных федеральных стимулов остается достаточно низким в силу ряда обстоятельств, разберем их на примере отдельных налогов.

Во-первых, введенная в России прогрессивная ставка НДФЛ не выполняет перераспределительную функцию, так как она де факто представляет собой

целевой благотворительный платеж, направляемый через бюджетную систему в благотворительный фонд.

Во-вторых, вычеты по НДФЛ возмещают лишь 13% от понесенных расходов и только в пределах установленных НК РФ размеров. Например, компенсация затрат на обучение детей в 2023 году составит 6 500 рублей при средней стоимости обучения в высшем учебном заведении за этот же период 240-260 тыс. руб. в год [176]; затрат на содержание ребенка – 182 рубля в месяц; затрат на лечение, пенсионное обеспечение, физкультурно-оздоровительные услуги – 15 600 руб. в год. Хотя в данной области государством приняты некоторые перспективные меры, в частности, с 2024 года увеличены размеры социального вычета на обучение детей (с 50 000 до 110 000 рублей, последняя сумма все равно остается существенно ниже средней стоимости платного обучения), а также совокупности прочих социальных вычетов (со 120 000 до 150 000 рублей – на 25%) [225].

Это первое увеличение предельных размеров социальных вычетов с 2008 года, к сравнению стоимость платных медицинских услуг выросла только в 2022 году по сравнению с 2021 годом на 15% [280]. Фактические размеры предоставленных вычетов по НДФЛ ниже их предельных значений, что подробно представлено в таблице 4.10.

Таблица 4.10 – Статистика использования налоговых вычетов, стимулирующих развитие ЧК, по НДФЛ, 2021 год

Вычеты	Количество физических лиц, получивших вычеты (тыс. чел.)	Сумма полученных вычетов (млн руб.)	Средняя сумма налогового вычета за год, руб.
1	2	3	4
1) Стандартные налоговые вычеты (ст. 218 НК РФ)	15 461	329 912	21 338
2) Социальные налоговые вычеты (ст. 219 НК РФ)	3 939	218 684	55 515
Социальные налоговые вычеты на свое обучение (пп.2 п. 1 ст.219 НК РФ)	391	19 670	50 259
Социальные налоговые вычеты на лечение (пп.3 п. 1 ст.219 НК РФ)	1 754	82 516	47 055
Социальные налоговые вычеты на дорогостоящее лечение (пп.3 п. 1 ст.219 НК РФ)	296	45 637	154 034
Социальные налоговые вычеты на пенсионное обеспечение и дополнительное пенсионное страхование, добровольное личное страхование (пп. 4, пп.5 п.1 ст. 219 НК РФ)	919	38 579	41 971
Социальные налоговые вычеты на благотворительность (пп.1 п. 1 ст.219 НК РФ)	14	9 443	693 412

Продолжение таблицы 4.10

1	2	3	4
Социальные налоговые вычеты по суммам, уплаченным за обучение детей по очной форме обучения (пп.2 п. 1 ст.219 НК РФ)	565	22 823	40 416
Социальные налоговые вычеты по расходам на независимую оценку квалификации (пп.6 п. 1 ст.219 НК РФ)	0,4	15	37 211
<i>3) Имущественные налоговые вычеты (ст. 220 НК РФ)</i>	<i>6 017</i>	<i>2 445 483</i>	<i>406 462</i>
Имущественные налоговые вычеты по расходам на приобретение жилья (пп.3 п.1 ст.220 НК РФ)	4 450	2 033 102	456 837
Имущественные налоговые вычеты по расходам в виде процентов по ипотеке (пп.4 п.1 ст.220 НК РФ)	1 481	373 080	251 902
Имущественные налоговые вычеты, предоставленные в упрощенном порядке (пп.3, 4 п.1 ст.220 НК РФ)	85	39 300	462 025

Источник: рассчитано автором на основе официальных данных ФНС России [348].

Совокупный объем выпадающих доходов от предоставления налоговых вычетов по НДФЛ в 2021 году составил 389,2 млрд руб., что составляет 8% от объема налоговых поступлений по данному платежу за аналогичный период. К сравнению, указанная сумма составляет также 14% от объема освоенных средств в рамках программы «Социальная поддержка граждан» в 2021 году (2 845,2 млрд руб.).

Средняя фактическая стоимость группы социальных вычетов, объединенных общим лимитом 120 000 рублей (на 2021 год), составила 176 496 руб., что превышает даже новый лимит 2024 года. Средний размер вычета на обучение детей составил в 2021 году 40 416 рублей (при предельном размере 50 000 рублей на ребенка в этом периоде) [348]. Во многом указанная ситуация объясняется следующим недостатком налогового стимулирования ЧК.

Для получения любого рода стимулов гражданин обязан предварительно понести расходы из личных средств (в отличие от непосредственного получения, например, безвозмездных услуг от государства или получения предварительной прямой бюджетной поддержки) и иметь при этом облагаемые доходы, НДФЛ с которых и возмещается бюджетом. Единственным способом «авансированного» налогового стимулирования является налоговый кредит, как отмечено при анализе зарубежного опыта, однако в России данный механизм не применяется.

Размеры имущественных налоговых вычетов более существенны для физического лица (компенсируют 260 000 рублей со стоимости недвижимости и

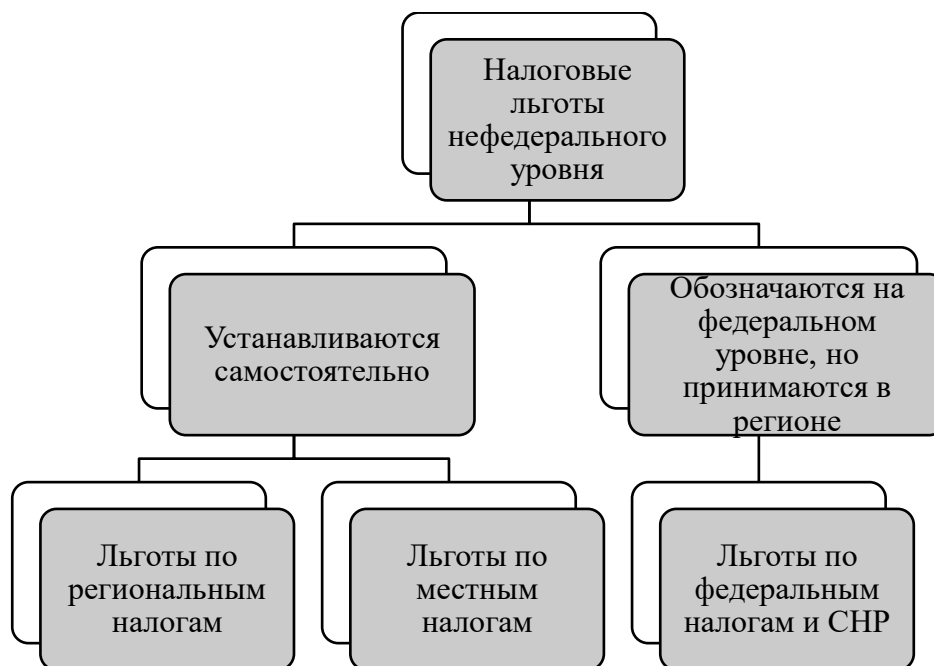
390 000 рублей с суммы уплаченных процентов по ипотеке), однако также не сопоставимы с резко увеличившейся в 2020 году стоимостью недвижимости. Средняя стоимость 1 кв метра жилой недвижимости в июне 2023 года в России составила 110 312 руб. (стоимость однокомнатной квартиры площадью 40 кв метров – 4,4 млн руб., что в два раза выше размера вычета) [296].

В совокупности указанные обстоятельства приводят к тому, что существующие в России вычеты по НДФЛ, направленные на развитие человеческого капитала, как отмечено ранее, носят регрессивный характер и не всегда доступны для населения с низкими доходами, не имеющего возможности повышать качество своего капитала за счет собственных средств [210; 212]. Вместе с тем, в рамках НДФЛ государством реализовано ряд важнейших инициатив, направленных на развитие налогового стимулирования человеческого капитала [333].

Например, упрощен порядок получения социальных вычетов на лекарственные препараты; расширен перечень медицинских услуг, по которым социальные вычеты предоставляются в размере фактически понесенных расходов; увеличены возрастные критерии для детей (до 24 лет на очной форме обучения) для целей получения социальных вычетов на лечение детей, на физкультурно-оздоровительные услуги, освобождения стоимости санаторно-курортного лечения; установлено освобождение от НДФЛ доходов в виде стоимости санаторно-курортных путевок независимо от того, учтены они в расходах работодателя при расчете налога на прибыль организаций или нет; утвержден неограниченный срок применения стандартных вычетов на недееспособных детей; установлен упрощенный порядок для получения имущественных налоговых вычетов; освобождены от НДФЛ доходы семьи с двумя и более детьми, продавшие жилье для покупки и улучшения жилищных условий [311].

б) региональный (местный) уровень

Налоговые стимулы развития человеческого капитала регионального (местного) уровня делятся на 3 группы, более подробно представленных на рисунке 4.2.

Источник: составлено автором.

Рисунок 4.2 – Система региональных и муниципальных налоговых стимулов развития человеческого капитала

Первые две группы представляют собой разрабатываемые субъектами федерации и муниципальными образованиями льготы по региональным и местным налогам. Например, Закон Санкт-Петербурга «О налоге на имущество физических лиц в Санкт-Петербурге» №643-109 от 26.11.2014 устанавливает дополнительные льготы для детей-сирот и оставшихся без попечения родителей, собственников коммунальных квартир [240]. Решение Борисоглебской городской думы Борисоглебского городского округа Воронежской области «О налоге на имущество физических лиц» (в редакции от 29.11.2018 № 244, 31.10.2019 № 301) в качестве льготной категории граждан определяет также единственных родителей, имеющих на иждивении несовершеннолетнего ребенка [239]. Обзорный анализ дополнительных муниципальных льгот показал, что именно представленные категории физических лиц являются наиболее часто устанавливаемыми дополнительно в качестве бенефициаров налоговых стимулов по налогу на имущество физических лиц.

В рамках земельного налога, взимаемого с физических лиц, часто применяется совершенно иной подход к распространению сферы налогового стимулирования. Это связано с тем, что пункт 5 статьи 391 НК РФ предполагает уменьшение налоговой базы на величину 600 квадратных метров площади для

отдельных категорий граждан (инвалиды 1 и 2 групп, ветераны и участники боевых действий, Герои России и СССР, пенсионеры, многодетные семьи). При этом дополнительная льгота муниципальных образований, как правило, связана с полным или частичным (50%) освобождением указанных групп налогоплательщиков от налогообложения в отношении одного участка [239; 242].

Перечень льгот по транспортному налогу для физических лиц более вариативен, это связано с их отсутствием в НК РФ. В целом, регионы к льготным категориям относят ветеранов боевых действий, инвалидов 1 и 2 групп, инвалидов боевых действий, многодетных и одиноких родителей, военнослужащих, мобилизованных, пенсионеров, героев России и СССР, лиц, подвергшихся радиации. В перечне специфических льгот, направленных на повышение качества жизни, можно выделить, например, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих круглогодичную доставку хлебобулочных изделий и иных товаров первой необходимости населению, проживающему в сельской местности [237]; физических лиц, которые впервые приобрели в собственность недвижимое имущество на территории Московской области (на первые два года) [238]. Последний стимул является интересным с позиции того, что он связывает налогообложение недвижимости и транспортных средств, стимулируя приток человеческого капитала на территорию субъекта федерации. Вместе с тем, такого рода льгота не распространена и применяется только одним регионом.

Для оценки фискальной роли и значимости льгот по региональным и местным налогам проанализируем данные таблицы 4.11 за 2021 год. Это последний год, за который представлены на официальном сайте ФНС агрегированные данные по местным налогам. Данные таблицы 4.11 говорят о том, что предоставляемые в настоящий момент льготы по региональным и местным налогам являются фискально незначимыми для бюджета. В частности, стимулы развития ЧК по земельному налогу составляют 0,77% (в том числе 0,22% - для физических лиц) от доходов местных бюджетов за аналогичный период; по налогу на имущество физических лиц – 0,78%. При этом дополнительно предоставляемые льготы для населения гораздо менее распространены, чем для юридических лиц (969 млрд руб. против 16 748 млрд руб. соответственно).

Таблица 4.11 – Статистика налогового стимулирования развития человеческого капитала по региональным и местным налогам, 2021 год

Вид налога и льготы	Количество плательщиков, получивших льготы, единиц	Сумма выпадающих доходов, тыс. руб.	Средняя сумма льготы, руб.	Доля льготы в доходах бюджета соответствующего уровня, процент
<i>1) Земельный налог с физических лиц (далее – ФЛ) (общее количество плательщиков ФЛ – 38 110 128 чел.)</i>	18 510 835	12 230 593	661	0,221
уменьшение облагаемой площади участка на 600 кв. м (п. 5 ст. 391 НК РФ)	18 085 422	11 245 558	622	0,203
физические лица, относящиеся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, а также общины таких народов (п.7 ст.395 НК РФ)	2 202	14 040	6 376	0,000
льготы, установленные международными договорами (ст.7 НК РФ)	17	1 771	104 176	0,000
льготы, установленные на местном уровне (п. 2 ст. 387 НК РФ)	1 130 054	969 224	858	0,018
<i>2) Земельный налог с юридических лиц (далее – ЮЛ) (общее количество плательщиков ЮЛ – 414 975 чел.)</i>	55 893	30 500 332	545 691	0,551
<i>3) НИФЛ (общее количество плательщиков ФЛ – 86 080 644 чел.)</i>	31 672 196	43 430 142	1 371	0,785
по категориям, установленным федеральным законодательством	31 683 073	36 964 843	1 167	0,668
льготы, установленные на местном уровне	511 392	673 096	1 316	0,012
<i>4) Транспортный налог с ФЛ (общее количество плательщиков ФЛ – 37 562 680 чел.)</i>	9 094 742	15 161 148	1 667	0,086
льготы, установленные законодательством субъектов Российской Федерации	9 099 189	15 145 547	1 664	0,086
льготы, установленные международными договорами (ст.7 НК РФ)	1 579	15 596	9 877	0,000
<i>5) Транспортный налог с ЮЛ (общее количество плательщиков ЮЛ – 586 903 чел.)</i>	22 504	1 269 070	56 393	0,007
<i>6) Налог на имущество организаций с ЮЛ (общее количество плательщиков ЮЛ – 381 863 чел.)</i>	39 809	284 645 404	7 150 278	1,623

Источник: рассчитано автором на основе официальных данных ФНС России [348].

Выпадающие доходы от льгот по региональным налогам составляют чуть более 1,7%, среди которых основную долю (1,6%) занимают стимулы по налогу на имущество организаций. С позиции оценки объема и значимости фискальных льгот, нацеленных на развитие ЧК, для физических лиц средний размер их крайне мал: по земельному налогу – 661 рубль в год на плательщика; по налогу на имущество физических лиц – 1371 рубль; по транспортному налогу – 1667 рублей. Однако столь малые значения вполне объяснимы и обоснованы невысокой суммой

самых налоговых платежей по указанным налогам, взимаемым с физических лиц [328].

Вторая группа льгот, которые обозначаются на федеральном уровне, но принимаются в регионе, в системе налогообложения физических лиц представлена возможностью изменять размеры и параметры налоговых вычетов по НДФЛ в пределах размеров, определенных 23 главой НК РФ. В частности, регионы имеют право: 1) увеличивать до 30 процентов суммы дохода для получения социального вычета на благотворительность (вместо стандартных 25%), а также устанавливать категории организаций, в адрес которых осуществляется благотворительность; 2) подавать список физкультурно-оздоровительных организаций для целей получения социального налогового вычета (в пределах 150 тыс. руб.).

Фактически увеличение объема налогового стимулирования представляет собой только первый механизм. Однако применяется он регионами весьма ограниченно, в Московской и Курганской областях. С учетом того, что НДФЛ является для субъектов бюджетобразующим налогом, увеличение налоговых вычетов выступает крайне неэффективным инструментом налогового стимулирования развития человеческого капитала, в котором не заинтересованы территории. Принимая во внимание сложные экономические условия, а также существующие бюджетные ограничения представляется нецелесообразным дальнейшее увеличение стимулов в области развития человеческого капитала на федеральном уровне. Вместе с тем, уже существующие льготы нуждаются в модернизации для того, чтобы создать условия для выполнения ими стимулирующей функции.

Основные выводы по налоговому стимулированию развития человеческого капитала на региональном и местном уровне в России следующие. По местным налогам дополнительные налоговые стимулы имеют высокую степень сходства между муниципальными образованиями одного субъекта федерации, что фактически говорит об отсутствии дифференцированного подхода к фискальной поддержке на низшем уровне государственного управления. Среди всей разновидности налоговых стимулов наиболее приоритетным и часто используемым является полное или частичное освобождение отдельных категорий налогоплательщиков от уплаты налога, взаимосвязь регионального и местного

стимулирования с профессией, уровнем квалификации отсутствует. Снижение ставок применяется лишь в отдельных случаях, что часто обосновывается значительной дифференциацией ставок по региональным и местным налогам на федеральном уровне. Стоит отметить, что существенный пакет льгот по региональным и местным налогам, установленных НК РФ, значительно снижает регуляторный потенциал территорий для целей развития человеческого капитала. В данном контексте начиная с 2011 года, проводится работа по оптимизации количества налоговых льгот [249]. Статьей 381.1 НК РФ внедрена практика применения налоговых льгот по региональным и местным налогам по принципу «двух ключей», однако реализована она только на примере налога на имущество организаций и только в части весьма ограниченного перечня льгот, не имеющего отношения к развитию человеческого капитала. Набор инструментов федерального уровня, устанавливаемых регионами, также неэффективен. Учитывая совокупность изложенных выше обстоятельств целесообразно развивать региональные стимулы инвестиций в человеческий капитал, способствующие развитию территорий и экономическому росту России.

С позиции развития системной налоговой поддержки ИЧК, а также учитывая факторы трансформации системы налогообложения физических лиц, определенные в главе 3.1 исследования, представляется целесообразным сформировать концепцию налогового регулирования E-STEM образования в России. Более подробно она представлена в исследовании [323]. STEM понимается как междисциплинарный подход к образованию, который направлен на объединение независимых дисциплин и позволяет обеспечить экономику высококвалифицированными работниками [78]. Несмотря на то, что авторское предложение о налоговом стимулировании STEM образования основывается на заключении соглашений о совместной деятельности, не входящих в систему налогообложения физических лиц, для его развития представляется крайне важным установление прогрессии в индивидуальном подоходном налогообложении (не обязательно открытой в форме ставок). Это обусловлено тем, что на эффективность STEM-образования оказывает также влияние социально-экономический статус физического лица и его уровень дохода [119].

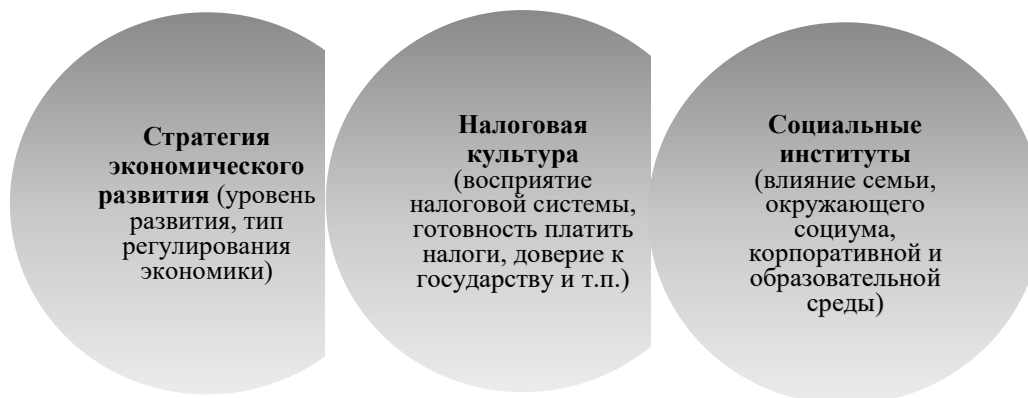
Глава 5

Концепция трансформации системы налогообложения физических лиц в Российской Федерации

5.1 Обоснование экосистемы развития системы налогообложения физических лиц

Применение метафоры экосистемы к бизнесу, экономике и инновациям уходит корнями в 1990-е годы, в частности, в основополагающей статье Мура [87]. Концепция экосистем была применена к ряду различных аспектов делового мира [114]. В настоящий момент применяется целый ряд терминов в рамках этой концепции: «инновационная экосистема» [24], «бизнес-экосистема» [2], «цифровая бизнес-экосистема» и «цифровая экосистема» [103], «цифровые инновационные экосистемы» [25], «экосистемы платформ» [58], «экосистема знаний» [48]. Применительно к налогообложению данная категория также используется, однако в большей степени к налоговому администрированию. В частности, Адвокатова А.С. широко использует понятие «экосистема налогового администрирования» [127], которое внедрено Организацией экономического сотрудничества и развития и включает в себя стратегию экономического развития, финансовую (в том числе налоговую) культуру, структуру государственных органов [110]. Однако в трактовке автора диссертации государственные органы являются частью объектной подсистемы системы налогообложения физических лиц, а потому экосистема системы налогообложения населения (далее – ЭСНС) включает в себя два элемента из представленных выше: экономическое развитие и налоговую культуру [335].

Кроме того, отмечая дуалистичный характер объекта исследования, представленный на рисунке 1.5, ЭСНС должна включать и социальную сферу, влияние которой реализуется через социальные институты. Более подробно структура экосистемы системы налогообложения физических лиц отражена на рисунке 5.1.

Источник: разработано автором.
Рисунок 5.1 – Структура ЭСНС

Важно отметить, что понятие экосистемы налогообложения физических лиц уже, чем экосистема налогообложения в целом. В ней выделены лишь те элементы, которые принципиальным образом оказывают влияние на форму и методы налогообложения населения. В то же время такие элементы, например, как система нормативно-правовых актов, цифровая среда и тому подобное являются элементом общей экосистемы налогообложения. При этом система налогообложения населения не является частью ее экосистемы. Экосистема формирует лишь среду, в которой функционирует система налогообложения. Рассмотрим влияние элементов ЭСНС на систему налогообложения физических лиц более подробно [335].

1) Стратегия экономического развития

Система налогообложения населения представляет собой один из экономических регулирующих механизмов государства, в этой связи встает вопрос, от чего зависят такие механизмы и каким образом они должны выстраиваться в государствах с разным уровнем экономического развития. В контексте настоящего исследования отметим, что стратегия экономического развития формируется в соответствии с выбранным в государстве типом государственного регулирования, в этой связи именно определение последнего представляет собой наибольший научный интерес [335].

Вопрос классификации типов государственного регулирования экономики является одним из наиболее существенных, потому как во многом именно от него зависят результаты исследования взаимозависимости таких типов и уровня

экономического развития. Методика такой классификации представлена на рисунке 5.2.

Источник: составлено автором [335].

Рисунок 5.2 – Методология выявления зависимости между типами государственного регулирования экономики и уровнем ее развития

При классификации стран по типам государственного регулирования экономики были выделены типы с характеристиками преимущественно рыночного (аналог неоклассического подхода «*Laisses-faire*»), административно-командного (авторское дополнение) и смешанного (аналог кейнсианско-монетаристского подхода) типов регулирования. Для выявления зависимости между типами государственного регулирования экономики и уровнем ее развития необходимо совмещение приемов количественного и качественного анализа. В связи с чем, разрабатываемая методология должна включать в себя два этапа. Более подробно

представленная методология и результаты ее апробации описаны в авторской статье [335].

Результаты типологической группировки стран по типам государственного регулирования экономики представлены в таблице 5.1.

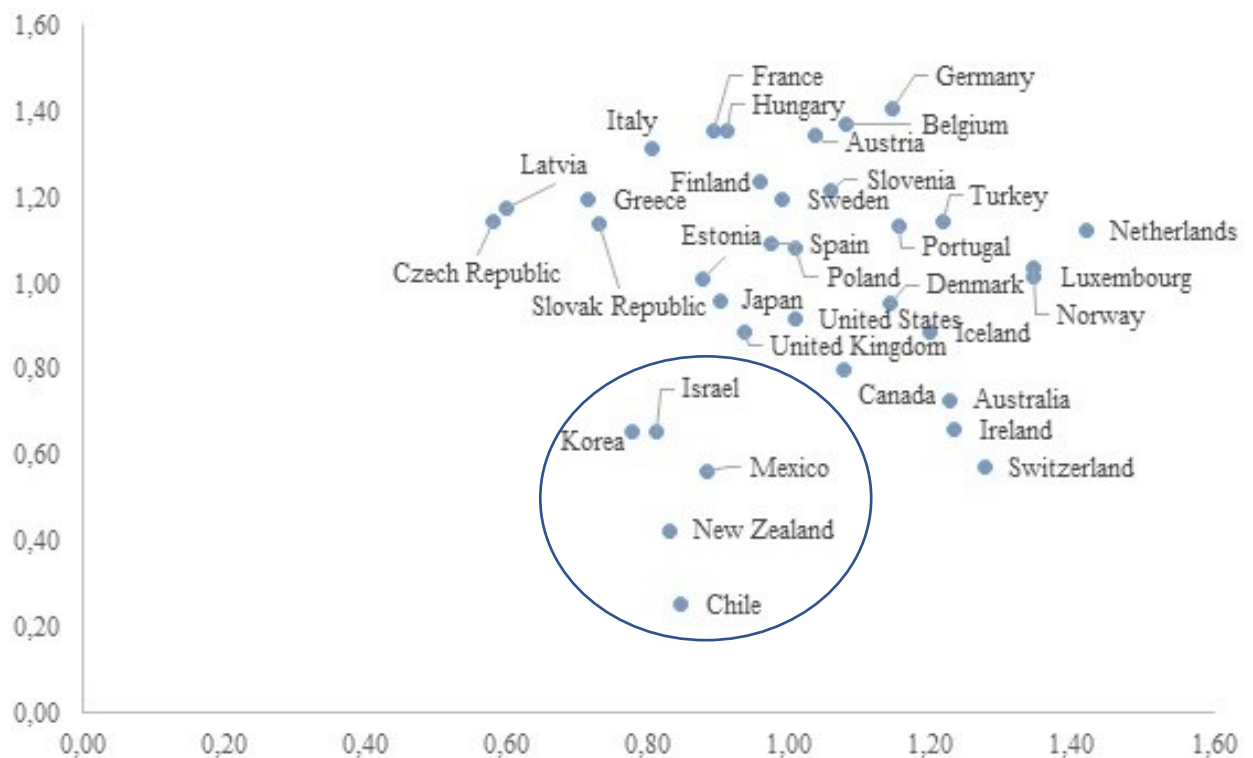
Таблица 5.1 - Результаты типологической группировки 127 стран мира, 2017 год

Показатели	Страны с рыночным типом управления экономикой (1 группа)	Страны со смешанным типом управления экономикой (2 группа)	Страны с административно-командным типом управления экономикой (3 группа)	В среднем
Количество стран, единиц	12	93	22	42
Уровень инфляции за год, в процентах	1,74	4,95	13,13	6,01
Торговый баланс, млрд долл США	-4,48	0,62	6,33	1,12
Ставка налогов на потребление, в процентах	11,18	17,23	12,83	15,98
Ставка кредита, в процентах	5,70	9,80	55,96	16,54
Индекс легкости ведения бизнеса	22,08	72,25	127,15	76,22
Государственный долг, в процентах к ВВП	76,72	53,00	39,95	52,98
Ставка рефинансирования, в процентах	1,74	6,02	8,37	5,97
Ставка корпоративного налога, в процентах	22,36	22,55	21,39	22,33
Ставка подоходного налога, в процентах	37,00	29,21	21,03	28,63
ВВП на душу населения, долл США	43538,28	17974,24	6174,99	18345,77
Уровень безработицы, в процентах	4,05	8,34	7,39	7,77
Среднемесячная заработная плата, долл США	2787,16	1321,38	440,28	1307,13
Индекс Джини	0,399	0,379	0,398	0,384
Индекс развития человеческого потенциала	0,88	0,76	0,67	0,76
Уровень продовольственной инфляции, в процентах	1,88	5,74	14,95	4,91
Темпы роста производства, в процентах	3,17	3,33	7,42	4,03
Налоговая нагрузка на экономику, в процентах к ВВП	25,63	23,90	10,34	21,72

Источник: составлено автором на основании [168; 170; 250; 339; 348].

Результаты типологической группировки выявили взаимосвязь между уровнем экономического развития страны и типом регулирования экономики. Страны с существенными элементами рыночного управления (США, Канада, Австралия, Ирландия и другие) имеют более высокие показатели экономического развития, чем страны других типов. Схожие тенденции были получены и при последующем проведении кластерного анализа [335]. Ставка подоходного налога в странах рыночного типа (более экономически развитых) также выше, чем в странах второй и третьей групп. Для дополнительного обоснования данного вывода на основании расчета двух многомерных средних построена матрица рассеяния стран

ОЭСР, ось X – по макроэкономическим показателям, ось Y – по показателям налоговой нагрузки населения, она представлена на рисунке 5.3.

Источник: составлено автором по данным ОЭСР [250].
Рисунок 5.3 – Матрица рассеяния стран по многомерным средним

Из совокупности анализируемых стран в особую группу выделены такие государства, как Израиль, Корея, Мексика, Новая Зеландия и Чили. В первую очередь, рассматриваемую пятерку государств объединяет достаточно низкий уровень налоговой нагрузки на граждан и ВВП в расчете на 1 жителя, в пересчете на курс доллара США. К примеру, несмотря на то, что в Мексике используется прогрессивная шкала подоходного налога, средняя ставка налога невысока и составляет около 7% [318]. С целью уточнения результатов анализа целесообразно использовать более конкретизированные методы, результаты регрессии даны в таблице 5.2. Регрессионная модель зависимости между двумя многомерными средними была проведена на гетероскадастичность остатков, модель оказалась достоверна, следовательно, возможна интерпретация ее параметров. При этом 26,6% вариации налоговой нагрузки можно объяснить фактором макроэкономических условий, остальные 73,4% - другими факторами.

Таблица 5.2 – Итоги регрессии многомерных средних показателей налоговой нагрузки населения и макроэкономических характеристик

Показатели модели регрессии	Значение	Показатели модели регрессии	Значение
Множественный R	0,516	Значимость параметра b	0,002
R-квадрат	0,266	Значимость параметра c	0,007
Значимость F	0,007	Уравнение	$y=0,67+0,68x_1-0,36x_5$
Значимость параметра a	0,000	-	-

Источник: составлено автором по данным ОЭСР [250].

В странах с высоким уровнем социально-экономического развития обычно применяется прогрессивная система налогообложения, при которой лица с более высокими доходами облагаются налогами по более высоким ставкам. Это помогает сократить неравенство доходов и обеспечить более справедливое распределение доходов в обществе. В странах же с низким уровнем социально-экономического развития, как правило, применяется более примитивная система налогообложения с пропорциональной единой ставкой налогообложения. Таким образом, можно сказать, что существует зависимость между уровнем социально-экономического развития и системой налогообложения, но влияние этой зависимости намного ярче проявляется в развивающихся странах [312].

С позиции взаимосвязи экономических и налоговых показателей следует отметить два важных вывода. Первый связан с существенным превышением ставок по кредитам в странах смешанного типа, это определяет в контексте развития системы налогообложения физических лиц обоснованность расширенного применения по подоходным налогам с населения налоговых вычетов по кредитам, использованным на приоритетные цели социально-экономической политики страны (например, приобретение жилья, расходы на образование, медицину и т.п.). Однако учитывая весьма широкий спектр стран смешанной группы, при формировании таких вычетов целесообразно учитывать возможности национального бюджета, о чем также сделано уточнение в параграфе 4.3. Не случайно, многие развивающиеся страны, входящие в данную группу, отказались от практики применения имущественных вычетов (в том числе по процентам по целевым кредитам) из-за их высокой «бюджетной затратности». Второй вывод связан со значительным превышением инфляционных показателей в странах смешанного типа. В этой связи в странах такого типа необходимо сдерживать рост

ставок косвенных налогов, которые способствуют еще большему ускорению темпов инфляции и наиболее негативно влияют на население.

Таким образом, учитывая, что Российская Федерация попадает в группу стран со смешанным типом управления и средним уровнем экономического развития необходимо очень осторожно и сдержанно относиться к повышению нагрузки на население и инструментам ее дифференциации. Выбор инструментов должен проходить в соответствии с состоянием всех элементов экосистемы (в том числе налоговой культурой и влиянием социальных институтов – более подробно рассмотрено далее). В частности, среди элементов дифференциации приоритетными должны стать «скрытые» (налоговые вычеты, кредиты, освобождения), снижающие нагрузку на наименее обеспеченные слои населения; а не семейное налогообложение, сложно прогрессивные ставки налога и специальные налоги на богатство и роскошь, используемые в развитых экономиках мира. Применение же элементов семейного налогообложения предполагает качественную перестройку всей системы налогообложения физических лиц, предварительный серьезный анализ институтов «семьи» и «брака», готовности российского общества к такой форме исчисления налога; в текущих тяжелых экономических санкционных условиях потенциально имеется риск общественных потрясений. Прогрессивная шкала НДФЛ в условиях необходимости репатриации активов физических лиц из-за границы также представляется преждевременной, учитывая все имеющиеся риски ее введения. Не случайно, многочисленные инициативы по установлению прогрессивной ставки НДФЛ, вносимые в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, отклоняются без длительного рассмотрения [335].

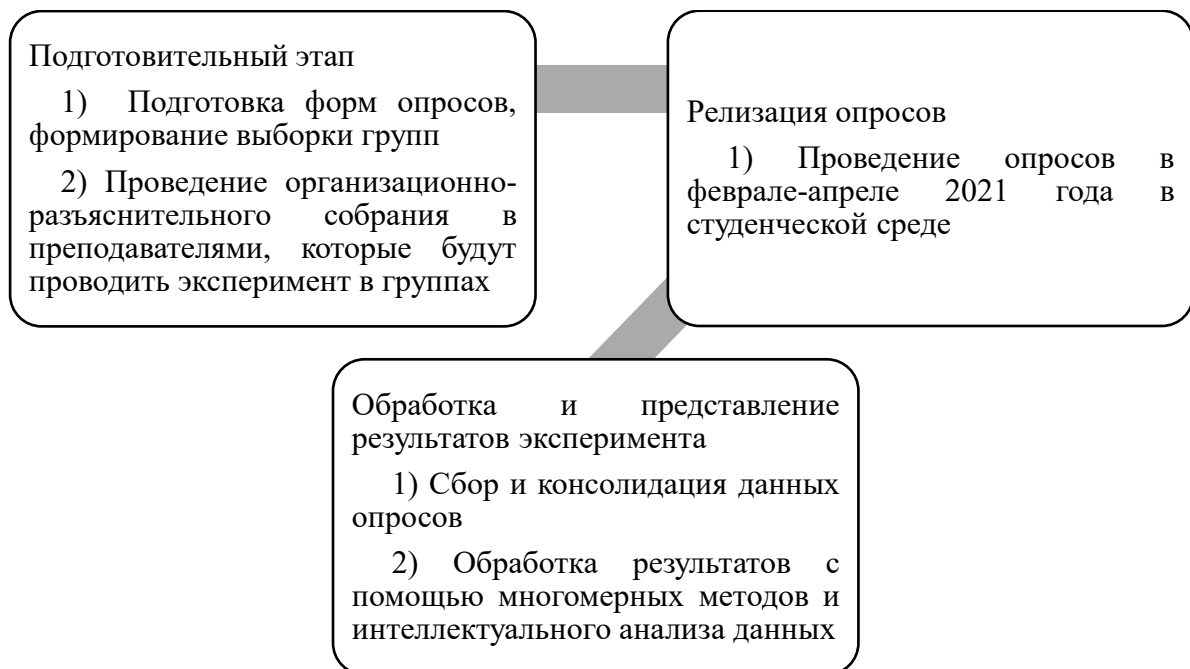
2) Налоговая культура

Вопросы изучения и анализа поведенческих мотивов налогоплательщиков приобретают особую популярность в последнее десятилетие, что обосновывается развитием, как самих налоговых систем, так и автоматизацией налогового администрирования. Более того, налоговые администрации многих развитых стран мира позиционируют себя как сервисные службы, работающие с налогоплательщиками на принципах партнерства и доверия. Аналогичным образом представляет себя и ФНС России. Модель сдерживания налогоплательщиков

(применения штрафных санкций) постепенно сменяется партнерской еще и потому, что это позволяет минимизировать расходы государства на налоговое администрирование. Вместе с тем, в отношении физических лиц до сих пор имеет место широкая практика применения оппортунистического поведения, которая не решается простым внедрением современных технологий налогового контроля [335].

Для целей оценки влияния налоговой культуры на систему налогообложения населения в 2021 году был реализован лабораторный эксперимент (в настоящем исследовании лабораторный эксперимент № 2) на базе студенческой среды [324]. Более подробное обоснование методики лабораторного эксперимента представлено в исследовании автора [268].

Реализация лабораторного эксперимента осуществлена в несколько этапов, более подробно представленных на рисунке 5.4.

Источник: составлено автором.

Рисунок 5.4 – Очередность проведения лабораторного эксперимента

Принимая во внимание результаты ранних экспериментов, в качестве методологической основы выбран факторный опрос в форме сопряженного профиля, представленный в приложении Ж. За период проведения эксперимента в нем приняли участие 304 студента, их состав и структура даны в таблице 5.3.

Таблица 5.3 – Состав и структура участников лабораторного эксперимента

Характеристика состава и структуры	Варианты ответов	Количество человек	Доля, в процентах
По высшему учебному заведению	Финансовый университет	170	55,9
	РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева	87	28,6
	МГУ им. М.В. Ломоносова	9	3,0
	ВУЗы регионов	38	12,5
	Итого	304	100
По профилю образования	Налоговый	85	28
	Прочий экономический или юридический	152	50
	Другой (технический, аграрный, медицинский, биологический и т.д.)	67	22
	Итого	304	100
По уровню образования	Бакалавриат	240	78,9
	Магистратура	64	21,1
	Итого	304	100
По опыту работы	Не имеют опыта работы	133	43,8
	Имеют опыт работы	171	56,2
	Итого	304	100

Источник: составлено автором.

Испытуемые представлены в основном студентами бакалавриата (78,9%). При этом градация студентов по профилю обучения и содержательное наполнение каждой группы (85, 152 и 67 студентов, имеющих налоговое, прочее экономическое и прочее образование соответственно) позволили на этапе обработки результатов выявить зависимость между восприятием налоговой системы и образовательным профилем [335].

Обработка результатов лабораторного эксперимента проводилась с помощью Excel, пакета Statistica и в среде программирования R. Для обработки результатов эксперимента с целью выявления поведенческих мотивов граждан использованы: кластерный анализ, случайный лес (random forest) и дерево решений. Результаты представлены в приложении И.

Выводы по итогам лабораторного эксперимента даны ниже.

1) Желание задекларировать или нет собственные доходы обосновывается не собственно уровнем дохода, а налоговыми издержками. В частности, при одинаковом уровне налоговой ставки число респондентов, которые не заявили бы свои доходы в налоговые органы, оказалось больше при доходе в 83 000 рублей, чем в 34 000 рублей. В устных беседах студенты по желанию мотивировали свои

решения тем, что скрывать небольшой доход не имеет смысла, особенно если этот факт будет обнаружен налоговыми органами. Другой важный аспект состоит в том, что даже при низкой ставке 5,5% доля респондентов, не заявивших свои доходы, была максимальна (38,2% при доходе в 34 000 рублей и 42,1% при доходе в 83 000 рублей).

2) Возможность попасть под налоговую проверку оказывает более сильное влияние на полное декларирование доходов, чем существенное снижение налоговой ставки. Так, количество студентов, полностью задекларировавших свои доходы, при их уровне 34 000 рублей и ставке 5,5% составило 110 человек, в то время как при вероятности проверки в 30% - 174 человека. Аналогично, количество студентов, полностью задекларировавших свои доходы, при их уровне 83 000 рублей и ставке 5,5% составило 87 человек, в то время как при вероятности проверки в 30% - 172 человека, это практически в два раза больше. Данный факт говорит о необходимости дальнейшего развития инструментов налогового контроля за физическими лицами как важнейшего источника выведения из тени их доходов (более подробно рассмотрено в параграфе 5.3 диссертации) [335].

3) Оптимальная ставка для получаемых доходов в 34 000 рублей, при которой налогоплательщики готовы их декларировать (в исследовании использовалось допущение о готовности декларирования хотя бы части своего дохода) составила 9%. Она примерно соотносится с размером действующей эффективной налоговой ставки (10%), которая получается при данном уровне дохода и применении необлагаемого минимума в размере прожиточного минимума на трудоспособное население, подробно представлено в параграфе 5.3.

Оптимальная ставка для получаемых доходов в 83 000 рублей, при которой налогоплательщики готовы их декларировать (в исследовании также использовалось допущение о готовности декларирования хотя бы части своего дохода) составила 8%. Она не соотносится с действующей эффективной ставкой налога (при данном уровне дохода и применении необлагаемого минимума она составит порядка 13%). Последнее обстоятельство, как уже отмечено ранее, необходимость развивать инструменты налогового контроля за доходами физических лиц.

4) На основании оценок ответов респондентов вся совокупность студентов разделена на 3 качественно разнородные, заранее априорно заданные группы:

- добросовестные налогоплательщики – это те респонденты, которые по всем виньеткам и во всех вариантах вопросов полностью задекларировали свои доходы.

Их количество в обучающей выборке составило 30 человек;

- недобросовестные налогоплательщики – это те респонденты, которые по всем виньеткам и во всех вариантах вопросов полностью не задекларировали свои доходы. Их количество в обучающей выборке составило 32 человека;

- неопределенные налогоплательщики – это те респонденты, которые в разных ситуациях отвечали по-разному, показывая всегда различные суммы доходов. Их количество в обучающей выборке составило 242 человека.

«Добросовестный» налогоплательщик – тот, кто платит налоги, потому что считает это своей обязанностью (оценка данного вопроса 3 балла и выше); он не согласится на неофициальное трудоустройство и считает его неприемлемым (ответы «нет» во второй части анкеты); он признает социальную справедливость одной из важнейших функций налогообложения (оценка данного вопроса 3 балла и выше) и имеет профильное налоговое, а в ряде случаев экономическое образование (ответ на вопрос четвертой части анкеты).

В свою очередь, ни один «недобросовестный» налогоплательщик не считает уплату налогов своей обязанностью (оценка данного вопроса 2 балла и ниже); он не знает и не понимает, на что расходуются уплаченные им налоги (оценка данного вопроса 2 балла и ниже); не всегда согласен, что одним из признаков добропорядочности гражданина является своевременная и полная уплата налогов и что благодаря налогам развиваются системы здравоохранения, образования (оценка данных вопросов 3 балла и ниже).

Совокупность отмеченных выше обстоятельств говорит о необходимости дальнейшего развития инструментов налогового контроля за физическими лицами как важнейшего источника выведения из тени их доходов и элемента системы налогообложения физических лиц. В этой связи представляется перспективным развитие налогового контроля наиболее высокодоходных групп граждан на базе созданной инспекции по крупнейшим налогоплательщикам физическим лицам. Кроме того, целесообразно совершенствовать и дорабатывать автоматизированную

систему контроля физических лиц в направлении соотношения доходов и расходов налогоплательщика, в том числе в сопоставлении их с доходами и расходами членов семей, близких родственников и иных взаимозависимых лиц по принципу анализа «дерева связей» [335].

3) Социальные институты

Совсем недавно исследователи начали уделять особое внимание роли социальных институтов в формировании поведения налогоплательщиков, обобщая влияние последних через налоговую мораль. В то время как большинство исследований не обнаруживают влияния социальных институтов на соблюдение налогового законодательства [17; 39], в нескольких недавних исследованиях сообщается о влиянии социальных норм на крупномасштабные эксперименты в естественных условиях [23; 52].

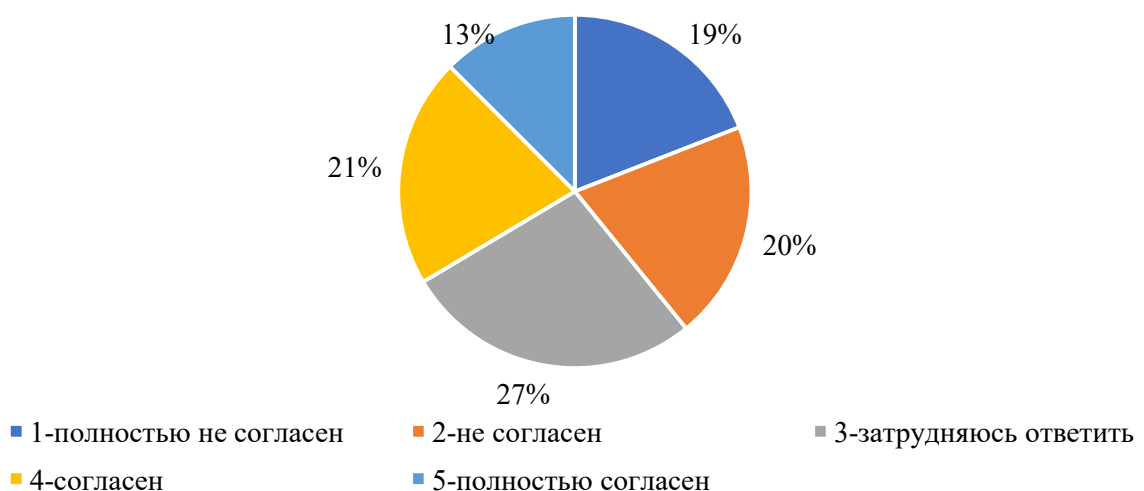
Принимая во внимание категорию и свойства социальных институтов, для оценки влияния на поведение налогоплательщиков проанализируем следующие из них по данным описанного ранее лабораторного эксперимента: институт семьи; институт образования; институт бизнеса.

Все три обладают свойствами устойчивости, структурности и иерархичности, а также покрывают три важнейшие «правила игры», в которых формируется поведение налогоплательщиков: семью, образовательную среду и рабочую атмосферу. Как отмечают Мауро Море и его коллеги, семейные традиции являются важной причиной теневой экономики и уклонения от уплаты налогов, поскольку они влияют на налоговое поведение гражданина. В обществах, где власть семьи очень высока, качество государственных институтов низкое; это сильно влияет на ценности налогоплательщиков и ведет к росту теневой экономики [77]. И. и С. Лаго-Пенас показывают, что поведение налогоплательщиков в европейских странах регулярно меняется в зависимости от личного финансового и трудового опыта [70]. Mascagni et al. анализировали эффективность предоставления налогового образования в Руанде и обнаружили, что участие в образовательной программе по налогообложению увеличивает вероятность декларирования налогов на 10 процентных пунктов [79].

Социальные институты (такие как образование, семья, культура поведения и тому подобные) влияют на налогообложение посредством воздействия их на

поведение и культуру налогоплательщика. Причем это влияние, как правило, носит длительный характер. На первый взгляд, кажется, что социальное влияние проявляется в большей степени на поведении плательщиков – физических лиц, однако такое суждение обманчиво. Потенциал сокрытия налогооблагаемых сумм у юридических лиц значительно выше, но управляет ими все тот же социум, поэтому последствия влияния социальных институтов на процесс налогообложения отражаются на всех категориях налогоплательщиков. «Хотя, безусловно, воздействию социальных институтов подвержены в большей степени молодые граждане, становящиеся самостоятельными налогоплательщиками. Несмотря на стратегическую актуальность поощрения новичков в налоговой системе к подаче налоговой декларации и уплате правильной суммы налога, эмпирических данных о поведении этой группы налогоплательщиков недостаточно» [335]. Даннинг демонстрирует, что привычка платить налоги оказывает существенное и длительное влияние на налоговые платежи, предполагая, что первоначальное поведение новых участников в налоговой системе может иметь важные последствия для их поведения в отношении соблюдения в долгосрочной перспективе [30].

Для оценки влияния института семьи и социума проанализируем ответ на вопрос 4 анкеты на рисунке 5.5.

Источник: составлено автором.

Рисунок 5.5 – Структура оценок утверждения «Если мои родные, знакомые будут платить налоги, я буду их платить даже при высокой налоговой ставке»

58 человек ответили, что они категорически не согласны с тем, что, если родные, знакомые будут платить налоги, они будут их платить даже при высокой налоговой ставке [335]. И лишь 38 респондентов отметили, что будут обращать внимание на поведение ближайшего социума. Важно отметить, что практически треть респондентов (27%) затруднились ответить на указанный вопрос. Таким образом, однозначно отметить высокое влияние института семьи и ближайшего социума на налоговое поведение граждан не представляется возможным [325]. Для более детального анализа рассмотрим распределение респондентов по данному вопросу с учетом профиля и уровня их образования в таблице 5.4.

Таблица 5.4 - Детализированная структура оценок утверждения «Если мои родные, знакомые будут платить налоги, я буду их платить даже при высокой налоговой ставке»

В процентах

Варианты ответов	Количество респондентов	В том числе по профилю образования			В том числе по уровню образования		В том числе по местоположению		По наличию опыта работы	
		Налоги	Экономика или право	Другое	Бакалавры	Магистры	Москва	Регионы	Есть	Нет
1-полностью не согласен	58	8	41	9	44	14	47	11	40	18
2-не согласен	61	19	35	7	46	15	59	2	37	24
3-затрудняюсь ответить	83	24	42	17	65	18	78	5	51	32
4-согласен	64	19	32	13	52	12	57	7	24	40
5-полностью согласен	38	13	23	2	33	5	36	2	25	13

Источник: составлено автором.

Как показывают данные таблицы 5.4, влияние семьи и ближайшего социума наиболее ярко сказывается на тех респондентах, у которых отсутствует опыт работы. Таким образом, 77 работающих студентов и только 42 неработающих отметили, что влияние окружающих не скажется на их налоговом поведении [335]. По этой же причине примерно аналогичные результаты были получены по магистрантам, большинство из которых обучаются на вечерней форме и работают в дневное время. Причинно-следственной связи с другими факторами не выявлено.

Оценки на утверждения 1-3 позволяют охарактеризовать сформировавшуюся налоговую стратегию и тактику поведения респондентов и сопоставить ее с возможным влиянием окружающих социальных институтов. Для этого реализован

корреляционно-регрессионный анализ, где независимой переменной выступали оценки утверждения 4, а зависимыми – оценки утверждений 1-3. Результаты представлены в таблице 5.5.

Таблица 5.5 - Результаты регрессии

Регрессионная статистика		Коэффициенты		Р-Значение
Множественный R	0,448	Y-пересечение	1,65	0,00
R-квадрат	0,201	Переменная X 1 (вопрос 1)	0,16	0,01
Наблюдения	304	Переменная X 2 (вопрос 2)	0,30	0,00
Значимость F	1,62E-14	Переменная X 3 (вопрос 3)	-0,17	0,00

Источник: составлено автором.

Согласно результатам регрессии окружающий социум влияет на сформировавшееся налоговое поведение, однако, это влияние умеренное (при коэффициенте корреляции 0,448 и значимости уравнения в целом). При этом чем сильнее человек подвержен воздействию окружающего социума, тем более рациональной является его модель налогового поведения, а желание скрыть свои доходы становится меньшим. Об этом можно судить по однонаправленным коэффициентам регрессии в уравнении по утверждениям 1 и 2 и разнонаправленному по утверждению 3, формула (5.1)

$$y = 1,65 + 0,16x_1 + 0,3x_2 - 0,17x_3, \quad (5.1)$$

где x_1 – балльная оценка ответов на вопрос 1;

x_2 – балльная оценка ответов на вопрос 2;

x_3 – балльная оценка ответов на вопрос 3.

Важно сопоставить эти результаты с параметрами оценки в рамках лабораторного эксперимента № 1, в которой выпускники также отменили высокую значимость решений семьи и окружения в принятии предпринимательских решений [335].

Сделаем оговорку, в контексте настоящего исследования используется классификация моделей поведения налогоплательщиков, представленную Адвокатовой А.С.: активная (рациональная, агрессивная), пассивная (риск-нейтральная; дискретная) [126].

Важно отметить, что средние оценки налоговой системы России и готовность платить налоги у студентов, имеющих налоговое профильное

образование, оказались выше (средний балл оценки 2,8), чем у прочих респондентов (средний балл у экономистов и юристов – 2,5; у респондентов с прочим образованием – 2,4). Студенты, получающие профильное налоговое образование, более высоко оценивают налоговую систему Российской Федерации. В частности, оценки на негативные вопросы анкеты (№ 3, 6, 14, 16, 18) гораздо ниже, чем у студентов, получающих неэкономическое образование. «Налоговики» согласны с утверждениями «добропорядочный гражданин обязан платить налоги» и «я плачу налоги, потому что считаю это своей обязанностью»; они более подвержены воздействию экономического поведения окружающих (ответ на вопрос 12); более подготовлены к заполнению налоговой декларации, что вполне логично, учитывая профиль образования. В совокупности данные факты позволяют утверждать о том, что понимание устройства налоговой системы, знание основ формирования налогов способствует развитию налоговой культуры, совершенствованию платежной дисциплины; а также обосновывает предложения автора по развитию налогового стимулирования ИЧК, представленные в параграфе 4.3.

В рамках исследования выявлены эффекты влияния трех социальных институтов на налоговое поведение физических лиц. Стоит отметить, что наиболее ярко это влияние экстрагируется при синергетическом эффекте сразу нескольких институтов, в частности, попарном взаимодействии образовательной среды и бизнеса. Социализация отдельных лиц в качестве членов определенной профессиональной группы знакомит их с культурой налогообложения в их профессии или бизнес-секторе. Кроме того, на людей, принадлежащих к одной и той же профессии, будут распространяться аналогичные налоговые правила и обязательства, аналогичные возможности уклонения и, вероятно, будут взаимодействовать и обмениваться информацией на ежедневной основе.

Определено, что влияние окружающего социума на налоговое поведение гражданина весьма ограничено и проявляется только до момента его трудоустройства. При этом повышение уровня грамотности в области налогообложения оказывает более значимое влияние на налоговую дисциплину, что обосновывает ряд предложений. В частности, это организация пропаганды поведения добросовестного налогоплательщика в СМИ, совершенствование

процедур оказания консультационной помощи населению по налоговым вопросам, обучение урокам налоговой грамотности в общеобразовательных, средне специальных и высших учебных заведениях, организация Всероссийской олимпиады налоговой грамотности на базе ФНС России. Указанные направления являются приоритетными еще и в силу того, что налоговое поведение наиболее трансформируется до момента фактической занятости трудовой деятельностью физическим лицом [335].

5.2 Трансформация отдельных элементов системы налогообложения физических лиц

Как отмечено в параграфе 1.3, система налогообложения физических лиц, как и любая экономическая система, состоит из четырех подсистем, обеспечивающих ее эффективное функционирование. Однако, принимая во внимание воздействующие факторы, современные экономические и политические тенденции, назрела необходимость в трансформации подсистем системы налогообложения населения [308]. Элементы трансформационных процессов и рассмотрены далее в данном параграфе исследования.

1) Объектная подсистема (подсистема объектов)

В качестве приоритетных направлений совершенствования системы налогообложения представляется трансформация подходов к диверсификации налогоплательщиков-физических лиц, а также определению бенефициаров налоговых льгот. При этом важно отметить, что такая диверсификация должна по-разному выстраиваться для подоходных и имущественных налогов.

Относительно подоходных налогов ранее уже отмечено, что переход в чистом виде к налогообложению семьи или домохозяйства не представляется целесообразным (даже исходя из принципа отрицания глобальной шкалы с прогрессивной ставкой налога) [318]. Таким образом, физическое лицо как самостоятельная структурная единица представляется в российских реалиях оптимальной категорией налогоплательщика НДФЛ. Вместе с тем, подходы к признанию статуса резидента физического лица на национальном и международном законодательном уровне должны отличаться, как это

предусматривает уже сложившаяся практика. В частности, на национальном законодательном уровне достаточным является учет критерия территориального пребывания (183 календарных дня в течение 12 следующих подряд месяцев). В рамках международного законодательства в статье 4 соглашений об избежании двойного налогообложения дополнительно применяются еще 3 теста: 1) определение центра жизненных интересов, 2) определения обычного места проживания, 3) определение гражданства.

Первый и второй из трех дополнительных тестов представляют собой социально-экономический критерий резидентства, который должен быть основным при международном признании статуса физического лица. В качестве основы для законодательного отражения социально-экономического критерия следующие условия должны быть основополагающими (предлагается их применение на практике совместно с прочими критериями резидентства физических лиц):

1) постоянное место проживания несовершеннолетних детей (в том числе усыновленных) налогоплательщика (при их наличии) – территория России;

2) наличие недвижимости в России на праве собственности (ст. 209 ГК РФ) или праве долгосрочной аренды на срок от трех до пяти лет (ст. 683 ГК РФ), которая используется как постоянное место проживания физического лица и (или) его несовершеннолетних детей;

3) единственный или основной источник дохода (в случае если это доход от капитала или доход от трудовой деятельности – для собственников бизнеса) находится на территории Российской Федерации, администрирование данного условия необходимо реализовывать применительно к каждому физическому лицу отдельно в соответствии со сложившейся практикой международного налогообложения.

Для признания статуса резидента физического лица по дополнительно выделенным критериям необходимо выполнение хотя бы одного из них.

В целях предотвращения негативных фискальных последствий миграции населения (особенно в последний период) целесообразно также перенять передовой зарубежный опыт по использованию статуса «резидента по обыкновению», основанного на гражданстве и широко используемого в Ирландии, Финляндии и Швеции. Резидентство по обыкновению предполагает, что

физическое лицо – гражданин Российской Федерации будет признаваться резидентом в течение трех лет с момента миграции за рубеж.

Представленные изменения принципов резидентства физических лиц в большей степени отвечают национальным интересам, позволяют частично нивелировать негативные фискальные последствия миграции населения. Однако они противоречат общепризнанным мировым правилам определения статуса налогоплательщика – физического лица, а потому способны привести к двойному налогообложению или неналогообложению доходов последнего. В данном контексте решение этой проблемы может быть найдено через установление договоренностей между странами и трансформацию соглашений об избежании двойного налогообложения.

Вопросы диверсификации плательщиков имущественных налогов, взимаемых с населения, нередко изучались исследователями. При этом имеющаяся зарубежная практика также не дает однозначного ответа на вопрос, какая фискальная единица является лучшей: физическое лицо, домохозяйство, семья, партнерство или другая. Важно отметить, что выбор фискальной единицы должен быть основан на концепции имущественного налогообложения, варианты которой представлены в таблице 5.6 [305].

Таблица 5.6 – Критерии выбора фискальной единицы имущественного налогообложения

Критерий	Фискальная единица		
	Физическое лицо – собственник имущества	Домохозяйство, семья, незарегистрированное партнерство	Физическое лицо – пользователь имущества (собственник – при проживании на праве собственности, арендатор)
Концепция имущества	Основана на праве собственности	Основана на праве пользования	Основана на праве пользования
Получатель будущего дохода от имущества	Физическое лицо – собственник имущества	Физическое лицо – собственник имущества	Физическое лицо – собственник имущества
Бенефициар налоговых льгот	Физическое лицо – собственник имущества	Домохозяйство, семья, незарегистрированное партнерство	Физическое лицо – пользователь имущества (собственник, арендатор)
Особенности администрирования налога	Достаточно сведений из государственного реестра собственников имущества	Регистрация домохозяйства, партнерства и иной формы фискальной единицы	Высокая доля легальных сделок с арендой недвижимости
Ответственность за несоблюдение обязанности по уплате налога	Физическое лицо – собственник имущества	Не определено	Физическое лицо – пользователь имущества (арендатор, собственник)

Источник: составлено автором [305].

Принимая во внимание, что обложение имущества реализуется не только на основе того, что физическое лицо в настоящий момент обладает некоторой стоимостью, но и возможностью получить потенциальный доход от его владения (и этот доход, как правило, принадлежит конкретному физическому лицу, а не домохозяйству), использовать укрупненные категории плательщиков (домохозяйство, семья и тому подобные) для целей имущественного налогообложения нецелесообразно [305].

Указанные подходы к определению налогоплательщика обоснованы также тем, что уплата прямых налогов (подходного и поимущественных) осуществляется домохозяйствами с личных доходов и имущества его членов, а косвенных налогов — с семейных расходов [203].

Логическим продолжением диверсификации фискальных единиц является определение бенефициара налоговых льгот по налогам, взимаемым с доходов и имущества физических лиц. Ранее отмечено, что в отечественной практике существует два подхода к предоставлению налоговых стимулов:

- 1) индивидуалистский, при котором льгота получается конкретным физическим лицом (например, вычеты на свое обучение);
- 2) семейный, когда стимул может быть получен несколькими членами семьи с равной возможностью доступа к нему (например, вычеты на обучение детей).

В приведенных выше примерах обе льготы имеют социальный характер, так как в целом направлены на инвестирование в семью, рост ее человеческого капитала. Однако подходы к предоставлению указанных вычетов разные. В этой связи более эффективным будет следующий подход к определению бенефициаров стимулирования НДФЛ.

- 1) По социально направленным вычетам целесообразно разработать возможность их получения всеми членами семьи (независимо от того, кто фактически нес расходы), как это сейчас применимо для ряда социальных и имущественных вычетов, а также установить ограничительный характер их применения, более подробно в параграфе 5.3. В данном контексте механизм предоставления вычетов из налоговой базы по налогу на имущество физических лиц и земельному налогу в форме вычета стоимости квадратных метров на несовершеннолетних детей также является одним из примеров данного типа

предоставления налоговых стимулов. Предоставление налоговых стимулов в виде льгот или преференций должно учитывать социальный статус налогоплательщика и имеющихся у него иждивенцев. Категория семьи, а не домохозяйства выбрана в силу того, что ее юридический статус и законодательная регистрация значительно упростят администрирование данного подхода.

2) По экономически направленным вычетам бенефициаром должно выступать конкретное физическое лицо – получатель дохода. Однако для эффективной реализации указанного механизма необходимо законодательно разграничить перечень налоговых вычетов на социально и экономически направленные, представлены на рисунке 5.6 [305].

Социально направленные вычеты, по которым бенефициаром выступает семья:

- Стандартные налоговые вычеты
- Социальные налоговые вычеты
- Имущественные налоговые вычеты при приобретении и продаже недвижимости (кроме уставного капитала)

Экономически направленные вычеты, по которым бенефициаром выступает физическое лицо:

- Профессиональные налоговые вычеты
- Имущественные налоговые вычеты при продаже доли в уставном капитале
- Инвестиционные налоговые вычеты
- Налоговые вычеты при переносе на будущие периоды убытков от операций с ценными бумагами и операций с производными финансовыми инструментами
- Налоговые вычеты при переносе на будущие периоды убытков от участия в инвестиционном товариществе

Источник: составлено автором [305].

Рисунок 5.6 – Механизм определения бенефициаров налоговых вычетов по НДФЛ

Льготы по имущественным налогам также необходимо предоставлять каждому налогоплательщику индивидуально, причина этого кроется в механизме администрирования имущественных налогов. В отличие от НДФЛ, большинство льгот по имущественным налогам автоматически предоставляются гражданам в процессе исчисления налогов налоговым органом. В этой связи привязка начисления налога и применения льготы к конкретному физическому лицу значительно упростит процесс администрирования.

Процесс налогового администрирования указанного подхода будет рассмотрен более подробно в параграфе 5.3 диссертации.

2) Подсистема среды

В рамках подсистемы среды также предлагаются некоторые изменения, нацеленные на улучшение работы системы налогообложения физических лиц.

В первую очередь, необходимо начать с состава налоговых платежей, уплачиваемых населением. Представляется целесообразным возврат к практике взимания налога на наследство и дарение, а также установления полного освобождения доходов, полученных в порядке наследования и дарения, от обложения налогом на доходы физических лиц. Однако в отличие от ранее действующего механизма необходимы следующие трансформации налога:

1) снижение верхней границы прогрессивной шкалы налога в целях недопущения сокрытия факта наследования и возникновения схем уклонения от налогообложения (старая ставка налога составляла от 5 до 40%). Представляется, что при повторном его введении ставка не должна превышать максимальной ставки НДФЛ, установленной для доходов от капитала;

2) установление законодательной возможности регионов назначать новые льготы по налогу, несмотря на его официальный федеральный статус;

3) сокращение перечня объектов налогообложения до тех, которые подлежат официальной регистрации. Это позволит минимизировать риски уклонения от налогообложения, автоматизировать налоговый контроль и сократить его стоимость. Согласно старой редакции закона, к исключенным объектам следует отнести: предметы антиквариата и искусства, ювелирные изделия, бытовые изделия из драгоценных металлов и драгоценных камней и лом таких изделий;

4) установление необлагаемого минимума стоимостной характеристики объекта налогообложения для наследников разной очередности, что соответствует передовой зарубежной практике;

5) установление срока уплаты налога, аналогичного НДФЛ и иным имущественным налогам (не позднее 1 декабря года, следующего за истекшим налоговым периодом).

Другим принципиальным направлением развития подсистемы среды представляется совершенствование института крупнейшего налогоплательщика. В

частности, предлагается в качестве дополнительных критериев учитывать наличие контролируемых иностранных компаний, операций и счетов за границей, а также налогооблагаемые операции инвестиционного характера. Дополнительные критерии могут быть применимы, когда доход плательщика от указанных операций составляет не менее 25% от общего облагаемого, а общий облагаемый доход не менее 50% от установленных критериев признания крупнейшим плательщиком.

Третьим, принципиально важным вопросом является механизм установления шкал по налогам, взимаемым с физических лиц. Литература по оптимальному налогообложению обеспечивает теоретическую основу для анализа относительных достоинств фиксированной и прогрессивной налоговых систем с точки зрения справедливости и эффективности [85]. Эта теория утверждает, что оптимальная структура налоговых систем должна максимизировать социальное благосостояние с учетом ограничений государственного бюджета, принимая во внимание поведенческие реакции, влияющие на решения в отношении труда, сбережений или потребления. Исходя из этого предлагаются следующие подходы к установлению шкал для налогов, взимаемых с физических лиц.

Ранее отмечено, что на современном этапе развития установление прогрессивной шкалы НДФЛ не целесообразно, особенно учитывая базовый принцип «личного вклада», положенный в основу подоходного налогообложения граждан. Таким образом, оптимальная шкала НДФЛ должна представлять собой шкалы, выделенные в зависимости от категории дохода, представлено в таблице 5.7. Шкалы устанавливаются в зависимости от 5 категорий доходов с применением плоской шкалы внутри шкал. При этом увеличенная ставка применима для доходов от реализации коммерческих помещений и элитной недвижимости (по аналогии с налогообложением имущества). Пониженные ставки НДФЛ предлагаются для инвесторов в финансовый и реальный сектор, совершающих операции с ценными бумагами для целей стимулирования экономики и повышения ее инвестиционной привлекательности. Однако данный подход противоречит реализации принципа справедливости налогообложения, так как способствует снижению налоговой нагрузки у обеспеченных категорий граждан, которые финансово состоятельны для инвестирования в ценные бумаги. В связи с этим элемент шкал целесообразно установить плавающим с не менее чем

7-летним сроком закрепления. Если экономическая ситуация в стране станет благоприятной, возможно увеличить ставки налога на доходы от владения и пользования ценными бумагами.

Таблица 5.7 – Принципы установления шкалы подоходного налога

Границы ставки налога, в процентах	Доходы от капитала				Трудовые доходы, доходы от предпринимательской деятельности
	Доходы от реализации и ценных бумаг	Доходы от владения и пользования ценными бумагами	Проценты по депозитам банка, доходы от операций с цифровыми финансовыми активами	Доходы от реализации недвижимости и транспортных средств	
0	В зависимости от срока и доли владения ценными бумагами	В зависимости от видов ценных бумаг (плавающий механизм в зависимости от национальных приоритетов)	-		
0,1-12,9	-		Обязательное наличие необлагаемого минимума (ориентировочно, в размере среднего первоначального взноса на ипотечный кредит)	Реализация жилой недвижимости, нежилых хозяйственных помещений, транспортных средств	Действующие ставки при отсутствии необлагаемого минимума, единая ставка 15% - при его наличии
13-15	В зависимости от срока и доли владения ценными бумагами		-	Реализация коммерческих помещений и недвижимости, кадастровой стоимостью свыше 300 млн рублей	-
15-20	-	-	-	-	

Источник: составлено автором.

Целесообразно определить какой тип шкалы (глобальная или шедулярная) и вид налоговых ставок (пропорциональная, прогрессивная или регрессивная) являются оптимальными с точки зрения обложения имущества физических лиц. В контексте налогообложения имущества населения глобальная шкала предполагает, что применение налоговых ставок и иных элементов налога (вычеты, льготы) будет происходить вне зависимости от типа имущества, которым обладает физическое лицо. Шедулярная шкала, наоборот, основана на предварительной классификации объектов недвижимости для целей применения налоговой ставки. Используемый в

настоящее время отечественный подход, предполагающий деление имущества на 2 группы, является смешанным и представлен на рисунке 5.7 [305].

Недвижимость
<ul style="list-style-type: none"> • Шедулы : <ol style="list-style-type: none"> 1. Элитная недвижимость (жилая - по критерию кадастровой стоимости свыше 300 млн руб.; административно-деловые, офисные и торговые центры) 2. Жилая неэлитная недвижимость, единый недвижимый комплекс, гаражи, хозяйственные постройки 3. Прочая недвижимость (жилая и нежилая) • Ставки (для шедул): <ol style="list-style-type: none"> 1. 2% - единая для шедулы 2. до 0,1% - устанавливается местным законодательством 3. до 0,5% - устанавливается местным законодательством
Земля
<ul style="list-style-type: none"> • Шедулы установлены, однако классификация земель в НК РФ представлена по целевому использованию и не связана с реальной экономической выгодой от земельного участка: <ol style="list-style-type: none"> 1. Сельскохозяйственные, жилые земли; используемые в ЛПХ; земли, используемые для целей обороны, безопасности и таможенных нужд 2. Прочие земли • Ставки (для шедул): <ol style="list-style-type: none"> 1. до 0,3% - устанавливается местным законодательством 2. до 1,5% - устанавливается местным законодательством

Источник: составлено автором [305].

Рисунок 5.7 – Подход к налогообложению недвижимости физических лиц в России

В таком формировании шедул заложен учет имущественного статуса физического лица, который отсутствует в налогообложении земельных ресурсов. Другой момент, что не внутри каждой шедулы принята прогрессивная шкала налога. Вопрос наличия прогрессии в имущественном налогообложении физических лиц является одним из основополагающих, так как он напрямую связан с вопросами справедливости налогообложения. Для достижения справедливости бремя имущественных налогов (земельный и налог на имущество физических лиц) должно отражать уровень социально-экономического развития территории. Другими словами, для того чтобы такой налог был справедливым, самые высокие ставки налога должны быть установлены в более развитых и привлекательных районах. Кроме того, наиболее дорогие объекты недвижимости должны облагаться более высоким налогом на недвижимость на основе более высокой рыночной стоимости. И наоборот, недвижимость с более низкой

стоимостью должна демонстрировать более низкий уровень налогового бремени, поддерживающий прогрессивность налогообложения и соблюдение принципов горизонтальной и вертикальной справедливости.

Существует и третий подход к применению прогрессии в имущественном налогообложении физических лиц, так Алиев Х.Б. предлагает дифференцировать налогоплательщиков на тех, кто имеет в собственности только один и более одного объекта жилого недвижимого имущества. При этом для второй категории применять более высокие ставки налога на «дополнительные» объекты [132]. Однако такой подход считается не совсем справедливым, так как количество объектов недвижимости не говорит о наличии роскоши для целей налогообложения (например, при наличии небольшой однокомнатной квартиры в приграничном районе города и небольшого частного дачного домика). Руководство стоимостью имеющихся в собственности физического лица объектов недвижимости более обосновано с позиции справедливости. Как отмечает Тимонина В.С., налоги должны не ограничивать, а стимулировать открытость и достоверность информации об имуществе, способствовать приобретению нового имущества и постановке на учет [302]. Применение же прогрессии в зависимости от количества зарегистрированных объектов является прямым препятствием на пути к достижению данной цели.

Таким образом, в налогообложении недвижимости физических лиц (независимо от вида и формы налога) следует применять смешанный подход, при этом в основу некоторых шедул должна быть положена коммерческая и элитная недвижимость, определяемая исходя из особенностей развития национальной экономики. В рамках выделенных шедул необходимо использовать прогрессивные ставки налога (степень прогрессии определяется характером выделенных шедул), кроме того, целесообразно применять прогрессивные ставки налоги и в рамках шедул «коммерческая и элитная недвижимость». Как отмечалось ранее, такой подход позволит повысить справедливость налогообложения населения и оптимально перераспределить нагрузку между различными слоями и группами населения, а также разными налогами [305]. Принимая во внимание отмеченный выше подход к установлению шкалы имущественного налогообложения, целесообразно также откорректировать и другие фискальные платежи:

1) установить смешанную шкалу земельного налога (шедулярную – по выделенным в НК РФ категориям земель, но с применением прогрессии внутри шедул в зависимости от величины кадастровой стоимости 1 кв м площади земельного участка);

2) отменить повышающий коэффициент к транспортному налогу (ввиду наличия прогрессивной составляющей в акцизах на легковые автомобили).

3) Проектная подсистема (подсистема среды)

Если основные изменения в рамках подсистемы среды затрагивали фискальные элементы налога (налоговые ставки, шкалы, институты и тому подобное), то трансформация проектной подсистемы во многом предполагает систематизацию и агрегированию стимулирующих составляющих налогообложения физических лиц – налоговых льгот и преференций.

В рамках проектной подсистемы следует выделить 2 типа проектов:

1) внутрисистемные (далее – ВП), в которых задействованы только инструменты налогообложения и администрирования физических лиц;

2) межсистемные проекты (далее – МП), реализация которых предполагает участие инструментов налогообложения организаций и физических лиц.

Принимая во внимание приоритеты России и задачи современной социально-экономической политики в качестве таких проектов предложены следующие (с учетом действующих и предлагаемых инструментов):

- 1) Налоговая поддержка молодых и многодетных семей;
- 2) Налоговое стимулирование инвестиций в человеческий капитал;
- 3) Налоговое регулирование уровня бедности и социального неравенства;
- 4) Активизация инвестиционной деятельности физических лиц;
- 5) Стимулирование индивидуальной предпринимательской инициативы;
- 6) Улучшение качества жилищных условий.

Как можно отметить по данным таблицы 5.8, межсистемные проекты системы налогообложения физических лиц включают ограниченный перечень из 3-4 инструментов, что обосновано наличие пакета регулирующих мер в рамках системы налогообложения организаций. Отметим, что в таблице 5.8 по направлению «Налоговое стимулирование инвестиций в человеческий капитал»

представлены только стимулы образовательного направления, более подробно характеристика этой группы льгот дана в параграфе 4.3.

Таблица 5.8 – Предлагаемые проекты в рамках системы налогообложения физических лиц

Название проекта	Тип проекта	Основание для реализации проекта	Налоговые инструменты проекты (новые и изменяемые выделены жирным курсивом)
1	2	3	4
Налоговая поддержка молодых и многодетных семей	ВП	1) Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (п. 3) 2) Послание Президента Федеральному Собранию на 2022 год	1) Вычет стоимости 5 (7) кв.м. по налогу на имущество физических лиц <i>при условии неиспользования объекта в предпринимательской деятельности</i> 2) Освобождение от НДФЛ доходов от реализации недвижимости при расширении жилплощади 3) Освобождение от земельного налога 600 кв.м. площади для многодетных семей <i>при условии неиспользования объекта в предпринимательской деятельности</i> 4) Освобождение от транспортного обложения одного легкового автомобиля, зарегистрированного на любого из членов семьи 5) Стандартные налоговые вычеты на детей (с увеличением их размера до прожиточного минимума на ребенка по региону, применением региональных поправочных коэффициентов и ограничением на применение исходя из размера дохода) 6) Освобождение от НДФЛ доходов, полученных при реализации мер государственной поддержки семей, имеющих детей, в соответствии с Федеральным законом «О мерах государственной поддержки семей, имеющих детей...»
Налоговое стимулирование инвестиций в человеческий капитал	МП	1) Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (п. 5, 9) 2) Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии	1) Социальные налоговые вычеты по расходам на свое обучение, обучение детей, братьев и сестер (с ограничением на применение исходя из размера дохода, снятием ограничений по возрасту детей и уровню образования, а также установлением возможности переноса неиспользованного остатка вычета на следующий период) 2) Социальные налоговые вычеты по расходам на добровольное пенсионное страхование и обеспечение 3) Социальные налоговые вычеты по расходам на лечение свое, родителей и детей (с увеличением возрастного критерия детей до 24-х лет при их обучении на очной форме) 4) Социальные налоговые вычеты на прохождение независимой оценки квалификации 5) Освобождение от НДФЛ суммы платы за

Продолжение таблицы 5.8

1	2	3	4
-	-	экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (п. 15 пп. 8, п. 23) 3) Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 года № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» (п. 29) 4) Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7)	обучение по образовательным программам в лицензированных организациях; суммы платы за прохождение независимой оценки квалификации; доходов в виде оплаты стоимости проезда к месту обучения и обратно лицам, не достигшим 18 лет, обучающимся в российских дошкольных и общеобразовательных учреждениях, имеющих соответствующую лицензию
Налоговое регулирование уровня бедности и социального неравенства	ВП	1) Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (п. 14 пп. 6, п. 23 пп. 5) 2) Послание Президента Федеральному Собранию на 2022 год	1) <i>Возможное установление необлагаемого минимума при повышении базовой ставки НДФЛ до 15% (параграф 5.3)</i> 2) Освобождение от НДФЛ государственных пособий и компенсаций (кроме компенсации за неиспользованный отпуск) 3) Удвоенный стандартный налоговый вычет на ребенка для одиноких родителей 4) Освобождение от обложения налогом на имущество физических лиц фиксированного вычета (в кв.м и в размере 1 000 000 руб.) <i>при условии неиспользования объекта в предпринимательской деятельности</i> 5) <i>Стандартные вычеты по НДФЛ на самого налогоплательщика для определенных категорий лиц, ограниченных в возможности получения трудовых доходов (инвалиды I и II групп, инвалиды с детства) (при увеличении размера их предоставления до прожиточного минимума на трудоспособное население по региону)</i> 6) Освобождение от земельного налога 600 кв.м. площади, а также от налога на

Продолжение таблицы 5.8

1	2	3	4
-	-	-	<p>имущество физлиц одного объекта каждого вида для определенных категорий лиц, ограниченных в возможности получения трудовых доходов (инвалиды 1 и 2 групп, инвалиды с детства) при условии неиспользования объекта в предпринимательской деятельности</p> <p>7) Освобождение от НДФЛ доходов в виде благотворительной помощи, получаемых детьми-сиротами, детьми, оставшимися без попечения родителей, и детьми, являющимися членами семей, доходы которых на одного члена не превышают прожиточного минимума по региону</p> <p>8) Установление ставки земельного налога 0,6% в отношении земель, занятых жилым фондом и личным подсобным хозяйством и расположенных в городской местности</p>
Активизация инвестиционной деятельности физических лиц	ВП	1) Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (п. 16 пп. 2, п. 19 пп. 4)	<p>1) Инвестиционные налоговые вычеты (предоставление вычета типа А только при фактическом осуществлении операций на индивидуальном инвестиционном счете)</p> <p>2) Налоговые вычеты при переносе на будущие периоды убытков от операций с ценными бумагами и операций с производными финансовыми инструментами</p> <p>3) Налоговые вычеты при переносе на будущие периоды убытков от участия в инвестиционном товариществе</p> <p>4) Освобождение от НДФЛ ряда доходов по дивидендам (п. 84 ст. 217 НК РФ) (временное снижение базовых ставок НДФЛ по доходам в виде дивидендов)</p> <p>5) Освобождение от НДФЛ на 2022 год и 2023 год доходов от реализации золота в слитках</p> <p>6) Освобождение от НДФЛ доходов от реализации долей в уставном капитале; доходов, полученных от акционерных обществ и других организаций; выигрышей по операциям государственных займов; доходов в виде полученного имущества от КИК</p> <p>7) Фиксированный НДФЛ на доход, полученный от контролируемой иностранной компании</p>
Стимулирование индивидуальной предпринимательской инициативы	МП	1) Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития	<p>1) Налог на профессиональный доход (введение индексации предельного размера дохода для целей применения налогового режима)</p> <p>2) Профессиональные налоговые вычеты</p> <p>3) Освобождение от НДФЛ ряда доходов членов личных подсобных хозяйств (от репетиторства и тому подобные) и крестьянских фермерских хозяйств</p>

Продолжение таблицы 5.8

1	2	3	4
-	-	Российской Федерации на период до 2024 года» (п. 13) 2) Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»	4) <i>Введение налоговых каникул по НДФЛ для самозанятых лиц на общей системе налогообложения (по аналогии с ПСН и УСН), при установлении лимита облагаемого дохода</i>
Улучшение жилищных условий	ВП	1) Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (п. 6) 2) Национальный проект «Жилье и городская среда» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16)	1) Освобождение от НДФЛ сумм компенсаций по возмещению процентов по ипотечным кредитам; доходов в виде стоимости жилья, получаемого в соответствии с законодательством безвозмездно 2) Освобождение от НДФЛ доходов от реализации имущества, находящегося в собственности налогоплательщика свыше предельно установленного срока 3 (5) лет 3) <i>Новый механизм дифференцированного предоставления имущественных налоговых вычетов, установление возможности получения имущественных налоговых вычетов по нескольким ипотечным кредитам (на сумму не более 3 млн руб.)</i> 4) <i>Имущественные налоговые вычеты по расходам на аренду жилой недвижимости.</i> 5) Применение повышающих коэффициентов к земельному налогу при индивидуальном жилищном строительстве 6) Возможность применения налога на профессиональный доход при сдаче в аренду жилых помещений 7) Сокращение предельных сроков владения единственными жилыми помещениями для целей НДФЛ

Источник: составлено автором.

Например, проект «Стимулирование индивидуальной предпринимательской инициативы» предполагает широкое применение специальных налоговых режимов, предусмотренных для индивидуальных предпринимателей и организаций. Проект «Налоговое стимулирование инвестиций в человеческий капитал» - использование налоговых стимулов образовательных организаций и бизнес-сообщества, участвующего в реализации STEM образования.

Также важно отметить, что предложены изменения во все проекты на основании выявленных в главах 3 и 4 недостатков действующей системы налогообложения населения. В совокупности указанные преобразования направлены на усиление социальной и регулирующей роли налогов, активизацию инвестиционных процессов, ускорение темпов экономического роста и решение вопросов социальной незащищенности граждан Российской Федерации.

4) Процессная подсистема (подсистема процессов)

В рамках процессной подсистемы следует особое внимание уделить двум аспектам: 1) формированию эффективного механизма повышения налоговой культуры и грамотности населения; 2) совершенствованию системы налогового администрирования физических лиц, включая налоговый контроль.

Необходимость данных мероприятий обоснована результатами оценки экосистемы системы налогообложения населения, более подробно представленной в параграфе 5.1 диссертации и определяемой тремя важнейшими составляющими: образовательной – доказано в параграфе 5.1, информационной – доказано в параграфе 4.3, и социальной – доказано в параграфе 5.1.

1) Развитие образовательной составляющей. Как показали результаты лабораторного эксперимента, приоритетным мероприятием по повышению налоговой культуры и грамотности является обучение. Формирование налоговой культуры, соблюдение требований и гражданства предлагает инициативы по просвещению налогоплательщиков в 28 развивающихся странах ОЭСР. В данном контексте считаем необходимым ввести два уровня уроков налоговой грамотности (на базе среднего общего образования и средне специального и высшего образования). По сути, такие уроки будут представлять собой краткосрочный курс:

- в заведениях среднего общего образования – раскрывающий общие основы налоговой грамотности, посвященные азам налогового администрирования и принципам поведения добросовестного налогоплательщика;

- в заведениях средне специального и высшего образования – раскрывающий основы исчисления налогов, взимаемых с физических лиц.

2) Развитие информационной составляющей.

Для разумной налоговой политики нарушения налоговой культуры имеют решающее значение и должны приниматься во внимание, поскольку результат

пакетов налоговых реформ зависит от налогово-культурного соответствия предлагаемых мер. С точки зрения «налогов» не только налоговая система и фактическая налоговая практика являются частью «налоговой культуры» страны, но и отношения между налоговыми органами и налогоплательщиками объясняют ее уникальность. Более того, в контексте настоящего исследования значительное внимание уделяется трансформационным процессам налогообложения физических лиц, а также современным налоговым реформам. В связи с чем, следует учесть, что даже при постепенном подходе к налоговой реформе возможны серьезные потрясения налоговой культуры. Налоговая реформа означает изменение одной части налоговой культуры страны, а именно налогового законодательства, то есть формального института права. Остальные части налоговой культуры в это время остаются неизменными и отстают в эволюции налоговой культуры. Данный факт служит дополнительным обоснованием авторской позиции по вопросу нецелесообразности прогрессивной шкалы НДФЛ. Таким образом, может возникнуть явление, которое в зарубежной научной литературе называется «лагом налоговой культуры» [90]. Лаги налоговой культуры могут возникать, подобно эффектам культурного лага, когда различные элементы налоговой культуры страны развиваются с разной скоростью, т. е. если по какой-то причине отношения между некоторыми частями больше не находятся в культурно-эволюционном равновесии. Таким образом, они также могут служить источниками трансформации системы налогообложения физических лиц.

Для реализации данного направления представляется целесообразным организовать пропаганду поведения добросовестного налогоплательщика в СМИ, в первую очередь, обращая внимание на социальные сети, активно используемые молодежью, для целей воспитания налоговой культуры. Кроме того, такая пропаганда должна формировать у налогоплательщиков положительный имидж налоговых органов. Необходимо наладить процедуры оказания консультационной помощи населению по налоговым вопросам. В данном аспекте налоговые органы уже сделали ряд существенных шагов: получить необходимые разъяснения возможно с помощью непосредственного обслуживания в офисе инспекций, а также через бесплатный общедосягаемый телефонный номер единого Контакт-центра, можно воспользоваться многочисленными электронными сервисами.

Для повышения заинтересованности молодежи к налоговым вопросам представляется эффективной организация Всероссийской олимпиады налоговой грамотности на базе ФНС России с предоставлением дополнительных баллов при поступлении в учебные заведения призерам и победителям олимпиады на конкурсной основе. Схожий механизм реализации олимпиады «Я профессионал» в настоящий момент осуществляет Яндекс. Таким образом, для преодоления проблемы низкой налоговой культуры необходимо изменить соответствующие формальные и неформальные институты. Обучение налогоплательщиков как инструмент изменения неформального института налоговой морали может иметь только долгосрочный эффект. Негативный отечественный опыт 90х гг. показал, что главным источником проблем в части формирования налоговой культуры послужило то, что налоговое администрирование в значительной степени отставало от законодательных изменений в налоговом законодательстве. Вот почему во второй части данного параграфа предложены направления развития налогового администрирования физических лиц, соответствующие предлагаемым реформациям налогообложения.

Формируя единую систему налогообложения населения, тем не менее в администрировании имущественных и подоходных налогов целесообразно применять различные подходы, как это представлено в таблице 5.9 [305].

Таблица 5.9 - Подходы к налоговому администрированию имущественных и подоходных налогов, взимаемых с физических лиц

Критерий	Имущественные налоги	Подоходные налоги
Осуществление расчета налоговых обязательств	Налоговый орган	Налогоплательщик, налоговый агент, налоговый орган (последнее рассчитывает гораздо реже)
Источник информации о налоговых обязательствах	Данные государственных регистраторов	Данные налогоплательщика, налогового агента и иных участников налоговых правоотношений
Момент предоставления налоговых льгот (преференций)	Как правило, до уплаты налога	Во время уплаты налога либо после нее (последнее - при получении налоговых вычетов непосредственно у налогового органа)
Периодичность уплаты налогов	Как правило, одновременно	Чаще – по мере получения дохода, реже – единоразово по итогам налогового периода
Соккрытие объекта налогообложения	Крайне редко ввиду его физической формы и обязательной регистрации	Возможно, в результате прямого сокрытия (теневые доходы), переквалификации доходов и иных способов уклонения от налогообложения

Источник: составлено автором [305].

Критерии, представленные в таблице 5.9, позволяют сделать вывод о том, что администрирование имущественных и подоходных налогов, взимаемых с физических лиц, должно реализовываться по-разному. Безусловно, последние трансформации налогообложения доходов физических лиц, происходящие в России (в части итогового расчета налога у налогового органа, передачи части функций по исчислению НДФЛ от непосредственного плательщика к агенту или государству и тому подобное), в некоторой степени способствуют сближению подходов. В частности, для имущественных платежей оптимальным является расчет налога налоговым органом, «безучастное» предоставление налоговых преференций и иных сведений, необходимых для выполнения обязательств физическими лицами [305]. При данном варианте необходимая информация поступает в налоговые органы не напрямую от налогоплательщика, а в рамках межведомственного обмена. Такой подход, с одной стороны, позволяет существенно снизить расходы на налоговое администрирование, повысив его эффективность, с другой стороны, свести к минимуму возможности уклонения от налоговых обязательств по имущественным налогам при полном невовлечении плательщиков в процесс начисления обязательства [300].

В связи с отмеченным выше, следует обратить особое внимание на совершенствование процедуры налогового администрирования доходов физических лиц, некоторые были раскрыты ранее в параграфе 3.4 диссертации.

Одним из наиболее часто возникающих и сложных вопросов у населения являются вопросы предоставления налоговых вычетов. Принимая во внимание, что упрощенный порядок их предоставления применим лишь к некоторым, считаем возможным распространить набирающий обороты зарубежный опыт по предварительному декларированию, реальность введения которого в условиях автоматизации налогового контроля не может подвергаться сомнению.

Одним из наиболее значительных нововведений за последние двадцать лет в системах налогообложения доходов физических лиц стала разработка предварительно заполненных налоговых деклараций.

Налоговые администрации используют данные из своих собственных записей и информацию, полученную от третьих сторон, для подготовки этих деклараций.

Для установления точных налоговых обязательств налогоплательщикам требуется проверить, что предварительно заполненная информация является полной и правильной, и, если это не так, самостоятельно сообщить правильную и актуальную информацию. Предварительно заполненные декларации повышают административную эффективность и упрощают соблюдение налогового законодательства. Внедрению данного механизма способствует значительная передача расчетных полномочий от непосредственных налогоплательщиков к иным лицам, отмеченная в параграфе 3.4.

В данном контексте механизм предварительного декларирования доходов может быть реализован через личный кабинет налогоплательщика в следующей форме:

- 1) подача предварительного заявления физическим лицом через личный кабинет с указанием вида налогового вычета, на который оно претендует;

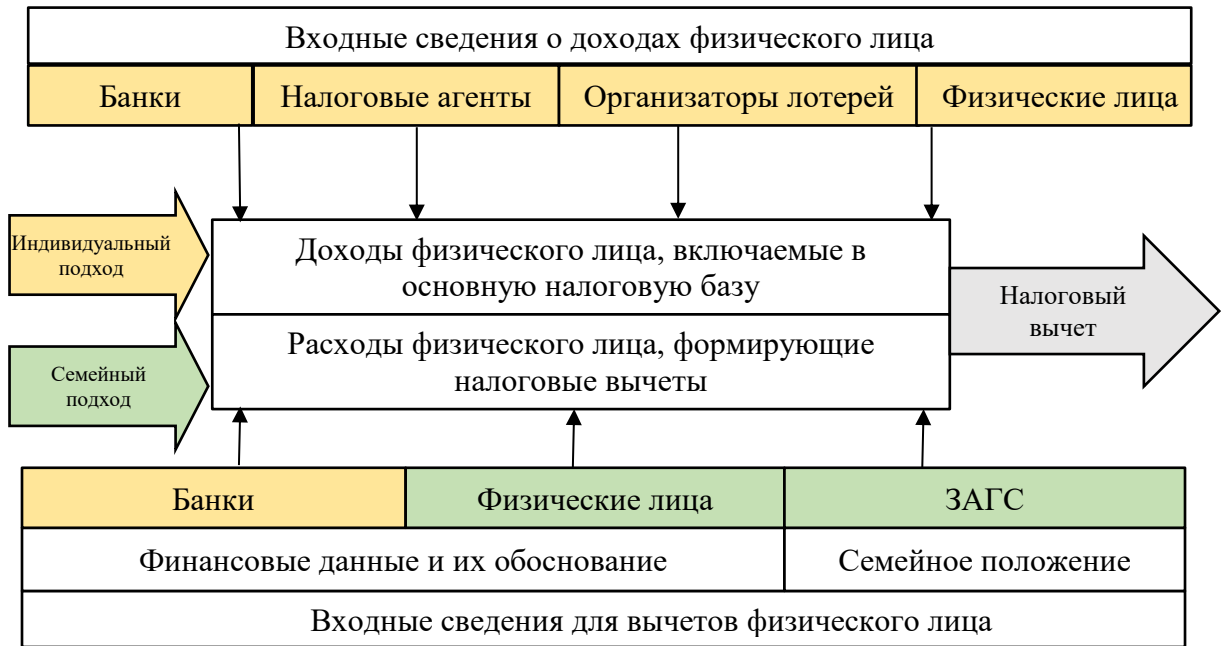
- 2) составление налоговым органом декларации с отражением имеющейся информации о доходах плательщика (полученных от банков, налоговых агентов и иных лиц). В электронной декларации цветными ячейками выделяют строки, в которые должна быть занесена информация о налоговых вычетах или доначислениях, с текстовым пояснением в приложении к декларации налогоплательщика;

- 3) внесение налогоплательщиком дополнительных сведений в декларацию и отправка для проведения камерального контроля.

Указанный выше механизм может быть полностью автоматизирован с учетом имеющихся у ФНС России материально-технических ресурсов и программно-аппаратных средств. При этом он предлагается для применения только к тем видам вычетов, по которым отсутствует упрощенный порядок получения.

Кроме того, в рамках параграфа 5.2 диссертации предложен новый подход к предоставлению социально направленных налоговых вычетов по НДФЛ, основанный на семейном статусе налогоплательщика, его реализация возможна только при измененном подходе за контролем их предоставления.

Схематичный вид предлагаемого порядка представлен более подробно на рисунке 5.8 [318].

Источник: составлено автором [318].

Рисунок 5.8 – Информационные потоки для целей получения налоговых вычетов

Представленная на рисунке 5.8 схема информационных потоков, обеспечивающая «семейное» предоставление социально направленных налоговых вычетов, более подробно представленных на рисунке 5.6, позволит в автоматическом режиме реализовать подход дифференцированного налогообложения, нацелена на усиление социальной составляющей и справедливости налогообложения, а потому способствует повышению эффективности системы налогообложения физических лиц. Кроме того, указанный выше подход нацелен на более широкое применение налоговых регуляторов как инструментов оптимизации бюджета семьи, так как он позволит наиболее выгодным для нее способом перераспределить налоговую нагрузку.

5.3 Имитационное математическое моделирование системы налогообложения физических лиц

Построение налогообложения физических лиц как единой целостной системы приводит к необходимости определения новых методов системного исследования в фискальной сфере. Традиционно главным методом системных исследований в экономике является имитационное математическое моделирование

[7; 189]. В настоящий момент имитационное моделирование является единственным способом изучения системного эффекта, который может быть достигнут в системной экономике [328].

В связи с тем, что ранее в диссертации доказана низкая фискальная и регулирующая роль имущественных налогов в процессе налогообложения населения, «предлагаемая методология имитационного математического моделирования базируется на теоретических наработках в области подоходного налогообложения, а также выявленных ранее проблем налогообложения физических лиц. Выстраиваемая имитационная математическая модель должна отвечать следующим условиям:

1) Бюджетное условие, состоящее в отсутствии снижения налоговых поступлений в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации.

2) Социальное условие, предполагающее сокращение социального неравенства граждан и их расслоения по уровню доходов. В данном аспекте стоит отметить, что за счет только налоговых инструментов сократить существующий разрыв между крайними децилями доходов в 14,5 раза невозможно. Вместе с тем, посредством фискальных инструментов перераспределение доходов граждан в первой половине децилей вполне вероятно» [311].

Относительно бюджетного условия следует отметить, что хотя полемика в области подоходного налогообложения, как правило, сводится к справедливости, в текущих экономических условиях обеспечение финансовой стабильности все же выступает первоочередной задачей национальной экономической политики. Постановка двух условий предопределяет наличие двух этапов в системе имитационного моделирования. Для выполнения бюджетного условия в настоящем исследовании использована математическая модель, а для социального – статистическая проверка гипотез с использованием критерия Q-Тьюки [311].

Использование имитационной математической модели вытекает из того, что в результате многократного изменения параметрических характеристик возможно прогнозирование различных вариантов развития системы подоходного налогообложения. Преимуществом этого подхода является возможность моделирования во времени объектов, реальные эксперименты с которыми

невозможны [217]. Более того, в имитационную модель могут быть добавлены новые параметры при соответствующем их экономическом обосновании.

Выбор статистического критерия обоснован экономическими предпосылками в содержании категории «социальное неравенство». Во многих источниках литературы оно оценивается, в первую очередь, такими показателями как индекс Джини [4; 86] и коэффициент фондов (определяемый по различиям между крайними децильными группами граждан по доходам) [65].

Действительно, эффективная государственная политика должна быть нацелена на выравнивание доходов по всем десяти децилям, потому оценка лишь крайних групп граждан представляется нам недостаточно объективной. Среди всего множества статистических критериев доказательства гипотез, только критерий Q-Тьюки позволяет оценить равенство величин по более чем двум выборкам [311].

Для целей апробации предложенного методического подхода разработана имитационная математическая модель, которая в последствии апробирована на примере подсистемы подходного налогообложения. При расширении параметров она может быть адаптирована под любую другую подсистему системы налогообложения физических лиц (имущественную, подоходно-имущественную).

В частности, математическая модель позволяет определить адекватность бюджетному условию следующих авторских предложений (используемых для апробации модели и доказательства возможности сокращения социального неравенства в первых пяти децилях):

- 1) «Установление необлагаемого минимума доходов в России на уровне прожиточного минимума для трудоспособного населения (региональный уровень), скорректированного на ставку НДФЛ. Предполагается, что право использовать данный минимум будет только у тех граждан, средние доходы которых в предыдущем налоговом периоде не превысили двукратного прожиточного минимума.

- 2) Увеличение размера стандартных налоговых вычетов на детей до размера прожиточного минимума на ребенка (региональный уровень) с ограничением права на его использование только налогоплательщиками, у которых доход за предыдущий налоговый период не превысил среднегодовой показатель.

3) Ограничение права применения социальных вычетов на обучение для налогоплательщиков, у которых доход за предыдущий налоговый период превысил трехкратный среднегодовой показатель» [311]. В данном случае применение трехкратного показателя обосновывается авторскими расчетами сумм доходов граждан (по субъектам федерации), остающихся после осуществления текущих потребительских расходов (в размере 1,5 ПМ) с учетом средней стоимости образовательных услуг (67 700 руб.), а также среднего размера фактически полученных вычетов.

Стоит отметить, что авторская модель является универсальной и заложенные в нее критерии изменения тех или иных вычетов могут изменяться, не меняя самой сути и назначения модели. Также при ее построении исключен фактор установления новой прогрессивной ставки налога (15%), так как фактически он является целевым и представляет собой некую форму «добровольной благотворительности».

Устранение социального неравенства посредством подоходного налогообложения возможно, как это отмечено ранее, 2 способами:

1) за счет установления открытой прогрессии (применения прогрессивной шкалы НДФЛ);

2) за счет установления скрытой прогрессии (использование таких инструментов как необлагаемый минимум и налоговые вычеты).

В силу ряда политических и экономических причин доказано, что установление прогрессивной шкалы НДФЛ в текущих реалиях представляется невозможным [211]. В то же время использование инструментов скрытой прогрессии также является вариативным (одновременное применение вычетов и минимума [309] либо использование только системы вычетов), потому как оно должно быть обосновано с точки зрения возможностей бюджета Российской Федерации [316].

Исходя из необходимости соблюдения достаточного условия при установлении необлагаемого минимума, целесообразно оценить потенциальные риски его введения (с позиции доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации):

1) возникновение выпадающих доходов бюджета;

2) межрегиональная дестабилизация налоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ.

«Выпадающие доходы консолидированного бюджета легко посчитать, ориентируясь на данные Росстата по распределению численности работников по размерам начисленной заработной платы. При этом в расчетах не используются другие виды доходов, которые вряд ли существенно повлияют на результат у рассматриваемых низкодоходных категорий граждан» [316], а также при оценке выпадающих доходов учтен только объем заработной платы, получаемый гражданами, доход которых не превышает двухкратного прожиточного минимума по региону России. Итоговый расчет выпадающих доходов консолидированного бюджета от предоставления необлагаемого минимума представлен в таблице 5.10.

Таблица 5.10 – Итоговый расчет выпадающих доходов консолидированного бюджета от предоставления необлагаемого минимума

Показатель	Численность населения, тыс. чел	Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума (далее – ПМ), тыс. чел.	Выпадающие доходы от применения необлагаемого минимума гражданами, чьи доходы не превышают ПМ, млрд руб.	Численность занятого населения, тыс. чел.	Выпадающие доходы от применения необлагаемого минимума гражданами, чьи доходы превышают ПМ, но не превышают 2 ПМ, млрд руб.	Выпадающие доходы бюджетов от предоставления необлагаемого минимума доходов, млрд руб.
Значение	146804	19644,0	168,25	72065,7	423,01	591,26

Источник: составлено автором по данным [170; 348].

«В отношении риска межрегиональной дестабилизации налоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации отметим, что в соответствии с предлагаемым использованием механизма необлагаемого минимума наименьший объем потерь понесут те субъекты, в которых доля населения с доходами, приближенными к величине прожиточного минимума, минимальна. В то же время регионы с высокой долей низкодоходных граждан потеряют существенную часть доходов, что приведет к необходимости в совершенствовании межбюджетных отношений» [311].

В качестве варианта решения данной проблемы можно изменить пропорции отнесения основных доходобразующих налогов по уровням бюджетов бюджетной

системы (например, НДС, уплачиваемый по ставке 20%), распределять в пропорции 5% - в бюджет субъекта; 15% - в федеральный бюджет) или, не изменяя при этом налоговых пропорции, компенсировать выпадение дотациями на выравнивание бюджетной обеспеченности.

«Для построения пропорциональной шкалы подоходного налогообложения необходимо разбить всех налогоплательщиков на группы в соответствии с разработанной ранее моделью пропорционального налогообложения (по размеру их дохода – с учетом наличия права применения для одной группы необлагаемого минимума; и по ограничению в праве получения социальных и стандартных налоговых вычетов).

Таким образом, совокупность налогоплательщиков должна быть разделена на следующие группы:

- 1) имеющие возможность на применение необлагаемого минимума;
- 2) имеющие возможность на получение стандартных вычетов на детей;
- 3) имеющие возможность на получение социальных налоговых вычетов на обучение;
- 4) прочие граждане, получающие доходы (кроме дивидендов), облагаемые по ставке 13%, и имеющие право на остальные налоговые вычеты;
- 5) граждане, получающие доходы, облагаемые по иным налоговым ставкам, в том числе дивиденды по ставке 13% (число групп зависит от числа налоговых ставок по НДФЛ)» [311].

Предположим, что число таких групп равно m (количество уровней). Распределим эти группы в порядке увеличения среднего дохода налогоплательщиков в группе (представлено выше) и дадим им соответствующий индекс $i = 1; 2; \dots m$ [62].

В соответствии с действующими нормами российского налогового законодательства, всех российских налогоплательщиков можно разделить на 9 уровней: первые четыре группы по доходу, а также по ставкам – 9%, 13% (дивиденды), 15%, 30%, 35% ($m = 9$).

Каждая группа имеет свою налоговую базу, формула (5.2)

$$\sum_{i=1}^m S_{0i} = S_0, \quad (5.2)$$

где S_{0i} – налоговая база, определяемая по действующим правилам для каждой группы;

S_0 – налоговая база, определяемая по действующим правилам.

При пропорциональной шкале налогообложения общий налог на личный доход будет определяться следующим образом, формула (5.3)

$$C_0 = S_0 \times n_0 = \sum_{i=1}^m S_{0i} \times n_0, \quad (5.3)$$

Для пропорциональной налоговой шкалы налога на доходы физических лиц с учетом отмеченных выше авторских предложений введем следующие обозначения:

где n_0 – фиксированная ставка налога;

n_i – новые налоговые ставки;

q_k^i – количество налогоплательщиков в каждой группе субъекта Российской Федерации;

k – порядковый номер субъекта Российской Федерации;

M_k – размер необлагаемого минимума на ребенка в k -м субъекте Российской Федерации;

D_k – размер прожиточного минимума на ребенка в k -м субъекте Российской Федерации;

d_k^i – количество налоговых вычетов на детей, полученных налогоплательщиками 1 и 2 групп в прошлом налоговом периоде в k -м субъекте Российской Федерации;

O_i^k – сумма стандартных налоговых вычетов, полученная налогоплательщиками i -й группы в прошлом налоговом периоде в k -м субъекте Российской Федерации;

C_i^k – сумма социальных налоговых вычетов, полученная налогоплательщиками i -й группы в прошлом налоговом периоде в k -м субъекте Российской Федерации.

Изменения по имущественным налоговым вычетам в имитационную модель не заложены в связи с высокой степенью предлагаемой дифференциацией коэффициентов для размера вычета и отсутствием детализированных открытых данных для их оценки.

Таким образом, в случае предлагаемых изменений:

1) выпадающая налоговая база за счет предоставления необлагаемого минимума по НДФЛ в 1 группе определена как $\sum q_k^1 \times 12M_k$;

2) выпадающая налоговая база за счет предоставления стандартных вычетов на детей по НДФЛ в 1 и 2 группах определена как $\sum d_k^1 \times 12 D_k$;

3) дополнительная налоговая база за счет введения ограничения на право пользования стандартными вычетами на детей определена как $\sum (O_{3+}^k + O_4^k)$;

4) дополнительная налоговая база за счет введения ограничения на право пользования социальными налоговыми вычетами на обучение определена как $\sum C_4^k$ [311].

При пропорциональной шкале налогообложения (при принятии предлагаемых изменений и ставок n_i) совокупные поступления по налогу на доходы физических лиц будут определяться по формуле (5.4)

$$C_1 = (S_{01} - \sum_{k=1}^{k=85} q_k^1 \times 12M_k - \sum_{k=1}^{k=85} d_k^1 \times 12D_k) \times n_i + (S_{02} - \sum_{k=1}^{k=85} d_k^2 \times 12D_k) \times n_i + (S_{03} + S_{04} + \sum_{i=3, k=1}^{i=4, k=85} O_i^k + \sum_{k=1}^{k=85} C_4^k) \times n_i + \sum_{i=5}^m S_{1i} \times n_i. \quad (5.4)$$

Для выполнения бюджетного условия уравнение имитационной математической модели пропорционального налогообложения должно иметь вид формулы (5.5)

$$\sum_{i=1}^m S_{0i} \times n_0 \leq (S_{01} - \sum_{k=1}^{k=85} q_k^1 \times 12M_k - \sum_{k=1}^{k=85} d_k^1 \times 12D_k) \times n_i + (S_{02} - \sum_{k=1}^{k=85} d_k^2 \times 12D_k) \times n_i + (S_{03} + S_{04} + \sum_{i=3, k=1}^{i=4, k=85} O_i^k + \sum_{k=1}^{k=85} C_4^k) \times n_i + \sum_{i=5}^m S_{1i} \times n_i. \quad (5.5)$$

Методика проведения сценарных расчетов ориентирована на прогнозирование поступлений по НДФЛ в консолидированный бюджет Российской Федерации с учетом изменения системы налоговых вычетов пропорциональной ставки НДФЛ.

Основная идея состоит в одновременном росте размеров налоговых вычетов для наименее защищенных слоев населения и базовой ставки налога, обеспечивающей дополнительные доходы. Следовательно, методика расчета предполагает установление двух элементов системы НДФЛ:

- 1) налоговых вычетов,
- 2) на их основании – базовой ставки НДФЛ.

Таким образом, методика проведения сценарных расчетов дополнительных доходов консолидированных бюджетов субъектов в России в общем виде представлена на рисунке 5.9.

Этап 1. Определение конструктивных элементов системы подоходного налогообложения, оцениваемых методикой

- Разработка системы налоговых вычетов
- Установление / неустановление необлагаемого минимума

Этап 2. Оценка выпадающих доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации

- Расчет выпадающих доходов за счет предоставления фискальных преференций
 - Расчет дополнительных доходов за счет вводимых ограничений на ранее действующие налоговые льготы

Этап 3. Определение ставок НДФЛ для каждой группы доходов

- Расчет дополнительных процентных пунктов ставки НДФЛ, обеспечивающих выпадающие доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ (этап 2).
- Определение целесообразности / нецелесообразно дополнительного увеличения ставки налога для обеспечения прироста поступлений с учетом покупательной способности населения

Источник: составлено автором.

Рисунок 5.9 – Общая схема методики проведения сценарных расчетов консолидированных доходов бюджетов субъектов Российской Федерации

При расчёте дополнительных доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации целесообразно применять следующие методы прогнозирования:

1) метод прямого счета, представляющий использование прогнозных значений показателей, на основании которых рассчитываются дополнительные доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации;

2) усреднение – способ расчета, основанный на использовании средних характеристик (поступлений по НДФЛ, налоговых вычетов, доходов граждан и других) не менее чем за 3х-летний период (при наличии данных – 5ти-летний период);

3) индексация – расчет, основанный на индексации налоговой базы с использованием индекса потребительских цен, индекса-дефлятора ВВП или иного параметра, характеризующего динамику прогнозируемого вида доходов;

4) экстраполяция - расчёт, осуществляемый на основании имеющихся данных о тенденциях изменений поступлений в прошлых периодах [244].

Источники данных для расчета, а также детальное описание методики представлено в авторской статье [311].

Этап 1. Определение конструктивных элементов системы подоходного налогообложения, оцениваемых методикой

В качестве конструктивных элементов системы подоходного налогообложения в рамках научно-исследовательской работы определены следующие (более подробно раскрыто ранее):

- 1) установление необлагаемого минимума доходов;
- 2) увеличение размера стандартных налоговых вычетов на детей;
- 3) ограничение права применения социальных вычетов на обучение для налогоплательщиков.

Имущественные налоговые вычеты в работе не использовались, так как их изменение не затрагивает сам размер вычета, а ориентировано лишь на перенос суммы получаемого физическим лицом возмещения во времени.

Этап 2. Оценка выпадающих доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации

Данный этап проводится по следующим направлениям:

- 1) Оценка выпадающих доходов за счет предоставления необлагаемого минимума представлена в формуле (5.6)

$$ВД_{\text{НМ}} = ВД_{\text{НМ}1} + ВД_{\text{НМ}2}, \quad (5.6)$$

где $ВД_{\text{НМ}}$ – выпадающие доходы за счет предоставления необлагаемого минимума;

$ВД_{\text{НМ}1}$ – сумма выпадающих доходов от применения необлагаемого минимума гражданами, чьи доходы не превышают прожиточного минимума;

$ВД_{\text{НМ}2}$ – сумма выпадающих доходов от применения необлагаемого минимума гражданами, чьи доходы превышают прожиточный минимум, но не превышают двух прожиточных минимумов.

Сумма выпадающих доходов от применения необлагаемого минимума гражданами, чьи доходы не превышают прожиточного минимума, определяется по формуле (5.7)

$$ВД_{\text{НМ1}} = 0,5\text{Ч}_{\text{ПМ}} \times 12\text{НМ} \times \text{НС}, \quad (5.7)$$

где $\text{Ч}_{\text{ПМ}}$ – численность населения с доходами ниже прожиточного минимума;
 НМ – величина необлагаемого минимума;
 НС – основная налоговая ставка по НДФЛ.

Сумма выпадающих доходов от применения необлагаемого минимума гражданами, чьи доходы превышают прожиточный минимум, но не превышают двух прожиточных минимумов, определяется по формуле (5.8)

$$ВД_{\text{НМ2}} = \text{ЧН} \times \text{Д}_{1-2\text{ПМ}} \times 12\text{НМ} \times \text{НС}, \quad (5.8)$$

где ЧН – численность занятого населения в субъекте Российской Федерации;
 $\text{Д}_{1-2\text{НМ}}$ – доля населения, у которого заработная плата находится в пределах от 1 до 2 минимумов. Данный показатель определяется на основании регионально установленного значения прожиточного минимума для трудоспособного населения и распределения численности населения по величине денежных доходов в расчете на душу населения в Российской Федерации.

2) Оценка выпадающих доходов за счет увеличения стандартного вычета сотрудника (для отдельных категорий граждан) проводится по формуле (5.9)

$$ВД_{\text{СВР}} = \text{ЧН}_{\text{СВР1}} \times 0,7\text{ПМ}_{\text{ТН}} \times 12 \times \text{НС} + \text{ЧН}_{\text{СВР2}} \times 0,4\text{ПМ}_{\text{ТН}} \times 12 \times \text{НС} - \text{НВ}_{\text{СВР-тек}}, \quad (5.9)$$

где $ВД_{\text{СВР}}$ – выпадающие доходы за счет увеличения стандартного вычета сотрудника (для отдельных категорий граждан);

$\text{ЧН}_{\text{СВР1}}$ – количество граждан, получавших стандартный вычет на сотрудника в сумме 3 000 руб.;

$\text{ЧН}_{\text{СВР2}}$ – количество граждан, получавших стандартный вычет на сотрудника в сумме 500 руб.;

$\text{ПМ}_{\text{ТН}}$ – величина прожиточного минимума на трудоспособное население, установленная на территории субъекта Российской Федерации;

$\text{НВ}_{\text{СВР-тек}}$ – сумма налоговых вычетов на сотрудника, предоставленная в текущем налоговом периоде.

3) Оценка выпадающих доходов за счет увеличения стандартного вычета на детей сотрудника проводится по формуле (5.10)

$$ВД_{СВД} = 0,25ЧН \times Д_{ср} \times 12ПМ_{д} \times \bar{Д} \times НС - НВ_{СВД-тек}, \quad (5.10)$$

где $ВД_{СВД}$ – выпадающие доходы за счет увеличения стандартного вычета на детей сотрудника;

$ПМ_{д}$ – величина прожиточного минимума на детей, установленная на территории субъекта Российской Федерации;

$НВ_{СВД-тек}$ – сумма налоговых вычетов на 1, 2 и последующих детей текущего налогового периода;

$\bar{Д}$ – среднее количество детей в российской семье;

$Д_{ср}$ – доля населения, у которого заработная плата не превышает среднемесячный показатель. Данный показатель определяется на основании регионально установленного значения прожиточного минимума для трудоспособного населения и распределения численности населения по величине среднедушевых денежных доходов.

4) Расчет дополнительных доходов за счет вводимых ограничений на использование стандартных вычетов на детей проводится по формуле (5.11)

$$ДД_{СВД} = НВ_{СВД} = 0,25ЧН \times Д_{вср} \times Н_{д} \times \left(\frac{1400}{3000}\right) \times НС, \quad (5.11)$$

где $ДД_{СВД}$ – дополнительные доходы за счет вводимых ограничений на использование стандартных вычетов на детей;

$НВ_{СВД}$ – условная сумма налоговых вычетов на 1, 2 и последующих детей, рассчитанная исходя из контингента бенефициаров, определенного по предлагаемой авторской методике (доходы не превышают среднегодовой заработной платы по субъекту);

$Д_{вср}$ – численность населения с доходами выше среднего по региону уровня;

$Н_{д}$ – среднее количество месяцев получения стандартного налогового вычета на ребенка данной категорией налогоплательщиков. Показатель определяется для каждого субъекта с учетом среднегодовой заработной платы по региону и ограничения на применение вычета при превышении доходов накопительно с начала года суммы в 350 000 рублей.

5) Расчет дополнительных доходов (ДД_{ОБ}) за счет вводимых ограничений на использование социальных вычетов на обучение проводится по формуле (5.12)

$$\text{ДД}_{\text{ОБ}} = \text{К}_{\text{ОБ}} \times \text{НВ}_{\text{ОБ}}, \quad (5.12)$$

где ДД_{ОБ} – дополнительные доходы за счет вводимых ограничений на использование социальных вычетов на обучение;

К_{ОБ} – доля налоговых вычетов, получаемых ранее налогоплательщиками с доходами выше трех средних уровней;

НВ_{ОБ} – фактическая сумма полученных социальных налоговых вычетов на обучение по субъекту Российской Федерации.

Этап 3. Определение ставок НДФЛ для каждой группы доходов

Данный этап проводится по следующим направлениям:

1) Расчет дополнительных процентных пунктов ставки НДФЛ, что обеспечивало бы выпадающие доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ (этап 2).

Для определения необходимости увеличения текущих налоговых ставок по НДФЛ на первом этапе необходимо рассчитать объем выпадающих доходов, подлежащих возмещению ($\Sigma \text{ВД}_{\text{ВОЗМ}}$), формула (5.13)

$$\Sigma \text{ВД}_{\text{ВОЗМ}} = \Sigma \text{ВД}_{\text{НМ}} + \Sigma \text{ВД}_{\text{СВР}} + \Sigma \text{ВД}_{\text{СВД}} - \Sigma \text{ДД}_{\text{СВД}} - \Sigma \text{ДД}_{\text{ОБ}}, \quad (5.13)$$

где $\Sigma \text{ВД}_{\text{ВОЗМ}}$ – объем выпадающих доходов, подлежащих возмещению.

В случае если $\text{ВД}_{\text{ВОЗМ}} \leq 0$, дальнейшие расчеты могут не проводиться, т.к. в результате предлагаемых нововведений бюджетное условие выполняется. Однако если такого увеличения дополнительных доходов не достаточно, или $\text{ВД}_{\text{ВОЗМ}} > 0$, необходим дальнейший расчет размера повышения налоговой ставки ($\Delta \text{НС}$), формула (5.14)

$$\Delta \text{НС} = \frac{\Sigma \text{ВД}_{\text{ВОЗМ}}}{\sum_{i=1}^{i=85} \text{ЧН}_i \times 123 \text{П}_{\text{ср}} \times I_p}, \quad (5.14)$$

где $\Delta \text{НС}$ – размер повышения налоговой ставки, в процентах.

2) Оценка целесообразности / нецелесообразности дополнительного увеличения ставки налога для обеспечения прироста поступлений с учетом покупательской способности населения [311].

Для этого необходимо проверить выполнение следующего неравенства, формула (5.15)

$$3П_{\text{CP}} \times I_p \times (1 - \text{НС} - \Delta\text{НС}) \geq 1,5ПР_{\text{CP}} \times I_p, \quad (5.15)$$

где $ПР_{\text{CP}}$ – потребительские расходы населения в расчете на 1 гражданина, руб.

Используется корректирующий коэффициент 1,5 – так как заработная плата родителей обеспечивает потребительские расходы детей.

Исходя из представленной ранее методологии, осуществлен расчет дополнительных налоговых доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации по 2, 3 и 4 этапам.

Все проведенные в настоящем параграфе расчеты проведены на основании официальных статистических данных ФНС и Росстата России в разрезе каждого субъекта федерации и апробированы в исследовании.

«При оценке использовались следующие допущения:

1) Прожиточный минимум на трудоспособное население использован по состоянию на 4 квартал 2017 года.

2) Численность занятого населения с доходами ниже прожиточного минимума скорректирована на среднероссийский показатель – доля населения трудоспособного возраста (56%).

3) При расчете показателя «Доля населения, у которого среднедушевые доходы находятся в пределах от 1 до 2 необлагаемых минимумов» граница доходов определена на основании статистических данных о распределении численности населения по размерам доходов с учетом поправочных коэффициентов. Указанные коэффициенты определены экспертным методом, так как границы групп не совпадают в точности с размером прожиточного минимума» [311]. Выпадающие доходы за счет предоставления необлагаемого минимума составят совокупно по 85 субъектам Российской Федерации порядка 591 млрд руб.

При оценке выпадающих доходов за счет увеличения стандартных налоговых вычетов на самого сотрудника применены минимально возможные региональные коэффициенты:

- 0,7 для вычета по первой категории граждан (ранее вычет 3 000 рублей);
- 0,4 для вычета по второй категории граждан (ранее вычет 500 рублей).

Количество граждан, получавших стандартный вычет на сотрудника в сумме 3 000 руб. и 500 руб., определено по данным официальной статистической

налоговой отчетности (форма № 5-НДФЛ) отдельно по каждому субъекту Российской Федерации.

Кроме того, «использованы следующие допущения:

- за основу расчета взяты фактические данные об исследуемых категориях налогоплательщика за 2016 год с учетом неизменности их структуры;
- в расчетах учтено, что все налогоплательщики, применяющие данные вычеты, смогут ими воспользоваться в полном размере, таким образом, оценен максимальный эффект с точки зрения бюджета» [311].

Таким образом, выпадающие доходы за счет увеличения стандартных налоговых вычетов на сотрудника составят совокупно по 85 субъектам России порядка 3,7 млрд руб.

При оценке выпадающих доходов за счет увеличения стандартных налоговых вычетов на детей, кроме детей инвалидов использовались следующие допущения:

1) Прожиточный минимум на ребенка использован по состоянию на 4 квартал 2017 года.

2) При расчете показателя «Доля населения, у которого доход не превышает среднемесячного размера начисленной заработной платы» граница доходов определена на основании статистических данных о распределении численности населения по размерам доходов с учетом поправочных коэффициентов. Указанные коэффициенты определены экспертным методом, так как границы групп не совпадают в точности с размером среднемесячной номинальной заработной платы.

3) Количество физических лиц, фактически имеющих право на применение стандартных вычетов на детей по новым правилам, определено исходя из рассчитанной ранее доли (п. 2) с учетом коэффициента 0,25. Данный коэффициент определен на основании средних фактических показателей статистической отчетности ФНС за 2016 год (каждое 4 физическое лицо, получившее доходы, использовало налоговый вычет на ребенка – Форма 5-НДФЛ).

4) В качестве среднего количества детей в семье по субъекту России использован суммарный коэффициент рождаемости, показывает сколько в среднем родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (то есть от 15 до 50 лет) при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года,

для которого вычисляется показатель. Его величина не зависит от возрастного состава населения и характеризует средний уровень рождаемости в данном календарном году. Суммарные коэффициенты рождаемости исчисляются как суммы возрастных коэффициентов рождаемости для групп от 15 до 49 лет.

5) Среднее количество месяцев получения налогового вычета по действующим нормам НК РФ определено как частное от деления 350 000 руб. (предельная сумма доходов для получения вычета) и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы.

Методология расчета выпадающих доходов основана на использовании средних характеристик, так как при таком способе исчисления удаётся положительные и отрицательные отклонения взаимопогашаются.

Оценка показала, что выпадающие доходы за счет увеличения стандартных налоговых вычетов на детей (кроме детей-инвалидов) составят совокупно по 85 субъектам Российской Федерации порядка 300 млрд руб.

Далее проведен расчет дополнительных доходов за счет вводимых ограничений на использование стандартных вычетов на детей только теми гражданами, среднегодовой доход которых за предыдущий налоговый период не превышает среднемесячной номинальной начисленной заработной платы. По аналогии с предыдущим расчетом количество физических лиц, фактически пользующихся стандартными вычетами на детей по старым правилам в 2016 году, определено с учетом коэффициента 0,25. Данный коэффициент определен на основании средних фактических показателей статистической отчетности ФНС России за 2016 год (каждое 4 физическое лицо, получившее доходы, использовало налоговый вычет на ребенка – Форма 5-НДФЛ).

Таким образом, сумма налоговой экономии от введения ограничения на право применения стандартного налогового вычета на детей составит 10,9 млрд руб.

Далее проведен расчет дополнительных доходов за счет вводимых ограничений на использование социальных налоговых вычетов на обучение только теми гражданами, среднегодовой доход которых за предыдущий налоговый период не превышает трех среднемесячных номинальных начисленных заработных плат. Для оценки структуры студентов (по источникам финансирования) с целью расчета

контингента студентов использованы статистические данные Высшей школы экономики [245]. В 2016 году удельный вес обучающихся за счет бюджетов (федерального, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов) составил 47,4% от общей численности студентов. Исходя из данной доли, определено количество студентов, обучающихся на контрактной основе/

При расчете контингента получателей вычетов на обучение использована средняя доля расходов на обучение по 9-10 децильным группам населения по уровню доходов. Показатель определен по данным выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств, представлено в таблице 5.11 [338].

Таблица 5.11 – Расчет контингента получателей вычетов на обучение, 2016 год

Показатели	В среднем	Децильные группы									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Услуги в системе высшего образования в расчете на 1 человека	67,7	3,3	11,1	24,9	37,3	86,0	77,2	102,4	123,3	110,6	101,2
Количество человек в группах, тыс. чел.	14,7	14,7	14,7	14,7	14,7	14,7	14,7	14,7	14,7	14,7	14,7
Расходы на образование в ВУЗах, тыс. руб.	9943	48	163	365	548	1262	1134	1504	1810	1623	1486
Структура расходов на обучение по децильным группам, в процентах	100,0	0,5	1,6	3,7	5,5	12,7	11,4	15,1	18,2	16,3	14,9

Источник: составлено автором по данным [338].

Таким образом, доля налоговых вычетов, получаемых ранее налогоплательщиками двух высших децильных групп (условно – с доходами выше 3х средних уровней) составляет 31,2%.

С целью оценки дополнительных доходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации была проведена консолидация данных

индивидуальных региональных форм статистической отчетности №5-НДФЛ в части социальных налоговых вычетов на обучение. Расчеты показали, что сумма налоговой экономии от введения ограничения на право применения стандартного налогового вычета на детей составит 9,5 млрд руб.

В рамках 3 этапа исследования был рассчитан объем выпадающих доходов, подлежащих возмещению ($\Sigma ВД_{ВОЗМ}$), по каждому субъекту страны. Совокупная оценка по стране показала, что в случае внедрения предлагаемых изменений сумма выпадающих доходов консолидированного бюджета Российской Федерации составит порядка 875,4 млрд руб. Введенная с 2021 года ставка НДФЛ 15% позволит дополнительно пополнить бюджет на сумму 82,7 млрд руб. Соответственно, исследование следует продолжить для того, чтобы определить, на сколько необходимо повысить базовую ставку НДФЛ для компенсации рассчитанной суммы выпадающих доходов ($\Delta НС$), формула (5.16)

$$\Delta НС = \frac{\Sigma ВД_{ВОЗМ}}{\Sigma_{i=1}^{i=85} ЧН_i \times 123 П_{cp} \times I_p} = \frac{875\,424\,400\,888}{31\,751\,561\,775\,600} \times 100 = 2,8. \quad (5.16)$$

С учетом того, что при расчете дополнительной ставки учитывался только показатель среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, то есть трудовые доходы граждан, полагаем возможным увеличение базовой ставки НДФЛ на 2 п.п., а не на 2,8 п.п. По данным за 2016 год налогоплательщиками задекларировано иных доходов, облагаемых по базовой ставке, на сумму 5 трлн руб., с учетом среднего уровня инфляции (5,88% - 2018 к 2016 году) - дополнительно будут получены налоги с базы 5,3 трлн руб. [311].

Так как конечной целью имитационной модели является анализ характера относительных изменений (определение итоговой ставки НДФЛ, построение соотношения между доходами децильной группы), то при условии сохранения экономических тенденций математическая модель не требует пересчета.

Далее определим целесообразность дополнительного увеличения ставки налога для обеспечения прироста поступлений с учетом покупательной способности населения. Для этого проверим выполнение следующего неравенства, формулы (5.17) и (5.18)

$$36709,2 \times 105,88 \times (1 - 0,13 - 0,02) \geq 1,5 \times 16087,92 \times 105,88, \quad (5.17)$$

$$33037,55 \geq 25550,83. \quad (5.18)$$

Вывод: при увеличении базовой ставки НДФЛ на 2 п.п. (до 15%) возможно использование авторских предложений в части налоговых вычетов и необлагаемого минимума с одновременным соблюдением бюджетного условия (несокращения объема поступлений в бюджеты).

Вместе с тем, для отдельных субъектов Российской Федерации возможно сокращение доходов (за счет низкого уровня оплаты труда), которое необходимо компенсировать предоставлением дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности.

Как уже отмечено ранее, устранить существующее расслоение в доходах между самыми богатыми и самыми бедными гражданами с помощью прогрессивной налоговой шкалы невозможно. В этой связи в качестве оценки социального выравнивания предлагается рассматривать только нижние 5 децилей, в которых расслоение действительно может быть сокращено путем использования налоговых инструментов. В качестве индикаторов выравнивания (показателей 2-го уравнения системы) целесообразно использовать среднедушевые доходы после налогообложения по децильным группам.

В соответствии с нормативом распределение населения по децильным группам должно выглядеть следующим образом, таблица 5.12 [311].

Таблица 5.12 – Нормативное распределение населения по децильным группам

Номер группы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Доля численности, процент	10	10	10	10	10	10	10	10	10	10
Доля принадлежащего децилю дохода, процент	a	2a	3a	4a	5a	6a	7a	8a	9a	10a
Коэффициент фондов (каждый дециль к 1)	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Примечание – A – доля нижнего дециля в структуре дохода, определена автором исходя из нормативного значения коэффициента фондов ($10 = 10a/a$).										

Источник: составлено автором.

Исходя из представленных нормативных значений на втором этапе проверки модели необходимо проверить соответствие фактического распределения среднего

дохода после налогообложения теоретическому. Для этого целесообразно использовать критерий Q – Тьюки. Он применим, так как выполняются следующие условия:

- 1) численность населения по выделенным в модели децильным группам одинакова;
- 2) возможно задать целевые значения среднедушевых доходов по 5 нижним децилям.

Зная фактические среднедушевые денежные доходы по децильным группам x_1, x_2, x_3, x_4, x_5 , соответствующие средние, подлежащие проверке на равенство, при нормативах коэффициента фондов (1, 2, 3, 4, 5) составят: $5x_1, 5/2x_2, 5/3x_3, 5/4x_4, x_5$ соответственно.

Использование критерия Q – Тьюки для определения равенства или неравенства средних проводится в несколько этапов, более подробно описанных в исследовании автора [311].

Фактические значения параметра Q-Тьюки сравниваются с табличным (одно для всех разностей первого порядка).

Табличное значение зависит от трех характеристик: уровня значимости (целесообразно задавать на уровне 95%), числа степеней свободы и величины $k=2$ для разностей первого порядка. Если $Q_{\text{факт}} > Q_{\text{табл}}$, то принимается альтернативная гипотеза (цель выравнивания не достигнута), в противном случае – нулевая гипотеза.

По аналогии определяется и фактическое значение критерия для разностей второго, третьего и четвертого порядка.

Единственное отличие состоит в том, что для определения табличного значения критерия Q-Тьюки применяется коэффициент k , равный 3, 4 и 5 (соответственно).

Указанная методология была апробирована для оценки последствий внесения изменений в налоговое законодательство в таблице 5.13.

Таблица 5.13 – Расчет преобразованных переменных для определения критерия Q-Тьюки

Доходные группы	Доля группы от общего объема денежных доходов населения, процент	Среднедушевые денежные доходы, руб. в месяц	Среднедушевые денежные доходы после изменения законодательства, руб. в месяц	Расчет преобразованных переменных	Преобразованные значения среднедушевых доходов для расчета критерия Тьюки, руб. в месяц
Первая	1,9	5 983	6 877 (x1)	5x1	34 385
Вторая	3,4	10 368	11 668 (x2)	5/2*x2	29 170
Третья	4,5	13 704	15 004 (x3)	5/3*x3	25 007
Четвертая	5,6	17 107	18 407 (x4)	5/4*x4	23 009
Пятая	6,8	20 875	22 175 (x5)	5/5*x5	22 175

Источник: составлено автором по данным [247, 251].

Далее сформулированы статистические гипотезы относительно средних в ранжированном ряду при парном их сравнении. Вычислим среднюю ошибку, опираясь на остаточную дисперсию, обусловленную случайными факторами, формула (5.19)

$$m = \sqrt{\frac{S_{\text{ост}}^2}{n}} = \sqrt{\frac{931442005166400}{146674541}} = 2520. \quad (5.19)$$

В связи с отсутствием фактических данных расчет остаточной дисперсии осуществлялся на основании данных о среднедушевых доходах по субъектам федерации, взвешенных на численность населения по каждому их субъектом. Для доказательства гипотезы в таблице 5.14 рассчитаны фактические значения критерия Q-Тьюки.

Таблица 5.14 – Фактическое и табличное значение критерия Q-Тьюки

Разности средних величин	Значение разности, руб.	Значение критерия Q -Тьюки	
		Фактическое	Табличное
Первого порядка	x1-x2	5 215	2,069
	x2-x3	4 163	1,652
	x3-x4	1 998	0,793
	x4-x5	834	0,331
Второго порядка	x1-x3	9 378	3,722
	x2-x4	6 161	2,445
	x3-x5	2 832	1,124
Третьего порядка	x1-x4	11 376	4,514
	x2-x5	6 995	2,776
Четвертого порядка	x1-x5	12 210	4,845
			4,886

Источник: рассчитано автором.

Нулевые гипотезы о равенстве средних по всем парам должны быть приняты, так как фактические значения критерия Тьюки меньше соответствующих критических значений. С вероятностью ошибки 5 случаев из 100 можно утверждать, что средние значения доходов, с точки зрения оптимального их распределения, существенно не различаются по децильным группам. Следовательно, цель выравнивания доходов в нижних децилях достигнута.

Преимущество предлагаемой методологии состоит в том, что она позволяет оценить степень расслоения населения по каждой паре децилей отдельно (в отличие от методик, основанных на устранении неравенства только между крайними децилями). В случае обнаружения социального неравенства только по отдельным децилям государство получает возможность разработки целевых налоговых льгот для определенной группы граждан.

Более того, разработанная методология может быть использована и в условиях отсутствия бюджетного ограничения. В данном случае математическую модель необходимо трансформировать, изменив правую часть уравнения на целевое (ожидаемое) значение налоговых поступлений по НДФЛ (C_p). Однако в такой ситуации необходима экспертная оценка ожидаемых поступлений, что вносит в модель антропогенный фактор, искажающий действительную статистическую оценку параметров подоходного налогообложения.

Использование математического моделирования в качестве инструментария для определения справедливой системы подоходного налогообложения является наиболее обоснованным с точки зрения оценки всех закладываемых в налоговую реформу условий (обязательных, достаточных, необходимых). Однако для построения прогнозов поступлений по НДФЛ на более чем двухлетний период такой подход представляется использовать нецелесообразным. Отрыв от экономической теории является главным недостатком моделирования, так как любая социально-экономическая система в ней представлена только математическим выражением. Оно не учитывает изменение мировой конъюнктуры, политических преобразований, изменений законодательства.

Как отмечено ранее, налоги – не панацея от социального неравенства, для решения такой важной народнохозяйственной задачи только фискального регулирования недостаточно. В данном аспекте эволюция авторского исследования

может лежать в создании целой системы уравнений, учитывающей как налоговое, так и другие виды законодательства – трудовое, социальное, кредитное. С учетом того, что все ограничения задать в виде математической функции достаточно проблематично (в отличие от фискального ограничения, используемого в авторской модели), целесообразно разрабатывать однородную систему дифференциальных уравнений, где ограничения сформулированы в виде пределов некоторых функций [311].

Проблемы неравенства и наполнения бюджета требуют более системного решения, нежели использование одного единственного инструмента. По всей видимости, акцент следует переносить на контроль самих доходов разных групп населения в разных сегментах экономики, а не на отъем доходов, которые уже получены. В этом направлении имеются большие резервы государственного регулирования.

Заключение

В диссертации на основе методологии системного анализа разработана в соответствии с действующей Конституцией Российской Федерации концепция системы налогообложения населения, способствующая сокращению социальной поляризации за счет перераспределительных эффектов, развитию человеческого капитала и индивидуальной предпринимательской инициативы за счет достижения принципа эмерджентности, стимулированию развития институциональных основ экономики, а также учитывающая бюджетные ограничения.

Для этого в исследовании подвергнуты глубокому анализу и решены пять групп теоретико-методологических проблем, соподчиненных цели и системным задачам исследования.

1) Исследованы теоретические основы применения системного подхода в налогообложении физических лиц и сформирована композиция системы налогообложения населения.

Проведенный анализ парадигм построения и развития системы налогообложения физических лиц позволил определить, что в качестве концептуальной основы для дальнейшего его исследования приоритетной является системная парадигма, как наиболее комплексная (учитывающая взаимосвязи как внутри системы, так и вне ее рамок), фундаментальная (основанная на нескольких экономических теориях), динамичная (учитывающая ускоряющиеся трансформационные процессы). Сущность системного подхода состоит в том, что при его использовании объект исследования сначала рассматривается как часть более общей системы, после он рассматривается, как самостоятельная система со всеми его важнейшими элементами и их функциями. Затем происходит совмещение знаний о внешней среде со знаниями о внутренней среде объекта исследования [197]. У системной экономики существует одно крайне важное преимущество в контексте настоящего исследования: она более комплексно иерархически выстраивается от физических лиц как субъектов экономических отношений до мегаэкономических межгосударственных отношений [131].

Таким образом, архитектура системы налогообложения физических лиц должна быть выстроена на принципах и подходах, определенных системной

парадигмой. Сформированная иерархически выстроенная система принципов построения и функционирования системы налогообложения физических лиц включает в себя базовые, классические, современные и специфические принципы (расположены в зависимости от снижения иерархии). Указанная иерархия принципов налогообложения определена в зависимости от степени их детализации и отношения ко всей системе или отдельным ее элементам.

Система налогообложения населения представляет собой двойственную открытую неограниченную пространственно-временную экономическую систему, обладающую свойством паритетности и работающую по двум направлениям: 1) воздействие на население (пространственное воздействие) и 2) устойчивое эволюционное развитие (временное воздействие).

«В качестве основы ее формирования была выбрана концепция одного из основных представителей теории системной экономики Клейнера Г.Б. Представленная архитектура системы налогообложения физических лиц включает в себя 4 элемента (подсистемы), классифицированных по критерию определенности времени и пространства: 1) объекты – существуют в неопределенности времени и определенности пространства; 2) проекты – существуют в ограниченности времени и определенности пространства; 3) среды – существуют в неограниченности времени и неопределенности пространства; 4) процессы – существуют в ограниченности времени и неопределенности пространства. К элементам объектной подсистемы отнесены налогоплательщики физические лица и индивидуальные предприниматели, налоговые органы, налоговые агенты, иные участники налоговых правоотношений, территории. В проектную подсистему входят инструменты и механизмы налогового регулирования, носящие экспериментальный, временный характер. К средним элементам относятся системы налогообложения доходов и имущества физических лиц, налоговое законодательство, налоговые институты, налоговый климат, налоговая культура; к процессным элементам - информирование налогоплательщиков, налоговый контроль, налоговое администрирование» [328].

Эффективное функционирование любой системы возможно только основываясь на принципах двойственности. Исходя из данного постулата определена внешняя оболочка системы налогообложения физических лиц,

состоящая из национальной социально-экономической политики и налоговой системы страны в целом.

2) Разработана и обоснована методология построения системы налогообложения физических лиц, базирующаяся на развитии концепции справедливости и методических подходах, применяемых в передовых зарубежных практиках, способная обеспечить справедливое перераспределение ресурсов группами населения, стимулировать предпринимательскую активность граждан и экономический рост.

В контексте методологии налогообложения физических лиц наиболее дискуссионным вопросом уже не одно столетие признается обеспечение принципа справедливости. «Анализ подходов к выявлению сущности справедливости в налогообложении физических лиц позволил определить, что в XXI веке наблюдается смещение акцентов в толковании этой категории с позиции утилитарной теории в направлении принципов действия «личного вклада» и персональной ответственности» [332]. Являясь сторонниками данной мысли, отметим, что она отвергает в чистом виде лишь тотальную эффективность прогрессивной шкалы, как инструмента достижения справедливости налогообложения. Критерий полезности не может и не должен быть единственной мерой справедливости, так как не учитывает многие искажающие эффекты. В данном контексте «личный вклад» выступает оптимальным показателем справедливости. Принятие концепции «личного вклада» исключает вхождение в состав системы налогообложения физических лиц таких дополнительных налогов, как налоги на богатство и на роскошь, налоги на капитал.

Система налогообложения физических лиц не должна включать также и налоги на потребление, которые тем не менее являются обязательным элементом налогообложения бизнеса. Однако при формировании механизмов и инструментов налогообложения населения необходимо учитывать состояние и уровень косвенного налогообложения, так как его изменение способно оказывать влияние на трансформацию объекта исследования. Для своевременного предупреждения такого влияния выявлены факторы, которые определяют оптимальное соотношение прямых и косвенных налогов, а потому выступают факторами трансформации системы налогообложения физических лиц:

1) степень волатильности экономики (чем она выше, тем выше роль и доля налогов с потребления);

2) политический фактор (в динамической плоскости фактор влияет на размер налоговой нагрузки в зависимости от фазы электорального цикла; в статической – на распределение налоговой нагрузки в зависимости от догматов партии правящей элиты);

3) уровень социально-экономического развития страны (чем он выше, тем выше роль и доля налогов с доходов).

Учитывая отмеченные выше обстоятельства при построении системы подоходного налогообложения методически целесообразно применять «дифференцированный подход к налогообложению активных и пассивных доходов граждан при одновременном использовании шедулярной шкалы налога; внедрять на практике пропорциональную шкалу налога по всем группам активных доходов; применять грамотно выстроенную систему налоговых льгот и вычетов, основанную на возможности их использования только гражданами с низкими уровнями доходов» [332]. Существует мнение, что такое дифференцированное предоставление налоговых вычетов может оказаться противоречащим конституционному равенству граждан [173]. Однако такой подход лишь ограничивает категорию налогоплательщиков для получения налоговых льгот в форме налоговых вычетов. Отметим, что указанное ограничение не должно касаться тех вычетов, которые по своей сути не являются льготными элементами социальной политики (например, имущественные вычеты при продаже, инвестиционные вычеты, вычеты при совершении операций с ценными бумагами и т.п.). Применение концепции «личного вклада» предполагает, что необходимо отходить от налоговых вычетов – как инструмента дифференциации налоговой нагрузки для целей устранения социального неравенства, рассматривая их в двух аспектах: как элемент формирования прибыли для субъектов предпринимательской деятельности или льготный механизм социальной и инвестиционной политики.

Отвержение прогрессивной шкалы налога не означает полный отказ от прочих инструментов регулирования дифференцированной налоговой нагрузки населения, однако опыт Российской Федерации в данном контексте не такой богатый. По этой причине для формирования методических подходов к

построению справедливого налогообложения физических лиц целесообразно имплементировать в отечественную практику передовой зарубежный опыт налогообложения и налогового администрирования.

В данном контексте важно отметить два эффекта, которые достигаются применением инструментов налогообложения физических лиц в развитых странах.

«Первый - эффект дифференциации за счет применения целого комплекса фискальных механизмов (диверсификация фискальных единиц; применение прогрессивной шкалы налога; новые фискальные институты; налоговые вычеты и налоговые кредиты; налоги на наследство и дарение)» [318].

Второй – социальный эффект, обеспечиваемый специфическими правилами налогообложения доходов и имущества наименее защищенных слоев общества и специально разработанными налоговыми вычетами.

Принимая во внимание концепцию «личного вклада», далеко не все инструменты необходимо перенимать при формировании отечественной системы налогообложения населения. В частности, полагаем целесообразным возврат к утратившей силу практике налогообложения наследства и дарения; расширенное применение элементов семейного налогообложения при получении и частичной адаптации зарубежного опыта по социально ориентированным налоговым вычетам (но не полный перенос опыта диверсификации налогоплательщиков с индивидуального физического лица на семью или домохозяйство).

3) Выявлены источники современных трансформаций системы налогообложения физических лиц, позволившие определить актуальные направления ее совершенствования.

Национальная система налогообложения физических лиц в современном обществе вынуждена трансформироваться под воздействием целого ряда факторов. Системообразующим и наиболее значимым среди отмеченных факторов является цифровизация, эффект воздействия которой проявляется, с одной стороны, как самостоятельное явление, а также посредством синергии с иными тенденциями: роботизацией, глобализацией экономик, появлением новых форм занятости, источников доходов, социальной поляризацией. Совместное воздействие отмеченных характеристик приводит к институциональной трансформации трудовых отношений и рынка труда, а потому прямым (в случае цифровизации и

глобализации) или опосредованным (в случае роботизации, появления новых форм занятости и активов, социальной поляризации) образом влияет на трансформацию методов, форм и способов налогообложения и налогового администрирования физических лиц [333].

В современной экономике растущая доля физических лиц получает доход за пределами традиционных отношений между работниками и работодателями. Хотя эта тенденция существует уже определенное время и обусловлена многими факторами (например, демографическими изменениями, регулированием рынка труда), необходимо учитывать степень влияния применяемых налоговых режимов на предпринимательские интересы населения и реализацию принципа справедливости налогообложения [333].

К необходимости перестройки отечественной системы налогообложения физических лиц приводит и несправедливое распределение налоговой нагрузки между различными группами населения. Расчеты параграфа 3.2 диссертации показали, что сегодня в России основную налоговую нагрузку несет на себе средний класс, вклад элиты общества в формирование доходов бюджета крайне мал по сравнению с обладаемым ими богатством. При наблюдающейся тенденции роста налоговой нагрузки на население, особенно в санкционный период, такое распределение платежей между группами населения еще более обостряет проблему обеспечения социальной справедливости налогообложения. Другой, не менее важный вывод состоит в том, что на сегодняшний момент регуляторный потенциал заложен только в НДФЛ, доля имущественных налогов в структуре налоговой нагрузки граждан настолько мала (в среднем 5%), что в современных условиях они могут выполнять только социальную функцию (в форме освобождения от налогов отдельных слоев населения).

Существует и еще одна не менее важная в масштабе всей страны проблема легализации доходов граждан, которая остается нерешенной уже не один десяток лет. Выделенные в параграфе 3.4 тренды налогового администрирования физических лиц позволили сделать акцент на наиболее приоритетных подходах: вовлечение в цепочку взаимодействия «физическое лицо – налоговый орган» третьих лиц, выполняющих не только функции налоговых агентов; цифровизация и автоматизация налогового контроля доходов и имущества физических лиц. Однако

даже при этих тенденциях выделяются как минимум два сегмента с высокой долей теневого рынка: скрытая оплата труда и доходы от аренды имущества. Учитывая современные тренды развития администрирования, предложен дифференцированный подход к налоговому контролю для активных и пассивных доходов граждан.

Вышеуказанные обстоятельства представляют собой факторы, приводящие к трансформации системы налогообложения извне. Однако возможны перекосы взаимодействия подсистем внутри системы, которые возникают в результате нарушения принципов взаимодействия ее элементов. В рамках исследования выделены 6 направлений таких перекосов с их сущностным содержанием и примерами нарушений из действующей системы налогообложения доходов и имущества физических лиц.

Учитывая отмеченное следует вывод о том, что в современных реалиях назрела объективная необходимость в переоценке отечественной системы налогообложения физических лиц для того, чтобы налоговая политика соответствовала изменениям на рынке труда и капитала, а налоговые льготы выполняли возложенные на них социально-экономические задачи [333].

4) Проведена оценка инструментов налогообложения доходов и имущества физических лиц в контексте реализации задач социально-экономической политики Российской Федерации, и определены направления реформирования таких инструментов.

Налоговые инструменты являются важным звеном социально-экономической политики Российской Федерации, однако среди множества ее задач выделены следующие, которые могут быть наиболее эффективно решены с применением фискальных регуляторов:

1) сокращение социальной поляризации за счет сглаживания экономического неравенства в первых 5-ти децилях по уровню доходов и справедливого перераспределения налоговых вычетов социальной направленности (решить проблему социального неравенства глобально налоговыми инструментами невозможно);

2) стимулирование развития человеческого капитала;

3) стимулирование развития индивидуальной предпринимательской инициативы.

В рамках первой задачи отмечено, что в Российской Федерации наблюдается высокая степень социального расслоения населения по уровню дохода, которая усиливается также и региональной дифференциацией размера заработной платы. Данная ситуация влияет и на имущественное расслоение: в целом по стране обеспеченность жилой площадью растет, однако этот рост реализуется, главным образом, за счет наиболее обеспеченных слоев населения.

С учетом того, что фискальные регуляторы наиболее действенны для малоимущего населения и среднего класса, предложено установить ограничительный характер применения социально направленных налоговых вычетов с пересмотром их размеров; дифференцированный порядок применения имущественных налоговых вычетов; а также внести корректировки в механизмы применения налоговых льгот по имущественным налогам [311].

В рамках второй социально-экономической задачи Российской Федерации отмечено, что налоговая система должна поддерживать цели политики в области развития человеческого капитала, соблюдая баланс между ключевыми принципами налогообложения: эффективности, справедливости и простоты. Выделены детерминанты, которые и определили векторы развития налоговых инструментов: стадия жизненного цикла; субъект инвестирования в человеческий капитал; риски инвестирования в человеческий капитал; разнообразие типов инвестиций и форм человеческого капитала; структура расходов населения на конечное потребление; спецификация технологии производства человеческого капитала; отраслевой объем дефицита человеческого капитала.

Проведенный анализ отечественного опыта налогового стимулирования развития человеческого капитала показал, что его в России можно охарактеризовать как многовекторное и разнонаправленное. Эта разнонаправленность проявляется как по субъектам стимулирования (организации, физические лица) и бенефициарам, так и по объектам стимулирования (образование, здоровье, пенсионное обеспечение и т.п.). В этой связи инструменты налогообложения физических лиц являются лишь частью налогового стимулирования ИЧК, их можно объединить по четырем крупным направлениям:

образование, здравоохранение и физическое состояние человека, пенсионное обеспечение, качество жизни и общая культура.

Несмотря на обширный перечень инструментов стимулирования большая их часть устанавливается и регулируется на федеральном уровне в рамках Налогового кодекса Российской Федерации. В области НДФЛ оно основано на применении налоговых вычетов, вместе с тем, для их получения гражданин обязан предварительно понести расходы из личных средств (в отличие от непосредственного получения, например, безвозмездных услуг от государства или получения предварительной прямой бюджетной поддержки) и иметь при этом облагаемые доходы, НДФЛ с которых и возмещается бюджетом. Единственным способом «авансированного» налогового стимулирования является налоговый кредит, который в России не применяется. Существующие в России вычеты по НДФЛ, направленные на развитие человеческого капитала, носят регрессивный характер и не всегда доступны для населения с низкими доходами, не имеющего возможности повышать качество своего капитала за счет собственных средств.

Налоговые стимулы развития человеческого капитала регионального (местного) уровня включают:

- 1) разрабатываемые субъектами федерации и муниципальными образованиями льготы по региональным и местным налогам (незначимы с фискальной точки зрения для бюджета и стимулирующей - для населения);
- 2) обозначаемые на федеральном уровне, но принимаемые в регионе (практически не применяются на практике в силу существующих бюджетных ограничений территорий).

Существенный пакет льгот по региональным и местным налогам, установленных НК РФ, значительно снижает регуляторный потенциал территорий для целей развития человеческого капитала. В связи с отмеченным развивать региональные стимулы инвестиций в человеческий капитал, способствующие развитию территорий и экономическому росту России. Вторым предложением развития налоговых инструментов ИЧК является внедрения концепции налогового регулирования E-STEM образования в России.

Важно отметить, что, если «проблему недостаточного ИЧК можно решить более эффективно вне налоговой системы (например, с помощью кредитования или

прямых бюджетных выплат), налоговые льготы могут оказаться нецелесообразными. В этом случае было бы важно соблюдение налогового нейтралитета в отношении инвестиций в человеческий капитал. В ряде случаев построение оптимальной системы налогового стимулирования ИЧК должно быть основано на структуре государственных расходов на образование. Например, личные и корпоративные налоговые льготы, направленные на устранение недостаточного ИЧК, возникающего из-за несовершенства кредитных рынков, должны принимать форму возмещаемых или переводимых налоговых льгот для домохозяйств или предприятий, которые действительно не имеют доступа к кредитам. В данном аспекте во главу угла встает принцип адресности налоговых льгот, реализуемый за счет установления ограничений в предоставлении стимулов отдельным категориям экономических агентов» [322].

Наконец, в рамках третьей задачи определены механизмы, оказывающие решающее влияние на предпринимательскую инициативу граждан. Для этого реализован лабораторный эксперимент с участием студентов 3-4 курсов бакалавриата и магистратуры, выпускников (с года выпуска которых прошло не более 4 лет) и действующих индивидуальных предпринимателей и самозанятых. «В целом большая часть респондентов имеет желание заняться предпринимательским делом независимо от наличия или отсутствия действующих санкций, однако студенты в условиях санкций в большей степени готовы заняться своим бизнесом, чем выпускники» [307]. Вероятно, они рассчитывают в значительной степени на принимаемый в рамках антисанкционных мер пакет инструментов государственной поддержки. В то время как ожидания выпускников, многие из которых имеют реальную практику работы в бизнесе, более пессимистичны. Улучшение жилищных условий при текущих санкционных общеэкономических условиях в большей степени влияет на положительное желание инвестировать в собственный бизнес. Совокупная оценка предлагаемых инструментов поддержки предпринимателей показала следующие результаты (инструменты расположены в порядке уменьшения значимости): налоговые льготы, доступные кредиты, стоимость аренды имущества, получение бюджетных денег. Выделены наиболее значимые для физических лиц фискальные инструменты стимулирования предпринимательской инициатив: налоговые

каникулы; информирование о действующих условиях налогообложения; количество налоговых проверок малого бизнеса; отказ от налоговых вычетов по НДФЛ при удобстве специальных налоговых режимов; налоговое консультирование; возможность поручительства налоговых органов по кредитам.

5) Разработаны предложения по реализации институциональных эффектов концепции развития системы налогообложения населения в России.

Эффективное функционирование системы налогообложения физических лиц обеспечивается не только внутренними взаимосвязями, но и внешней экосистемой, в рамках которой она функционирует. Определено, что указанная экосистема формируется из трех элементов: стратегия экономического развития (тип государственного регулирования экономики), налоговая культура и социальные институты, в рамках которых функционирует система налогообложения граждан. В качестве типов государственного регулирования экономики выделены три: с преимущественным применением рыночных механизмов, с существенным проявлением административно-командных механизмов и смешанный тип управления. Для совершенствования системы национального подхода налогообложения населения представляется актуальным проанализировать опыт представителей стран, входящих в одну группу с Российской Федерацией (смешанного типа). С позиции взаимосвязи экономических и налоговых показателей следует отметить два важных вывода. Первый связан с существенным превышением ставок по кредитам в странах смешанного типа, это определяет в контексте развития системы налогообложения физических лиц обоснованность расширенного применения по подоходным налогам с населения налоговых вычетов по кредитам, использованным на приоритетные цели социально-экономической политики страны. Второй вывод связан со значительным превышением инфляционных показателей в странах смешанного типа. В этой связи в них необходимо сдерживать рост ставок косвенных налогов, которые способствуют еще большему ускорению темпов инфляции и наиболее негативно влияют на население [335].

С использованием инструментов экспериментальной экономики доказано существенное влияние налоговой культуры на функционирование системы налогообложения физических лиц, а также определены векторы его развития. В

частности, это организация пропаганды поведения добросовестного налогоплательщика в СМИ, совершенствование процедур оказания консультационной помощи населению по налоговым вопросам, обучение урокам налоговой грамотности в общеобразовательных, средне специальных и высших учебных заведениях, организация Всероссийской олимпиады налоговой грамотности на базе ФНС России.

Таким образом, учитывая, что Российская Федерация попадает в группу стран со смешанным типом управления и средним уровнем экономического развития, а также уровень налоговой культуры и роль социальных институтов, выбор налоговых инструментов должен проходить в соответствии с состоянием всех элементов экосистемы. В частности, среди элементов дифференциации приоритетными должны стать «скрытые» (налоговые вычеты, кредиты, освобождения), снижающие нагрузку на наименее обеспеченные слои населения; а не семейное налогообложение, сложно прогрессивные ставки налога и специальные налоги на богатство и роскошь, используемые в развитых экономиках мира. Прогрессивная шкала НДФЛ в условиях необходимости репатриации активов из-за границы представляется преждевременной, учитывая все имеющиеся риски ее введения [335].

В рамках совершенствования внутренней семантики системы разработаны направления совершенствования системы налогообложения физических лиц:

1) подсистема объектов: усовершенствованы критерии резидентства физических лиц, изменена концепция бенефициара налоговых льгот по налогам, взимаемым с населения (с личного подхода на семейный) [322];

2) подсистема среды: выбран подход к установлению ставок подоходных (шестидесятидневная с плоской шкалой) и имущественных (смешанная, то есть шестидесятидневная с прогрессивной шкалой); обоснован возврат к отечественной практике введения налога на наследство и дарение; представлены направления совершенствования института крупнейших налогоплательщиков;

3) подсистема проектов: систематизированы и усовершенствованы налоговые инструменты регулирования по шести направлениям (налоговая поддержка молодых и многодетных семей; налоговое стимулирование инвестиций в человеческий капитал; налоговое регулирование уровня бедности; активизация

инвестиционной деятельности физических лиц; стимулирование индивидуальной предпринимательской инициативы; улучшение качества жилищных условий);

4) подсистема процессов: сформированы подходы к администрированию подоходных и имущественных налогов, взимаемых с физических лиц; обосновано применение дифференцированного подхода к налоговому контролю активных и пассивных доходов; определены информационные потоки для целей получения налоговых вычетов семьей, а не индивидуально физическим лицом.

Переход от действующей к предлагаемой модели пропорционального подоходного налогообложения имеет социальный характер перераспределения налоговой нагрузки среди населения. Расчет социального эффекта в подоходном налогообложении является важной составляющей государственной налоговой политики. В связи с этим оценена возможность установления необлагаемого налогом на доходы физических лиц минимума в размере прожиточного минимума, установленного для субъекта федерации; для чего необходимо повышение базовой ставки НДФЛ до 15% (и отмены условной прогрессии в нынешних экономических условиях). Эффективность предложенных мер для целей устранения социальных диспропорций доказана с применением имитационного математического моделирования и последующей проверки модели с помощью критерия Q-Тьюки [311]. Реализация разработанных предложений послужит национальным целям развития, поставленным Президентом Российской Федерации, будет способствовать устойчивому ускорению экономического роста, стабильности бюджетно-налоговой системы, расширению экономического потенциала российской экономики за счет создания дополнительных стимулов предпринимательской активности, справедливого налогообложения населения и повышения его доверия к налоговым органам. Исследование может служить основой последующего научного поиска и выявления путей дальнейшего совершенствования налоговой системы России в сфере налогообложения физических лиц.

Список сокращений и условных обозначений

В настоящей диссертации применяются следующие сокращения и обозначения:

ЕИТС – Подоходный налоговый кредит;

ЕРФ – Фонд обеспечения работников;

ЕСИ – Фонд государственного страхования работников;

OECD, ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития;

АПК – Агропромышленный комплекс;

АСК ДФЛ – Автоматизированная система контроля «Доходы физических лиц»;

ВВП – Валовой внутренний продукт;

ВОВ – Великая Отечественная Война;

ВП – Внутрисистемные проекты;

ВТК – Временный творческий коллектив;

ВУЗ – Высшее учебное заведение;

ГПД – Гражданско-правовой договор;

ЕАЭС – Евразийский экономический союз;

ЕНН – Евразийская налоговая неделя;

ИИ – Искусственный интеллект;

ИП – Индивидуальный предприниматель;

ИЧК – Инвестиции в человеческий капитал;

КИК – Контролируемая иностранная компания;

КоАП РФ – Кодекс об административных правонарушениях России;

МНН – Международная налоговая неделя;

МП – Межсистемные проекты;

МРОТ – Минимальный размер оплаты труда;

МСП – Малое и среднее предпринимательство;

НДС – Налог на добавленную стоимость;

НДФЛ – Налог на доходы физических лиц;

НИОКР – Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы;

НИУ ВШЭ – Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономика»;

НИФИ – Научно-исследовательский финансовый институт;
НИФЛ – Налог на имущество физических лиц;
НК РФ – Налоговый кодекс Российской Федерации;
НО – Налоговые органы;
НПД – Налог на профессиональный доход;
НПО – Налог на прибыль организаций;
НТР – Научно-техническое развитие;
ОАЭ – Объединенные Арабские Эмираты;
ООН – Организация объединенных наций;
ПМ – Прожиточный минимум;
ПСН – Патентная система налогообложения;
РАЕН – Российская академия естественных наук;
РАНХиГС – Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;
РГАУ-МСХА – Московская сельскохозяйственная академия;
РФ – Российская Федерация;
РЭУ – Российский экономический университет;
СВО – Специальная военная операция;
СМИ – Средства массовой информации;
СНР – Специальный налоговый режим;
СССР – Союз Советских Социалистических Республик;
США – Соединенные Штаты Америки;
ТК РФ – Трудовой кодекс Российской Федерации;
ТН – Транспортный налог;
УСН – Упрощенная система налогообложения;
ФЗ – Федеральный закон;
ФЛ – Физическое лицо;
ФНС – Федеральная налоговая служба Российской Федерации;
ЦБ РФ – Центральный банк Российской Федерации;
ЧК – Человеческий капитал;
ЭСНС - Экосистема системы налогообложения населения.

Список литературы

1. Abraham, A. Optimal income taxation when asset taxation is limited / A. Abraham, S. Koehne, N. Pavoni // *Journal of Public Economics*. – 2016. – Volume 136. – P. 14-29. – ISSN 0047-2727.
2. Adner, R. Match your innovation strategy to your innovation ecosystem / R. Adner // *Harvard Business Review*. – 2006. – № 84 (4). – P. 98-107. – ISSN 0017-8012.
3. Alizadeh, M. Studying the Effect of Value Added Tax on the Size of Current Government and Construction Government / M. Alizadeh, M. Motallabi // *Procedia Economics and Finance*. – 2016. – № 36. – P.336-344. – ISSN 2212-5671.
4. Allanson, P. Income stratification and between-group inequality / P. Allanson // *Economics Letters*. – 2014. – Volume 124. Issue 2. – P. 227-230. – ISSN 0165-1765.
5. Andersen, T.M. Product Market Integration, Rents and Wage Inequality' / T.M. Andersen, A. Sorensen // *Review of International Economics*. – 2011. – № 19 (4). – P. 595-608. – ISSN 1467-9396.
6. Antón-Sarabia, A. The effect of payroll taxes on employment and wages under high labor informality / A. Antón-Sarabia // *IZA Journal of Labor and Development*. – 2014. – № 3. – ISSN 2193-9020.
7. Applied System Simulation / Ed. by Mohammad S. Obaidat, Georgios I. Papadimitriou. – Berlin : Springer, 2003. – 528 p. – ISSN отсутствует.
8. Arachi, G. Redistribution as social insurance and capital market integration / G. Arachi, M. D'Antoni // *International Tax and Public Finance*. – 2004. – Volume 11. – P. 531–547. – ISSN 0927-5940.
9. Arsić, M. Equity aspects of VAT in emerging European countries: A case study of Serbia / M. Arsić, N. Altiparmakov // *Economic Systems*. – 2013. – № 37 (2). – P. 171-186. – ISSN 0939-3625.
10. Atkinson, A.B. The design of tax structure: Direct versus indirect taxation / A.B. Atkinson, J.E. Stiglitz // *Journal of Public Economics*. – 1976. – Volume 6. Issue 1–2. – P. 55-75. – ISSN 0047-2727.
11. Avram, S. Who Benefits from the 'Hidden Welfare State'? The Distributional Effects of Personal Income Tax Expenditure in Six Countries / S. Avram

// Journal of European Social Policy. – 2018. – № 28 (3). – P. 271–93.
– ISSN 0958-9287.

12. Bargain, O. In-Work Policies in Europe: Killing Two Birds with One Stone / O. Bargain, K. Orsini // Labour Economics. – 2006. – № 13 (6). – P. 667–693.
– ISSN 0927-5371.

13. Becker, G.S. Human Capital, Fertility, and Economic Growth / G.S. Becker, K.M. Murphy, R. Tamura // Journal of Political Economy. – 1990. – № 98. – P. 12-37.
– ISSN 0022-3808.

14. Bethencourt, C. Social norms and economic growth in a model with labor and capital income tax evasion / C. Bethencourt, L. Kunze // Economic Modelling. – 2020. – Volume 86. – P. 170-182. – ISSN 0264-9993.

15. Bird-Pollan, J. The Philosophical Foundations of Wealth Transfer Taxation / J. Bird-Pollan // Philosophical Foundations of Tax Law, 2017. – 375 p.
– ISBN 9780198798439.

16. Bitrus, B. Luxury Tax: To be or not to be? To what extent will Nigeria benefit from the proposed luxury tax? / B. Bitrus. – ISSN отсутствует. - Текст : электронный. – DOI отсутствует. - URL: <https://www.pwc.com/ng/en/assets/pdf/tax-watch-march-2017-luxury%20-tax.pdf> (дата обращения: 20.05.2021).

17. Blumenthal, M. Do normative appeals affect tax compliance? evidence from a controlled experiment in Minnesota / M. Blumenthal, C. Christian, J. Slemrod // National Tax Journal. – 2001. – № 54 (1). – P. 125-138. – ISSN 0028-0283.

18. Blundell, R.W. Employment, Hours of Work and the Optimal Taxation of Low-Income Families / R.W. Blundell, A. Shephard // Review of Economic Studies. – 2012. – № 79. – P. 481-510. – ISSN - 0034-6527.

19. Boadway, R. From Optimal Tax Theory to Tax Policy / R. Boadway // Cambridge and New York : MIT Press, 2012. – 304 p. – ISBN 9780262017114.

20. Boadway, R. Indirect taxes for redistribution: Should necessity goods be favored? / R. Boadway, Zh. Song // Research in Economics. – 2016. – № 70 (1). – P. 64-88. – ISSN 1090-9451.

21. Boadway, R. Towards a theory of the direct-indirect tax mix / R. Boadway, M. Marchand, P. Pestieau // *Journal of Public Economics*. – 1994. – № 55 (1). – P. 71-88. – ISSN 0047-2727.
22. Boskin, M. Optimal tax treatment of the family: married couples / M. Boskin, E. Sheshinski // *Journal of Public Economics*. – 1983. – № 20. – P. 1-24. – ISSN 0047-2727.
23. Bott, K.M. You've got mail: A randomized field experiment on tax evasion / K.M. Bott, A.W. Cappelen, E. Sorensen, B. Tungodden // *Management Science*. – 2020. – № 66 (7). – P. 2801-2819. – ISSN 0025-1909.
24. Carsten, B.St. Responsible innovation ecosystems: Ethical implications of the application of the ecosystem concept to artificial intelligence / B.St. Carsten // *International Journal of Information Management*. – 2022. – Volume 62. – ISSN 0268-4012.
25. Chae, B.K. A General framework for studying the evolution of the digital innovation ecosystem: the case of big data / B.K. Chae // *International Journal of Information Management*. – 2019. – № 45. – P. 83-94. – ISSN 0268-4012.
26. Chen, Zh. Deficits in recognizing disgust facial expressions and Internet addiction: Perceived stress as a mediator / Zh. Chen, K.-T. Poon, C. Cheng // *Psychiatry Research*. – 2017. – Volume 254. – P. 211-217. – ISSN 0165-1781.
27. Christl, M. Redistribution within the tax-benefits system in Austria / M. Christl, M. Köppl–Turyna, H. Lorenz, D. Kucsera // *Economic Analysis and Policy*. – 2020. – Volume 68. – P. 250-264. – ISSN 0313-5926.
28. Del Boca, D. Endogenous household interaction / D. Del Boca, CH.J. Flinn // *Journal of Econometrics*. – 2012. – № 166 (1). – P. 49-65. – ISSN 0304-4076.
29. Duncan, D. Does Labor Supply Respond to a Flat Tax? Evidence from the Russian Tax Reform / D. Duncan, K. Sabirianova // *IZA Discussion Paper*. – 2009. – № 4257. – C. 53. – ISSN 2365-9793.
30. Dunning, T. Is Paying Tax Habit Forming? Theory and Evidence from Uruguay. Mimeo / T. Dunning, F. Monestier, R. Pineiro [et al.]. – 2017. – ISSN отсутствует. – Текст : электронный. – URL: http://www.thaddunning.com/wp-content/uploads/2017/09/Dunning-et-al_Habit_2017.pdf (дата обращения: 20.07.2022).

31. Dunning, T. *Natural Experiments in the Social Sciences: A Design-Based Approach* / T. Dunning // Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 358 p. – ISBN 978-1107698000.
32. *Education and training in Europe. 2020 – the contribution of education and training to economic recovery, growth and jobs*, European Commission. – 2013. - Текст : электронный. - URL: <https://epthinktank.eu/2013/10/02/european-cooperation-in-vocational-education-and-training-europe-2020-strategy/> (дата обращения: 11.01.2023).
33. Eleniewski, J. *Current Trends in State Taxation: Consumption Tax Versus Income Tax* / J. Eleniewski, D. Nagode, J.P. Trebby // *Journal of state taxation*. – 2014. – № 33 (1). – P. 25-34. – ISSN 0744-6713.
34. *Entrepreneur Statistics: Industry Insights*. – 2023. – Текст : электронный. – URL: <https://www.markinblog.com/entrepreneur-statistics/> (дата обращения: 06.08.2020).
35. *European Framework for Key Competences*, European Commission. 2006. – Текст : электронный. – URL: <http://www.marilenabeltramini.it/materiali/europe/EUkeycompetenciesframeworkdec2006.pdf> (дата обращения: 20.02.2021).
36. Fairfield, T. *Going Where the Money Is: Strategies for Taxing Economic Elites in Unequal Democracies* / T. Fairfield // *World Development*. – 2013. – № 47. – P. 42-57. – ISSN 1873-5991.
37. Farne, S. *Participacion de los adultos mayores en las economias de mercado y del hogar en Colombia* / S. Farne, D. Rodriguez, P. Contreras // *Universidad Externado de Colombia*. – 2014. – Текст : электронный. – URL: <https://ideas.repec.org/p/col/000194/016012.html> (дата обращения: 20.02.2021).
38. Feldstein, M.S. *Inflation, Income Taxes, and the Rate of Interest: A Theoretical Analysis* / M.S. Feldstein // *American Economic Review*. – 1976. – Volume 66 (5). – P. 809-820. – ISSN 0002-8282.
39. Fellner, G. *Testing enforcement strategies in the field: Threat, moral appeal and social information* / G. Fellner, R. Sausgruber, C. Traxler // *Journal of the European Economic Association*. – 2013. – № 11 (3). – 634-660. – ISSN 1542-4766.

40. Fleurbaey, M. Optimal Income Taxation Theory and Principles of Fairness / M. Fleurbaey, F. Maniquet // Journal of Economic Literature. – 2018. – Volume 56 (3). – P. 1029-1079. – ISSN 0022-0515.
41. Flug, K. Investment in education: Do economic volatility and credit constraints matter? / K. Flug, A. Spilimbergo, E. Wachtenheim // Journal of Development Economics. – 1998. – Volume 55. – P. 465. – ISSN 0304-3878.
42. Fouraker, L.E. Bargaining Behavior / L.E. Fouraker, S. Siegel // McGraw-Hill, New York, 1963. – 309 p. - ISBN 0837197384.
43. Fouraker, L.E. Oligopoly bargaining: The quantity adjuster models / L.E. Fouraker, M. Shubik, S. Siegel // Research Bulletin 20 Pennsylvania State University, Department of Psychology, 1961. – 107 p. - ISBN отсутствует.
44. Frey, C. Progressive taxes and top income shares: A historical perspective on pre- and post-tax income concentration in Switzerland / C. Frey, C.A. Schaltegger // Economics Letters. – 2016. – Volume 148. – P. 5-9. – ISSN 0165-1765.
45. Gagan, C. Two worlds, too apart to converge? A comparison of social regulation policies aimed at the employment of disabled people in Norway and India / C. Gagan // Alter. – 2019. – № 13 (2). – P. 83-100. – ISSN 1875-0672.
46. Global Wealth Report 2022. – URL: <https://www.credit-suisse.com/media/assets/corporate/docs/about-us/research/publications/global-wealth-report-2022-en.pdf> (дата обращения: 12.08.2023). – Текст : электронный.
47. Glogowsky, U. Behavioral responses to inheritance and gift taxation: Evidence from Germany / U. Glogowsky // Journal of Public Economics. – 2021. – Volume 193. – ISSN 0047-2727.
48. Gomes, L.A. Unpacking the innovation ecosystem construct: evolution, gaps and trends / L.A. Gomes, A.L.F. Facin, M.S. Salerno, R.K. Ikenami // Technological Forecasting and Social Change. – 2018. – № 136. – P. 30-48. – ISSN 401625.
49. Goncharenko, L. Tax Regulation Of Customs Payments In The State Policy Of Russia / L.I. Goncharenko, E.Y. Sidorova // Industry Competitiveness: Digitalization, Management, and Integration. Proceedings International Scientific and Practical, Springer Nature Switzerland (Zug). – 2020. – P. 636-642. - ISBN 978-3-030-40748-3.

50. Griliches, Z. Education, Human Capital, and Growth: A Personal Perspective / Z. Griliches // *Journal of Labor Economics*. – 1997. – Volume 15. – P. 330-344. – ISSN 0734-306X.
51. Haig, R.M. The Federal Income Tax / R.M. Haig // Columbia University Press, New York, 1921. – 271 p. – ISBN 978-1-5279-6041-1.
52. Hallsworth, M. The behavioralist as tax collector: Using natural field experiments to enhance tax compliance / M. Hallsworth, J.A. List, R.D. Metcalfe [et al.]. // *Journal of Public Economics*. – 2017. – № 148. – P. 14-31. – ISSN 0047-2727.
53. Handbook of Public Economics. Volume 5, edited by A.J. Auerbach, R. Chetty, M. Feldstein, E. Saez // Amsterdam : Elsevier, North Holland, 2013. – 496 p. – ISBN 978-0-444-53759-1.
54. Hayo, B. Taxation and labour supply: Evidence from a representative population survey / B. Hayo, M. Uhl // *Journal of Macroeconomics*. – 2015. – Volume 45. – P. 336-346. – ISSN 0164-0704.
55. Heer, B. Endogenous Longevity and Optimal Tax Progressivity / B. Heer, S. Rohrbacher // *Journal of Health Economics*. – 2021. – Volume 79. – P. 1-60. – ISSN 1879-1646.
56. Hoggatt, A.C. An experimental business game / A.C. Hoggatt // *Behavioral Science*. – 1959. – № 4. – P. 192–203. – ISSN 2076-328X.
57. How Tax Systems Influence Choice of Employment Form. – Текст : электронный. – URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/ea6d4837-en/index.html?itemId=/content/component/ea6d4837-en> (дата обращения: 06.08.2023).
58. Jacobides, M.G. Towards a theory of ecosystems / M.G. Jacobides, C. Cennamo, A. Gawer // *Strategic Management Journal*. – 2018. – № 39 (8). – P. 2255-2276. – ISSN 0143-2095.
59. Jia, Z. Labor supply decisions of retiring couples and heterogeneity in household decision-making structure / Z. Jia // *Review of Economics of the Household*. – 2005. – № 3 (2). – P. 215-233. – ISSN 1569-5239.
60. Kaldor, N. Alternative theories of distribution / N. Kaldor // *Review of Economic Studies*. – 1956. – № 23 (92). – P. 83-100. – ISSN 0034-6527.
61. Kaldor, N. An Expenditure Tax / N. Kaldor // George Allen & Unwin, Ltd., London, 1955. – 249 p. – ISBN 0-415-31400-3.

62. Kalinina, O. Economic-mathematical Models of Progressive Income Taxation in Russia / O. Kalinina // International Journal of economics and statistics. – 2015. – Volume 3. – P. 39-47. – ISSN 0975-556X.
63. Kaliskova, K. Labor supply consequences of family taxation: Evidence from the Czech Republic / K. Kaliskova // Labour Economics. – 2014. – Volume 30. – P. 234-244. – ISSN 0927-5371.
64. Karanina, E. Labor transformation in insurance in the context of digitalization / E. Karanina, D. Tulenty, M. Selivanova // E3S Web of Conferences. – 2020. – №164. – P. 1-9. – ISSN 2267-1242.
65. Khosravi, T.A. Entropy maximization under the constraints on the generalized Gini index and its application in modeling income distributions / T.A. Khosravi, B.G.R. Mohtashami, J. Ahmadi // Physica A: Statistical Mechanics and its Applications. – 2015. – Volume 438. – P. 657-666. – ISSN 0378-4371.
66. Kindermann, F. Inheritance taxation and wealth effects on the labor supply of heirs / F. Kindermann, L. Mayr, D. Sachs // Journal of Public Economics. – 2020. – Volume 191. – ISSN 0047-2727.
67. Kirchler, E. The Economic Psychology of Tax Behaviour / E. Kirchler // The Economic Psychology of Tax Behaviour, 2007. – 243 p. – ISBN 978-0-521-87674-2.
68. Kirillova, L.S. Digitalization of labor law / L.S. Kirillova, A.M. Lushnikov, M.V. Lushnikova, A.A. Bikeev // Gênero & Direito. – 2019. – № 8 (6). – ISSN 2177-0409.
69. Konow, J. Fair and Square: The Four Sides of Distributive Justice / J. Konow // Journal of Economic Behavior and Organization. – 2001. – № 46 (2). – P. 137–164. – ISSN 2328-7608.
70. Lago-Penas, I. The determinant of tax morale in comparative perspective: evidence from European countries / I. Lago-Penas, S. Lago-Penas // European Journal of Political Economy. – 2010. – № 26. – P. 441-453. – ISSN 0176-2680.
71. Laptev, V.A. Artificial Intelligence and Liability for its Work / V.A. Laptev // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. – 2019. – № 2. – P. 79–102. – ISSN 2072-8166.

72. Lu, Ch.-H. Consumption indivisibility and the optimal tax mix / Ch.-H. Lu, K.L. Glen Ueng, J.-J. Chang // *Economic Modelling*. – 2022. – Volume 112. – ISSN 0264-9993.
73. Luttmer, E.F.P. Tax Morale / E.F.P. Luttmer, M. Singhal // *Journal of Economic Perspectives*. – 2014. – № 28 (4). – ISSN 0895-3309.
74. Lykova, L.N. Tax burden in the Russian Federation: a comparative analysis point of view / L.N. Lykova // *Journal of Tax Reform*. – 2015. – № 1 (1). – P. 76-89. – ISSN 2412-8872.
75. Malcolm, J. Humpty Dumpty's guide to tax law: Rules, principles and certainty in taxation / J. Malcolm // *Critical Perspectives on Accounting*. – 2010. – Volume 21. Issue 7. – P. 573-583. – ISSN 1045-2354.
76. Mankiw, N.G. Spreading the Wealth Around: Reflections Inspired by Joe the Plumber / N.G. Mankiw // *Eastern Economic Journal*. – 2010. – № 36 (3). – P.285-298. – ISSN 0094-5056.
77. Marè, M. How family ties affect trust, tax morale and underground economy / M. Marè, A. Motroni, F. Porcelli // *Journal of Economic Behavior & Organization*. – 2020. – № 174. – P. 235-252. – ISSN 2328-7608.
78. Margot, K.C. Teachers' perception of STEM integration and education: a systematic literature review / K.C. Margot, T. Kettler // *International Journal of STEM Education*. – 2019. – № 6 (1). – P. 1-16. – ISSN 2196-7822.
79. Mascagni, G. Teach to Comply? Evidence from a Taxpayer Education Programme in Rwanda / G. Mascagni, F. Santoro, D. Mukama // *ICTD Working Paper, Institute of Development Studies, Brighton, UK*. – 2019. – Текст : электронный. – URL: <https://www.ictd.ac/publication/teach-comply-evidence-taxpayer-education-programme-rwanda/> (дата обращения: 21.07.2022).
80. Mawejje, J. Tax revenue potential and effort: Worldwide estimates using a new dataset / J. Mawejje, R.K. Sebudde // *Economic Analysis and Policy*. – 2019. – № 63. – P. 119-129. – ISSN 0313-5926.
81. Mayburov, I.A. Tax reforms and elections in modern Russia / I.A. Mayburov, A.P. Kireenko // *Journal of Tax Reform*. – 2018. – № 4 (1). – P. 73-94. – ISSN 2412-8872.

92. Nicolis, G. Self-organization in nonequilibrium systems / G. Nicolis, I. Prigogine // New York : Wiley, 1977. – 491 p. – ISBN 10-0471024015.
93. Ondetti, G. The Power of Preferences : Economic Elites and Light Taxation in Mexico / G. Ondetti // Revista Mexicana de Ciencias Políticas y Sociales. – 2017. – № 62 (231). – P. 47-76. – ISSN 0185-1918.
94. Phelps, E.S. Golden rules of economic growth: Studies of efficient and optimal investment / E.S. Phelps // New York : Norton, 1966. – 189 p. – ISBN 978-0-393-33-05-64.
95. Piketty, Th. A Theory of Optimal Inheritance Taxation / Th. Piketty, E. Saez // Econometrica. – 2013. – № 81 (5). – P.1851–1886. – ISSN 0012-9682.
96. Quatrebarbes, C. Beyond representative households: The macro–micro impact analysis of VAT designs applied to Niger / C. Quatrebarbes, D. Boccanfuso, L. Savard // Economic Modelling. – 2016. – № 57. – 76-92. – ISSN 0264-9993.
97. Reut, A.V. Legal measures of overcoming tax culture shocks and tax culture lags / A.V. Reut // Financial Law Review. – 2019. – № 14 (2). – P. 77-95. – ISSN 2299-6834.
98. Roundy, Ph.T. The emergence of entrepreneurial ecosystems: A complex adaptive systems approach / Ph.T. Roundy, M. Bradshaw, B.K. Brockman // Journal of Business Research. – 2018. – Volume 86. – P. 1-10. – ISSN 0148-2963.
99. Saez, E. Generalized Social Marginal Welfare Weights for Optimal Tax Theory / E. Saez, S. Stantcheva // American Economic Review. – 2016. – № 106 (1). – P. 24–45. – ISSN 0002-8282.
100. Sala, H. A fresh look at fiscal redistribution and inequality in the US across electoral cycles / H. Sala // Journal of Behavioral and Experimental Economics. – 2019. – № 81. – P. 195-206. – ISSN 2214-8043.
101. Sauermann, H. An experiment in oligopoly (translation of Sauermann and Selten (1959) / H. Sauermann, R. Selten // General Systems. – 1960. – № 5. – P. 85–114. – ISSN 0072-0798.
102. Sauermann, H. Ein oligopol experiment / H. Sauermann, R. Selten // Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft. – 1959. – № 115. – P. 427–471. – ISSN 0044-2550.

103. Senyo, P.K. Digital business ecosystem: Literature review and a framework for future research / P.K. Senyo, K. Liu, J. Effah // *International Journal of Information Management*. – 2019. – № 47. – P. 52-64. – ISSN 0268-4012.

104. Sheffrin, St.M. *Tax Fairness and Folk Justice* / St.M. Sheffrin // Cambridge : Cambridge University Press, 2013. – 246 p. – ISBN 978-0-52119-562-1.

105. Sheffrin, St.M. The Domain of Desert Principles for Taxation / St.M. Sheffrin // *Erasmus Journal for Philosophy and Economics*. – 2018. – Volume 11. – P. 220-244. – ISSN 1876-9098.

106. Simons, H.C. *Personal Income Taxation* / H.C. Simons // Chicago : University of Chicago Press, 1938. – 238 p. – ISBN 978-0-22675-892-3.

107. Slonimczyk, F. The Effect of Taxation on Informal Employment: Evidence from the Russian Flat Tax Reform / F. Slonimczyk // *Informal Employment in Emerging and Transition Economies*. Book Series: Research in Labor Economics. Emerald Group Publishing Limited, 2012. – Volume 34. – P. 55–99. – ISBN 978-1-78052-786-4.

108. Summers, L.H. Some simple economics of mandated benefits / L.H. Summers // *American Economic Review*. – 1989. – № 79 (2). – P. 177–183. – ISSN 0002-8282.

109. Tang, L. Investments in human capital: The evidence from China's new rural pension scheme / L. Tang, Sh. Sun, W. Yang // *Research in International Business and Finance*. – 2021. – Volume 55. – P. 1–14. – ISSN 0275-5319.

110. *Tax Administration 2017 Comparative Information on OECD and Other Advanced and Emerging Economies*. – 2018. – URL: <https://www.oecd.org/ctp/tax-administration-23077727.htm> (дата обращения: 10.08.2022). – Текст : электронный.

111. *The Role and Design of Net Wealth Taxes in the OECD*. – URL: https://read.oecd-ilibrary.org/taxation/the-role-and-design-of-net-wealth-taxes-in-the-oecd/trends-in-the-distribution-of-income-and-wealth_9789264290303-5-en#page14 (дата обращения: 06.08.2023). – Текст : электронный.

112. Torgler, B. The Importance of Faith: Tax Morale and Religiosity / B. Torgler // *Journal of Economic Behavior & Organization*. – 2006. – № 61. – P. 81-109. – ISSN 2328-7608.

113. Tresch, R. *Public Finance (3rd Edition): A Normative Theory* / R. Tresch // Academic Press, 2014. – 534 p. – ISBN 0737-6146.

114. Tsujimoto, M. A review of the ecosystem concept – Towards coherent ecosystem design / M. Tsujimoto, Y. Kajikawa, J. Tomita [et al.] // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2018. – № 136. – P. 49-58. – ISSN 0040-1625.

115. Wagner, A. Grundlegung der politischen Oekonomie: T. Grundlagen der Volkswirtschaft / A. Wagner // *CF Winter'sche verlagshandlung*, 1892. – 984 p. – ISBN 978-3-74460-696-7.

116. Walwei, U. Digitalization and structural labour market problems: The case of Germany // U. Walwei/ILO Research Paper, 2016. – № 17. – P. 1-46. – ISSN 2306-0875.

117. Weinzierl, M. Why Do We Redistribute so Much but Tax so Little? Normative Diversity, Equal Sacrifice and Optimal Taxation / M. Weinzierl // *National Bureau of Economic Research Working Paper*, 2012. – 39 p. – ISBN 0898-2937.

118. Wulf, G. Empirical Social Choice: Questionnaire-Experimental Studies on Distributive Justice / G. Wulf, E. Schokkaert // *Cambridge and New York: Cambridge University Press*, 2012. – 228 p. – ISBN 978-1-10701-394-0.

119. Xie, Y. STEM education / Y. Xie, M. Fang, K. Shauman // *Annual Review of Sociology*. – 2015. – № 41. – P. 331-357. – ISSN 0360-0572.

120. Young, C. Millionaire migration and state taxation of top incomes: evidence from a natural experiment / C. Young, C. Varner // *National Tax Journal*. – 2011. – № 64 (2). – P. 255-284. – ISSN 0028-0283.

121. Young, H. Distributive justice in taxation / H. Young // *Journal of Economic Theory*. – 1988. – № 44 (2). – P. 321-335. – ISSN 1994-8212.

122. Young, H. Progressive taxation and equal sacrifice / H. Young // *American Economic Review*. – 1990. – № 80 (1). – 253-266. – ISSN 0002-8282.

123. Zhang, D. Firm dynamics of hi-tech start-ups: does innovation matter? / D. Zhang, L. Zhuge, R.B. Freeman // *China Economic Review*. – 2020. – Volume 59. – 101370. – ISSN 1043-951X.

124. Zidar, O.M. Tax Cuts for Whom? Heterogeneous Effects of Income Tax Changes on Growth & Employment / O.M. Zidar // *Journal of Political Economy*. – 2019. – Volume 127. Issue 3. – P. 1437-1472. – ISSN 0022-3808.

125. Агапова, А.А. Развитие налогообложения доходов физических лиц в Российской Федерации : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук

/ Агапова Анна Александровна ; Российская экономическая академия имени Г.В. Плеханова. – Москва, 2007. – 167 с. – Библиогр.: с. 154-164.

126. Адвокатова, А.С. Взаимосвязь моделей поведения налогоплательщиков и налогового контроля / А.С. Адвокатова // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – № 5. – С. 148-157. – ISSN 1999-849X.

127. Адвокатова, А.С. Налоговый контроль в условиях модификации отношений налоговых органов и налогоплательщиков : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Адвокатова Алена Станиславовна ; Финансовый университет. – Москва, 2019. – 229 с. – Библиогр.: с. 170-192.

128. Адигамова, Ф.Ф. Налоговый фактор, влияющий на скрытую оплату труда / Ф.Ф. Адигамова // Финансы и кредит. – 2006. – № 15 (219). – С. 36-45. – ISSN 2071-4688.

129. Аксенова, А.А. Исторический аспект формирования и эволюции принципов налогообложения / А.А. Аксенова // Статистика и экономика. – 2010. – № 3. – С. 11-14. – ISSN 2500-3925.

130. Алиев, Б.Х. Рост собираемости налогов и сборов как индикатор действенности налоговой системы / Б.Х. Алиев // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2017. – № 10. Том 2. – С. 18-21. – ISSN 2308-927X.

131. Алиев, С.Б. Правовой мониторинг регулирования интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом пространстве / С.Б. Алиев // Мониторинг правоприменения. – 2015. – № 3. – С. 4-13. – ISSN 2226-0692.

132. Алиев, Х.Б. Развитие налогообложения недвижимого имущества физических лиц в Российской Федерации : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Алиев Хаджимурад Басирович ; Дагестанский государственный университет. – Махачкала, 2012. – 169 с. – Библиогр.: с. 158-169.

133. Аминев, С.Х. Налогообложение доходов физических лиц в Российской Федерации / С. Х. Аминев // Москва : ГНИИ РНС : Издательство экономико-правовой литературы, 2005. – 319 с. – ISBN 5-88349-020-4.

134. Андреев, А.А. Прогрессивное налогообложение доходов физических лиц - конституционный принцип всеобщего равенства и социальной

справедливости / А.А. Андреев // Тенденции развития науки и образования, 2020. – № 60-5. – С. 8-14. – ISSN отсутствует.

135. Антонова, М.Е. Роль регулирующей функции налогов в налоговой системе Российской Федерации : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Антонова Майя Евгеньевна ; Государственный университет управления. – Москва, 2009. - 159 с. – Библиогр.: с. 142-152.

136. Аронов, А.В. Налоговая политика и налоговое администрирование : учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Налоги и налогообложение» / А.В. Аронов, В.А. Кашин. - Москва : Экономистъ. – 2006. – 588 с. – ISBN 5-98118-153-2.

137. Баматалиев, А.-В.Б. Налогообложение доходов физических лиц (факторы формирования и методы совершенствования) : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Баматалиев Абдул-Вахит Бетерсултанович ; Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова. – Владикавказ, 2017. – 198 с. – Библиогр.: с. 179-192.

138. Барина, В. Самозанятые в России: развитие сферы МСП или движение к «гаражной экономике» / В. Барина, Ю. Царева, А. Шестоперов // Экономическая политика. – 2023. – № 3. Том 18. – С. 136-163. – ISSN 1994-2275.

139. Барулин, С.В. Парадоксы российской системы налогообложения / С.В. Барулин, Е.В. Барулина // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 22. – С. 48-57. – ISSN 2073-5081.

140. Баташев, Р.В. Тенденции реформирования налогообложения недвижимости как предпосылка введения единого налога на недвижимость / Р.В. Баташев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 12-3. – С. 17-21. – ISSN 2500-1000.

141. Бессонова, Е. Аналитическая записка ЦБ РФ «Финансы российских домохозяйств в 2022 году» / Е. Бессонова, А. Цветкова. - Текст : электронный.

-

URL:

https://www.cbr.ru/Content/Document/File/146276/analytic_note_20230419_dip.pdf?ut

m_source=Rambler&utm_medium=finance&utm_campaign=transition (дата обращения: 13.08.2023).

142. Бобошко, Н.М. Принципы налогообложения и их реализация в системе имущественных отношений / Н.М. Бобошко // Экономические науки. – 2011. – № 75. – С. 328-332. – ISSN 2072-0858.

143. Большой российский энциклопедический словарь. – Москва : БРЭ, 2003. – 1887 с. – ISBN 5-85270-324-9.

144. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. – Москва : Книжный мир, 2010. – 864 с. – ISBN 978-5-8041-0437-6.

145. В Национальной ассоциации блогеров рассказали о числе блогеров-миллионников в России. - Текст : электронный. - URL: <https://russian.rt.com/nopolitics/news/1031008-ekspert-internet-rossiya> (дата обращения: 18.08.2023).

146. Вехи экономической мысли. Том 4: Экономика благосостояния и общественный выбор / составитель и общая редакция А.П. Заостровцева. – Санкт-Петербург : Экономическая школа, 2004. – 560 с. – ISBN 5-902402-07-7.

147. Вишневский, В.П. Уклонение от уплаты налогов и рациональный выбор налогоплательщика / В.П. Вишневский, А. Веткин // Вопросы экономики. – 2004. – № 2. – С. 96-108. – ISSN 0042-8736.

148. Вишневский, В.П. Эволюция налоговых институтов и проблемы перехода к экономическому росту / В.П. Вишневский, Л.И. Гончаренко, А.В. Гурнак // Terra Economicus. – 2016. – № 14 (4). – С. 14-30. – ISSN 2073-6606.

149. Водопьянова, А.И. Воздействие изменений в российском законодательстве на неформальную занятость / А.И. Водопьянова, Л.А. Леонова // Журнал экономической теории. – 2016. – № 1. – С. 96-105. – ISSN 2073-6517.

150. Ворожбит, О.Ю. Реализация принципа справедливого налогообложения в налоге на имущество физических лиц / О.Ю. Ворожбит, А.А. Уксуменко // Налоги и налогообложение. – 2016. – № 2. – С. 158-169. – ISSN 2454-065X.

151. Всероссийское обследование домохозяйств по потребительским финансам – 2022 / ЦБ РФ : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL:

https://cbr.ru/Content/Document/File/145947/presentation_31-03-2023.pdf (дата обращения: 13.08.2023).

152. ВШЭ : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток.
– URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/407744334.html> (дата обращения: 12.08.2023). – Текст : электронный.

153. Вылкова, Е.С. Совершенствование налогообложения имущества физических лиц в Российской Федерации как инструмент уменьшения социального неравенства / Е.С. Вылкова // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – № 3. Том 15. – С. 118-126. – ISSN 1999-849X.

154. Гаджиев, Г.А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? / Г.А. Гаджиев, Е.А. Войниканис // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 4. – С. 24–48. – ISSN 2072-8166.

155. Глухов, В.В. Налоги: теория и практика : учебное пособие / В.В. Глухов, И.В. Дольдэ. — Санкт-Петербург : Спецлитература – 1996. – 151 с. – ISBN 5-7571-0082-6.

156. Головань, С.А. Исследование налоговых льгот как инструмента стимулирования благотворительной деятельности (на примере банковского сектора) / С.А. Головань // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 1. Том 15. – С. 117-134. – ISSN 2310-757X.

157. Головань, С.А. Налоговое стимулирование благотворительности: оценка эффективности льгот на примере банковского сектора / С.А. Головань // Baikal Research Journal. – 2016. – № 2. Том 7. – С. 6. – ISSN 2072-0904.

158. Гончаренко, Л.И. Влияние подоходного налогообложения на социальное неравенство в России: коллективная монография / Л.И. Гончаренко, А.С. Адвокатова, Е.В. Балацкий [и др.]. – Москва : КНОРУС, 2020. – 222 с. – ISBN 978-5-4365-4953-8.

159. Горский, И.В. Сколько функций у налогов? / И.В. Горский // Налоговый вестник. – 2002. – № 3. – С. 161-163. – ISSN 2306-4668.

160. Григорьев, В.В. Правовое регулирование налогообложения имущества физических лиц в Российской Федерации : специальность 12.00.04 «Финансовое право; налоговое право; бюджетное право» : диссертация на соискание ученой

степени кандидата юридических наук / Григорьев Владимир Владимирович ; ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» . – Москва, 2019. - 162 с. - Библиогр.: с. 144-160.

161. Грищенко, А.В. Теория и методология налогового регулирования деятельности некоммерческих организаций : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Грищенко Алексей Валерьевич ; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2016. - 364 с. - Библиогр.: с. 310-338.

162. Гулина, М.Н. Формирование эффективного механизма налогообложения доходов физических лиц : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Гулина Мария Николаевна ; Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва, 2010. - 220 с. - Библиогр.: с. 178-195.

163. Гущина, И.В. Реализация функций налога в налогообложении доходов физических лиц : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Гущина Ирина Владимировна ; Байкальский государственный университет экономики и права. – Иркутск, 2007. - 229 с. - Библиогр.: с. 184-197.

164. Данные по формам статистической налоговой отчетности / ФНС России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 13.08.2023).

165. Девяткин, Н.И. Механизм взаимодействия органов государственного контроля в сфере налогообложения физических лиц : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Девяткин Николай Игоревич ; Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2005. - 153 с. - Библиогр.: с. 134-144.

166. Демин, А.В. О соразмерности налогообложения / А.В. Демин // Финансы. – 2002. – № 6. – С. 39-40. – ISSN - 0869-446X.

167. Доход от собственности / ЕМИСС Государственная статистика : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/45449> (дата обращения: 06.08.2023).

168. Евростат : официальный сайт. – Люксембург. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/government-finance-statistics/data/database> (дата обращения: 12.08.2023). – Текст : электронный.

169. Елкина, М.А. Снижение ставки косвенных налогов в России: оценка влияния на инфляцию / М.А. Елкина // Финансовый журнал. – 2019. – № 5. – С. 37–49. – ISSN 2075-1990.

170. ЕМИСС Государственная статистика : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31605> (дата обращения: 06.01.2024). – Текст : электронный.

171. Еременко, Е.А. Принципы налогообложения: историко-теоретический аспект / Е.А. Еременко // Финансы и кредит. – 2013. – № 38 (566). – С. 78-83. – ISSN 2071-4688.

172. Ерух, С.А. Налоговая политика государства в сфере налогообложения доходов и имущества физических лиц : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ерух Светлана Анатольевна ; Государственный университет – учебно-научно-производственный комплекс. – Орел, 2011. - 166 с. - Библиогр.: с. 149-159.

173. Ерченкова, Е.М. Налоговые вычеты по НДФЛ как элемент скрытой регрессии / Е.М. Ерченкова // Вестник науки и образования. – 2017. – № 5. – С. 53-55. – ISSN 2312-8089.

174. Зарецкая, А.С. Некоторые финансово-правовые аспекты налогообложения физических лиц в Российской Федерации : на примере налога на имущество физических лиц и налога с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения : специальность 12.00.14 «Финансовое право; налоговое право; бюджетное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата

юридических наук / Зарецкая Анна Сергеевна ; Московская государственная юридическая академия. – Москва, 2004. – 206 с. – Библиогр.: с. 181-202.

175. Захарова, А.В. Становление и развитие налогообложения населения в России : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Захарова Александра Вячеславовна ; Университет управления. – Москва, 1998. – 204 с. – Библиогр.: с. 160-170.

176. Зотиков, Н.З. Особенности налогообложения физических лиц в Германии / Н.З. Зотиков // Вестник евразийской науки. – 2020. – № 4. Том 12. – ISSN 2588-0101. – Текст : электронный. – URL: <https://esj.today/PDF/61ECVN420.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).

177. Зотова, Ю.В. Социальная функция налогов, как основа справедливости налоговой системы Российской Федерации / Ю.В. Зотова // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2011. – № 10-2. – С. 32-35. – ISSN 2304-9596.

178. Изотова, О.И. Перспективы реформирования налога на доходы физических лиц как инструмента социальной политики государства : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Изотова Ольга Игоревна ; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2014. – 150 с. – Библиогр.: с. 133-143.

179. Институт международных экономических связей. Как изменилась стоимость высшего образования в 2023 году. – Текст : электронный. – URL: <https://imes.su/press-tsentr/stati/item/1573-kak-izmenilas-stoimost-vysshego-obrazovaniya-v-2023-godu> (дата обращения: 19.07.2023).

180. Как вывести рынок аренды жилья из тени / Российская газета : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://rg.ru/2021/12/21/kak-vyvesti-rynok-arendy-iz-teni.html> (дата обращения: 10.08.2023).

181. Капелюшников, Р.И. Команда Т. Пикетти о неравенстве в России: коллекция статистических артефактов / Р.И. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2020. – № 4. – С. 67-106. – ISSN 0042-8736.

182. Капелюшников, Р.И. Неравенство: как не примитивизировать проблему / Р.И. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2017. – № 4. – С. 117-139. – ISSN 0042-8736.
183. Капелюшников, Р.И. Экономическое неравенство - вселенское зло? / Р.И. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2019. – № 4. – С. 91-106. – ISSN 0042-8736.
184. Караваева, И.В. Об экономической природе социального страхования и социального налогообложения в России (опыт XX столетия) / И.В. Караваева // Федерализм. – 2013. – № 4 (72). – С. 61-72. – ISSN 2073-1051.
185. Киселева, И.А. Социальное самочувствие людей и стратегия инновационного развития предприятия / И.А. Киселева, Н.Е. Симонович, Е.Д. Соломатина // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2019. – № 81 (1). – С. 402-411. – ISSN 2226-910X.
186. Клейнер, Г.Б. Принципы двойственности в свете системной экономической теории / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2019. – № 11. – С. 127-149. – ISSN 0042-8736.
187. Клейнер, Г.Б. Стратегия системной гармонизации экономики России / Г.Б. Клейнер // Экономические стратегии. – 2008. – № 5-6. – С.72-79. – ISSN 1680-094X.
188. Клейнер, Г.Б. Эволюция институциональных систем / Г.Б. Клейнер. Москва : Наука. – 2004. – 240 с. – ISBN 5-02-032878-2.
189. Клерк : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.klerk.ru/buh/news/509451/> (дата обращения: 09.05.2022). – Текст : электронный.
190. Климентьева, Н.М. Соблюдение и достижение принципа справедливости в налогообложении доходов физических лиц / Н.М. Климентьева, Ю.И. Тимонина // Финансовая экономика. – 2022. – № 2. – С. 131-133. – ISSN 2075-7786.
191. Коломасова, Р.А. Развитие криптовалюты в России и зарубежных странах / Р.А. Коломасова // Вектор экономики. – 2018. – № 5 (23). – С. 74. – ISSN 2500-3666.

192. Конституция Португальской Республики. – Текст : электронный.
– URL:
https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/portugal/portug-r.htm (дата обращения: 11.08.2021).
193. Корнаи, Я. Системная парадигма / Я. Корнаи // Вопросы экономики. – 2002. – № 4. – С. 10-12. – ISSN 0042-8736.
194. Корнев, Г.Н. О применении системного подхода в экономических исследованиях / Г.Н. Корнев // Современные проблемы науки и образования. – 2007. – № 3. – С. 21. – ISSN 1817-6321.
195. Ксиропулос, И.Д. Налоговые инструменты социальной поддержки населения / И.Д. Ксиропулос // Налоги и налогообложение. – 2017. – № 6. – С. 43-57. – ISSN 2454-065X.
196. Кучеров, И.И. Налоговые последствия использования альтернативных платежных средств (теоретико-правовые аспекты) / И.И. Кучеров, И.А. Хаванова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 35. – С. 66-72. – ISSN 1995-4190.
197. Леонтьев, Б.Б. Обоснование теории системной экономики / Б.Б. Леонтьев // Правовая информатика. – 2015. – № 4. – С. 4-21. – ISSN 1994-1404.
198. Леонтьев, Е.В. Модель налога на имущество физических лиц с защищенным источником финансирования городского электрического транспорта : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Леонтьев Евгений Владимирович ; ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина». – Екатеринбург, 2021. - 152 с. - Библиогр.: с. 135-152.
199. Леухин, Р.С. Прогрессивность налогов на труд в России: текущая ситуация и оценка последствий возможных вариантов реформы НДФЛ / Р.С. Леухин, А.Л. Суслина // Финансовый журнал. – 2017. – № 6. – С. 50-63. – ISSN 2075-1990.
200. Литвинцева, Т.В. Реформирование налога на добавленную стоимость в России в рамках развития налоговой системы как социального института

/ Т.В. Литвинцева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 8. Том 17 (158). – С.33-45. – ISSN 2073-2872.

201. Лобанова, Е.В. Система налогообложения физических лиц и перспективы ее развития: специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Лобанова Елена Владимировна ; Государственный университет управления. – Москва, 1999. – 183 с. – Библиогр.: с. 147-161.

202. Максуров, А.А. О зарубежной практике налогообложения криптовалюты / А.А. Максуров // Налоговая политика и практика. – 2019. – № 6 (198). – С. 74-79. – ISSN 2071-5250.

203. Малецкий, А.А. Налоговое регулирование расходов сектора домашних хозяйств в современной России / А.А. Малецкий // Академический вестник. – 2014. – № 1 (27). – С. 208-216. – Текст : электронный. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21389611> (дата обращения: 12.05.2022). – ISSN отсутствует.

204. Малецкий, А.А. Налоговое регулирование сектора домашних хозяйств в России : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Малецкий Александр Александрович ; Волгоградский государственный университет. – Волгоград, 2015. - 275 с. - Библиогр.: с. 152-187.

205. Малис, Н.И. Мы пойдем другим путем, или еще раз о справедливости налогообложения / Н.И. Малис // Налоговая политика и практика. – 2011. – № 1 (97). – С. 17-23. – ISSN 2071-5250.

206. Малкова, Ю.В. К вопросу о налогообложении криптовалюты и цифровых активов: российский и зарубежный опыт / Ю.В. Малкова, А.В. Тихонова // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – № 5. Том 13. – С. 141-153. – ISSN 1999-849X.

207. Маргулис, Р.Л. Совершенствование налогообложения недвижимого имущества физических лиц : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук : 08.00.10 / Маргулис Роман Львович ; Государственный университет управления, Москва, 2010. - 187 с. - Библиогр.: с. 159-169.

208. Масгрейв, Р.А. Государственные финансы: теория и практика / Р.А. Масгрейв, П.Б. Масгрейв. Москва, Бизнес Атлас. – 2009. – 716 с. – ISBN 978-5-99004-213-1.

209. Мельгуй, А.Э. Особенности организации налогообложения населения в Российской Федерации / А.Э. Мельгуй, Л.В. Ермакова, О.В. Дедова // Экономика, предпринимательство и право. – 2016. – №. 4. Том. 6. – С. 371-376. – ISSN 2222-534X.

210. Мельникова, Н.П. Имущественные налоговые вычеты и справедливость налогообложения доходов физических лиц / Н.П. Мельникова, А.В. Тихонова // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – № 9 (447). Том 21. – С. 1100-1112. – ISSN 2073-5081.

211. Мельникова, Н.П. Риски перехода от НДФЛ к прогрессивному подоходному налогообложению физических лиц: теоретические и практические аспекты / Н.П. Мельникова, А.В. Тихонова // Проблемы анализа риска. – 2017. – № 4. Том 14. – С. 24-35.

212. Мельникова, Н.П. Социальные налоговые вычеты по НДФЛ как инструмент реализации справедливого налогообложения / Н.П. Мельникова, А.В. Тихонова // Налоги. – 2019. – № 2. – С. 11-16. – ISSN 1999-4796.

213. Мельникова, Н.П. Стандартные налоговые вычеты по НДФЛ: проблемы применения и направления совершенствования / Н.П. Мельникова, А.В. Тихонова // Налоги и налогообложение. – 2018. – № 6. – С. 31-39. – ISSN 2454-065X.

214. Мигашкина, Е.С. Реформирование налога на имущество физических лиц и его влияние на доходы бюджета / Е.С. Мигашкина // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – № 1. – С. 135-142. – ISSN 1999-849X.

215. Милоголов, Н.С. Международная кооперация налоговых администраций при налогообложении цифровых бизнес-моделей: миф или реальность? / Н.С. Милоголов, К.А. Пономарева // Налоги. – 2021. – № 3. – С.29-33. – ISSN 1999-4796.

216. Минфин России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/execute?id_57=93449-kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_konsolidirovannogo_byudzheta_ross

iiiskoi_federatsii_i_gosudarstvennykh_vnebyudzhetykh_fondov_mlrd._rub (дата обращения: 08.08.2023). – Текст : электронный.

217. Миронов, В.В. К проблеме математического моделирования имитационных моделей социально-экономического развития региона / В.В. Миронов, А.В. Смирнов // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 8. – ISSN 2070-4992.

218. Молохов, А.В. О новых подходах верховного суда к субсидиарной ответственности / А.В. Молохов // Банковское дело. – 2021. – № 12. – С. 92-93. – ISSN 2071-4904.

219. Морозова, Г.В. Повышение налоговой культуры населения как способ борьбы с налоговыми правонарушениями / Г.В. Морозова // Российское предпринимательство. – 2009. – № 3-2. – С. 118-123. – ISSN 1994-6937.

220. Мусаева, Х.М. Налог на доходы физических лиц в современных реалиях: практика взимания и пути улучшения / Х.М. Мусаева, И.Д. Джавадов // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 7 (132). – С. 199-203. – ISSN 1999-2300.

221. Накопление / ЕМИСС Государственная статистика : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31501> (дата обращения: 08.01.2024).

222. Налоги и налоговое право : учебное пособие / Под редакцией А.В. Брызгалина. — Москва : «Аналитика-Пресс», 1997. — 600 с. – ISBN 5-7916-0007-0.

223. Налоги и налогообложение // Подоходный налог США. – Текст : электронный. – URL: Электронный ресурс: <http://vnaloge.ru/podohodnij-nalog-usa/> (дата обращения: 14.06.2021).

224. Налоги и налогообложение : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / В.Г. Пансков. — 6-е издание, переработанное и дополненное. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 436 с. – ISBN 978-5-534-06064-5.

225. Налоги и налогообложение : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / Д.Г. Черник [и др.] ; под

редакцией Д.Г. Черника. - 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 367 с. – ISBN 978-5-238-01717-4. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/376720> (дата обращения: 12.01.2024).

226. Налоги и налогообложение : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Мировая экономика» / И.А. Майбуров [и др.] ; под редакцией И.А. Майбурова. - 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА. – 2009. – 519 с. – ISBN 978-5-238-01511-8.

227. Налоги и налогообложение : учебное пособие для средних профессиональных учебных заведений / О.В. Скворцов, Н.О. Скворцова. — Москва : Издательский центр «Академия», 2003. — 240 с. – ISBN 5-7695-0996-1.

228. Налоги, налогообложение и налоговое законодательство : учебное пособие для вузов / Г.П. Харченко [и др.]; под редакцией Е.Н. Евстигнеева. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 310 с. – ISBN 5-272-00209-1.

229. Налоговое планирование : учебник для студентов вузов / Е.С. Вылкова, М.В. Романовский. - Санкт-Петербург : Питер, 2004. - 633 с. – ISBN 5-94723-688-5.

230. Налоговые системы зарубежных стран : учебник для бакалавриата и магистратуры / Л.Н. Лыкова, И.С. Букина. – Москва : Издательство Юрайт, 2015. – 429с. – ISBN 978-5-9916-3993-4.

231. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (редакция от 25.12.2023) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». - Текст : электронный. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 01.01.2024).

232. Нарративы индивидуального подоходного налогообложения в XXI веке : монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / А.С. Адвокатова, К.А. Баннова, С.А. Белозеров [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана». – 2021. – 295 с. – 5000 экз. – ISBN 978-5-238-03505-5.

233. Неравенство и бедность / Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723> (дата обращения: 12.08.2023).

234. Нитти, Ф.С. Основные начала финансовой науки / Ф. Нитти; перевод с итальянского И. Шрейдера ; под редакцией и с дополнениями А. Свирщевского, доцента Демидовского юридического лица ; со вступительной статьей А.И. Чупрова, заслуженного профессора Московского университета. – Москва : Издательство М. и С. Сабашниковых, 1904. – 624 с. – ISBN отсутствует.

235. Новосёлов, К.В. Инновационные инструменты администрирования налоговых доходов / К.В. Новосёлов // Журнал Бюджет. – 2019. – № 5 (197). – С. 62-65. – Текст : электронный. – URL: <https://bujet.ru/article/377034.php> (дата обращения: 14.04.2023).

236. НПД - простой, удобный и выгодный способ легализации предпринимательской деятельности // Налоговая политика и практика. – 2021. – № 7 (223). – С. 4-7. – ISSN 2071-5250.

237. О льготах по налогу на имущество организаций и транспортному налогу на территории Псковской области [Закон Псковской области № 2123-ОЗ от 30.11.2020]. – Текст : электронный. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn60/about_fts/docs/10399688/ (дата обращения: 29.09.2022).

238. О льготном налогообложении в Московской области [Закон Московской области № 151/2004-ОЗ от 24.11.2004]. – Текст : электронный. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn50/about_fts/docs/4293385/ (дата обращения: 29.09.2022).

239. О налоге на имущество физических лиц [Решение Борисоглебской городской думы Борисоглебского городского округа Воронежской области в редакции от 29.11.2018 № 244, 31.10.2019 № 301]. – Справочно-правовая система «Гарант». - Текст : электронный. - URL: <https://base.garant.ru/18190740/> (дата обращения: 20.03.2023).

240. О налоге на имущество физических лиц в Санкт-Петербурге [Закон Санкт-Петербурга № 643-109 от 26.11.2014]. – Текст : электронный. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn78/about_fts/docs/6762426/ (дата обращения: 29.09.2022).

241. Об оценке потенциального спроса на ипотеку. – Текст : электронный. – URL: https://cbr.ru/content/document/file/131065/analytic_note_20211129_dip.pdf (дата обращения: 03.08.2023).

242. Об установлении земельного налога [Постановление Орловского городского Совета народных депутатов № 77/811-ГС от 17.11.2005]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW127&n=9383#scLrNEUS6Ysfo2im> (дата обращения: 09.05.2022).

243. Об установлении налога на имущество физических лиц на территории муниципального образования город Калининск Калининского муниципального района Саратовской области [Решение Совета депутатов муниципального образования г. Калининск Калининского муниципального района Саратовской области № 14-72 от 24.11.2014]. – Справочно-правовая система «Гарант». – Текст : электронный. – URL: <https://base.garant.ru/17901531/> (дата обращения: 20.03.2023).

244. Об утверждении Методики прогнозирования поступлений доходов в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период [Приказ Федеральной налоговой службы от 31 августа 2016 г. № ММВ-7-1/460@]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=668382#YrsIA1UKqG7KQGZ6> (дата обращения: 01.01.2024).

245. Образование в цифрах: 2018 : краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, Г.Г. Ковалева, Н.В. Ковалева [и др.] ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Москва : НИУ ВШЭ, 2018. – 80 с. – 200 экз. – ISBN 978-5-7598-1767-3.

246. Общая теория финансов / под редакцией Л.А. Дробозиной. Москва : Банки и биржи, ЮНИТИ, 1995. – 254 с. – ISBN 5-85173-038-2.

247. Омарова, З.Ш. НДСЛ: приоритеты и перспективы развития в РФ / З.Ш. Омарова, Х.М. Мусаева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 4-2 (62). – С. 171-174. – ISSN 2411-0450.

248. Опыт теории налогов / сочинения Николая Тургенева. – Санкт-Петербург : в типографии Н. Греча, 1818. – 368 с. – ISBN отсутствует.

249. Основные направления налоговой политики на 2011–2013 годы // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105756/ (дата обращения: 11.01.2024).

250. ОЭСР : официальный сайт. – Париж. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.oecd.org/> (дата обращения: 06.08.2023). – Текст : электронный.

251. Павлова, Л.Н. Налоги как системообразующий фактор устойчивого развития экономики / Л.Н. Павлова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2015. – № 2 (80). – С. 64-74. – ISSN 2413-2829.

252. Панов, Е.Г. Историческая память в структуре фундаментальных социальных констант российской цивилизации / Е.Г. Панов // Казанский педагогический журнал. – 2022. – № 1 (150). – С. 249-255. – ISSN 1726-846X.

253. Пансков, В.Г. Современные проблемы теории и практики налогообложения : монография / В. Г. Пансков. — Москва : Центркаталог, 2023. – 264 с. – Тираж отсутствует. – ISBN 978-5-903268-77-1.

254. Пансков, В.Г. Изменение приоритетов в распределении налоговой нагрузки как условие обеспечения перехода к опережающему развитию / В.Г. Пансков // Экономика. Налоги. Право. – 2023. – № 1. Том 16. – С. 140-151. – ISSN 1999-849X.

255. Пансков, В.Г. Принцип справедливости и его отражение при налогообложении физических лиц в российской налоговой системе / В.Г. Пансков // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2016. – № 3. – С. 58-72. – ISSN 2071-6435.

256. Пансков, В.Г. Прогрессивная или пропорциональная шкала налогообложения: что справедливее и эффективнее? / В.Г. Пансков // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – № 2. Том 10. – С. 105-112. – ISSN 1999-849X.

257. Пигу, А.С. Экономическая теория благосостояния : для научных библиотек : перевод с английского / А.С. Пигу // вступительная статья доктора экономических наук Г.Б. Хромушина ; общая редакция кандидата экономических наук С.П. Аукуционека. - Москва : Прогресс, 1985. – 512 с. – ISBN отсутствует.

258. Пинская, М.Р. Лабораторный эксперимент при исследовании проблемы уклонения от уплаты налогов: значение и методика проведения / М.Р. Пинская, А.П. Киреенко // *Налоги и налогообложение*. – 2017. – № 7. – С. 56-66. – ISSN 2454-065X.

259. Пинская, М.Р. Методы анализа мотивов законопослушного налогового поведения / М.Р. Пинская, А.В. Тихонова // *Финансы: теория и практика*. – 2024. – № 2. Том 28. – С. 60-70. – ISSN 2587-5671.

260. Пинская, М.Р. Налоговое стимулирование развития человеческого капитала: состояние и перспективы / М.Р. Пинская // *Экономика. Налоги. Право*. – 2019. – № 2. Том 12. – С. 137-146. – ISSN 1999-849X.

261. Пинская, М.Р. Управление рисками при сокращении неформальной экономики (на примере Республики Узбекистан) / М.Р. Пинская, С.Д. Шаталов, К.А. Пономарева // *Управленческие науки*. – 2022. – № 4. Том 12. – С. 76-88. – ISSN 2304-022X.

262. Платформенная занятость в России: масштабы, мотивы и барьеры участия: аналитический доклад / О. В. Синявская, С. С. Бирюкова, Е. С. Горват [и др.] ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — Москва : НИУ ВШЭ, 2022. – ISBN 978-5-7598-2494-7. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=filrjk> (дата обращения: 14.07.2023).

263. Повод, И.Н. Принцип справедливости налогообложения и возможность его соблюдения в современных условиях / И.Н. Повод // *Экономическая наука сегодня*. – 2016. – № 4. – С. 271-277. – ISSN 2309-6667.

264. Понятие «средний класс» в России: кто эти люди и сколько им достаточно для жизни / *Biznesprost.com* : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://biznesprost.com/interesno/ponyatie-srednij-klass-v-rossii-kto-etilyudi-i-skolko-im-dostatochno-dlya-zhizni.html> (дата обращения: 12.08.2023).

265. Починок, А.П. Перспективы развития системы страховых взносов в государственные внебюджетные фонды в Российской Федерации / А.П. Починок // *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. – 2013. – № 12 (66). – С. 5-14. – ISSN 2413-2829.

266. Правительство Швейцарии : официальный сайт. – Берн. – Обновляется в течение суток.– URL: <https://www.efd.admin.ch/efd/en/home/taxes/national-taxation/lump-sum-taxation.html> (дата обращения: 09.05.2022). – Текст : электронный.

267. Прангишвили, И.В. Системный подход и общесистемные закономерности / И.В. Прангишвили. – Москва : Синтег, 2000. – 521 с. – ISBN 5-89638-042-9.

268. Применение методологии налоговых экспериментов в образовательном процессе для определения оптимального уровня налоговой нагрузки на физических лиц : отчет о НИР / Тихонова Анна Витальевна. – Москва : Финансовый университет, 2021. – 106 с.

269. Пугачев, А.А. Трансформация имущественного налогообложения граждан как инструмент сокращения монетарного неравенства / А.А. Пугачев // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2022. – № 2. – С. 78-85. – ISSN 2413-8584.

270. Путин назвал число волонтеров в России / Российская газета : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://rg.ru/2022/12/05/putin-nazval-chislo-volonterov-v-rossii.html> (дата обращения: 18.08.2023).

271. Пылаева, А.В. Совершенствование системы налогообложения в условиях развития кадастровой оценки недвижимости : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Пылаева Алена Владимировна ; Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2010. - 181 с. - Библиогр.: с. 145-154.

272. Пьянова, М.В. О некоторых особенностях применения налога на профессиональный доход / М.В. Пьянова // Налоги и налогообложение. – 2021. – № 3. – С. 86-103. – ISSN 2454-065X.

273. Пьянова, М.В. Региональный опыт инвестирования в развитие человеческого капитала / М.В. Пьянова // Налоги и финансы. – 2018. – № 2 (38). – С. 26-36. – ISSN 2226-6720.

274. Разгильдиева, М.Б. Правовое регулирование налогообложения имущества физических лиц : специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-

экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Разгильдиева Маргарита Бяшировна ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов, 1998. – 204 с. - Библиогр.: с. 187-204.

275. Раздел статистика / ЦБ РФ : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://cbr.ru/statistics/ms/> (дата обращения: 15.08.2023).

276. РБК: официальный сайт. — Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://realty.rbc.ru/news/64d49fae9a7947a2438cd8e6> (дата обращения: 10.08.2023). – Текст : электронный.

277. Решетников, Н.Н. Налоговые регуляторы как инструмент управления рыночной экономикой : теоретико-методологические аспекты : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Решетников Николай Николаевич ; Академия труда и социальных отношений. – Москва, 2001. - 145 с. - Библиогр.: с. 131-145.

278. РИА РЕЙТИНГ : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://riarating.ru/regions/20220725/630226163.html> (дата обращения: 12.08.2023). – Текст : электронный.

279. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения = Principles of Political Economy and Taxation ; Избранное = Selected Works / Д. Рикардо. – Москва : Эксмо, 2007. – 953 с. – ISBN 978-5-699-18745-4.

280. Россияне рассказали, на сколько больше стали тратить на медицину за год / РБК : официальный сайт. — Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.rbc.ru/society/07/11/2022/636838a19a7947a7a46c3361> (дата обращения: 19.07.2023).

281. Савина, О.Н. Семейное налогообложение как инструмент усиления социализации налоговой политики на современном этапе / О.Н. Савина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 19 (208). Том 9. – С. 52-57. – ISSN 2073-2872.

282. Сбежнев, А.А. Вычеты по налогу на доходы физических лиц : специальность 12.00.14 «Административное право; административный процесс» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сбежнев Александр Алексеевич ; Российская академия правосудия. – Москва, 2010. – 196 с. – Библиогр.: с. 166-196.

283. Сбербанк России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://sber.pro/publication/indeks-ivanova-rost-blagosostoianiiia-i-uverennost-v-kurse-rublja> (дата обращения: 12.08.2023). – Текст : электронный.

284. Синенко, О.А. Налогообложение криптовалют в странах АТР / О.А. Синенко, К.В. Стефановская, Е.Т. Чан, И.А. Яковлева // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 1 (49). – С. 200-209. – ISSN 2223-7984.

285. Слива, С.В. Системная парадигма экономики: развитие методологического пространства / С.В. Слива // Социосфера. – 2015. – № 23. – С. 72-81. – ISSN 2078-7081.

286. Смагина, Н.В. Организационно-экономические аспекты реализации функций налогов в Российской Федерации : специальность 08.00.01 «Экономическая теория» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Смагина Наталия Владимировна ; Военный университет. – Москва, 2004. – 155 с. – Библиогр.: с. 147-154.

287. Смирнов, Д.А. Налог на недвижимость: перспективы и последствия введения в России / Д.А. Смирнов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 9. – С. 41-48. – ISSN 1810-0201.

288. Смирнов, Д.А. Новации в системе имущественного налогообложения: решены ли старые проблемы / Д.А. Смирнов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2017. – № 5 (188). – С. 95-102. – ISSN 2072-4098.

289. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – Москва : Эксмо, 2009. – 956 с. – ISBN 978-5-699-18389-0.

290. Смородина, Е.А. Развитие научных концепций о сущности и функциях налогов / Е.А. Смородина // Управленец. – 2014. – № 3 (49). – С. 4-11. – ISSN 2218-5003.

291. Соболева, И.В. Серая зона российского рынка труда: масштабы и подходы к сокращению / И.В. Соболева // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – № 5. – С. 36-46. – ISSN 2073-6487.

292. Совершенствование механизма косвенного налогообложения в целях обеспечения финансовой устойчивости при соблюдении баланса интересов бюджета, бизнеса и населения : монография / Л. И. Гончаренко, Ю. В. Малкова, Е.В. Балацкий [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс». – 2020. – 176 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-4365-5472-3.

293. Социальная статистика : учебное пособие по специальностям «Менеджмент организаций», «Государственное и муниципальное управление», «Управление персоналом» / М.Р. Ефимова, С.Г. Бычкова ; под редакцией М.Р. Ефимовой. - Москва : Финансы и статистика, 2004. – 558 с. – ISBN 5-279-02554-2.

294. Союзная конституция Швейцарской Конфедерации / Конституционный суд Республики Армения : официальный сайт. – Ереван. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: https://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/swiss/swiss--r.htm (дата обращения: 11.08.2021).

295. Средний класс в России / Тинькофф журнал : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/middle-class/> (дата обращения: 12.08.2023).

296. Средняя стоимость недвижимости в России / GOGOV : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://gogov.ru/articles/average-property-prices> (дата обращения: 19.07.2023).

297. Стребков, Д.О. Самостоятельная занятость на рынке удалённой работы: распространение инновационной трудовой практики / Д.О. Стребков, А.В. Шевчук // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2016. – № 6 (136). – С. 89-106. – ISSN 1815-8617.

298. Телегус, А.В. Налоговый контроль при налогообложении физических лиц на основе подхода «объект контроля – налогоплательщик» : специальность 08.00.10 «Финансы, денежные обращения и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Телегус Август Валерьевич ;

Самарский государственный экономический университет. – Нижний Новгород, 2009. – 189 с. – Библиогр.: с. 156-180.

299. Теоретико-методологический конструктив индивидуального подоходного налогообложения : монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / И.А. Майбуров, Ю.Б. Иванов, Д.А. Артеменко [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана». – 2021. – 327 с. – 5000 экз. – ISBN 978-5-238-03506-2.

300. Теория и прагматика имущественного налогообложения физических лиц : монография для магистрантов, обучающихся по программам направлений «Экономика», «Государственный аудит» и «Финансы и кредит» / под редакцией И.А. Майбунова. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА. – 2022. – 311 с. – 5000 экз. – ISBN 978-5-238-03609-0.

301. Теория финансов / под редакцией Н.Е. Заяц, М.К. Фисенко. – Минск : Высшая школа, 1998. – 368 с. – ISBN 985-06-0422-0.

302. Тимонина, В.С. Совершенствование системы налогообложения имущества физических лиц в Российской Федерации / В.С. Тимонина // Вектор экономики. – 2019. – № 6 (36). – С. 61. – ISSN 2500-3666.

303. Тихонова, А.В. Государственное регулирование основных факторов производства в АПК : монография / А.В. Тихонова. — Москва : ИНФРА-М, 2017. — 122 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-16-012439-1.

304. Тихонова, А.В. Ключевые вопросы налогообложения самозанятых в странах СНГ / А.В. Тихонова // Финансовый журнал. – 2021. – № 6. Том 13. – С. 81–97. – ISSN 2658-5332.

305. Тихонова, А.В. Архитектоника системы имущественного налогообложения физических лиц / А.В. Тихонова // ФИНАНСЫ. – 2022. – № 9. – С. 51-57.– ISSN - 0869-446X.

306. Тихонова, А.В. Architectonics of individual taxation system = Архитектоника системы налогообложения физических лиц / А.В. Тихонова // Налоги и налогообложение. – 2023. – № 5. – С. 27-53. – ISSN 2454-065X.

307. Тихонова, А.В. Выявление приоритетных механизмов налогового регулирования индивидуальных предпринимателей методом лабораторного

эксперимента / А.В. Тихонова // Финансы и управление. – 2023. – № 2. – С. 37-51. – ISSN 2409-7802.

308. Тихонова, А.В. Генезис социальной функции налогов / А.В. Тихонова // Государственное управление и государственная служба. – 2021. – № 3 (78). – С. 98-110. – ISSN 1994 – 2370.

309. Тихонова, А.В. Государственное стимулирование роста уровня доходов работников в сельском хозяйстве / А.В. Тихонова // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2016. – Том 201. – С. 505-517. – ISSN 2072-2060.

310. Тихонова, А.В. Зарубежный опыт налогового стимулирования инвестиций в человеческий капитал / А.В. Тихонова, А.Я. Акулов // ЭКО. – 2024. – № 3. – С. 184-204. – ISSN 0131-7605.

311. Тихонова, А.В. Имитационное математическое моделирование системы подоходного налогообложения с использованием критерия Q-Тьюки / А.В. Тихонова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – № 1. Том 12. – С. 138-152. – ISSN 1998-0698.

312. Тихонова, А.В. К вопросу о выборе приоритетных подходов в налогообложении населения / А.В. Тихонова // Налоги и налогообложение. – 2021. – № 4. – С. 19-35. – ISSN 2454-065X.

313. Тихонова, А.В. К вопросу об изменении функциональной роли акцизов в России / А.В. Тихонова // Налоги и налогообложение. – 2019. – № 11. – С. 35-44. – ISSN 2454-065X.

314. Тихонова, А.В. Криптовалюта и блокчейн: сфера применения в налоговом поле России / А.В. Тихонова // Налоги и налогообложение. – 2020. – № 4. – С. 1-9. – ISSN 2454-065X.

315. Тихонова, А.В. Налоговая нагрузка и иные мотивы законопослушного поведения физических лиц / А.В. Тихонова // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – № 2. Том 14. – С. 169-178. – ISSN 1999-849X.

316. Тихонова, А.В. Необлагаемый минимум по НДФЛ как инструмент социализации налоговой системы России / А.В. Тихонова // Налоги. – 2018. – № 4. – С. 36-40. – ISSN 1999-4796.

317. Тихонова, А.В. О роли информационно-коммуникационных технологий в налоговых правоотношениях: российский и зарубежный опыт / А.В. Тихонова // *Налоги и налогообложение*. – 2019. – № 7. – С. 51-63. – ISSN 2454-065X.

318. Тихонова, А.В. Перспективы развития налогообложения физических лиц в России с учетом передового зарубежного опыта / А.В. Тихонова // *Теоретическая и прикладная экономика*. – 2023. – № 3. – С. 64-84. – ISSN 2409-8647.

319. Тихонова, А.В. Подходы стран ЕАЭС к вопросам налогообложения НДС: методологические различия и проблемы / А.В. Тихонова // *Налоги и налогообложение*. – 2019. – № 5. – С. 78-87. – ISSN 2454-065X.

320. Тихонова, А.В. Политика гармонизации акцизов в ЕС и ЕАЭС / А.В. Тихонова // *Актуальные проблемы экономики и права*. – 2019. – № 4. Том 13. – С. 1507-1521. – ISSN 1993-047X.

321. Тихонова, А.В. Развитие индивидуальной предпринимательской инициативы АПК России / А.В. Тихонова // *Экономика сельского хозяйства России*. – 2022. – № 9. – С. 59-66. – ISSN 2070-0288.

322. Тихонова, А.В. Развитие налогового стимулирования инвестиций в человеческий капитал / А.В. Тихонова // *Финансовый журнал*. – 2023. – № 1. Том 15. – С. 116-133. – ISSN 2658-5332.

323. Тихонова, А.В. Развитие системы STEM-образования в России и мер по ее налоговому стимулированию / А.В. Тихонова, Ю.В. Малкова // *ЭКО*. – 2023. – № 3 (585). – С. 27-46. – ISSN 0131-7652.

324. Тихонова, А.В. Роль лабораторных экспериментов в процессе обучения экономическим специальностям / А.В. Тихонова // *Хроноэкономика*. – 2021. – № 4 (32). – С. 11-14. – ISSN 2618-771X. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: http://hronoeconomics.ru/04_2021.pdf (дата обращения: 04.01.2024).

325. Тихонова, А.В. Роль социальных институтов в формировании поведения налогоплательщика / А.В. Тихонова // *Вестник университета*. – 2022. – № 12. – С. 237-247. – ISSN 1816-4277.

326. Тихонова, А.В. Система налогообложения населения: существует ли она в России? / А.В. Тихонова // *Приоритетные направления регионального развития : материалы Всероссийской (национальной) научно-практической*

конференции с международным участием; под общей редакцией И.Н. Миколайчика. – Курган : Издательство Курганской ГСХА, 2020. – С. 327-331. – 976 с. – ISBN отсутствует.

327. Тихонова, А.В. Совершенствование статистического анализа социального неравенства в России / А.В. Тихонова // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2020. – № 8. – С. 74-83. – ISSN 2075-0250.

328. Тихонова, А.В. Современные нарушения паритетности системы налогообложения физических лиц / А.В. Тихонова // Инновационное развитие экономики. – 2023. – № 3 (75). – С. 266-275. – ISSN 2223-7984.

329. Тихонова, А.В. Становление российской практики налогового регулирования технологий индустрии 4.0 / А.В. Тихонова // Налоги. – 2020. – № 4. – С. 23-27. – ISSN 1999-4796.

330. Тихонова, А.В. Статистические критерии оценки социального неравенства: российский и зарубежный опыт / А.В. Тихонова, Ю.В. Чутчева // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). – 2018. – № 5. – С. 23-29. – ISSN 2308-9407.

331. Тихонова, А.В. Теоретические основы построения системы налогообложения населения / А.В. Тихонова // Теоретическая и прикладная экономика. — 2022. – № 1. – С. 25-39. – ISSN 2409-8647.

332. Тихонова, А.В. Трансформация подходов к содержанию принципа справедливости в налогообложении населения / А.В. Тихонова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – № 2. – С. 81-86. – ISSN 2541-8025.

333. Тихонова, А.В. Факторы трансформации системы налогообложения физических лиц / А.В. Тихонова // Инновационное развитие экономики. – 2021. – № 2-3 (62-63). – С. 279-288. – ISSN 2223-7984.

334. Тихонова, А.В. Факторы трансформации системы налогообложения физических лиц : монография / А.В. Тихонова. – Москва : ИНФРА-М. – 2022. – 170 с. – 500 экз. - ISBN 978-5-16-017533-1.

335. Тихонова, А.В. Экосистема налогообложения физических лиц / А.В. Тихонова // ФИНАНСЫ. – 2023. – № 8. – С. 52-60. – ISSN - 0869-446X.

336. Тотикова, Т.Е. Реформирование налогообложения и налогового контроля доходов физических лиц в России : специальность 08.00.10 «Финансы,

денежное обращение и кредит»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Тотикова Татьяна Евгеньевна ; Саратовский государственный социально-экономический университет. – Саратов, 2012. – 177 с. – Библиогр.: с. 167-177.

337. Тюрина, Ю.Г. Теоретические аспекты применения системного подхода в налогообложении / Ю.Г. Тюрина // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – № 2. – С. 128-133. – ISSN 1999-849X.

338. Уровень жизни населения / Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/ (дата обращения: 12.08.2023).

339. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 12.08.2023). — Текст : электронный.

340. Федосеев, В.В. Социальное расслоение населения России и проблемы формирования среднего класса: состояние и динамика / В.В. Федосеев // Теории и проблемы политических исследований. – 2017. – № 1 А. Том 6. – С. 262-271. – ISSN 2223-5442.

341. Федотов, Д.Ю. Уклонение от уплаты налогов как институциональная ловушка / Д.Ю. Федотов // Известия Байкальского государственного университета. – 2023. – № 2. Том 33. – С. 220-233. – ISSN 2500-2759.

342. Финансы / В.М. Родионова, Ю.Я. Вавилов, Л.И. Гончаренко [и др.] ; под редакцией В.М. Родионовой. - Москва : Финансы и статистика, 1995. – 430 с. – ISBN 5-279-01282-3.

343. Финансы : учебник / под редакцией В. В. Ковалева. — Москва : Проспект, 2017. – 935 с. – ISBN 978-5-392-23468-4.

344. Финансы России в условиях социально-экономических трансформаций / М.А. Эскиндаров, В.В. Масленников, М.А. Абрамова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Прометей», 2022. – 710 с. – ISBN 978-5-00172-264-9.

345. Финансы, денежное обращение и кредит : учебное пособие для студентов, обучающихся по экономическим специальностям / Под редакцией А. Ю. Казака. - Екатеринбург : Солярис, 2001. – 196 с. – ISBN 5-86193-065-1.

346. Фиронова, В.П. Совершенствование налогообложения доходов физических лиц в Российской Федерации : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Фиронова Валентина Петровна ; Академия бюджета и казначейства Министерства финансов Российской Федерации. – Москва, 2004. - 196 с. – Библиогр.: с. 159-171.

347. ФНС решила создать отдельную налоговую инспекцию для богатых россиян / РБК : официальный сайт. — Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/27/01/2021/6011af5d9a794789626f03e4207> (дата обращения: 12.08.2023).

348. ФНС России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 13.08.2023). – Текст : электронный.

349. ФНС России переходит на двухуровневую систему управления / ФНС России : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – Текст : электронный. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/10253893/ (дата обращения: 06.08.2022).

350. Фридман, М. Монетарная история Соединенных Штатов 1867-1960 / М. Фридман, А. Шварц. – Киев : Ваклер, 2007. – 862 с. – ISBN: 978-966-543-127-5.

351. Хачатуров, А. Не жилец без государства / А. Хачатуров // Новая газета. - Текст : электронный. - URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/06/16/72820-ne-zhilets-bez-gosudarstva> (дата обращения: 30.07.2020).

352. Циан : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. — URL: <https://cian.ru/snyat/> (дата обращения: 10.08.2023). – Текст : электронный.

353. Цокова, В.А. Методологические аспекты анализа сущности налоговой системы на основе системного подхода / В.А. Цокова, А.Р. Кабисова, А.А. Халин // Экономические исследования. – 2013. – № 1. – С 1-5. – ISSN 2409-1634.

354. Черненко, Д.А. Социальная эффективность налоговой системы : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Черненко Дмитрий Альбертович ; Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет. – Новосибирск, 2002. - 178 с. - Библиогр.: с. 170-178.

355. Черник, Д.Г. К вопросу о прогрессивном или пропорциональном налогообложении доходов физических лиц / Д.Г. Черник // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 3. Том 11. – С. 114-120. – ISSN 1999-849X.

356. Черных, А.И. Администрирование в сфере налогообложения физических лиц на региональном уровне : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Черных Алексей Иванович ; Тульский государственный университет. – Тула, 2007. - 132 с. - Библиогр.: с. 119-132.

357. Чернышова, М.В. Понятие социальной структуры. Социальная структура общества / М.В. Чернышова // Лингвокультурные пролегомены: мифология, фольклор, религия : сборник научных трудов по материалам II научно-практического форума. - Москва, 2017. – С. 241-247. – ISBN 978-5-00-007670-2.

358. Чугунов, И.Я. Косвенное налогообложение в системе регулирования экономики / И.Я. Чугунов, О.М. Жукевич // Економічний часопис-XXI. – 2014. – № 1-2-1. – С. 61-64. – ISSN 1728-6220.

359. Шлянкевич, С.В. Усиление социальной функции налогов в механизме налогообложения физических лиц : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Шлянкевич Светлана Владимировна ; Государственный университет управления. – Москва, 2012. - 178 с. - Библиогр.: с. 164-172.

360. Шмелев, Ю.Д. Концепция реформирования налоговой системы Российской Федерации, основанная на реализации принципа справедливости и социальной функции налогов : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Шмелев Юрий Дмитриевич ; Государственный университет управления. – Москва, 2008. - 459 с. - Библиогр.: с. 386-396.

361. Эксперты скептически относятся к результатам эксперимента с регистрацией самозанятых. - Текст : электронный. - URL: <https://www.eg-online.ru/news/404313/> (дата обращения: 18.05.2023).

362. Юмаев, М.М. Налогообложение физических лиц и перспективы его совершенствования : специальность 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Юмаев Михаил Мияссярович ; Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 1999. - 170 с. - Библиогр.: с. 162-170.

363. Юмаев, М.М. Старая песня на новый лад: о прогрессии в налоге на доходы физических лиц / М.М. Юмаев // Финансы: теория и практика. – 2023. – № 5. Том 27. – С. 140-149. – ISSN 2587-5671.

364. Юткина, Т.Ф. Методология налогообложения / Т.Ф. Юткина // Налоги и финансовое право. – 2011. – № 5. – С. 158-165. – ISSN 2078-7561.

365. Юткина, Т.Ф. Налоги и налогообложение : учебник / Т.Ф. Юткина. -Москва : ИНФРА-М. – 1998. – 574 с. – ISBN 5-16-000273-1.

366. Якупов, З.С. Контрольная функция налога во взаимосвязи с другими его функциями / З.С. Якупов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 3. – С. 171-175. – ISSN 1993-047X.

Приложение А
(информационное)

Позиции авторов по наличию функций налогов

Таблица А.1 – Позиции авторов по наличию функций налогов

Автор	Год	Выделяемые функции	Значение социальной функции (если выделяется)
1	2	3	4
Родионова М.В. [342]	1993	1) Фискальная 2) Экономическая	-
Казак А.Ю. [345]	1994	1) Фискальная 2) Регулирующая	-
Дробозина Л.А. [246]	1995	1) Фискальная 2) Регулирующая	-
Глухов В.В., Дольдэ И.В. [155]	1996	1) Фискальная 2) Социальная 3) Регулирующая	Направлена на перераспределение доходов, вследствие чего меняются социальное расслоение общества, структура социальных групп, модели поведения населения и жизненные ценности
Юткина Т.Ф. [365]	1998	1) Фискальная 2) Распределительная	-
Заяц Н.Е. [301]	1998	1) Распределительная 2) Контрольная	-
Брызгалин А.В. [222]	1998	1) Фискальная 2) Распределительная (социальная) 3) Контрольная 4) Поощрительная 5) Регулирующая	Поддержание социального равновесия путем изменения соотношения между доходами отдельных социальных групп с целью сглаживания неравенства между ними
Евстигнеев Е.Н. [228]	2001	1) Фискальная 2) Социальная 3) Регулирующая 4) Контрольная	Осуществляется через неравное налогообложение разных сумм доходов. С помощью этой функции перераспределяются доходы между различными категориями населения
Ковалев В.В. [343]	2001	1) Фискальная 2) Распределительная 3) Регулирующая 4) Социальная 5) Контрольная	Синтез распределительной и регулирующей функций налогов. Ее предназначение — обеспечение и защита конституционных прав граждан. Необходимо обеспечивать справедливость по горизонтали и по вертикали
Горский И.В. [159]	2002	1) Фискальная	-
Скворцов О.В., Скворцова Н.О. [227]	2003	1) Фискальная 2) Регулирующая (распределительная) 3) Социальная	Поддержание социального равновесия в обществе путем изменения соотношения между доходами отдельных социальных групп с целью сглаживания неравенства между ними

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4
Вылкова Е.С., Романовский М.В. [229]	2004	1) Фискальная 2) Регулирующая 3) Контрольная	-
Майбуров И.А. [226]	2011	1) Фискальная (основная) 2) Распределительная (социальная) 3) Контрольная 4) Регулирующая	Выражает социально-экономическую сущность налога как особого инструмента распределительных отношений, обеспечивает решение ряда социально-экономических задач, находящихся за пределами рыночного саморегулирования
Черник Д.Г. [225]	2011	1) Фискальная 2) Распределительная или социальная 3) Регулирующая 4) Контрольная 5) Политическая	Через налоговую систему государство осуществляет перераспределение финансовых ресурсов, в том числе перетекание денег из производственной сферы в социальную
Зотова Ю.В. [177]	2011	1) Фискальная 2) Социальная (распределительная) 3) Экономическая	Социальная функция является одним из важнейших инструментов реализации принципа справедливости налогообложения. Через нее государство финансирует программы пенсионного обеспечения, социального страхования, медицинского обслуживания и защиты от безработицы
Шлянкевич С.В. [359]	2012	-	Социальная функция налогов и социальная направленность налогообложения выражаются в поиске, создании и обеспечении мотивов, стимулов и ресурсов достижения высоких жизненных стандартов на основе социальной справедливости и равенства, всеобщности налогообложения с учетом платежеспособности физического лица, выбора модели и момента применения налога
Якупов З.С. [366]	2013	1) Фискальная 2) Регулирующая 3) Социальная 4) Распределительная 5) Контрольная	В процессе распределения и перераспределения совокупного общественного продукта решаются социальные проблемы по обеспечению денежными средствами пенсионеров (пособия) и других социальных групп
Смородина Е.А. [290]	2014	Чисто налогам присуща только фискальная функция	-

Продолжение таблицы А.1

1	2	3	4
-	-	Все остальное – проявление функций налоговой системы	-
Павлова Л.П., Гончаренко Л.И. [158]	2016	1) Фискальная 2) Регулирующая 3) Контрольная	-
Ксиропулос И.Д. [195]	2017	1) Фискальная 2) Контрольная 3) Регулирующая (социальная, распределительная, стимулирующая)	Социальная функция самостоятельной не является.
Пансков В.Г. [224]	2018	1) Фискальная 2) Распределительная, включает социальный аспект 3) Стимулирующая 4) Контрольная	Социальное предназначение распределительной функции заключается в установлении системы налогов с физических лиц и осуществлении государством перераспределения доходов граждан с направлением части финансовых ресурсов наиболее обеспеченных членов общества на содержание наименее обеспеченных граждан. Данная функция обеспечивает поддержание социального равновесия в обществе путем изменения соотношения между доходами отдельных социальных групп с целью сглаживания неравенства между ними

Источник: составлено автором и представлено в статье [308].

Приложение Б
(информационное)

Сравнительная характеристика доходов и потребления как «идеальной» налоговой базы для населения

Таблица Б.1 – Сравнительная характеристика доходов и потребления как «идеальной» налоговой базы для населения

Критерий	Доход		Потребление	
	Единый доход	Дифференцированный доход	Налогообложение потребления	Налогообложение расходов
1	2	3	4	
Суррогатный показатель	Покупательная способность. Доход - это увеличение покупательной способности в течение года		Полезность	
Показатель налоговой базы	Личный доход, так как он включает подоходный налог с населения, который изначально является частью налоговой базы. Все компоненты дохода эквивалентны с точки зрения увеличения покупательной способности, поэтому источники дохода не должны влиять на сумму налога	Дифференцированный подход к налогообложению различных видов доходов: к заработной плате и доходу от прибыли - по причинам, не имеющим ничего общего с суррогатными показателями полезности	Потребление. При потреблении расходуются ресурсы для собственного удовлетворения, принося в жертву благополучие других. При сбережении - предоставляются средства для инвестиций, которые ведут к пользе гражданам в будущем	Личный доход за минусом сбережений и процентных доходов
Концепция справедливости	Два человека с одинаковыми суммами дохода равны и должны платить одинаковый налог. Точно так же два человека с разным доходом не равны и должны платить разные налоги по принципу вертикального равенства	При справедливом налогообложении доходы от заработной платы и прибыли должны облагаться различно. При этом для каждого источника дохода справедлив принцип равенства по «единому» доходу	Равная полезность до налогообложения / равная полезность после налогообложения - это принцип, который следует применять к полезности на протяжении всей жизни: два человека с равной приведенной стоимостью полезности на протяжении всей жизни до налогообложения должны иметь одинаковую приведенную стоимость полезности на протяжении всей жизни и после налогообложения. В случае если доходность сбережений ниже уровня инфляции возникает ситуация, когда при одинаковом доходе граждан до обложения их потребительская полезность после налогообложения различна	
Реализация регулирующей функции	Перераспределительные цели достигаются только подоходным налогом, даже если товары существенно различаются по эластичности спроса по доходу [20]. В долгосрочной перспективе эффективность прямых	Дифференцированный подход к налогообложению разных доходов позволяет оптимально распределять налоговую нагрузку в зависимости от	Замена подоходного налога налогом на потребление приводит к огромному устойчивому увеличению выпуска продукции на человека на 10-20%	

Продолжение таблицы Б.1

1	2	3	4
-	налогов выше [53]	источника	-
Основные недостатки	<p>1) Доход выступает идеальным суррогатным показателем полезности, только если у людей одинаковые вкусы, способности и возможности. Чем больше степень отклонения общества от «идентичного состояния», тем больше доход не соответствует показателю полезности [61]</p> <p>2) Ежегодный подоходный налог нарушает равенство между пожизненным потреблением до и после налогообложения. Доход, из которого происходит сбережение, облагается налогом, и любые доходы от сбережений облагаются налогом</p> <p>3) Налогообложение совокупного дохода эффективно только при единообразном обложении товаров прогрессивным налогом. Если обложение труда основано только на доходах и происходит замещение разных типов труда, закономерности не работают</p>	-	<p>1) При слабо разделимых потребительских предпочтениях регулирующая функция косвенных налогов не эффективна, если одновременно применяется оптимальная шкала нелинейного подоходного налога</p> <p>2) Косвенное налогообложение эффективно для перераспределения лишь в краткосрочной перспективе</p> <p>3) Избыточное применение косвенных налогов экономически несправедливо по отношению к конечным потребителям, выступающим носителями налога. Однако это спорно: 1) значительная часть предполагаемой регрессивности НДС обусловлена тенденцией занижения доходов, присущей выборочным обследованиям домохозяйств - позиция поддерживается не всеми учеными [90]; 2) убеждения о несправедливости косвенного налогообложения значительно преувеличены в экономической реальности развивающихся европейских стран, где НДС можно признать умеренно прогрессивным [91]</p>

Источник: составлено автором и представлено в статье [312].

Приложение В
(информационное)

Налоговый клин по странам ОЭСР в зависимости от социального статуса

Таблица В.1 – Налоговый клин по странам ОЭСР в зависимости от социального статуса, 2018 год

В процентах

Страна	Для одиноких работающих граждан без детей	Для женатых работающих граждан с 2 детьми	Разница
Бельгия	53,0	37,0	16,0
Германия	49,0	34,0	15,0
Италия	48,0	38,0	10,0
Франция	47,0	39,0	8,0
Австрия	47,0	37,0	10,0
Венгрия	46,0	31,0	15,0
Чехия	43,0	26,0	17,0
Словения	43,0	24,0	19,0
Финляндия	43,0	38,0	5,0
Швеция	43,0	37,5	5,5
Латвия	41,0	33,0	8,0
Словакия	41,0	28,0	13,0
Португалия	41,0	29,0	12,0
Греция	41,0	39,0	2,0
Испания	39,0	33,0	6,0
Эстония	39,0	28,0	11,0
Турция	38,0	36,5	1,5
Нидерланды	37,0	32,0	5,0
Люксембург	36,5	15,0	21,5
Дания	36,5	26,0	10,5
Норвегия	36,0	31,5	4,5
Польша	35,6	10,0	25,6
Исландия	33,0	23,5	9,5
Япония	32,0	27,0	5,0
США	31,5	21,0	10,5
Великобритания	31,0	26,0	5,0
Канада	31,0	11,5	19,5
Австралия	28,0	21,0	7,0
Ирландия	27,0	11,0	16,0
Корея	22,5	20,5	2,0
Израиль	22,0	19,0	3,0
Швейцария	21,5	9,0	12,5
Мексика	20,5	20,5	0,0
Новая Зеландия	18,0	6,4	11,6
Чили	7,0	7,0	0,0
В среднем	35,9	26,1	9,8

Источник: составлено автором по данным ОЭСР и представлено в статье [250].

Приложение Г
(информационное)

Налоговый инструментарий поддержки персональной помощи инвалидам

Таблица Г.1 – Налоговый инструментарий поддержки персональной помощи инвалидам в США

Направление	Покрываемые льготы / услуги	Квалификационные требования
1	2	3
Домашнее хозяйство и уход за иждивенцами	Налоговый кредит по подоходному налогу предоставляется налогоплательщику - члену домашнего хозяйства, обеспечивающему необходимый уход за иждивенцем. Кредит предоставляется на покрытие расходов по уходу за членом семьи (иждивенцем), для того чтобы другой член семьи (налогоплательщик) мог работать	Иждивенцем признается член домохозяйства налогоплательщика в возрасте до 13 лет; или член домохозяйства или супруга налогоплательщика, которые физически или умственно неспособны заботиться о себе и которые имеют то же основное место жительства, что и налогоплательщик, более половины налогового периода (календарного года)
Кредит для инвалидов	Налоговый кредит для возмещения расходов, уплаченных малыми предприятиями, которые нанимают работников с ограниченными возможностями и/или обслуживают клиентов с ограниченными возможностями. Расходы включают в себя покупку специальных средств связи для инвалидов	Любое малое предприятие с валовой выручкой за предыдущий год, не превышающей 1 млн долларов США, или в котором в течение предыдущего налогового периода работало не более 30 человек. Кредит может быть перенесен на предшествующие или последующие налоговые периоды
Освобождение от штрафа	Освобождение от 10% штрафа за досрочное изъятие средств пенсионного фонда для лиц, которые не могут заниматься приносящей доход деятельностью	Предоставляется физическому лицу, медицинское состояние которого (один из вариантов): 1) приведет к смерти, при этом оно длится по крайней мере 1 год, 2) приведет к смерти, при этом оно может продолжаться неопределенное время. Медицинское состояние подтверждается медицинской документацией
Медицинские расходы	Налоговый кредит на понесенные медицинские расходы лиц, которые не могут осуществлять (без существенной помощи со стороны другого физического лица) не менее 2 видов повседневной жизнедеятельности в течение не менее 90 дней в связи с утратой функциональной дееспособности	Налогоплательщик должен доказать, что расходы по своей сути являются медицинскими и что они относятся к смягчению функциональных или медицинских последствий инвалидности или болезни. Например, доказать, как они влияют на функции жизнедеятельности организма
Расходы на работу и трудоустройство инвалидов	Детализированный налоговый вычет для работников с ограниченными возможностями и членов их семей, которые несут связанные с	Сопутствующие услуги по уходу должны быть необходимы для того, чтобы человек мог работать, и предоставляться в процессе оказания ему помощи в

Продолжение таблицы Г.1

1	2	3
-	инвалидностью расходы для того, чтобы работать. Покрывает сопутствующие услуги по уходу за лицом по месту работы и другие расходы, связанные с трудоустройством	подготовке к работе, поездке на работу / с работы или после работы
Программа помощи иждивенцам	Исключение из налогооблагаемого дохода соответствующих расходов на помощь по уходу за иждивенцами в размере до 5000 долларов США	Льготы предоставляется по решению работодателя в форме пособия сотрудникам с иждивенцами, имеющими инвалидность. Отсутствие требования относительно наличия или степени тяжести инвалидности или медицинской необходимости при условии выполнения теста на зависимость
Долгосрочное страхование по уходу	Страховые взносы, уплаченные по договорам долгосрочного медицинского страхования, вычитаются как медицинские расходы в форме налогового вычета. Платежи, полученные по таким полисам, также исключаются из облагаемого дохода	Налоговый вычет предоставляется для лица, которое не может осуществлять (без существенной помощи со стороны другого лица) не менее 5 видов повседневной деятельности в течение не менее 90 дней в связи с утратой функциональной способности
Гибкое распределение расходов	Исключение из налогооблагаемого дохода медицинских расходов, не покрытых страховкой работодателя. Сотрудник откладывает заранее определенную сумму из зарплаты, которую работодатель использует для оплаты непокрытых расходов работника.	Если услуги включены в число медицинских расходов, утвержденных планом дополнительных льгот работодателя. Работник должен предоставить документацию от независимого третьего лица, в которой указывается, что медицинские расходы были понесены, их сумма, и что расходы не были оплачены или возмещены какой-либо другой медицинской страховой компанией

Источник: составлено автором [308].

Приложение Д
(информационное)

Расчет критерия оценки региональной дифференциации доходов населения

Таблица Д.1 - Расчет критерия оценки региональной дифференциации доходов населения

Регион	R_d^{2013}	R_d^{2021}	R_{HO}^{2013}	R_{HO}^{2021}	K^{2013}	K^{2021}
1	2	3	4	5	6	7
Ненецкий автономный округ	2	1	1	1	1	0
Чукотский автономный округ	1	2	2	2	1	0
Республика Алтай	3	4	3	3	0	1
Еврейская автономная область	5	3	4	4	1	1
Республика Калмыкия	4	5	5	5	1	0
Магаданская область	8	9	6	6	2	3
Республика Тыва	6	6	7	7	1	1
Республика Адыгея	10	11	8	8	2	3
Карачаево-Черкесская Республика	9	8	10	9	1	1
Республика Ингушетия	7	7	9	10	2	3
Республика Хакасия	11	10	11	11	0	1
Республика Марий Эл	12	12	12	12	0	0
Новгородская область	18	13	13	13	5	0
Костромская область	13	15	14	14	1	1
Республика Северная Осетия	17	18	15	15	2	3
Камчатский край	14	17	16	16	2	1
Псковская область	16	16	17	17	1	1
Орловская область	20	22	18	18	2	4
Республика Мордовия	15	14	19	19	4	5
Сахалинская область	27	30	21	20	6	10
Курганская область	22	19	24	21	2	2
Республика Карелия	21	21	20	22	1	1
Ямало-Ненецкий округ	53	53	29	23	24	30
Кабардино-Балкарская Республика	19	20	23	24	4	4
Смоленская область	23	26	33	25	10	1
Амурская область	28	28	35	26	7	2
Ивановская область	26	27	32	27	6	0
Тамбовская область	32	31	22	28	10	3
Астраханская область	30	25	25	29	5	4
Курская область	34	40	26	30	8	10
Липецкая область	45	49	31	31	14	18
Калужская область	35	39	27	32	8	7
Рязанская область	33	36	36	33	3	3
Республика Бурятия	25	24	30	34	5	10
Чувашская Республика	24	23	34	35	10	12
Республика Коми	44	33	42	36	2	3
Калининградская область	29	32	28	37	1	5
Томская область	42	38	41	38	1	0
Пензенская область	39	37	39	39	0	2
Ярославская область	48	47	40	40	8	7
Брянская область	40	43	38	41	2	2
Мурманская область	43	41	37	42	6	1
Вологодская область	36	42	45	43	9	1
Кировская область	38	35	46	44	8	9

Продолжение таблицы Д.1

1	2	3	4	5	6	7
Забайкальский край	31	29	43	45	12	16
Тверская область	47	44	48	46	1	2
Владимирская область	46	45	50	47	4	2
Архангельская область	50	48	55	48	5	0
Удмуртская Республика	49	50	49	49	0	1
Белгородская область	56	56	47	50	9	6
Тульская область	52	51	51	51	1	0
Чеченская Республика	41	46	44	52	3	6
Республика Саха (Якутия)	51	52	53	53	2	1
Тюменская область	54	54	52	54	2	0
Оренбургская область	57	55	56	55	1	0
Омская область	60	57	57	56	3	1
Хабаровский край	59	58	58	57	1	1
Ленинградская область	55	61	54	58	1	3
Воронежская область	65	67	59	59	6	8
Саратовская область	61	59	60	60	1	1
Алтайский край	58	60	61	61	3	1
Волгоградская область	64	62	62	62	2	0
Югра	69	72	63	63	6	9
Приморский край	63	66	65	64	2	2
Кемеровская область	67	64	64	65	3	1
Иркутская область	62	63	66	66	4	3
Пермский край	71	68	67	67	4	1
Республика Дагестан	70	70	68	68	2	2
Новосибирская область	68	69	69	69	1	0
Нижегородская область	74	75	70	70	4	5
Самарская область	75	74	72	71	3	3
Челябинская область	73	71	74	72	1	1
Республика Татарстан	78	78	73	73	5	5
Красноярский край	72	73	71	74	1	1
Республика Башкортостан	77	76	76	75	1	1
Свердловская область	79	79	75	76	4	3
Краснодарский край	80	80	78	77	2	3
Город Санкт-Петербург	81	81	77	78	4	3
Московская область	82	82	79	79	3	3
Ростовская область	76	77	80	80	4	3
Ульяновская область	37	34	81	81	44	47
Город Москва	83	83	82	82	1	1
Ставропольский край	66	65	83	83	17	18
Итоговое значение критерия	-	-	-	-	362	340

Источник: рассчитано автором.

<p>А) да Б) нет В) не знаю</p> <p>2. Какую сумма из отложенных 3 млн рублей вы готовы инвестировать в свое дело (сумму укажите в рублях от 0 до 3000000):</p> <input type="text"/>	<p>А) да Б) нет В) не знаю</p> <p>2. Какую сумма из отложенных 3 млн рублей вы готовы инвестировать в свое дело (сумму укажите в рублях от 0 до 3000000):</p> <input type="text"/>
---	---

Карточка № 2

Сценарий 3	Сценарий 4
<p>Представьте, что вы физическое лицо, которое, работая по найму, отложило на банковском счету сумму в 3 млн рублей. Вы проживаете в Москве. У вас есть свое собственное жилье. Вы живете в стране в условиях санкционных ограничений (соответствуют текущим экономическим условиям).</p> <p>1. Готовы ли вы открыть свое дело в текущей ситуации (вид деятельности – любой вами выбранный):</p> <p>А) да Б) нет В) не знаю</p> <p>2. Какую сумма из отложенных 3 млн рублей вы готовы инвестировать в свое дело (сумму укажите в рублях от 0 до 3000000):</p> <input type="text"/>	<p>Представьте, что вы физическое лицо, которое, работая по найму, отложило на банковском счету сумму в 3 млн рублей. Вы проживаете в Москве. У вас есть свое собственное жилье. Вы живете в стране в стандартных экономических условиях (представьте, что отсутствует резкий рост цен и не применяются никакие санкции).</p> <p>1. Готовы ли вы открыть свое дело в текущей ситуации (вид деятельности – любой вами выбранный):</p> <p>А) да Б) нет В) не знаю</p> <p>2. Какую сумма из отложенных 3 млн рублей вы готовы инвестировать в свое дело (сумму укажите в рублях от 0 до 3000000):</p> <input type="text"/>

Часть третья (о роли налогов)

1. В России предпринимателю легко найти подробную информацию о том, какие налоги платит бизнес (бизнесмен) и какие существуют льготные налоговые режимы для малого бизнеса (ИЛИ для стартапов)
2. Я точно знаю, как зарегистрировать бизнес и мне не потребуется помощь специалиста.
3. Налоговое законодательство в России очень сложное, самому разобраться во всех тонкостях очень трудно.
4. Малый бизнес и индивидуальные предприниматели практически не подвергаются проверкам со стороны налоговых органов
5. Информация о том, к кому и как можно обратиться за разъяснением сложного налогового законодательства, присутствует в открытом доступе и легко находится.
6. Открытие и ведение своего бизнеса в России требует очень много сил и времени для регистрации, постановки на налоговый учет, сдачи различной отчетности и расчета самих налогов
7. Я готов платить страховые взносы, если будет уверенность, что я смогу получать доступную, бесплатную и квалифицированную медицинскую помощь, достойную пенсию, выплаты по больничном листам.

8. Я готов начать бизнес при условии, что в течение первых 3-х лет мне не нужно будет платить никакие налоги.
9. При принятии решения об открытии своего бизнеса для меня очень важна возможность получения кредита под низкий процент.
10. Я знаю, какие специальные налоговые режимы может применять индивидуальный предприниматель.
11. Я готов отказаться от вычетов по НДФЛ, чтобы работать на специальных налоговых режимах.
12. При выборе налогового режима для своего бизнеса я обращаюсь за советом (помощью) к друзьям или родителям (родственникам, которые уже имеют свой бизнес).
13. Я готов вести свой бизнес, если будет уверенность, что государство в случае необходимости защитит меня от мошенников и взяточников.
14. При принятии решения об открытии своего бизнеса меня будет останавливать недоверие к власти в том, что низкие налоговые ставки и льготы сохранятся надолго.
15. Государство обо мне знает, и я важен для государства.
16. Я выйду из бизнеса, если окажется, что в действительности налоги очень высокие и неподъемные для меня.
17. Я готов к тому, что если в бизнесе пойдет что-то не так, я могу лишиться всего своего имущества.
18. Услуги налоговых консультантов очень дорогие, а без них самому предпринимателю разобраться во всех налоговых режимах очень сложно
19. Если при открытии и ведении бизнеса у меня возникнут вопросы по расчету и уплате налогов, я знаю куда и к кому мне можно обратиться за помощью.
20. Если я буду исправно платить налоги, а налоговые органы выступят моим поручителем для получения кредита в банке, я с удовольствием воспользуюсь этой возможностью.
21. Я считаю, что индивидуальному предпринимателю сложнее найти крупных партнеров.

Часть четвертая (кратко о респонденте)

1. Укажите ваш возраст:

А. До 20 лет	С. 30-40 лет включительно
В. 20-30 лет включительно	Д. Старше 40 лет
2. Укажите ваш статус на текущий момент:
 - А. Студент
 - В. Наемный работник
 - С. Индивидуальный предприниматель
 - Д. Самозанятый (плательщик налога на профессиональный доход)
 - Е. Генеральный директор, руководитель компании
3. Укажите ваш профиль образования:
 - А. Экономическое (налоги, финансы, банки, бухучет, страхование, аудит)
 - В. Техническое (информационные системы, прикладная информатика, инженерия, электрика и т.п.)
 - С. Прочее (социология, реклама, политология, медицина, искусство)
4. Как давно вы окончили университет:
 - А. Обучаюсь на 3-4 курсе бакалавриата

- В. Обучаюсь в магистратуре
 - С. Окончил ВУЗ в прошлом году (2021 г.)
 - Д. Окончил ВУЗ в позапрошлом году (2020 г.)
 - Е. Окончил ВУЗ более 2х лет назад (2019 и ранее)
5. Имеется ли у вас опыт работы по найму:
- А. Не имею
 - В. Имею до 1 года
 - С. Имею от 1 до 5 лет
 - Д. Имею свыше 5 лет
6. Были ли вы когда-то зарегистрированы в качестве индивидуального предпринимателя или самозанятого:
- А. Да
 - В. Нет

Приложение Ж
(информационное)

Анкета-опрос по участию в лабораторном эксперименте № 2

Часть первая

Мы покажем вам 12 сценариев (по 2 сценария на 6 карточках). Когда вы читаете сценарий, используйте все детали (которые вам предлагаются), чтобы решить, что вы будете делать. Каждый сценарий имеет одинаковую структуру, но одна деталь в каждом сценарии различается. Для каждого сценария представьте следующее:

Сейчас закончился календарный год, и вы готовитесь заплатить налог на доходы физических лиц с полученных вами доходов. В прошлом году вы работали полный рабочий день в качестве наемного сотрудника в некоторой организации. 10 процентов вашего общего дохода (вашей заработной платы) выплачивались наличными, остальная часть (90%) выплачивалась официально в виде заявленной заработной платы на вашу банковскую карту. Налоговые органы не знают о ваших денежных выплатах (тех 10 процентах, которые вам дали наличными).

Пожалуйста, ответьте на вопросы после каждого сценария так, как вы бы на самом деле поступили в данной ситуации.

Карточка № 1

Сценарий 1		Сценарий 2	
Общий размер выплаченной заработной платы, руб.	34 000	Общий размер выплаченной заработной платы, руб.	34 000
Сумма, перечисленная вам на банковскую карту, руб.	30 600	Сумма, перечисленная вам на банковскую карту, руб.	30 600
Сумма выданной наличными деньгами заработной платы, о которой не знают налоговые органы, руб. (10%)	3 400	Сумма выданной наличными деньгами заработной платы, о которой не знают налоговые органы, руб. (10%)	3 400
Причитающийся государству процент дохода, полученного в наличной форме, при полном соблюдении законодательства	13%	Причитающийся государству процент дохода, полученного в наличной форме, при полном соблюдении законодательства	5,5%
Вероятность того, что вас поймут за уклонение своей заработной платы	1%	Вероятность того, что вас поймут за уклонение своей заработной платы	1%
Укажите, о какой сумме дохода из неофициальных 3400 рублей, вы готовы сообщить государству самостоятельно (из 3 400 наличных рублей)?		Укажите, о какой сумме дохода из неофициальных 3400 рублей, вы готовы сообщить государству самостоятельно (из 3 400 наличных рублей)?	

Карточка № 2

Сценарий 1		Сценарий 3	
Общий размер выплаченной заработной платы, руб.	34 000	Общий размер выплаченной заработной платы, руб.	34 000
Сумма, перечисленная вам на банковскую карту, руб.	30 600	Сумма, перечисленная вам на банковскую карту, руб.	30 600
Сумма выданной наличными деньгами заработной платы, о которой не знают налоговые органы, руб. (10%)	3 400	Сумма выданной наличными деньгами заработной платы, о которой не знают налоговые органы, руб. (10%)	3 400

Причитающийся государству процент дохода, полученного в наличной форме, при полном соблюдении законодательства	13%	Причитающийся государству процент дохода, полученного в наличной форме, при полном соблюдении законодательства	20%
Вероятность того, что вас поймут за уклонение своей заработной платы	1%	Вероятность того, что вас поймут за уклонение своей заработной платы	1%
Укажите, о какой сумме дохода из неофициальных 3400 рублей, вы готовы сообщить государству самостоятельно (из 3 400 наличных рублей)?		Укажите, о какой сумме дохода из неофициальных 3400 рублей, вы готовы сообщить государству самостоятельно (из 3 400 наличных рублей)?	

Карточка № 3

Сценарий 1		Сценарий 4	
Общий размер выплаченной заработной платы, руб.	34 000	Общий размер выплаченной заработной платы, руб.	34 000
Сумма, перечисленная вам на банковскую карту, руб.	30 600	Сумма, перечисленная вам на банковскую карту, руб.	30 600
Сумма выданной наличными деньгами заработной платы, о которой не знают налоговые органы, руб. (10%)	3 400	Сумма выданной наличными деньгами заработной платы, о которой не знают налоговые органы, руб. (10%)	3 400
Причитающийся государству процент дохода, полученного в наличной форме, при полном соблюдении законодательства	13%	Причитающийся государству процент дохода, полученного в наличной форме, при полном соблюдении законодательства	13%
Вероятность того, что вас поймут за уклонение своей заработной платы	10%	Вероятность того, что вас поймут за уклонение своей заработной платы	30%
Укажите, о какой сумме дохода из неофициальных 3400 рублей, вы готовы сообщить государству самостоятельно (из 3 400 наличных рублей)?		Укажите, о какой сумме дохода из неофициальных 3400 рублей, вы готовы сообщить государству самостоятельно (из 3 400 наличных рублей)?	

Карточка № 4

Сценарий 1		Сценарий 2	
Общий размер выплаченной заработной платы, руб.	83 000	Общий размер выплаченной заработной платы, руб.	83 000
Сумма, перечисленная вам на банковскую карту, руб.	74 700	Сумма, перечисленная вам на банковскую карту, руб.	74 700
Сумма выданной наличными деньгами заработной платы, о которой не знают налоговые органы, руб. (10%)	8 300	Сумма выданной наличными деньгами заработной платы, о которой не знают налоговые органы, руб. (10%)	8 300
Причитающийся государству процент дохода, полученного в наличной форме, при полном соблюдении законодательства	13%	Причитающийся государству процент дохода, полученного в наличной форме, при полном соблюдении законодательства	5,5%
Вероятность того, что вас поймут за уклонение своей заработной платы	1%	Вероятность того, что вас поймут за уклонение своей заработной платы	1%
Укажите, о какой сумме дохода из неофициальных 3400 рублей, вы готовы сообщить государству самостоятельно (из 3 400 наличных рублей)?		Укажите, о какой сумме дохода из неофициальных 3400 рублей, вы готовы сообщить государству самостоятельно (из 3 400 наличных рублей)?	

Карточка № 5

Сценарий 1		Сценарий 3	
Общий размер выплаченной заработной платы, руб.	83 000	Общий размер выплаченной заработной платы, руб.	83 000
Сумма, перечисленная вам на банковскую карту, руб.	74 700	Сумма, перечисленная вам на банковскую карту, руб.	74 700
Сумма выданной наличными деньгами заработной платы, о которой не знают налоговые органы, руб. (10%)	8 300	Сумма выданной наличными деньгами заработной платы, о которой не знают налоговые органы, руб. (10%)	8 300
Причитающийся государству процент дохода, полученного в наличной форме, при полном соблюдении законодательства	13%	Причитающийся государству процент дохода, полученного в наличной форме, при полном соблюдении законодательства	20%
Вероятность того, что вас поймают за уклонение своей заработной платы	1%	Вероятность того, что вас поймают за уклонение своей заработной платы	1%
Укажите, о какой сумме дохода из неофициальных 3400 рублей, вы готовы сообщить государству самостоятельно (из 3 400 наличных рублей)?		Укажите, о какой сумме дохода из неофициальных 3400 рублей, вы готовы сообщить государству самостоятельно (из 3 400 наличных рублей)?	

Карточка № 6

Сценарий 1		Сценарий 4	
Размер выплаченной заработной платы, руб.	83 000	Размер выплаченной заработной платы, руб.	83 000
Сумма, перечисленная вам на банковскую карту, руб.	74 700	Сумма, перечисленная вам на банковскую карту, руб.	74 700
Сумма выданной наличными деньгами заработной платы, о которой не знают налоговые органы, руб. (10%)	8 300	Сумма выданной наличными деньгами заработной платы, о которой не знают налоговые органы, руб. (10%)	8 300
Причитающийся государству процент дохода, полученного в наличной форме, при полном соблюдении законодательства	13%	Причитающийся государству процент дохода, полученного в наличной форме, при полном соблюдении законодательства	13%
Вероятность того, что вас поймают за уклонение своей заработной платы	10%	Вероятность того, что вас поймают за уклонение своей заработной платы	30%
Укажите, о какой сумме дохода из неофициальных 3400 рублей, вы готовы сообщить государству самостоятельно (из 3 400 наличных рублей)?		Укажите, о какой сумме дохода из неофициальных 3400 рублей, вы готовы сообщить государству самостоятельно (из 3 400 наличных рублей)?	

Часть вторая

Мы покажем вам 8 сценариев (по 2 сценария на 4 карточках). Когда вы читаете сценарий, используйте все детали (которые вам предлагаются), чтобы решить, что Вы будете делать. Каждый сценарий имеет одинаковую структуру, но одна деталь в каждом сценарии различается. Для каждого сценария представьте следующее:

Вы приходите устраиваться на работу в качестве наемного работника. Работодатель предлагает Вам не совсем легальный вариант трудоустройства - часть заработной платы будет выплачиваться Вам наличными денежными средствами «в конверте». Действующая налоговая ставка по налогу на доходу физических лиц – 13%. Налоговые органы не знают о такой схеме выплаты заработной платы.

Пожалуйста, ответьте на вопросы после каждого сценария так, как вы бы на самом деле поступили в данной ситуации.

Карточка № 1

Сценарий 1		Сценарий 2	
Общий размер выплаченной заработной платы, руб.	34 000	Общий размер выплаченной заработной платы, руб.	34 000
Часть заработной платы, которая будет отражена в качестве ваших ОФИЦИАЛЬНЫХ доходов	50% (17 000 руб.)	Часть заработной платы, которая будет отражена в качестве ваших ОФИЦИАЛЬНЫХ доходов	70% (23 800 руб.)
Часть заработной платы, которая будет отражена в качестве ваших НЕОФИЦИАЛЬНЫХ доходов	50% (17 000 руб.)	Часть заработной платы, которая будет отражена в качестве ваших НЕОФИЦИАЛЬНЫХ доходов	30% (10 200 руб.)
Согласитесь ли вы на такие условия трудоустройства (да/нет)?		Согласитесь ли вы на такие условия трудоустройства (да/нет)?	
Считаете ли вы такие условия выплаты заработной платы приемлемыми (да/нет)?		Считаете ли вы такие условия выплаты заработной платы приемлемыми (да/нет)?	

Карточка № 2

Сценарий 1		Сценарий 2	
Общий размер выплаченной заработной платы, руб.	34 000	Общий размер выплаченной заработной платы, руб.	34 000
Часть заработной платы, которая будет отражена в качестве ваших ОФИЦИАЛЬНЫХ доходов	50% (17 000 руб.)	Часть заработной платы, которая будет отражена в качестве ваших ОФИЦИАЛЬНЫХ доходов	30% (10 200 руб.)
Часть заработной платы, которая будет отражена в качестве ваших НЕОФИЦИАЛЬНЫХ доходов	50% (17 000 руб.)	Часть заработной платы, которая будет отражена в качестве ваших НЕОФИЦИАЛЬНЫХ доходов	70% (23 800 руб.)
Согласитесь ли вы на такие условия трудоустройства (да/нет)?		Согласитесь ли вы на такие условия трудоустройства (да/нет)?	
Считаете ли вы такие условия выплаты заработной платы приемлемыми (да/нет)?		Считаете ли вы такие условия выплаты заработной платы приемлемыми (да/нет)?	

Карточка № 3

Сценарий 1		Сценарий 2	
Общий размер выплаченной заработной платы, руб.	83 000	Общий размер выплаченной заработной платы, руб.	83 000
Часть заработной платы, которая будет отражена в качестве ваших ОФИЦИАЛЬНЫХ доходов	50% (41 500 руб.)	Часть заработной платы, которая будет отражена в качестве ваших ОФИЦИАЛЬНЫХ доходов	70% (58 100 руб.)
Часть заработной платы, которая будет отражена в качестве ваших НЕОФИЦИАЛЬНЫХ доходов	50% (41 500 руб.)	Часть заработной платы, которая будет отражена в качестве ваших НЕОФИЦИАЛЬНЫХ доходов	30% (24 900 руб.)
Согласитесь ли вы на такие условия трудоустройства (да/нет)?		Согласитесь ли вы на такие условия трудоустройства (да/нет)?	
Считаете ли вы такие условия выплаты заработной платы приемлемыми (да/нет)?		Считаете ли вы такие условия выплаты заработной платы приемлемыми (да/нет)?	

Карточка № 4

Сценарий 1		Сценарий 2	
Общий размер выплаченной заработной платы, руб.	83 000	Общий размер выплаченной заработной платы, руб.	83 000
Часть заработной платы, которая будет отражена в качестве ваших ОФИЦИАЛЬНЫХ доходов	50% (41 500 руб.)	Часть заработной платы, которая будет отражена в качестве ваших ОФИЦИАЛЬНЫХ доходов	30% (24 900 руб.)
Часть заработной платы, которая будет отражена в качестве ваших НЕОФИЦИАЛЬНЫХ доходов	50% (41 500 руб.)	Часть заработной платы, которая будет отражена в качестве ваших НЕОФИЦИАЛЬНЫХ доходов	70% (58 100 руб.)
Согласитесь ли вы на такие условия трудоустройства (да/нет)?		Согласитесь ли вы на такие условия трудоустройства (да/нет)?	
Считаете ли вы такие условия выплаты заработной платы приемлемыми (да/нет)?		Считаете ли вы такие условия выплаты заработной платы приемлемыми (да/нет)?	

Часть третья

1. Налоговая система в нашей стране позволяет эффективно перераспределять доходы.
2. Благодаря налогам развиваются системы здравоохранения, образования.
3. Налоговая система в нашей стране неэффективна.
4. Большинство граждан в нашей стране платят налоги своевременно и в полном объеме.
5. Недостаток налоговых поступлений коснется моей жизни.
6. В нашей стране никогда не будет справедливого налогообложения.
7. Если повысить налоги, мы все будем жить лучше.
8. Отношение к налогам в нашей стране может измениться в лучшую сторону.
9. Если бы налоги, которые я уплачиваю, поступали в бюджет села, города, района, поселка, в котором я проживаю (а не в бюджет региона или России в целом), это дисциплинировало бы меня платить налоги.
10. Добропорядочный гражданин обязан платить налоги.
11. Одна из функций налогообложения – социальная справедливость.
12. Если мои родные, знакомые, коллеги будут платить налоги, я буду их платить даже при высокой налоговой ставке.
13. Я плачу налоги со всех своих доходов.
14. Если есть хоть малейшая возможность избежать от уплаты налогов, я ей воспользуюсь.
15. Я плачу налоги, потому что считаю это своей обязанностью.
16. Я буду платить налоги только в случае реальной угрозы ограничения выезда за границу.
17. Налоговая система в нашей стране открыта и прозрачна.
18. Я не доверяю нашей налоговой службе.
19. Заплатив налоги, я точно знаю, на что идут эти деньги.
20. Заполнение налоговой декларации не вызывает у меня затруднений.
21. Я не плачу налоги, потому что ничего о них не знаю.

Часть четвертая

1. ВУЗ, в котором Вы участвовали в эксперименте:

А. Финансовый университет	С. МГУ им. М.В. Ломоносова
В. РГАУ-МСХА	Д. КУБГУ, КубГТУ

- Е. Рязанский государственный агротехнологический университет (РГАТУ) F. Другой
2. Профиль Вашего образования:
- А. Экономический (неналоговый) D. Другой (технический, аграрный, медицинский, биологический и т.
- В. Налоговый
- С. Юридический
3. Уровень Вашего образования
- А. Обучаюсь в бакалавриате В. Обучаюсь в магистратуре
4. Имели ли Вы опыт работы по найму (по трудовому договору, по гражданско-правовому договору или иное)
- А. Да В. Нет

Приложение И
(информационное)

Результаты лабораторного эксперимента № 2

Таблица И.1 – Структура респондентов по объему задекларированных доходов (в зависимости от налоговой ставки)

Группа опрашиваемых	Количество при ставке налога 5,5 процентов, человек	Количество при ставке налога 13 процентов, человек	Количество при ставке налога 20 процентов, человек
Уровень дохода (нетто-доход): 34 000 рублей			
Полностью задекларировавшие доход	110	70	57
Полностью не задекларировавшие доход	116	148	162
Задекларировавшие часть дохода	78	86	85
ИТОГО	304	304	304
Уровень дохода (нетто-доход): 83 000 рублей			
Полностью задекларировавшие доход	87	59	46
Полностью не задекларировавшие доход	128	155	170
Задекларировавшие часть дохода	89	90	88
ИТОГО	304	304	304

Источник: составлено автором.

Таблица И.2 – Структура респондентов по объему задекларированных доходов (в зависимости от вероятности проведения налоговой проверки)

Группа опрашиваемых	Количество при ставке налога 13 процентов и вероятности проверки 1 процент, человек	Количество при ставке налога 13 процентов и вероятности проверки 10 процентов, человек	Количество при ставке налога 13 процентов и вероятности проверки 30 процентов, человек
Уровень дохода (нетто-доход): 34 000 рублей			
Полностью задекларировавшие доход	70	107	174
Полностью не задекларировавшие доход	148	94	44
Задекларировавшие часть дохода	86	103	86
ИТОГО	304	304	304
Уровень дохода (нетто-доход): 83 000 рублей			
Полностью задекларировавшие доход	59	110	172
Полностью не задекларировавшие доход	155	85	42
Задекларировавшие часть дохода	90	109	90
ИТОГО	304	304	304

Источник: составлено автором.

Таблица И.3 – Весовые коэффициенты модели канонической корреляции (для подмножества x)

Вопрос	Корень 1	Корень 2	Корень 3	Корень 4	Корень 5	Корень 6
Я не плачу налоги, потому что ничего о них не знаю	-0,14	0,13	0,29	0,25	-0,04	-0,05
Заполнение налоговой декларации не вызывает у меня затруднений	-0,02	0,06	0,12	-0,02	-0,08	0,17
Налоговая система в нашей стране открыта и прозрачна	-0,06	-0,02	-0,01	-0,04	0,25	0,43
Я буду платить налоги только в случае реальной угрозы ограничения выезда за границу	0,33	-0,07	0,21	-0,15	-0,30	0,04
Одна из функций налогообложения – социальная справедливость	0,16	0,61	-0,10	-0,03	0,25	-0,06
<i>Я не доверяю нашей налоговой службе</i>	-0,24	0,06	0,02	-0,07	-0,29	0,69
<i>Налоговая система в нашей стране позволяет эффективно перераспределять доходы</i>	0,04	-0,51	-0,08	-0,45	0,17	0,03
Если мои родные, знакомые, коллеги будут платить налоги, я буду их платить даже при высокой налоговой ставке	-0,05	-0,46	-0,09	0,41	-0,07	-0,01
Заплатив налоги, я точно знаю, на что идут эти деньги	-0,41	0,32	0,22	0,20	-0,03	0,09
<i>Я плачу налоги со всех своих доходов</i>	-0,03	-0,29	-0,18	0,20	0,65	0,13
<i>Добропорядочный гражданин обязан платить налоги</i>	-0,21	0,34	0,51	-0,05	-0,12	0,19
<i>Если есть хоть малейшая возможность избежать от уплаты налогов, я ей воспользуюсь</i>	0,54	0,13	-0,08	0,19	0,01	-0,13
Я плачу налоги, потому что считаю это своей обязанностью	-0,10	0,07	0,09	-0,44	-0,40	-0,40
Если бы налоги, которые я уплачиваю, поступали в бюджет села, города, района, поселка, в котором я проживаю (а не в бюджет региона или России в целом), это дисциплинировало бы меня платить налоги	0,24	0,09	0,22	0,31	-0,07	0,19
Благодаря налогам развиваются системы здравоохранения, образования и т.д.	-0,02	-0,40	-0,20	0,31	-0,39	0,02
Недостаток налоговых поступлений коснется моей жизни	-0,03	0,23	-0,35	0,01	-0,34	0,23
Если повысить налоги, мы все будем жить лучше	0,09	-0,17	0,17	-0,43	0,03	0,19
Большинство граждан в нашей стране платят налоги своевременно и в полном объеме	0,11	0,23	0,25	-0,10	-0,12	-0,38
В нашей стране никогда не будет справедливого налогообложения	0,04	-0,19	0,00	-0,33	0,22	0,10
Налоговая система в нашей стране неэффективна	-0,06	-0,09	0,00	-0,20	0,14	-0,34
Отношение к налогам в нашей стране может измениться в лучшую сторону	0,05	0,36	-0,49	-0,19	0,26	0,02
Профиль Вашего образования	-0,12	0,01	0,04	0,30	0,01	0,23
Уровень Вашего образования	0,12	-0,12	-0,15	-0,06	-0,27	0,11
Имели ли Вы опыт работы по найму (по трудовому договору, по гражданско-правовому договору или иное)	-0,20	-0,06	-0,22	0,15	-0,27	-0,29

Источник: составлено автором.

Таблица И.4 – Результаты предварительного кластерного анализа

Вопрос	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Значимость вопроса для классификации	
	Средние значения оценок «блока 3» по кластерам			значимость	результат
Вопрос 1	2,0	1,8	1,7	0,19598	не значим
Вопрос 2	2,7	2,9	3,5	0,00004	значим
Вопрос 3	1,9	2,4	3,4	0,00000	значим
Вопрос 4	3,0	1,8	1,7	0,00000	значим
Вопрос 5	2,4	3,1	4,0	0,00000	значим
Вопрос 6	4,0	3,3	2,3	0,00000	значим
Вопрос 7	1,8	2,3	3,2	0,00000	значим
Вопрос 8	1,7	2,9	3,7	0,00000	значим
Вопрос 9	1,4	1,7	3,0	0,00000	значим
Вопрос 10	2,8	3,4	4,1	0,00000	значим
Вопрос 11	2,9	4,0	4,5	0,00000	значим
Вопрос 12	4,0	3,0	2,2	0,00000	значим
Вопрос 13	2,0	3,4	4,1	0,00000	значим
Вопрос 14	3,6	3,6	3,5	0,57150	не значим
Вопрос 15	2,4	3,2	4,2	0,00000	значим
Вопрос 16	2,5	3,1	3,2	0,00009	значим
Вопрос 17	1,3	1,8	2,1	0,00000	значим
Вопрос 18	2,4	2,6	3,1	0,00002	значим
Вопрос 19	4,0	3,1	2,6	0,00000	значим
Вопрос 20	4,2	3,4	2,8	0,00000	значим
Вопрос 21	3,2	3,7	3,9	0,00008	значим
Количество испытуемых, человек	68,0	143,0	93,0	-	-
Доля испытуемых, попавших в кластер, из полностью задекларировавших свои доходы, процент	10	30	60	-	-
Доля испытуемых, попавших в кластер, из полностью не задекларировавших свои доходы, процент	46,9	40,6	12,5	-	-
Доля испытуемых, попавших в кластер, из имеющих «налоговое» образование, процент	8,2	55,3	36,5	-	-
Доля испытуемых, попавших в кластер, из имеющих экономическое или юридическое образование, процент	25,0	40,8	34,2	-	-
Доля испытуемых, попавших в кластер, из имеющих «прочее» образование, процент	34,33	50,75	14,93	-	-

Источник: составлено автором.

Таблица И.5 – Результаты классификации респондентов в зависимости от оценок восприятия налоговой системы

Распределение методом случайного леса	Априорное распределение респондентов			Итого
	«Добросовестные»	«Неопределенные»	«Недобросовестные»	
«Добросовестные»	29	0	0	29
«Неопределенные»	0	242	1	243
«Недобросовестные»	1	0	31	32
Итого	30	242	32	304

Источник: составлено автором.

Таблица И.6 – Результаты классификации респондентов в зависимости от профиля образования

Распределение методом случайного леса	Априорное распределение респондентов			Итого
	«Добросовестные»	«Неопределенные»	«Недобросовестные»	
«Добросовестные»	8	0	0	8
«Неопределенные»	20	241	21	282
«Недобросовестные»	2	1	11	14
Итого	30	242	32	304

Источник: составлено автором.

Таблица И.7 – Результаты классификации респондентов в зависимости от профиля образования

Распределение методом случайного леса	Априорное распределение респондентов			Итого
	«Налоговое»	Экономическое или юридическое	Прочее	
«Налоговое»	85	0	0	85
Экономическое или юридическое	0	151	0	151
Прочее	0	1	67	68
Итого	85	152	67	304

Источник: составлено автором.

Таблица И.8 – Бальная оценка утверждений третьей части анкеты по профилям образования

Утверждение	Ответы студентов «налогового» профиля	Ответы студентов экономического и юридического профиля	Ответы студентов прочих профилей
1	2	3	4
Налоговая система в нашей стране позволяет эффективно перераспределять доходы	2,66	2,45	2,10
Благодаря налогам развиваются системы здравоохранения,	3,47	3,44	2,82

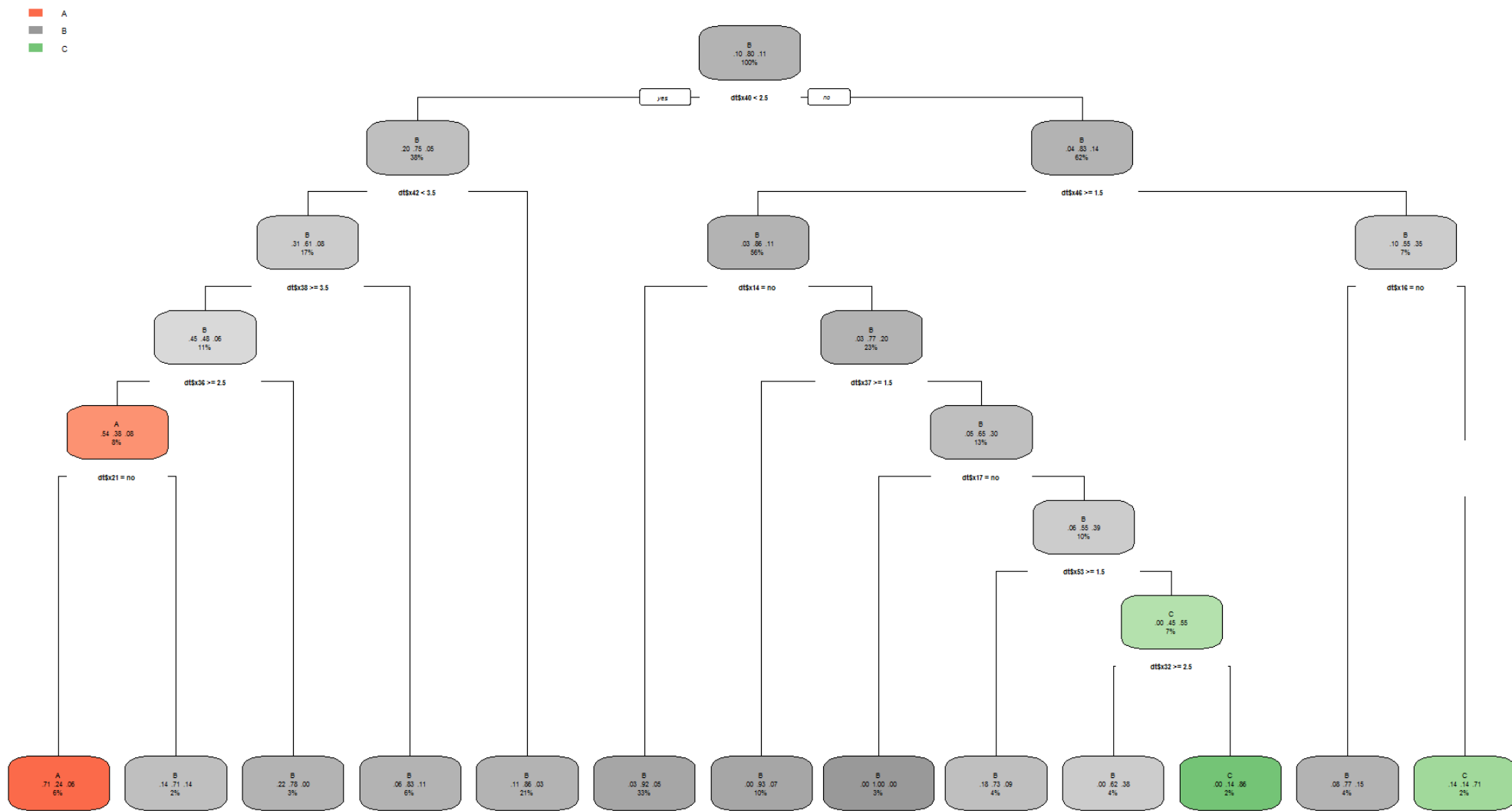
Продолжение таблицы И.8

1	2	3	4
образования и т.д.	-	-	-
Налоговая система в нашей стране неэффективна	3,04	3,40	3,73
Большинство граждан в нашей стране платят налоги своевременно и в полном объеме	2,68	2,81	2,51
Недостаток налоговых поступлений коснется моей жизни	3,08	2,98	2,97
В нашей стране никогда не будет справедливого налогообложения	2,86	3,23	3,21
Если повысится налоги, мы все будем жить лучше	1,79	1,86	1,76
Отношение к налогам в нашей стране может измениться в лучшую сторону	3,79	3,61	3,54
Если бы налоги, которые я уплачиваю, поступали в бюджет села, города, района, поселка, в котором я проживаю (а не в бюджет региона или Российской Федерации в целом), это дисциплинировало бы меня платить налоги	3,68	3,38	3,79
Добропорядочный гражданин обязан платить налоги	4,21	3,93	3,54
Одна из функций налогообложения – социальная справедливость	3,26	3,39	2,75
Если мои родные, знакомые, коллеги будут платить налоги, я буду их платить даже при высокой налоговой ставке	3,11	2,86	2,60
Я плачу налоги со всех своих доходов	3,36	3,56	3,31
Если есть хоть малейшая возможность избежать от уплаты налогов, я ей воспользуюсь	2,75	3,00	3,31
Я плачу налоги, потому что считаю это своей обязанностью	3,58	3,28	2,96
Я буду платить налоги только в случае реальной угрозы ограничения выезда за границу	1,71	2,14	2,19
Налоговая система в нашей стране открыта и прозрачна	2,59	2,74	2,22
Я не доверяю нашей налоговой службе	2,94	3,20	3,30
Заплатив налоги, я точно знаю, на что идут эти деньги	2,13	2,10	1,64
Заполнение налоговой декларации	3,14	3,15	2,66

Продолжение таблицы И.8

1	2	3	4
не вызывает у меня затруднений	-	-	-
Я не плачу налоги, потому что ничего о них не знаю	1,59	1,78	2,10

Источник: составлено автором.

Источник: составлено автором.

Рисунок И.1 – Дерево принятия решения для определения добросовестности налогоплательщика